

Министерство образования и науки
Донецкой Народной Республики
Государственное образовательное учреждение высшего профессионального
образования «Донецкий национальный университет»

На правах рукописи

БЕССОНОВ НИКИТА ЮРЬЕВИЧ

**КОНСТРУКЦИИ С КАУЗАТИВНЫМИ ГЛАГОЛАМИ-СВЯЗКАМИ
В АНГЛИЙСКОМ И УКРАИНСКОМ ЯЗЫКАХ**

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

Диссертация

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор,
Калиущенко Владимир Дмитриевич

Донецк – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
ГЛАВА 1 ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМАНТИКИ И СТРУКТУРЫ КАУЗАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ.....	19
1.1 Проблемы семантического синтаксиса в аспекте конструкционной грамматики.....	19
1.2 Определение каузативности. Типы каузативных отношений.....	22
1.3 Категория каузативности в контексте современных лингвистических парадигм. Различные подходы к изучению каузативов.....	31
1.3.1 Каузативы в парадигме генеративной грамматики или генеративной семантики.....	31
1.3.2 Семиотический подход к каузативам.....	32
1.3.3 Каузативы и падежная грамматика.....	33
1.3.4 Когнитивный подход в изучении категории каузативности.....	35
1.4 Каузативная конструкция vs каузативная ситуация. Элементы каузативной конструкции.....	38
1.4.1 Понятие каузативной конструкции и каузативной ситуации. Структура каузативной конструкции.....	39
1.4.2 Типы значений каузативов. Классификация каузативных семантических типов.....	41
1.5 Различные подходы к моделированию каузативных конструкций.....	48
1.5.1 Функциональный подход Д. Круза и У. Крофта.....	49
1.5.2 Модель П. Коула для сопоставительных исследований.....	49
1.5.3 Функциональная типология каузативов Дж. Сонга.....	50
1.5.4 Семантическая типология Р. Диксона.....	50
1.5.5 Модели каузации Л. Талми.....	51
1.5.6 Теория каузативов В. П. Недялкова и Г. Г. Сильницкого.....	55
1.6 Синтаксичный статус каузативных конструкций.....	56
1.7 Грамматические особенности глаголов-связок в английском языке...	58

1.8 Особенности выражения категории каузативности в украинском языке.....	61
Выводы к главе 1.....	63
ГЛАВА 2 МЕТОДИКА СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА КОНСТРУКЦИЙ С КАУЗАТИВНЫМИ ГЛАГОЛАМИ-СВЯЗКАМИ.....	67
2.1 Полипарадигмальный подход к сопоставительному исследованию конструкций с глаголами-связками.....	67
2.2 Характеристика материала исследования.....	71
2.2.1 Общие замечания.....	71
2.2.2 Английский язык.....	74
2.2.2.1 Каузативное значение глагола <i>to let</i>	74
2.2.2.2 Каузативное значение глагола <i>to make</i>	75
2.2.2.3 Каузативное значение глагола <i>to get</i>	76
2.2.2.4 Каузативное значение глагола <i>to have</i>	80
2.2.2.5 Фразовые глаголы с каузативными компонентами как материал исследования каузативной семантики.....	82
2.2.3 Украинский язык.....	84
2.2.3.1 Каузативная семантика глагола <i>давати</i>	85
2.2.3.2 Каузативная семантика глагола <i>робити</i>	87
2.2.3.3 Каузативное значение в семантике глагола <i>дозволяти</i>	89
2.2.3.4 Каузативное значение в семантике глагола <i>примушувати</i>	89
2.3 Процедура сопоставительного анализа каузативных конструкций с глаголами-связками.....	90
Выводы к главе 2.....	95
ГЛАВА 3 СЕМАНТИКА И СТРУКТУРА КОНСТРУКЦИЙ С КАУЗАТИВНЫМИ ГЛАГОЛАМИ-СВЯЗКАМИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	97
3.1 Каузативные конструкции с глаголом <i>to let</i>	97
3.1.1 Эллиптические и неэллиптические КК с <i>to let</i>	97
3.1.2 Семантические типы КК с <i>to let</i>	98

	4
3.1.3 КК с <i>to let</i> по критерию эксплицитности / имплицитности.....	102
3.1.4 Средства выражения компонентов КК с <i>to let</i>	103
3.1.5 КК с <i>to let</i> в аспекте отношений силы – динамики.....	107
3.1.6 Особенности структуры КК с <i>to let</i>	113
3.2 Каузативные конструкции с глаголом <i>to make</i>	116
3.2.1 Эллиптические и неэллиптические КК с <i>to make</i>	117
3.2.2 Семантические типы КК с глаголом <i>to make</i>	118
3.2.3 КК с <i>to make</i> по критерию эксплицитности / имплицитности.....	119
3.2.4 Средства выражения компонентов КК с <i>to make</i>	120
3.2.5 КК с <i>to make</i> в аспекте отношений силы – динамики.....	126
3.2.6 Особенности структуры КК с <i>to make</i>	131
3.3 Каузативные конструкции с глаголом <i>to get</i>	133
3.3.1 Эллиптические и неэллиптические КК с <i>to get</i>	133
3.3.2 Семантические типы КК с глаголом <i>to get</i>	134
3.3.3 КК с <i>to get</i> по критерию эксплицитности / имплицитности.....	135
3.3.4 Средства выражения компонентов КК с <i>to get</i>	136
3.3.5 КК с <i>to get</i> в аспекте отношений силы – динамики.....	138
3.3.6 Особенности структуры КК с <i>to get</i>	143
3.4 Каузативные конструкции с глаголом <i>to have</i>	144
3.4.1 Эллиптические и неэллиптические КК с <i>to have</i>	145
3.4.2 Семантические типы КК с глаголом <i>to have</i>	146
3.4.3 КК с <i>to have</i> по критерию эксплицитности / имплицитности.....	147
3.4.4 Средства выражения компонентов КК с <i>to have</i>	147
3.4.5 КК с <i>to have</i> в аспекте отношений силы – динамики.....	149
3.4.6 Особенности структуры КК с <i>to have</i>	153
Выводы к главе 3.....	155
ГЛАВА 4 СЕМАНТИКА И СТРУКТУРА КОНСТРУКЦИЙ	
С КАУЗАТИВНЫМИ ГЛАГОЛАМИ-СВЯЗКАМИ В УКРАИНСКОМ	
ЯЗЫКЕ.....	160
4.1 Каузативные конструкции с глаголом <i>давати</i>	160

	5
4.1.1 Эллиптические и неэллиптические КК с <i>давати</i>	160
4.1.2 Семантические типы КК с <i>давати</i>	161
4.1.3 КК с <i>давати</i> по критерию эксплицитности / имплицитности.....	162
4.1.4 Средства выражения компонентов КК с <i>давати</i>	163
4.1.5 КК с <i>давати</i> в аспекте отношений силы – динамики.....	165
4.1.6 Особенности структуры КК с <i>давати</i>	169
4.2 Каузативные конструкции с глаголом <i>робити</i>	171
4.2.1 Эллиптические и неэллиптические КК с <i>робити</i>	171
4.2.2 Семантические типы КК с глаголом <i>робити</i>	172
4.2.3 КК с <i>робити</i> по критерию эксплицитности / имплицитности.....	173
4.2.4 Средства выражения компонентов КК с <i>робити</i>	173
4.2.5 КК с <i>робити</i> в аспекте отношений силы – динамики.....	176
4.2.6 Особенности структуры КК с <i>робити</i>	180
4.3 Каузативные конструкции с глаголом <i>дозволяти</i>	181
4.3.1 Эллиптические и неэллиптические КК с <i>дозволяти</i>	181
4.3.2 Семантические типы КК с глаголом <i>дозволяти</i>	182
4.3.3 КК с <i>дозволяти</i> по критерию эксплицитности / имплицитности...	182
4.3.4 Средства выражения компонентов КК с <i>дозволяти</i>	182
4.3.5 КК с <i>дозволяти</i> в аспекте отношений силы – динамики.....	185
4.3.6 Особенности структуры КК с <i>дозволяти</i>	188
4.4 Каузативные конструкции с глаголом <i>примушувати</i>	189
4.4.1 Эллиптические и неэллиптические КК с <i>примушувати</i>	189
4.4.2 Семантические типы КК с глаголом <i>примушувати</i>	190
4.4.3 КК с <i>примушувати</i> по критерию эксплицитности / имплицитности..	191
4.4.4 Средства выражения компонентов КК с <i>примушувати</i>	191
4.4.5 КК с <i>примушувати</i> в аспекте отношений силы – динамики.....	194
4.4.6 Особенности структуры КК с <i>примушувати</i>	197
Выводы к главе 4	198
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	203
СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ	208

	6
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	209
СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ.....	242
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА.....	244
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	252
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	255
ПРИЛОЖЕНИЕ В.....	258

ВВЕДЕНИЕ

Диссертация посвящена исследованию семантики конструкций со связочными каузативными глаголами в английском и украинском языках, т.е. конструкций типа англ. *They let him go his way* 'Они позволили ему уйти', укр. *Ви дозволили нам піти*. Выбор в качестве материала исследования таких разноструктурных языков, как английский и украинский, позволяет установить сходства и отличия механизмов репрезентации в анализируемых конструкциях информации, связанной с выражением причинно-следственных отношений, а также процедур структурирования знаний, используемых участниками коммуникативного процесса для формирования каузативного смысла.

Категория каузативности трактуется как лексический параметр, указывающий на события или явления, порождающие другие события или явления [6], глагольная категория [183], функционально-семантическая [50], лексико-грамматическая категория, выражающая широкий спектр внутрифразовых отношений, которые можно в целом охарактеризовать как отношения причины-следствия [18], как универсальная лингвистическая категория, характеризующаяся широким набором средств выражения в разноструктурных языках [132; 211; 217; 242; 244; 245; 246; 247; 248; 250; 277; 282; 314; 325; 328; 329; 331]. Категория каузативности может выражаться лексическими (каузативные глаголы), морфологическими (аффиксы) и синтаксическими (каузативные конструкции) средствами. Как показал анализ литературы по проблеме исследования, основным средством выражения категории каузативности являются глаголы. Под каузативными глаголами понимают глаголы широкой семантики, которые выражают каузацию (обусловленность) субъектом определенного действия / состояния объекта [132, с. 20]. Каузативные глаголы (далее КГ) можно условно разделить на два основных класса: 1) полнзначные КГ, которые выражают конкретное действие, обуславливающее каузированное состояние, например: англ. *shorten* 'укорачивать (каузировать быть короче)', *warm* 'нагревать', *burn* 'поджигать', *treat* 'лечить',

укр. *нагрівати, лікувати, зашивати* и 2) КГ-связки, которые не выражают конкретное действие, например: англ. *let* ‘позволять’, *make* ‘вынуждать’, *get* ‘становиться, делаться’, *have* ‘(со сложным дополнением указывает, что действие выполняет не субъект, выраженный подлежащим, а другое лицо) как в *he had his hair cut* ‘ему подстригли волосы’, *he had his leg broken* ‘он сломал ногу; ему поломали ногу’, *produce* ‘производить, создавать; вызывать, быть причиной’, *effect* ‘делать; выполнять, осуществлять’, *lead to* ‘приводить к’, *induce* ‘понуждать, побуждать’; укр. *давати, робити, дозволяти, примушувати, сприяти, неволити, спонукати, наказувати, виробляти, виготовляти, створювати, впливати, спричиняти, викликати, зумовлювати (щось), сприяти (чому-небудь), завдавати (чого-небудь), заподіювати (щось)*. В данной диссертации в фокусе исследования находится второй тип каузативных глаголов – каузативный глагол-связка, соединяющий ситуацию-причину с ситуацией-следствием.

Глагольная каузативная семантика изучается лингвистами с 60-х годов XX века и рассматривается, в основном, в рамках морфологического, лексического каузативов, аналитического каузатива или каузативных конструкций, в которых не всегда глагол имеет каузативную семантику [6; 7; 74; 76; 143; 164; 201; 202; 246]. Каузативные конструкции (далее КК), в составе которых выделяется каузативное значение глагола, исследуются в лингвистике наряду с другими актуальными вопросами семантического синтаксиса [9; 11; 17; 47; 58; 75; 87; 140; 141; 166; 168; 206; 208; 223; 260; 272; 291]. Каузативные глаголы в составе каузативных конструкций исследуются Г. А. Золотовой, А. А. Загнитко, В. П. Недялковым, Г. Г. Сильницким, О. Н. Селиверстовой, Ю. С. Степановым, В. С. Храковским, Н. Ю. Шведовой, Г. Г. Сильницким, Е. В. Падучевой, И. А. Мельчуком, Н. А. Миссюррой, А. А. Зализняк, М. Я. Гловинской, Н. Д. Арутюновой, Т. В. Булыгиной, А. Д. Шмелевым, Н. К. Онипенко, М. Ю. Селивановой, С. В. Тищенко, M. Bowerman, S. Enzinger, J. Geis, A. Goldberg, L. Reed, J. van Voorst, D. Wunderlich, T. Sanders, E. Sweetser [10; 54; 65; 83; 85; 87; 121; 123; 127; 131; 132; 138; 139; 159; 161; 165; 167; 169; 172; 185; 198; 205; 227; 239; 263; 270; 275; 322; 346; 347]. Различные типы каузативов становились объектом

исследования в разных языках, например, морфологический каузатив в английском, немецком, голландском, индонезийском, чувашском, турецком, украинском, японском, древнекитайском, языках санума, банту, лаху [5; 20; 23; 68; 100; 106; 131; 175; 195; 203; 207; 260; 262; 273; 277; 305; 313; 348], аналитический каузатив в английском [51; 115; 286] и французском языках [2; 13; 99; 193; 260; 322; 324], семантика каузативных конструкций в русском [66; 146; 229; 327], славянских [12] и киргизском языках [1]. Связочные глаголы также оказывались в фокусе исследования в работах ряда лингвистов [72; 108; 113; 125; 186; 271; 300].

Теория каузатива и каузативных конструкций была разработана прежде всего такими учеными, как В. П. Недялков, Г. Г. Сильницкий, А. А. Холодович, В. С. Храковский, В. Comrie, М. Shibatani, L. Talmy [131; 132; 195; 196; 197; 198; 244; 245; 246; 328; 329; 335; 338]. Частные проблемы, связанные с КК, рассматривались также в работах В. Д. Калиущенко, О. Н. Селиверстовой, Ю. С. Степанова, В. Abbot, A. Alsina, W. Croft, M. Haspelmath, V. Levin, R. H. T. Malka, T. Sanders, E. Sweetser, N. Sumbatova, D. Wunderlich и др. [88; 161; 172; 209; 212; 247; 256; 282; 283; 294; 305; 239; 333; 347]. Характер современных исследований в области семантического синтаксиса свидетельствует о разработанности методологической основы и терминологического аппарата теории каузативности [131; 132; 165; 196; 197]. Вместе с тем, отмечается различная степень глубины исследованности каузативных конструкций в разных языках [15; 52; 57; 67; 62; 75; 76; 100; 108; 118; 127; 143; 195].

Под конструкцией с каузативным глаголом (аналитическим каузативом) понимается любое построение, имеющее своим грамматическим ядром категорию каузативности (кратко – каузатив), независимо от характера семантической интерпретации [131], например: англ. *The police evidence made him confess to the crime* ‘Улики полиции вынудили его сознаться в преступлении’. В указанном примере субъект каузирующей ситуации выражен существительным *police* ‘полиция’, каузирующее состояние – существительным *evidence* ‘улики’, объект каузируемого действия – *him* ‘его’, каузируемое действие – инфинитивом *confess*

‘сознаться’. Глагол *make* ‘заставлять’, связывающий каузирующую и каузируемую ситуации, является основным элементом КК. Связочными глаголами с наиболее широким каузативным значением в английском языке являются глаголы *let, make, get, have*, в украинском языке – глаголы *дозволяти, примушувати, робити, давати*.

На современном этапе в тщательном изучении нуждаются семантические особенности конструкций с каузативными глаголами-связками с учетом разных параметров в сопоставительном аспекте на материале как близкородственных языков, так и языков более далекой степени родства, в частности, английского и украинского. Таким образом, **актуальность** исследования обусловлена интересом к проблемам сопоставительного изучения вопросов семантического синтаксиса, необходимостью дальнейшей систематизации накопленных знаний в этой области и недостаточным уровнем изученности специфики языковой реализации конструкций с каузативными глаголами в разноструктурных языках.

Следует также отметить, что несмотря на внимание лингвистов к синтаксическим единицам языка, нераскрытыми остаются глубинные механизмы репрезентации ими информации, процедуры структурирования знаний, используемые говорящим для формирования их смысла, факторы, влияющие на этот процесс, иными словами, когнитивные основы формирования смысла основных синтаксических единиц, а также языковые механизмы этот процесс обеспечивающие [71, с. 535]. Учитывая интерпретирующий характер современных лингвистических студий, **актуальной** представляется интеграция сопоставительного метода с методологическими подходами грамматики конструкций и когнитивной семантики. Парадигма грамматики конструкций, учитывая приоритет семантики, дает возможность описать универсальные когнитивные принципы организации языка, проявляющиеся в семантических особенностях языковых структуры. Преимущество такого подхода в сопоставительном исследовании проблем семантического синтаксиса состоит в возможности интерпретации способов выражения ситуации причинности путем определения семантических особенностей глаголов-связок в различных

контекстах на материале разных по структуре языков.

Связь работы с научными направлениями, планами, темами. Диссертация отвечает направлению исследований, которые разрабатываются на факультете иностранных языков ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет» в рамках госбюджетной научной темы Министерства образования и науки ДНР № 17-1вв/74 «Единицы и категории в разноструктурных языках (лексика и словообразование)».

Объектом исследования выступают конструкции с каузативными глаголами-связками в английском и украинском языках, **предметом** – их семантические и структурные особенности. **Целью** работы является установление общих и специфических характеристик семантики и структуры конструкций с каузативными глаголами-связками в английском и украинском языках. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

1) определить теоретико-методологическую основу и терминологический аппарат сопоставительного исследования семантики КК;

2) разработать модель, с помощью которой можно вычленишь грамматические конструкции, отображающие в языке каузативную ситуацию, и позволяющую выявить КК с глаголом-связкой в анализируемых языках;

3) на основе уточненных характеристик и критериев модели КК со связочными глаголами сформировать корпус эмпирического материала;

4) разработать методику сопоставительного описания семантики и структуры КК с глаголами-связками;

5) составить формулы толкования и с их помощью установить особенности семантики каузативных глаголов-связок как основных элементов, выражающих каузативное отношение в КК;

6) проанализировать семантические особенности КК с глаголами-связками на основании ряда критериев, определить продуктивность их семантических типов;

7) описать особенности структуры и средства выражения компонентов КК.

Материал исследования составили конструкции со связочными КГ в английском и украинском языках, полученные методом сплошной выборки из произведений английской, американской и украинской художественной

литературы XX века (см. список источников иллюстративного материала). Общая численность единиц корпуса текстового материала составляет 2400 предложений со связочными КГ в двух языках (по 1200 предложений в каждом языке). Лексикографическая часть выборки получена из авторитетных толковых, идеографических, этимологических, переводных словарей, словарей синонимов, тезаурусов, словарей фразовых глаголов, словарей глагольной сочетаемости английского и украинского языков [349; 350; 351; 354; 353; 358; 360; 361; 362; 363; 366; 367; 368; 370; 371; 368; 374; 375; 377; 378].

Для решения поставленных задач в работе используются следующие **методы лингвистического анализа**: *сопоставительный*, с помощью которого установлены сходства и отличия семантики и структуры КК с глаголами-связками, *метод компонентного анализа* для определения интегральных и дифференциальных признаков в семантике каузативных глаголов, *моделирование семантики* КК с помощью формул толкования, что дало возможность детально описать смысловое наполнение исследуемых конструкций, *синтаксический анализ*, с помощью которого уточнены особенности формальной организации КК; *метод контекстуального анализа* – для определения прямого / эксплицитного и непрямого / имплицитного способов выражения компонентов КК с глаголами-связками. *Метод количественного анализа* использовался для выявления и комплексного представления тенденций, касающихся продуктивности семантических особенностей исследуемых КК и позволяющих отразить ряд важных сторон речевой деятельности, которые невозможно установить путем лишь качественного анализа.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем впервые осуществлен комплексный сопоставительный анализ КК с глаголами-связками в английском и украинском языках. На основе уточненных критериев сформирован корпус каузативных конструкций с наиболее частотными связочными глаголами в современных английском и украинском языках, на основе формул толкования моделируется значение исследуемых КК, предложена семантическая классификация, установлены изоморфные и алломорфные характеристики

семантической организации КК со связочными глаголами, описаны средства выражения компонентов КК в двух неблизкородственных языках.

Теоретическая значимость проведенного исследования заключается в комплексном подходе к изучению КК с глаголами-связками в разноструктурных языках, интегрирующем сопоставительный ракурс с идеями когнитивной семантики и конструкционной грамматики, и обусловлено его вкладом в разработку проблем семантического синтаксиса путем усовершенствования процедуры и способов моделирования КК со связочными глаголами. Предложенная методика сопоставительного анализа КК с глаголами-связками представляет теоретическую ценность как инструмент определения КК в разноструктурных языках и их исследования по широкому спектру семантических параметров. Теоретические обобщения, наблюдения и выводы, сделанные в результате исследования, расширяют методологическую базу сопоставительной лингвистики и являются вкладом в теорию семантического синтаксиса, когнитивную семантику, конструкционную грамматику.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных наблюдений, результатов и выводов в преподавании курсов теоретической грамматики английского и украинского языков (раздел “Синтаксис словосочетания и предложения”), общего, типологического и сопоставительного языкознания, в спецкурсах по семантическому синтаксису, когнитивной семантике, конструкционной грамматике, в лексикографической практике, при написании учебных пособий, в научно-исследовательской работе студентов и аспирантов.

Положения, выносимые на защиту

1. Каузативные связочные глаголы относятся к особой группе широкозначных, частотных, характеризующихся широкой употребительностью глаголов, которые благодаря своим семантическим и синтаксическим особенностям выполняют функцию служебного компонента в аналитических лексемах с максимально широким инвентарем основных компонентов. Аналитический характер языка значительно повышает роль связочных глаголов,

их грамматическую специфичность и частотность. Связочные каузативные глаголы являются главными компонентами каузативных конструкций, не выражают конкретное действие и характеризуются широкой семантикой. Каузативными связочными глаголами с наиболее широким значением, сочетаемостью и частотностью в английском языке являются глаголы *let, make, get, have* и их украинские эквиваленты *давати, дозволяти, примушувати, робити*.

2. Конструкции с каузативными глаголами-связками (или аналитический каузатив) и их семантика представляют собой фундаментальную основу, присутствующую в обоих исследуемых языках и являющуюся частью их универсальной семантической организации. Именно глубинная информация, ассоциирующаяся с каузативными ситуациями (далее КС), максимально сближает оба языка. Алломорфизм зависит от того, каким образом, насколько эксплицитно и насколько мотивированно каузативность выражена на поверхностном уровне.

3. Преобладание аналитического каузатива для выражения каузативных отношений в английском языке в сопоставлении с украинским связано с аналитическим характером английского и синтетическим характером украинского языка, в котором наиболее частотны лексические и морфологические средства выражения категории каузативности.

4. Семантическая классификация КК с глаголами-связками в обоих языках насчитывает 15 типов, общими для английского и украинского языков являются 5. Большое количество семантических типов в английском языке (11) по сравнению с украинским (9) объясняется тем, что каузативный глагол-связка в языке аналитического типа характеризуется более широкой семантикой, чем каузативные глаголы-связки в языке синтетического типа.

5. Выделенные семантические типы иллюстрируют широкий диапазон частных видов каузации, детализирующих ее основные типы с точки зрения фактитивности, пермиссивности, ассиситивности (термины В.П. Недялкова). Отмечено преобладание фактитивных значений в КК с глаголами-связками в обоих языках. Наиболее частотным фактитивным значением КК с глаголами-связками является значение, которое можно интерпретировать формулой толкования “Агенс Аг

каузирует адресат *Adr* выполнить действие *V* независимо от желания адресата *Adr*". Этот тип зафиксирован в КК с английскими глаголами-связками *make, get, have* и украинским связочным глаголом *примушувати*.

6. Принцип динамики силы (Л. Галми) представляется оптимальным для описания многоплановых семантических аспектов каузативных отношений и обеспечивает дополнительную интерпретацию сложных отношений между компонентами КК. Из логически возможных 27 типов каузативной ситуации по 10 критериям критериев в английском языке зафиксирован 21 тип КС, в украинском – 17 типов КС. Больше количество типов КС в английском языке связано с аналитизмом его грамматического строя. В частности, одна и та же, в сравнении с украинским языком, грамматическая структура может выражать больший набор смыслов. Наибольшее количество типов КС в английском языке характерно для КК с глаголом *let*. В украинском языке конструкции со всеми глаголами, кроме *робити*, представлены в одинаковом наборе типов КС.

7. В английском языке аналитические каузативные конструкции синтаксически реализуются в инфинитивном обороте *Complex Object*. Синтаксическая функция связочных глаголов в украинском языке – составное глагольное сказуемое или сложное сказуемое, которое также называется “трехчленным сказуемым”, “составным сказуемым осложненного типа”, “многоэлементным сказуемым”, “смешанным трехчленным сказуемым”.

8. В целом можно констатировать, что степень аналитичности / синтетичности коррелирует с рядом характеристик КК в исследуемых языках: более высокий уровень аналитизма обуславливает большее количество семантических типов КК с глаголами-связками, большее количество средств выражения и большее разнообразие структурных типов КК.

9. Средства выражения компонентов каузативных конструкций в английском языке характеризуются большим набором вариантов, чем в украинском, что согласуется с более частотным употреблением аналитического каузатива в английском по сравнению с украинским.

Достоверность полученных результатов обеспечивается фундаментальностью

методологической основы, избранным комплексным подходом к изучению КК с глаголами-связками, объемом корпуса эмпирического материала, полученного из авторитетных источников. Разработанная методика, предполагающая комбинирование исследовательских методов, способствует более точной интерпретации полученных данных, что обеспечивает достоверность результатов исследования.

Публикации. Основные положения и результаты исследования отражены в 29 публикациях, в том числе в 5 статьях, опубликованных в специализированных научных изданиях ВАК Украины, 1 статье в рецензируемом издании ВАК ДНР, 15 международных публикациях и 8 материалах конференций.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационной работы апробированы на следующих конференциях: VI Международной научно-практической конференции молодых исследователей «Содружество наук. Барановичи-2010» (г. Барановичи, Республика Беларусь, 2010), Украинско-немецкой научной конференции «Semantik und Pragmatik im Spannungsfeld der germanistischen und kontrastiven Linguistik» (Donezk 2012), международной научной конференции «Diachronie, Linguistische Typologie. Kontrastive Linguistic: Empirische Untersuchungen zu germanischen, romanischen und slawischen Sprachen» (Donezk 2013), XX Международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых “Ломоносов” (МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва, 2013), международной конференции «The Subcarpathian Studies in English Language, Literature and Culture» (University of Rzeszow, Poland, 2013), XII международной конференции «Новые парадигмы и новые решения в когнитивной лингвистике» (Одесский национальный университет, 15-16 июля 2013 г.), II международной школе-семинаре имени проф. И. В. Арнольд (Санкт-Петербург, РГПУ имени А. И. Герцена, 11 декабря 2013 г.), IV Triennial Conference in British and American Studies «Humans, Humanity, and the Humanities: Cross-Cultural Challenges in British and American Studies» (Comenius University in Bratislava, Slovakia, 2014), Международной распределенной научной конференции «Мир. Человек. Язык» (Донецк – Санкт-Петербург – Кемерово – Павлодар –

Алматы – Ижевск – Волгоград – Уральск, 28-29 мая 2015 г.), I Международной научной конференции «Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности» (Донецк, 16-18 мая, 2016 г.), XXI Международной научной конференции «Новые парадигмы и новые решения в когнитивной лингвистике» (Санкт-Петербург, 2016 г.), Всеукраинской научной конференции памяти д. филол. н., проф. Д. И. Квеселевича «Сучасний стан і перспективи лінгвістичних досліджень та проблеми перекладу» (Житомир, 15-16 мая 2014 г.), Всеукраинской научно-практической конференции «Філологічні студії молодих учених» (Мариуполь, МГУ, 2010), X межвузовской конференции молодых ученых «Современные проблемы и перспективы исследования романских и германских языков и литератур» (Донецк, ДонНУ, 2012), на научных конференциях профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов Донецкого национального университета, на лингвистическом семинаре аспирантов и соискателей факультета иностранных языков Донецкого национального университета (Донецк 2013).

Структура и объем работы. Диссертация общим объемом 260 страницы (из них 201 страниц основного текста) состоит из введения, четырех глав с выводами к каждой из них, заключения, списков использованной литературы – теоретических источников (348 позиций), перечня лексикографических источников (30 позиций), источников иллюстративного материала (101 позиция), приложений.

Во Введении обосновывается актуальность исследования, его научная новизна, определяются объект и предмет исследования, формулируются цель и задачи, охарактеризованы языковой материал и методы исследования, обозначены теоретическая и практическая значимость работы, описана ее структура.

В первой главе раскрываются основные понятия, составившие терминологический аппарат исследования, формулируются основные положения теории каузативности. Ключевым для данного исследования является понятие каузативности, определение которого, как и типы каузативных отношений, описаны в теоретической главе работы. Категория каузативности рассмотрена в

контексте современных лингвистических парадигм, описаны различные подходы к изучению каузативов, типы их значений. В главе представлены различные подходы к моделированию каузативных конструкций, уточнен синтаксический статус КК, раскрыты особенности выражения категории каузативности в анализируемых языках, описаны грамматические особенности глаголов-связок как основного элемента КК.

Во второй главе представлено теоретическое обоснование полипарадигмального подхода к сопоставительному исследованию конструкций с глаголами-связками, сформулированы критерии отбора языкового материала, описана методика его анализа в английском и украинском языках. Определены наиболее частотные КГ, установлен их семантический объем, описана семантика каузативных глаголов-связок как основных элементов, выражающих каузативное отношение в КК.

В третьей и четвертой главах представлены результаты анализа семантики и структуры КК со связочными глаголами, составивших корпус эмпирического материала. Предложена семантическая классификация каузативных конструкций с глаголами-связками. На основе формул толкования КК с глаголами-связками классифицированы по семантическим типам, определена продуктивность этих типов. Описан изоморфизм и алломорфизм семантических типов КК со связочными глаголами. В результате семантического анализа конструкций с каузативными связочными глаголами отмечен не только инвариантный смысл категории каузативности, но и разнообразные контекстуальные значения этой категории, что обусловлено различной структурой исследуемых языков. В этих главах также описаны средства выражения элементов КК в анализируемых языках, представлены структурные модели КК.

В Заключении подведены итоги исследования, сформулированы выводы относительно конвергентных и дивергентных характеристик структуры и семантики КК со связочными глаголами в английском и украинском языках, намечены перспективы дальнейшей разработки темы.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ СЕМАНТИКИ И СТРУКТУРЫ КАУЗАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Проблема соотношения языка и мышления относится к числу фундаментальных проблем и привлекает внимание лингвистов, т.к. представляет собой попытку осмыслить процессы познавательной деятельности человека и их отражение в языковой картине мира. При этом в фокусе внимания оказываются различные аспекты, категории, единицы языка. В настоящее время наблюдается кардинальный поворот в сторону исследования языкового и ментального уровней в структуре различных синтаксических структур, представляющих собой сложный языковой знак, и конструкций.

В главе освещается современное состояние исследования категории каузативности, в частности, каузативных конструкций в различных научных школах, определяется понятие каузативности, описываются типы каузативных отношений, уточняется статус категории каузативности, структура каузативной конструкции, осуществляется критический обзор основных подходов к моделированию каузативных конструкций, рассматриваются синтаксический статус каузативных конструкций, грамматические особенности глаголов-связок в современных английском и украинском языках.

1.1 Проблемы семантического синтаксиса в аспекте конструкционной грамматики

Современное состояние исследований в области семантического синтаксиса характеризуется разносторонностью проблематики. Как отмечает Е. А. Селиванова, семантический или функционально-семантический синтаксис сосредоточен на семантической природе предикативности предложений, их синонимичных преобразованиях, пропозиционального соответствия, позиционных схемах, их варьирования в речи, парадигматики, типах функций

синтаксем как компонентов предложения, имплицитности и компрессии предикативных единиц [160, с. 454]. Следует указать на то, что на современное состояние теории семантического синтаксиса в значительной степени повлияли концепция актантной структуры предложения Л. Теньера [178], двухкомпонентная модель пропозиции Ш. Балли [16], генеративная синтаксическая теория Н. Хомского [241], падежная грамматика Ч. Филлмора [191] и т.д. (см. работы [179; 180; 181])

В современной лингвистике наблюдается возрастающий интерес исследователей к изучению проблем конструкционной грамматики. Конструкционная грамматика характеризуется как грамматика, которая при интерпретации формы и содержания выражений и фраз учитывает не только форму и содержание их компонентов, но и значение самих конструкций, которые налагают определенные ограничения на их компоненты. Конструкционная грамматика отличается от компонентных синтаксических теорий тем, что символическая связка между формой и традиционным значением является внутренней в первом случае и внешней – во втором [245; 248]. Возникшая в недрах концепций Ч. Филлмора и других лингвистов, сегодня конструкционная грамматика заявляет о себе как о когнитивной грамматике конструкций (см., например, [274; 276]). Не случайным является то, что все статьи в 1 и 2 номерах журнала *Cognitive Linguistics* за 2011 год представляют результаты исследований, выполненных с использованием методологии грамматики конструкций и корпусного анализа (например, [281; 296]). Отправной точкой подобных исследований является синтаксическая конструкция, рассматриваемая не только как форма организации лексических единиц для передачи определенного грамматического значения, но и как системный компонент, наделенный самостоятельным смыслом.

Избранный в диссертации подход, интегрирующий идеи конструкционной грамматики, соответствует известному принципу «грамматика шифрует лексическую семантику» [155, с. 85] (подробнее см. также работы В. Г. Руделева, А. Л. Шарандина, Н. П. Душиной и др. [79; 154; 155; 156]). Интеграция

методологических подходов грамматики конструкций, когнитивной лингвистики и сопоставительного метода представляет собой не только перспективу, но и необходимое условие дальнейшего успешного развития лингвистических исследований.

Одним из объектов исследования конструкционной грамматики являются каузативные конструкции аналитического типа, например: *The police made him confess to the crime* 'Полиция заставила его сознаться в преступлении'. Как свидетельствует анализ литературы по проблеме исследования, существуют различные подходы к определению понятия «конструкция». В широком смысле конструкция понимается как упорядоченная структура грамматических единиц, формирующих единицу иерархически более высокого порядка. Конструкция может определяться как синтаксическая единица, образованная линейной последовательностью простейших единиц (синтаксических слов (словоформ), словосочетаний), между которыми существует грамматическая связь [352, с. 88]. Грамматическая конструкция может также определяться как упорядоченная комбинация простых репрезентаций, ставшая в результате многократного употребления единой сложной репрезентацией мыслительной категории в виде особой конфигурации понятийных компонентов (образов содержания). Она в то же время предстает перед наблюдателем в виде структуры изменяемых единиц (форм), описывающей то, что нельзя адекватно описать отдельными ее единицами [78, с. 211]. По мнению А. С. Дружинина [78, с. 211], процесс обретения знаковой ценности организованными в сложные конструкции словами можно объяснить гипотезой «лексической грамматики» или грамматикализации лексики Р. Лэнекера [301; 302]. С точки зрения когнитивного подхода этот процесс коррелирует с процессом освоения человеком родной речи. Следует согласиться с выводом А. С. Дружинина [78] о том, что категории как конфигурации понятий помогают нам глубже осмыслить чувственные данные о количественности, соотнесенности в пространстве, а грамматические конструкции как конфигурации форм (словоформ или просто слов) – наиболее точно их выразить.

1.2 Определение каузативности. Типы каузативных отношений

Понятие «каузация» в физическом мире означает непрерывную связь причины и следствия. Любая концептуально ограниченная часть, или «событие», воспринимается как связанная с окружающим миром внешними или внутренними причинно-следственными отношениями. Каузативность (от лат. *causa* – причина) или причинность определяется как семантическая категория, которая указывает на события или явления, порождающие другие события или явления: англ. *You make me feel sorry* ‘Ты заставляешь меня сожалеть’. По мнению А. Н. Приходько, причинность как одна из базовых онтологических сущностей находит свое воплощение в языке в виде функционально-семантической категории каузальности, которая отображает отношения зависимости, обусловленности, логического соответствия и непротиворечивости явлений объективной реальности [150, с. 115]. Изучение целого ряда работ, посвященных проблемам каузативности, свидетельствует о различии подходов и соответственно различных трактовках ее определения. Как отмечалось выше (см. Введение, с. 7), в основном каузативность изучается в рамках семантического синтаксиса [86; 152; 175; 199; 244; 245; 346]. Категория каузативности, выражающая отношения причины – следствия, трактуется как лексический параметр, указывающий на события или явления, порождающие другие события или явления [6], глагольная категория [183], функционально-семантическая [50], лексико-грамматическая категория, выражающая широкий спектр внутрифразовых отношений, которые можно в целом охарактеризовать как отношения причины-следствия [18], как универсальная типологическая категория, характеризующаяся широким набором средств выражения в разноструктурных языках [132; 251, с. 137-138]. Каузативность исследовалась и в рамках лингвокогнитивного подхода. Так, например, причинно-следственные отношения рассматриваются как концепт *ПРИЧИНА* [47, с. 34–43]. П. Сало считает, что каузативность скорее является частью «логического синтаксиса» отдельного предложения, а не частью любого его лексического элемента [325, с. 5]. Я. Ван Вурст считает каузацию «совместной встречаемостью неуточненного субъекта и изменения состояния» [346, с. 489].

Большинство лингвистов полагают, что категория каузативности характеризуется широкой структурно-семантической вариативностью, поскольку способна выражаться средствами, относящимся к разным уровням языковой системы. А. Н. Приходько обращает внимание на такую особенность категории каузативности: «... она обладает свойством функционировать и как феномен межуровневого порядка в целом, и как результат взаимодействия лексико-семантической и синтаксической подсистем в частности» [150, с. 115].

В данном исследовании каузация вслед за Г. Е. Корниловым, А. А. Холодовичем, В. С. Храковским понимается как все то, что «можно описать словами «делать так, чтобы ...» (кто-то читал, был коротким, что-то падало, ломалось – так сказать, реальная каузация = делать чем-то на самом деле) или словами «считать кого-л. или что-л., например, хорошим, плохим...» (так сказать, идеальная каузация = делать чем-то только в мыслях)» [100]. Например, глагол *запалювати* -юю, -юєш, *запалити*, -палю, -палиш имеет такие значения: 1) Викликати горіння чого-небудь, видобувати вогонь; починати топити яким-небудь паливом (піч і т. ін.). || Викликати жевріння тютюну (в цигарці, люльці). || Засвічувати. 2) чим, Захоплювати кого-небудь якоюсь ідеєю, власним прикладом і т. ін., викликати у кого-небудь запал, поривання до чогось. || на що. Спонукаати, надихати кого-небудь до якихось дій. 3) Викликати яке-небудь сильне почуття. 4) Викликати появу на чому-небудь блиску, сяйва. || Зробити червоним унаслідок хвилювання і т. ін. [356]. Этот глагол выражает каузацию – «делать так, чтобы что-то горело», как и глагол *укорачивать* – «делать так, чтобы что-то было коротким». Глаголы типа *запалювати*, *укоротити* выражают значение каузации некоторого состояния одной словоформой и являются каузативными по смыслу глаголами [196]. Под состоянием понимается любое значение глагольной основы, кроме каузативного. Каждому каузативному по смыслу глаголу противостоит глагол, отличающийся от каузативного по смыслу глагола только отсутствием каузативного значения к [196]. Например, такое противопоставление существует между глаголами *сушити* и *сохнути*. Противопоставленные таким образом глаголы связаны между собой отношением смысловой деривации: каузативный по

смыслу глагол семантически произведен от соответствующего ему некаузативного по смыслу глагола. Как отмечает А. А. Холодович, «так как деривация является аддитивной операцией, то утверждение о семантической производности V_j от V_i равносильно утверждению о том, что к значению некаузативного по смыслу глагола прибавляется другое, каузативное значение, и оба эти значения в сумме составляют значение семантически производного глагола, например: *сохнуть* (s_j) → делать так, чтобы (k) сохло (s_j) → *сушить*». В семантической оппозиции $V_i : V_j$ дериватом является только V_j [195]. Таким образом, каузативность является лексической категорией, семантическим различительным признаком, который важен для всей системы глагольного гнезда.

При рассмотрении подходов к определению категории каузативности необходимо уточнить понятие «каузативные отношения». Каузативными считаются отношения внутри пропозиции, при которых ситуация, выраженная пропозицией, сообщается как:

– являющаяся причиной другой ситуации, выраженной другой пропозицией (внешнее отношение), или

– предполагающая использование других пропозиций в качестве рассуждения или аргумента предпосылки (внутренняя связь) [280, с. 256–258; 285, с. 16; 308, с. 106–107].

Существуют различные подходы к интерпретации типов каузации. В лингвистической литературе выделяются следующие типы каузативных отношений: *логическое отношение* (logical relation), *отношение «средство – цель»* (a means – purpose relation), *отношение «средство – результат»* (a means – result relation), *отношение «причина – результат»* (a reason – result relation) [218, с. 102; 280, с. 257; 292, с. 63–64; 308, с. 101; 471].

Логическое отношение – это отношение внутри пропозиции, при котором одна пропозиция связана с другой в обосновании связи предпосылки и вывода, антецедента и консеквента. Логическое отношение может иметь уступительное значение. a concession relation), например: *Even though it was 5:00, the streets were clear* ‘Даже несмотря на то, что было 5 часов, улицы были пустыньны’. Возможно

также употребление *yet, nevertheless, although*, а также некоторых значений *but* и *while* в пропозициях условного типа а conditional relation), например: *If you give her the ring, then you are married to her. I hereby pronounce you married. Are you married to her? Do marry her. If only you would marry her!* ‘Если ты подаришь ей кольцо, это значит, что ты женат на ней. Я объявляю вас супругами. Ты женат на ней? Женись. Вот бы ты на ней женился!’ [293], *Once admit that they have a case, and your moral superiority collapses* ‘Едва станет ясно, что они столкнулись с ситуацией, ваше моральное превосходство сходит на нет’ [279, с. 218]). Еще одним подтипом логических отношений могут быть отношения очевидности, доказательства (an evidence relation), например: *It must be cold outside; the pond is frozen over* ‘Должно быть на улице холодно. Пруд полностью замерз’ [218, с. 106–107; 259, с. 171–172; 267, с. 192–193; 312, с. 10]). К логическому типу относятся и отношения пропорциональности, соразмерности (a proportional relation), например: *The more I talk, the less you listen. As Maine goes, so goes the nation* ‘Чем больше я говорю, тем меньше ты слушаешь. Как в штате Мейн, так будет и во всей стране’. В данном примере речь идет о том, как проголосует штат Мэн. Если этот штат поддержит республиканцев, в США победит республиканская партия. Если штат Мэн проголосует за демократов, то на выборах в США победу одержит демократическая партия [309, с. 105].

Отношение «средство – цель» (a means – purpose relation) является типом каузативной связи, при котором либо одна пропозиция выражает состояние или действие, имеющее целью достижение состояния или осуществление события, выраженного другой пропозицией, либо при котором достижение или недостижение желаемого состояния или события не выражено. Например: *He was quiet in order not to disturb the boss* ‘Он притих, чтобы не беспокоить начальника’ [218, с. 102; 312, с. 63–65]. Следует отметить, что одним из видов этого типа каузативной связи является так называемое «недостижение цели» (a negative purpose relation). В данном случае речь идет о типе каузативной связи, при котором выраженная интенция предполагает избегание состояния или события. Такое состояние и событие маркируется в английском языке формой,

семантически эквивалентной союзу *lest*, например: *He avoided slippery streets, lest he have an accident* ‘Он избегал скользких улиц, чтобы не попасть в аварию’.

Отношение «средство – результат» (a means – result relation) является типом каузативных отношений, при котором одна пропозиция выражает состояние или действие, результатом которых является состояние или действие, выраженное другой пропозицией. Этот тип связи может также выражать достижение или недостижение желаемого состояния или события. Например: *He kept from disturbing the boss by being quiet* ‘Он не мешал начальнику, сохраняя тишину’ [218, с. 102].

Отношение «причина – результат» (a reason – result relation) является типом каузативных отношений, при которых пропозиции выражают событие или состояние, являющиеся причиной другого события или состояния. Результат достигается не независимо от намерений или их отсутствия у субъекта. Например: *He was sick, so he stayed home. The earth remains in orbit because it has sufficient velocity* ‘Он заболел, поэтому остался дома. Земля остается на своей орбите, потому что обладает достаточной скоростью движения’ [218, с. 102].

Тип каузации играет важную роль при интерпретации значения. Интересный подход представлен, например, в интерпретации многих каузативных глаголов несовершенного вида в русском языке в зависимости от степени контроля ситуации. Взаимозависимость между выраженностью аспектуальных отношений, степенью контроля и типом каузации глаголов русского языка подробно обсуждается в работах Т. В. Булыгиной, А. Д. Шмелева (см., например, [229]). Согласно Т. В. Булыгиной и А. Д. Шмелеву, каузативные глаголы различаются присущей им регулярной или нерегулярной аспектуальностью. С точки зрения выраженности степени контроля можно говорить о невозможности сведения оппозиции по этому признаку к одному единственному типу. Можно говорить о релевантности различия по признаку полного отсутствия контроля над ситуацией и частичного контроля над ситуацией [229, с. 100]. По сути, речь идет о двух независимых оппозициях: 1) контролируемость vs. неконтролируемость каузирующей ситуации и 2) наличие vs. и отсутствие интенции создать

каузируемую ситуацию. Следует отметить, что каузация посредством контролируемого действия может быть как намеренной, так и ненамеренной в то время, как каузация при отсутствии агенса всегда ненамеренная. Именно этими отличиями можно объяснить выбор каузативного глагола совершенного или несовершенного вида в отрицательном императиве. Наблюдения Т. В. Булыгиной и А. Д. Шмелева, сделанные на материале русского языка [229], обращают внимание на необходимость использования информации о типе каузации при выборе формы каузативного глагола. Для некоторых предикатов тип каузации определяется ограничением сочетаемости, в других случаях определяется семантической флективностью. В обоих случаях важным является вопрос особенностей трактовки каузативных глаголов в лексикографических источниках. В случае с глаголами, характеризующимися семантической близостью (например, рус. *соблазнить* : *соблазнять*, *прельстить* : *прельщать*), наблюдается разный тип каузации: первый компонент пары относится к типу accomplishment ‘свершение’, второй компонент к типу achievement ‘достижение’ [229, с. 102]

Т. В. Булыгина и А. Д. Шмелев формулируют ряд лексикографических импликаций, считая, что в соответствующих словарных статьях должна содержаться информация о каузативных компонентах значений глаголов, условиях их употребления, типе каузации и т.д. [228, с. 107]

Понятие «каузация», которое означает непрерывную связь причины и следствия в семантическом анализе языка, следует отличать от термина «каузатив», который понимается как грамматическое или лексическое указание на каузирующую роль референта в отношении события или состояния, выраженного глаголом. Каузативное значение может быть выражено глагольным аффиксом, компонентом значения глагола, специальной конструкцией, например: *Herod had John killed. The sun solidified the mixture* ‘Ирод приказал убить Иоанна. Солнце высушило смесь’ [471].

В рамках теории каузатива, разработанной В. П. Недялковым и Г. Г. Сильницким, и в рамках теории диатез и залогов А. А. Холодовича [131; 132; 183] выделяются следующие типы каузативов:

– лексический (предполагает наличие оппозиции некаузатив / каузатив, выражающейся противопоставлением разнокорневых морфем, например: *die – kill*);

– морфологический (предполагает образование каузативных глаголов от некаузативных при помощи специальных каузативных морфем или других грамматических способов, в частности аблаута, например *lie – lay*);

– аналитический (предполагает наличие аналитических конструкций типа каузативный глагол-связка + полнозначный глагол).

В указанном выше случае (см. глаголы типа *запалювати, укоротити*, стр. 23 п. 1.2) речь идет о **морфологическом каузативе**, который «является результатом продуктивной формальной деривации» [196, с. 92], который «образован регулярным и продуктивным способом» [132, с. 25]. Тематическая структура морфологически производных каузативов имеет такую общую форму: [(Agent ([Arg₁ ((Arg₂) (Arg₃) Verb))] Theme Caus))] [299].

Лексическим каузативом называется каузатив, образованный «непродуктивным способом» [132]. В. П. Недялков и Г. Г. Сильницкий называют лексическим каузативом и тот каузатив, который является членом супплетивной и коррелятивно-корневой оппозиций, а также каузативы, имеющие соотносительные антикаузативы [132]. Примером лексического каузатива – члена супплетивной и коррелятивно-корневой оппозиций является укр. *померти – вбити*, англ. *to die – to kill*, примером каузатива, имеющего соотносительный антикаузатив – укр. *ломати-ся ← ломати*. Таким образом, формально обозначенный посредством каузативного аффикса каузативный член оппозиции будет называться либо морфологическим, либо лексическим каузативом. М. Шибатани считает лексический каузатив морфологически нерегулярным и непродуктивным, в связи с чем такие формы должны фиксироваться в языковом лексиконе. В отличие от лексического (нерегулярного и непродуктивного) каузатива регулярные или продуктивные формы не фиксируются в лексиконе, т.к. могут быть воспроизведены с помощью синтаксических процессов [328, с. 3].

Положения теории **аналитического каузатива** разработаны рядом лингвистов [108; 115; 125; 134; 135; 245; 271; 286; 328; 338], среди которых

следует особенно выделить В. П. Недялкова [131]. Грамматическая категория каузативности представляет собой сочетание глагола с особого рода аналитической формой. В. П. Недялков называет такую конструкцию формальным каузативом. Как далее поясняет исследователь, формальному каузативу противопоставляется формальный некаузатив, «глагол без *lassen*» [131, с. 8]. Термин «каузатив» распространяется и на лексикализованные образования, в составе которых каузативное значение с *lassen* трудно выделимо и / или инфинитив без *lassen* неупотребителен. В. П. Недялков уточняет, что любое построение, имеющее своим грамматическим ядром V_1 , независимо от характера семантической интерпретации, будет называться аналитической КК, например: англ. ... *they let him go his way unmolested*” ‘... они позволили ему уйти нетронутым’ [460, с. 23]. Здесь каузативное значение формирует глагол-связка *let*, который употребляется в функции вторичного сказуемого в конструкции с так называемым «объектно-предикативным членом» [19, с. 308] или сложным дополнением, которое может быть выражено сочетанием существительного в общем падеже / местоимения в объектном падеже / притяжательного местоимения и существительного в общем падеже с инфинитивом / прилагательным.

И лексические и аналитические каузативы обычно кодируют события, в которых действие агенса и влияние на пациенса не совпадают на референтном уровне: причины предшествуют каузируемым событиям. В отличие от аналитических каузативов лексические каузативы нейтрализуют эту разницу и концептуализируют действие и его следствие как сопутствующие и интегрированные. М. Лемменс говорит о двух семантических типах лексических каузативов: транзитивном и эргативном, каждый из которых может быть семантически эффективным (результативным) и неэффективным (безрезультатным). Например: глагол *kill* в *John killed Mary* ‘Джон убил Мэри’ или *John killed* относится к эффективному (результативному) и транзитивному семантическому типу, а глагол *suffocate* в предложении *John suffocated Mary* ‘Джон задушил Мэри’ иллюстрирует эффективный (результативный) и эргативный тип. В то же время в предложении *Mary suffocated* ‘Мэри

задохнулась' *suffocate* является эргативным, неэффективным (безрезультатным), а *die* в контексте *Mary died* 'Мэри умерла' является транзитивным и безрезультатным [304]. Эффективные (результативные) эргативы (например, *suffocate*) имеют безрезультатное соответствие, выраженное тем же глаголом. Напротив, эффективные (результативные) транзитивы (например, *kill*) соответствий не имеют.

Категория каузативности, по мнению В. П. Неद्याлкова, как и другие грамматические категории, с одной стороны, выражает не все случаи характерных для нее отношений, с другой же стороны, выражает также отношения, где каузативность ослаблена или же совмещается с другими значениями, которые могут иметь и свои собственные способы выражения [131, с. 9].

Большинство лингвистов придерживаются мнения, что лексический и морфологический каузативы – это отдельные лексемы. А аналитические каузативы, такие как *faire* во французском языке и *have, make* в английском входят в состав конструкции в исходной, базовой форме. Существует большое количество правил, согласно которым определяется тип дополнения, употребляющегося с глаголом, а именно, пропозициональное дополнение (относящееся ко всему предложению), инфинитивное дополнение, причастный оборот и т.д. [325, с. 5].

Анализ литературы по проблеме исследования свидетельствует о разработанности методологической основы и терминологического аппарата [131; 183; 247; 248; 249; 250; 328; 329; 335; 336; 337; 338; 339; 340] для изучения категории каузативности на материале разных языков. В большинстве работ глагольная каузативная семантика рассматривается, в основном, в рамках морфологического и лексического каузативов. Таким образом, представляется актуальным остановиться на изучении особенностей именно аналитического каузатива на материале языков разной структуры.

1.3 Категория каузативности в контексте современных лингвистических

парадигм. Различные подходы к изучению каузативов

Для определения методологической основы дальнейшего анализа необходимо рассмотреть существующие различные подходы к исследованию категории каузативности.

1.3.1 Каузативы в парадигме генеративной грамматики или генеративной семантики. Анализ теоретических источников показал, что семантика и синтаксис каузативных конструкций активно рассматриваются в работах по генеративной грамматике (см., например, работы [262; 270; 306; 323]). Заслуживает внимания обзор некоторых точек зрения, представленный в статье А. Кименного [297]. Анализ, выполненный в рамках генеративной грамматики или семантики, свидетельствует о том, что любой тип каузативной конструкции имплицитно идентичен, например, и лексический, и аналитический каузативы могут выражать одинаковое значение (ср. *He killed the chicken* ‘Он убил курицу’ и *He caused the chicken to die* ‘Он сделал так, что курица умерла’). В пользу анализа, выполненного в рамках генеративной грамматики, свидетельствует и тот факт, что некоторые лексические каузативы могут переводиться на другие языки посредством аналитического или морфологического каузатива.

Анализируя материал ряда языков, в частности, японского [328], банту [273], турецкого [348], лаху [313], ряд лингвистов отвергают возможность описания каузативных конструкций в терминах генеративной семантики как нерелевантного. В своих работах они убедительно продемонстрировали отсутствие синонимии между аналитическим и лексическим каузативом. Так, например, в английском языке следующие каузативные конструкции выражают различные значения, а именно прямую каузацию или контроль, непрямую каузацию или наличие промежуточного субъекта, намеренную или случайную каузацию [297, с. 224]:

а) *He caused the boy to read the book* ‘Он сделал так, что мальчик прочитал книгу’;

б) *He made the boy read the book* ‘Он заставил мальчика прочитать книгу’;

в) *He had the boy read the book* ‘Мальчик у него прочитал книгу’.

Эмпирический материал свидетельствует также о том, что лексический и аналитический каузатив отличаются и синтаксически. В частности, лексический каузатив может быть подвержен ряду трансформаций, которые невозможно осуществить в случае с аналитическим каузативом.

Таким образом, можно сделать вывод, что генеративная грамматика игнорирует морфологию и концентрирует внимание, главным образом, на синтаксисе, а именно на правилах структуры словосочетания и правилах трансформации. Как отмечает А. Кименый [297], синтаксис каузативных конструкций в рамках генеративной грамматики – это правила порядка слов и строгой субкатегоризации, т.е. определяющие тип субъекта и дополнения, сочетающегося с глаголом.

Анализ синтаксических и семантических особенностей лексического, морфологического и аналитического каузативов позволяет сделать вывод, что, имея синтаксические отличия, эти три типа каузативов в интенциональной логике интерпретируются практически одинаково. Однако отсутствуют основания считать, что эти три типа являются производными одной глубинной структуры [262].

1.3.2 Семиотический подход к каузативам. Как отмечалось выше (см. п. 1.3.1), представлены убедительные аргументы, отвергающие объективность трансформационного подхода в исследовании каузативных конструкций. Лексический и морфологический каузативы – это отдельные лексемы. Аналитические каузативы, такие как *faire* во французском языке и *have*, *make* в английском входят в состав конструкции в исходной, базовой форме. Существует большое количество правил, согласно которым определяется тип дополнения, употребляющегося с глаголом, а именно, пропозициональное дополнение (относящееся ко всему предложению), инфинитивное дополнение, причастный оборот и т.д. [297, с. 238]. А. Кименый предлагает рассматривать каузативные конструкции в парадигме семиотического подхода.

Как известно, в рамках семиотического подхода доминирует принцип «одно значение, одна форма». Этот подход разделяют такие лингвисты, как Р. Якобсон, Р. Антилла, М. Шапиро, Г. Андерсен [213; 216; 290; 297; 327]. Они считают, что целостную структуру языка нужно рассматривать в терминах семиотики. При

определении методологической основы данного исследования важно понимать, что различные каузативные конструкции выражают специфическое значение и выполняют определенную функцию [213; 216; 290; 297; 327]. Как полагает А. Кименый [297], лексический, морфологический и аналитический типы каузативов имеют разные значения и функции. Согласно принципу «одно значение – одна форма» различные формы имеют различные значения, однако различные значения могут быть выражены одной и той же формой из-за того, что количество языковых знаков не бесконечно. Применение трансформационного анализа в этой связи не является продуктивным, поскольку в результате так называемых функциональных трансформаций происходит изменение значений. Подобные трансформации могут быть ограничены некоторыми контекстами [297, с. 243.].

1.3.3 Каузативы и падежная грамматика. В контексте данного исследования представляется важным обобщить некоторые положения теории падежной грамматики, поскольку некоторые ее аспекты используются при построении формул толкования и интерпретации значения каузативных конструкций с глаголами-связками. Объяснительная ценность универсальной системы глубинных падежей заключается в их синтаксической, а не в морфологической природе. Разнообразные наборы падежей, допустимые в простом предложении, выражают понятие «тип предложения», которое, вероятно, может считаться имеющим универсальную значимость независимо от таких поверхностных различий, как выбор подлежащего. Наборы падежей, определяющие типы предложений некоторого языка, обуславливают классификацию глаголов этого языка в соответствии с теми типами предложений, в которых может быть употреблен каждый глагол. Считается вероятным, что многие аспекты такой классификации тоже будут иметь универсальную значимость. Как отмечает Ч. Филлмор, падежные элементы, факультативно связанные с конкретными глаголами, в совокупности с правилами формирования подлежащего должны служить для объяснения разнообразных ограничений на совместную встречаемость слов в предложениях [191, с. 127–258]. Ч. Филлмор приводит ряд примеров, иллюстрирующих этот тезис. Так, в предложении *John*

broke the window ‘Джон разбил витрину (окно)’ подлежащее находится в агентивном отношении к глаголу. В предложении *A hammer broke the window* ‘Молоток разбил витрину (окно)’ подлежащее выступает как Инструмент, а в предложении *John broke the window with a hammer* ‘Джон разбил витрину молотком’ имеются и Агенс, и Инструмент, однако только Агенс, а не Инструмент оказывается подлежащим [191, с. 127–258]. Данные примеры объясняют следующую зависимость: подлежащее активного предложения с переходным глаголом должно интерпретироваться как одушевленный агенс только в том случае, если в предложении представлена группа предлога *with* с инструментальным значением.

Для анализа семантики КК с глаголами-связками важным является положение падежной грамматики о том, что в базовой структуре предложений усматривается пропозиция, «т.е. набор отношений между глаголами и именами (или придаточными предложениями, если они есть), без информации о времени, отделяемый от того, что можно назвать составляющей «модальность». Эта составляющая должна содержать такие модальные характеристики предложения в целом, как отрицание, время, наклонение и вид» [191, с. 161]. Дж. Лайонз считает, что отрицание, время и наклонение непосредственно связаны с предложением в целом, а перфектный и длительный «виды» являются признаками глагола [310, с. 218, 223]. Давая определение пропозиции, Ч. Филлмор акцентирует внимание на абстрактном характере пропозиции и уточняет, что конкретная природа такой модальной составляющей для поставленных целей безразлична. Вместе с тем он подчеркивает, что некоторые «падежи» должны быть прямо соотнесены с модальной составляющей так же, как некоторые другие «падежи» соотносятся с собственно пропозицией – таковы, к примеру, некоторые обстоятельства времени. Согласно глубинным правилам, Предложение \rightarrow Модальность + Пропозиция (или $S \rightarrow M + P$), причем составляющая P «развертывается» в глагол плюс одна или более падежных категорий. Пропозиция P может быть представлена посредством любой формулы из набора: $V + A$, $V + O + A$, $V + D$, $V + O + I + A$ и т.д., где A (агентив) – падеж обычно

одушевленного инициатора действия идентифицируемого с глаголом, I (инструменталис) – падеж неодушевленной силы или предмета, который включен в действие или состояние, называемое глаголом, в качестве его причины, D (датель) – падеж одушевленного существа, которое затрагивается состоянием или действием, называемым глаголом, F (фактитив) – падеж предмета или существа, которое возникает в результате действия или состояния, называемого глаголом, или которое понимается как часть значения глагола, L (локатив) – падеж, которым характеризуется местоположение или пространственная ориентация действия или состояния, называемого глаголом, O (объектив) – семантически наиболее нейтральный падеж, падеж чего-либо, что может быть обозначено существительным, роль которого в действии или состоянии, идентифицируемом глаголом, определяется семантической интерпретацией самого глагола. Этот падеж бывает только у названий вещей, с которыми связано состояние или действие, идентифицируемое глаголом. Следует разграничивать этот термин с понятиями простого дополнения и поверхностного падежа, который является синонимом для аккумулятива [191].

Таким образом, глубинная пропозиция простого предложения представляет собой структуру, состоящую из глагола и нескольких именных групп, находящихся в специальных падежных отношениях ко всему предложению. Эти отношения включают такие понятия, как Агентив, Инструменталис, Объектив, Фактитив, Локатив, Бенефактив и другие. Глаголы подразделяются на классы в зависимости от тех падежных окружений, в которых они могут выступать, а семантическая характеристика глаголов соотносит их либо со специфическими падежными элементами в окружении глаголов, либо с элементами с определенными признаками (типа одушевленности), вводимыми как обязательное сопровождение конкретных падежей [191, с. 174–175].

1.3.4 Когнитивный подход в изучении категории каузативности. Значение глагола как когнитивная структура, которую человек формирует в сознании, отражает определенные представления о мире. Традиционно значение глагола рассматривается как результат «психического процесса обобщения

информации, поставляемой объективной действительностью, выделения существенных признаков отображаемых референтов за счет абстрагирования от их несущественных признаков» [167, с. 6]. Автор вербоцентрической концепции структуры высказывания, ядром которой является глагол, Л. Теньер указывал на то, что своим лексическим значением глагол способен репрезентировать всю ситуацию, предопределять число и состав ее участников и их ролевой статус и иерархию. Эту способность глагольной семантики Л. Теньер рассматривает как пропозициональный аспект глагола [178]. Вслед за Л. Теньером эту особенность глагольной семантики отмечают многие другие исследователи. С. Д. Кацнельсон констатирует тот факт, что глагол соотносится с событием, и в зависимости от характера события, которое выражает глагол, он определяет набор предметов и предметных функций [90, с. 419–420; 172, с. 10; 63, с. 122–123].

В семантике синтаксиса все более утверждается взгляд на глагольное значение как на отражение либо всей ситуации, сцены, либо определенного ее аспекта. В частности, представители падежной грамматики и фреймовой теории (см., например, [190, с. 83–84]) устанавливают связь глагола с определенными фреймами, сценами, сценариями. Связь глаголов с разными видами человеческой деятельности отмечена и в работах Е. С. Кубряковой [102, с. 85–86]. По ее мнению, глагол может рассматриваться не столько как обозначение разных процессов, действий и состояний, сколько как обозначение свернутых ситуаций, относящихся к описанию положения дел, прежде всего к описанию межпредметных связей и отношений [103]. Как отмечают С. В. Киселева и М. М. Боярская, в основе когнитивной модели глагольного значения находится наглядный образ ситуации или события, воспринятый носителем языка. В результате обработки чувственной информации в системе языка этой модели соответствует когнитивная единица, имеющая иерархическую структуру, включающую в себя само действие и его связи с предметами и лицами, производящими это действие. Глагольное значение, его инвариант, «свернутый» до формата пропозиции, хранится в долговременной памяти, на основе метонимии репрезентирует всю ситуацию и используется языковой личностью в процессе формирования задуманных актуальных значений

глагола, сигнализируя о них собеседнику посредством определенным образом организованного контекста [95, с. 190]. Эти семантические особенности глагольной лексики присущи и глаголам с каузативной семантикой, входящим в состав каузативных конструкций.

Как отмечалось выше (см. пп. 1.3.1, 1.3.2, 1.3.3), каузативные конструкции изучаются в рамках разных парадигм и подходов. Например, М. Лемменс описывает каузативные конструкции в английском языке, интегрируя достижения когнитивной грамматики, системной функциональной грамматики и реляционной грамматики [304]. Когнитивной интерпретации таких категорий, как агентивность, инструментальность, каузативность в терминах пространственных отношений (в аспекте пространственных отношений) придерживается и Р. Кинг [298]. Р. Кинг формулирует следующий семантический критерий каузативности: если выраженная в предложении пропозиция влечет за собой пропозицию о том, что объект, выраженный прямым дополнением переходного глагола, подвергается изменению состояния, то такая конструкция считается каузативной. Он считает, что интерпретация каузативных конструкций в терминах пространственной метафоры имеет преимущества над традиционными подходами, поскольку создает общую основу для объяснения того, что ранее считалось несовместимым [298, с. 974]. В когнитивно-пространственных терминах агенс рассматривается в качестве точечного источника энергии внутри протяженного пространства события. Действие агенса – это производство энергии. Если в состав конструкции входит пациенс, то энергия передается от агенса пациенсу. Для передачи энергии требуется посредник, и эту функцию выполняет инструмент, контролируемый агенсом: инструмент получает энергию от агенса и передает ее пациенсу. Таким образом, инструмент семантически «ближе» к событию по сравнению с агенсом, поскольку инструмент взаимодействует и с агенсом, и с пациенсом. Пациенс поглощает энергию, генерируемую агенсом и передаваемую инструментом. С точки зрения когнитивного подхода изменение состояния пациенса можно рассматривать как «движение» от местоположения одного состояния к местоположению другого состояния. Изменение состояния – это пространство

события, которое содержит и начальное и конечное местоположение состояния пациента. Если изменение состояния каузируется другим событием (или действием), то тогда единственным способом перейти из начального состояния-местоположения s_1 в конечное состояние-местоположение s_2 является через пространство события действия e . В терминах топологии можно сказать, что пространство события e_2 разомкнуто [284]. Два подмножества разделены пространством события e_1 и единственный путь, соединяющий s_1 и s_2 , должен преодолеть (пересечь) пространство события e_1 [298, с. 975].

Исследование синтаксических структур как способа репрезентации знаний средствами языка представляет собой выстраивание концептуального пространства синтаксиса посредством моделирования наполняющих его структур знания и категоризации языковых средств его репрезентирующих [71, с. 534]. Для исследования концептуального содержания синтаксических структур может использоваться и теория когнитивных моделей, предложенная Дж. Лакоффом и служащая основой для разработки способов когнитивного моделирования применительно к основным синтаксическим структурам. По утверждению Дж. Лакоффа, «в стремлении понять мир» человек использует «когнитивные модели». Это происходит «при теоретическом осмыслении» явлений и событий реальной действительности, «при создании научных теорий» [107, с. 163]. К созданию моделей прибегают при изучении языковых явлений недоступных для простого наблюдения таких, как, например, синтаксические отношения. Суть данного процесса базируется на принципах концептуального анализа с учетом онтологического фактора и прагматических характеристик, накладывающихся на концептуальную структуру [71, с. 535–536].

1.4 Каузативная конструкция vs каузативная ситуация. Элементы каузативной конструкции

Причиной повышенного внимания к каузативным конструкциям является то, что эти конструкции порождают ряд важных теоретических импликаций, а также тот факт, что они являются своеобразным инструментом в развитии новых

грамматических теорий. Некоторые из подобного рода вопросов связаны с лексическими отношениями, семантическими функциями субстантивных словосочетаний, отношениями между семантикой предложений, отношениями синонимии, статусом глубинной структуры [328, с. 7]. Как считает М. Шибатани, каузативные конструкции явились определенным контекстом, в рамках которого развивался трансформационный анализ, теория падежей Ч. Филлмора [328, с. 7].

Для определения методики исследования семантики и структуры каузативных конструкций целесообразно уточнить некоторые понятия, формирующие терминологический аппарат исследования, в частности, для того, чтобы определить набор компонентов КК, необходимо рассмотреть понятие каузативной ситуации.

1.4.1 Понятие каузативной конструкции и каузативной ситуации. Структура каузативной конструкции. Как отмечалось выше (см. п. 1.1), в широком смысле конструкция понимается как упорядоченная структура грамматических единиц, формирующих единицу иерархически более высокого порядка. Так, например, структура [subject + verb + object] образует предложение, а структура [determiner + noun] образует субстантивное словосочетание или именную группу. Примером конструкции может также служить структура [adjective + noun + plural marker], образующая существительное-комполит (см. также [364, с. 85–86; 369, с. 51; 373, с. 281; 318, с. 440; 267, с. 263]). Л. Талми относит грамматические конструкции к особому виду категорий, которые он называет грамматическими комплексами и которые состоят из определенных комбинаций простых форм закрытых классов: только абстрактных, только выраженных или смешанного типа (а иногда и в сочетании с определенными формами открытого класса). По мнению исследователя, каждый грамматический комплекс напоминает простую форму закрытого класса, поскольку он представляет абстрактную схему со структурирующей функцией. Л. Талми также считает, что не всегда ясно, какой набор простых форм должен рассматриваться как составляющий один четкий комплекс [177, с. 94]. Однако в случае с КК набор простых форм является в достаточной степени фиксированным.

Грамматическая каузативная конструкция соотносится с семантической каузативной ситуацией. По мнению М. Шибатани, дефиниция каузативной конструкции предполагает определение каузативной ситуации, выражаемой данной конструкцией [328, с. 1]. Два события образуют каузативную ситуацию, если соблюдаются два условия: 1) отношения между двумя событиями характеризуются тем, что говорящий считает, что каузируемое событие произошло после каузирующего события; 2) отношения между каузирующим и каузируемым событиями характеризуются тем, что говорящий считает, что осуществление каузируемого события полностью зависит от осуществления каузирующего события [328, с. 1–2]. С М. Шибатани солидарен и Л. Талми, полагающий, что базовая каузативная ситуация состоит из простого события, каузирующего другое событие, и каузативных отношений между этими событиями [338]. Базовая каузативная ситуация состоит из простого события, каузирующего другое событие, и каузативных отношений между этими событиями [338, с. 52]. Эта семантическая сущность может быть синтаксически представлена одной из двух основополагающих структур [338, с. 53] (см. схему 1.1):

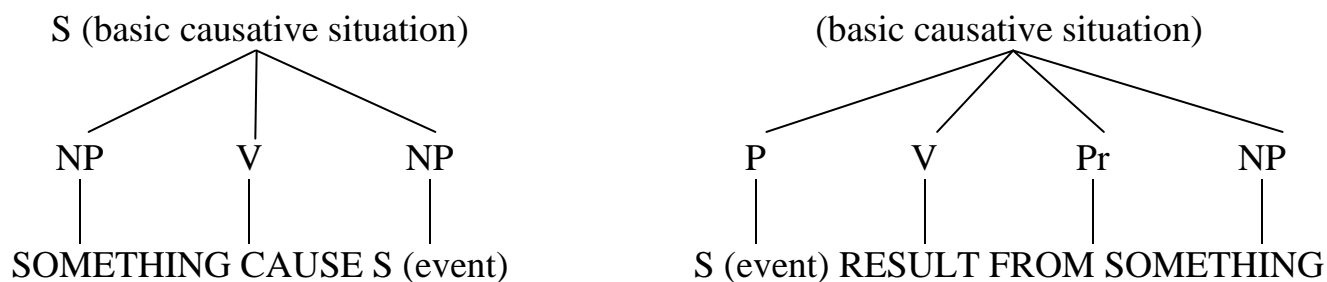

Схема 1.1 Структура базовой каузативной ситуации

Как следует из схемы, каузативную ситуацию можно представить в виде следующих пропозиций: S (event) CAUSE S (event) и S (event) RESULT FROM S (event), причем S (event) слева обозначает каузирующее событие, S (event) справа – каузируемое событие. Каузируемое событие функционирует как фигура или образ, а каузирующее событие служит причиной всей ситуации (в аналогичной последовательности эти элементы представлены в лежащей в основе языковой

структуре). Отношение каузации ассоциируется с выражением «являются результатом». Область каузирующего события идентифицируется с объектом, функционирующим как фигура или образ каузируемого события. Объект связан с образом каузируемого события отношениями силового контакта, причем этот контакт может возникать или поддерживаться, но не прерываться. По мнению Л. Талми, эти характеристики могут быть представлены глубинной морфемой АСТ ON [338, с. 67]. Фигура и объекты области каузируемого события выполняют сходные функции по отношению ко всей каузативной ситуации, а образ объекта каузирующего события выполняет функцию его инструмента (INSTRUMENT). Каузируемое событие происходит в случае наличия каузирующего события, и, наоборот, каузируемое событие не произойдет в случае отсутствия каузирующего события. Образ каузируемого события характеризуется естественной тенденцией противостояния, которое преодолевается силой воздействия инструмента каузирующего события. Каузируемое событие также может ассоциироваться с вектором, возникающим как результат совместного воздействия векторов образа и инструмента. Каузативная ситуация может быть моментальной или продолжительной и в каждом случае характеризоваться алломорфными характеристиками. По длительности каузирующее событие аналогично каузируемому [338].

В. П. Неद्याлков и Г. Г. Сильницкий [132] называют каузативную ситуацию макроситуацией, которая состоит из двух микроситуаций: каузирующей ситуации (антецедента), каузируемой ситуации (консеквента), а также отношения каузации, т.е. отношения, связывающего каузирующую и каузируемую ситуации. Более подробно модель В. П. Неद्याлкова и Г. Г. Сильницкого представлена в п. 1.5.

1.4.2 Типы значений каузативов. Классификация каузативных семантических типов. Каузативная модель в зависимости от языка может иметь следующие способы выражения: 1) лексический, 2) аналитический, 3) морфологический (см. п. 1.2). Семантически различаются прямая и непрямая (или контактная и дистантная) каузация (см. [11]). В глобальном значении английского и украинского каузативов можно выделить следующие значения:

фактитивное (англ. *...but it was impossible to make the dogs travel faster...* ‘...но было невозможно заставить собак бежать быстрее...’ [460, с. 79]), пермиссивное (англ. *...I should let you have all the facts and leave you to select for yourself those which will be of most service to you in helping you to your conclusions* ‘...мне необходимо предоставить вам все факты и самим выбирать, какие из них будут наиболее полезны в ваших выводах’ [446, с. 156]), ассиситивное (англ. *His mother wished to interest him in political concerns, to get him into parliament* ‘Его мать хотела заинтересовать его политикой, сделать так, чтобы он попал в парламент’ [434, с. 20]). В украинском языке следует отметить еще один оттенок каузативности, передаваемый глаголом *давати*, включающим в свое значение также физическую передачу чего-либо руками: укр. ... я *дав їм їсти* ‘я дал им поесть’.

М. Шибатани предлагает разграничивать манипулятивную и директивную каузацию [328, с. 31–32]. Манипулятивная каузация предполагает физическое манипулирование каузирующего субъекта каузируемым субъектом или объектом для осуществления каузируемого события (англ. *John moved the chair. John sat up the child* ‘Джон подвинул стул. Джон усадил ребенка’). При директивном типе каузации агенс – субъект antecedenta (каузирующей ситуации) направляет или дает инструкции субъекту консеквента (каузируемой ситуации) (англ. *John made Bill move. John got Bill stand up. John had the child stand up* ‘Джон заставил Билла подвинуться. Джон заставил Билла встать. Джон заставил ребенка встать’) [328, с. 31–32]. Можно сделать вывод, что лексический и продуктивный каузативы (в терминах М. Шибатани) демонстрируют систематические семантические отличия, а именно: лексический каузатив выражает манипулятивную каузацию, а интересующие нас связочные глаголы – директивную. Однако, если предложение с лексическим каузативом выражает ситуацию, ассоциирующуюся с условной целью, оно может быть интерпретировано как выражающее значение директивной каузации. С другой стороны, имеются случаи, когда продуктивный каузатив не соотносится с лексическим каузативом и может употребляться для выражения манипулятивной

каузации (подробнее об этом см. [328]). В работе [329] М. Шибатани и П. Пардеши предлагают континуальную шкалу семантических типов каузации, полюса которой образуют прямая и непрякая каузация. Между ними выделяется промежуточный тип, названный социативной каузацией. В случае прямой каузации Агенса-каузатор входит в физический контакт с Пациентом-объектом каузации. При этом ситуация каузации и результирующая ситуация представляют собой одну ситуацию (*убить, разбить, почистить*). Этот тип каузации выражен лексическим каузативом. В случае непрякой каузации объект каузации имеет агентивные свойства и может называться вынужденным Агеном [11, с. 238]. Агенса-каузатор взаимодействует с вынужденным Агеном преимущественно вербально, не принимая непосредственного участия в каузируемой ситуации. В силу наличия у вынужденного агенса собственной воли и контроля, ситуация каузации и результирующая ситуация в значительной степени автономны и могут быть разделены в пространстве и времени. Непрякая каузация выражается продуктивными морфологическими или аналитическими средствами (*Министр велел построить здесь больницу*). М. Шибатани и П. Пардеши уточняют, что критерием разграничения двух типов каузации является пространственно-временная (не)автономность двух ситуативных компонентов (непрякая каузация возможна и при объекте каузации-Пациенте) [329, с. 90].

При социативной каузации, как и при прямой, каузирующая и результирующая ситуации совмещены во времени и пространстве. Как и при непрякой каузации, объект каузации – Агенса, наделенный собственной волей и контролем. Каузатор часто выполняет то же действие, что и вынужденный Агенса (*Она заставила сына пойти в школу – непрякая каузация. Она привела сына в школу – социативная каузация*) [11, с. 238–239].

Как показывает анализ теоретических источников по проблеме исследования, каузативные отличия могут иметь разную природу. Исследователи по-разному классифицируют типы каузативных значений. Заслуживает внимания работа Е. Е. Корди, посвященная семантической характеристике конструкций со служебными каузативными глаголами с факитивным и пермиссивным

значениями во французском языке [99]. По мнению исследовательницы, грамматическое значение фактитивной конструкции *faire + Inf* является фактитивной результативной каузацией. Предлагая семантическую классификацию фактитивных конструкций Е. Е. Корди исходит из того, что их значения соответствуют типам выражаемых ими ситуаций. Типы и подтипы ситуаций определяются по трем семантическим признакам: 1) семантический подкласс имени, обозначающего субъект каузации (учитываются признаки: одушевленность / неодушевленность, личность / неличность, абстрактность / конкретность), в зависимости от этого ему приписывается семантическая роль агенса или причины; 2) семантический подкласс имени, обозначающего объект каузации: если это лицо, ему приписывается роль пациенса, если не-лицо, оно рассматривается как собственно объект; 3) семантический подкласс глагола в позиции V_2 по признаку контролируемости (см. также [53, с. 68-82]). Признак контролируемости связан с мерой сознательного участия исполнителя действия (пациенса каузации) в каузативной ситуации. В результате применения этих критериев выделены четыре типа фактитивной ситуации:

1) **воздействие человека на человека**. Участники: агенс, пациенс. Этот тип имеет три подтипа: – *побуждение* (характеризуется активностью и агенса, и пациенса. Глагол *faire* обозначает побуждение, прямое или косвенное, а глагол в инфинитиве – контролируемое действие); – *прямое воздействие* (характеризуется активностью агенса, который производит действие, приводящее пациенса в определенное состояние, как правило, неконтролируемое); – *«действие чужими руками»* (характеризуется наличием активного агенса, активного исполнителя (не пациенса) и объекта. Агенс исполняет действие над объектом не сам, а при помощи исполнителя);

2) **воздействие человека на события (вещи)** (характеризуется наличием активного агенса и объекта. Агенс совершает действие, которое приводит к изменению положения дел в мире. Это может быть манипуляция с предметами или воздействие на события);

3) **воздействие событий на человека** (причинно-следственная связь между

внешними событиями и состояниями человека);

4) **воздействие одних событий на другие** (причинно-следственная связь между событиями. Субъект каузации или причина выражается абстрактным именем, объект – конкретным именем) [99].

Е. Е. Корди называет грамматическое значение пермиссивной конструкции пермиссивной результативной каузацией. Она считает, что пермиссивные конструкции выражают ситуации четырех типов, которые выделяются по подклассу имен, обозначающих субъект и объект пермиссивной каузации [99]. Основанием для выделения подтипов этих ситуаций являются значения глагола в инфинитиве, а именно значения действия, состояния, восприятия, причем также учитывается семантический признак контролируемости:

1) **отношения между людьми**. Участники – агенс, пациенс. Этот тип имеет три подтипа: – *«допущение»* (агенс допускает действие пациенса); *«невмешательство»* (агенс не препятствует пациенсу находиться в определенном состоянии); *«воздействие»* (агенс воздействует на чувства или мысли пациенса);

2) **отношение лица к предметам или событиям**. Ситуация имеет три подтипа: – *действия агенса с конкретными предметами*; – *отношение агенса к событиям, ситуация ожидания* (агенс не вмешивается в события, но ждет от них каких-то результатов для себя) или *ситуация упущенных возможностей*; – *действия агенса с объектами, представляющими его неотчуждаемую принадлежность* (части тела, черты характера, психические проявления, речь);

3) **воздействие событий или вещей на человека** (восприятие или осмысление некоторого события человеком);

4) **причинно-следственная связь между событиями**, выраженная конструкцией с двумя неодушевленными именами [99].

Пермиссивным конструкциям не свойственно выражение таких ситуаций, в которых не участвует человек. Поэтому, если даже по формальным признакам предложение принадлежит к данному типу, семантический анализ позволяет выявить участие в ситуации лиц (например, лицо, воспринимающее ситуацию), которые эксплицитно не выражены в предложении [99].

Как показывает обзор литературы по проблеме исследования, отличия в репрезентации каузативных отношений могут иметь разную природу. Оптимальным для описания этих многоплановых аспектов представляется подход Л. Талми, представленный в разработанной им классификации типов КС и составивший методологическую основу данного исследования [338, с. 44–47]. Л. Талми выделяет целый ряд типов каузативной ситуации, среди них: начальная точечная каузация, последовательная каузация, автономные события, точечная / непрерывная или продолжительная каузация, инструментальная каузация, каузация события, каузация цели, каузация действия, способствование каузации, каузация агенса, каузация автора, каузация экспериенцера, каузация действия агенса, каузация цепочки действий [338, с. 44–45]. Исследователь разграничивает понятия агенса (agent – A), автора (author – Au), экспериенцера (undergoer – U), например: *I (A) I hid the pen somewhere in the kitchen* ‘Я спрятал ручку где-то в кухне’; *I (Au) I mislaid the pen somewhere in the kitchen* ‘Я положил ручку не туда где-то в кухне’; *I (U) I lost the pen somewhere in the kitchen* ‘Я потерял ручку где-то в кухне’.

В частности, **по степени сложности и по характеру актуализируемого элемента** различаются автономные события (*The vase broke* ‘ваза разбилась’), события, происходящие как результат каузирующего действия (или базовая каузативная ситуация) (*The vase broke from (as a result of) a ball('s) rolling into it* ‘Ваза разбилась из-за того, что в нее попал мяч’), каузация события (*A ball's rolling into it broke the vase* ‘Попадание мяча разбило вазу’), актуализация инструмента каузации (*A ball broke the vase in (by) rolling into it* ‘Мяч разбил вазу, попав в нее’), ненамеренная каузация действия (или авторская каузация) (*I broke the vase in (with my / by) rolling a ball into it* ‘Я разбил вазу, угодив в нее мячом’), намеренная каузация действия (или агентивная каузация) (*I broke the vase by rolling a ball into it* ‘Я разбил, кинув в нее мяч’). **По количеству связей в каузативной цепи** различаются автономные события (*The wind blew on the branch* ‘Ветер дул на ветку’), двух- (*The branch's falling down upon it toppled the aerial* ‘Падение ветки на антенну опрокинуло ее’) и трехсобытийные каузативные цепочки (*The wind's*

blowing the branch down upon it toppled the aerial ‘Порыв ветра свалил ветку на антенну и сломал ее’). **По степени непрерывности каузативной цепи** различаются непрерывная (*I slid the plate across the table by pushing on it with a stick* ‘Я подвинул тарелку по столу, толкая ее палкой’) и прерывистая каузативные цепи (*I made the plate slide across the table by throwing a stick at it* ‘Я заставил тарелку скользить по столу, кинув в нее палкой’). **По идентичности протекания во времени или в пространстве каузирующего и каузируемого действий** различаются протяженно длительная каузация (*I pushed the box across the ice (of the frozen pond)* ‘Я толкал коробку по льду (замерзшего пруда)’ [*I kept it in motion, going along with it* ‘я приводил ее в движение, идя рядом’]) и однократная точечная каузация (*I pushed the box (off) across the ice* ‘Я толкнул коробку по льду’ [*I set it in motion and stayed up* ‘я привел ее в движение и остался стоять на месте’]). **По актуализации преодоления сопротивления и устранения препятствия** различают реализованную каузацию (*I emptied the tub by dipping out the water (I emptied the tub with a dipper)* ‘Я опустошил ванну, вычерпав воду (я опустошил ванну черпаком)’)) и разрешенную каузацию (*I emptied the tub with a plug* ‘Я опустошил ванну с помощью пробки’). По **масштабам целенаправленности со стороны субъекта** следует разграничивать каузацию агенса (*I hid the pen somewhere in the kitchen* ‘Я спрятал ручку где-то на кухне’), каузацию автора (*I mislaid the pen somewhere in the kitchen* ‘Я положил ручку не на место где-то на кухне’), каузацию экспериенцера (*I lost the pen somewhere in the kitchen* ‘Я потерял ручку где-то на кухне’). По **характеру информированности о последствии каузативного действия** различаются каузация агенса (*I killed the snail by hitting it with my hand* ‘Я убил улитку, ударив ее рукой’) и каузация действия с определенной целью (*I hit the snail with my hand in order to kill it* ‘Я ударил улитку рукой, чтобы убить ее’). По **характеру внутренней направленности** разграничивают автономное событие (*The log rolled across the field* ‘Бревно катилось по полю’) и каузацию действия агенса (*The boy rolled across the field* ‘Мальчик катился по полю’). По **степени самоуправляемости в середине каузативной цепи** выделяют каузацию агенса (*I threw him downstairs* ‘Я бросил его вниз по лестнице’) и побуждающую каузацию

(каузацию действия) (*I sent him downstairs* ‘Я отправил его вниз по лестнице’). По количеству случаев самонаправленности в каузативной цепи различают двух- (*The king sent for his pipe* ‘Король послал за своей трубкой’), трех- (*The king sent for his daughter (to come)* ‘Король послал за своей дочерью (чтобы она пришла)’) и четырехчленную цепь действий (*The king had his daughter sent for* ‘Король приказал послать за своей дочерью (чтобы она пришла)’) [338, с. 44–47]. Анализ классификации семантических каузативных типов Л. Талми свидетельствует об отсутствии однозначной интерпретации самой каузативной ситуации, поскольку на ее трактовку оказывают влияние различные внутренние факторы. Глубинный каузативный семантический смысл, выраженный глаголом *cause*, можно передать с помощью сочетания значения какой-либо глагольной лексемы с такими как минимум пятью глубинными каузативными глаголами, как RESULT, EVENT, INSTRUMENT, AUTHOR, AGENT. Иллюстрацию такого соединения см. у Л. Талми [338, с. 47]:

... RESULTed-to-break ...	→ ... _R broke ...
... EVENTed-to-break ...	→ ... _E broke ...
... INSTRUMENTed-to-break	...→ ... _I broke ...
... AUTHOREd-to-break	...→ ... _{Au} broke ...
... AGENTed-to-break ...	→ ... _A broke ...

Классификация семантических типов Л. Талми является достаточно подробной, охватывает разнообразные критерии и может быть использована в семантическом анализе КК с глаголами-связками в английском и украинском языках.

1.5 Различные подходы к моделированию каузативных конструкций

Как свидетельствует анализ теоретических источников по проблематике исследования, не существует единого мнения относительно того, какой вид имеет структура каузативной конструкции. Основные модели каузации представлены в работах таких исследователей, как П. Коул, Дж. Сонг, Р. Диксон и Л. Талми [242; 261; 331; 335; 336; 338; 339; 340]. Подробный обзор основных подходов к моделированию каузативных конструкций представлен также в работе

У. Холлманна (см. [286]).

1.5.1 Функциональный подход Д. Круза и У. Крофта. В частности, Д. Круз и У. Крофт [248; 252] символически представляют структуру конструкций следующим образом (см. схему 1.2).

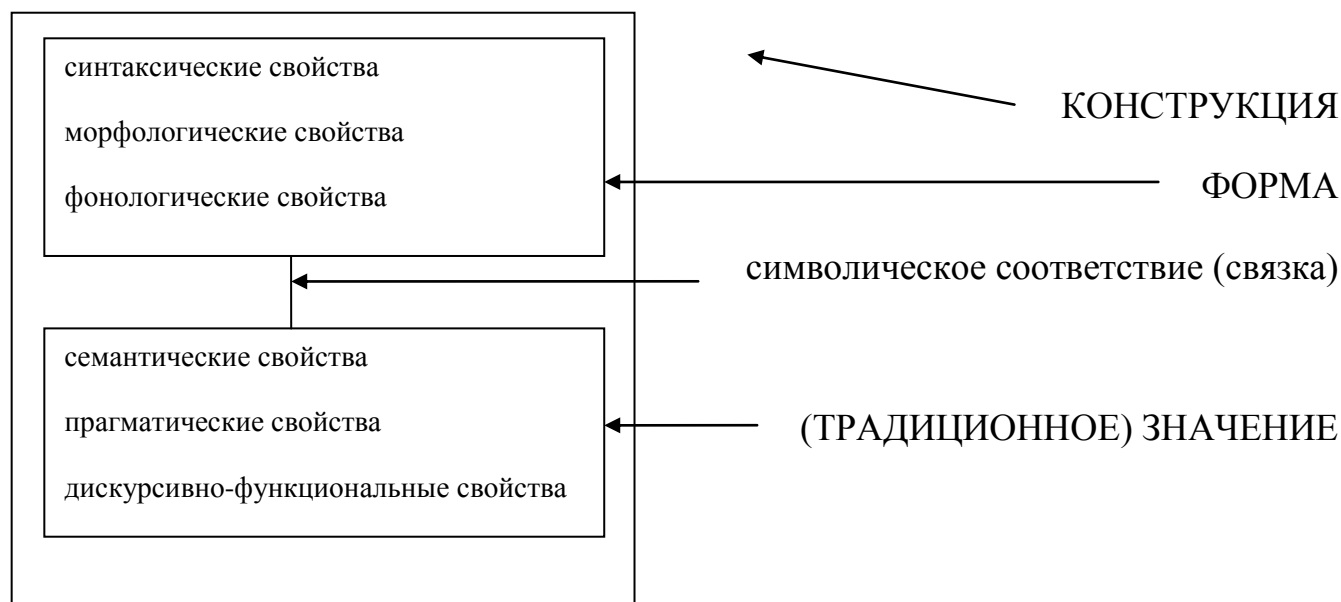

Схема 1.2 **Символическая структура конструкций**

(по Cruse and Croft 2003 [254])

Как следует из схемы, Д. Круз и У. Крофт являются сторонниками функционального подхода, основанного на употреблении. Этот подход предполагает, что основную роль в динамической организации лингвистического знания играют значение и частотность употребляемой конструкции.

1.5.2 Модель П. Коула для сопоставительных исследований. Еще одна точка зрения на моделирование каузативных конструкций представлена в работах П. Коула [242], который основывается на наблюдениях, полученных в результате сопоставительных исследований других лингвистов (см., например, [210; 244; 245; 316]) и выдвигает предположение о том, что существует каузативная связь между наличием или отсутствием прямого объекта в придаточном предложении и маркированностью объекта как прямого или непрямого в главном предложении. Следует отметить, что исследователь рассматривает это явление не с точки зрения транзитивности (синтаксиса), а в аспекте семантической маркированности падежа

каузируемого объекта. Рассматривая каузативные конструкции в таких языках, как итальянский, японский, английский и ряде других, П. Коул формулирует модель, основанную на степени одушевленности агенса, и предлагает следующую иерархию агентивности: агенс > экспериенцер > пациенс.

1.5.3 Функциональная типология каузативов Дж. Сонга. Еще одна модель каузативной конструкции, представленная Дж. Сонгом [331; 332], опирается на функциональную типологию каузативов, в основе которой лежат два типа каузации: AND-тип и PURP-тип. Первый тип представляет собой структуру из двух согласующихся предложений, а второй комбинацию главного и придаточного предложения (с выраженным индикатором цели). Дж. Сонг утверждает, что указанные типы каузативных конструкций в результате грамматикализации могут преобразоваться в так называемый КОМПАКТНЫЙ тип. Конструкции этого типа состоят из одного предложения, их каузативные элементы чаще всего относятся к разряду морфологических каузативов, а также некоторых лексических каузативов. Дж. Сонг не рассматривает английские перифрастические (или аналитические) каузативы в рамках своей модели, однако считает, что, в виду отсутствия какого-либо связующего элемента и наличия *to* во многих из них, эти каузативы могут быть отнесены к PURP-типу, например: *I always make John leave* 'Я всегда заставляю Джона уходить' [331].

1.5.4 Семантическая типология Р. Диксона. Не менее важной в контексте данного исследования является и классификация каузативов Р. Диксона [261]. В ее основе лежат три измерения: формальная маркированность, синтаксис и семантика. Р. Диксон различает каузативы по 9 параметрам, а именно:

- состояние / действие (относится ли механизм каузации к глаголу состояния или также к глаголу действия?);
- переходность (относится ли этот параметр к непереходным глаголам, к непереходным и к простым переходным, либо ко всем типам глаголов: непереходным, переходным и дитранзитивным?);
- контроль (в какой степени каузируемый контролирует свое действие?);
- желание (желает ли каузируемый выполнить действие?);

- нахождение под влиянием (является ли влияние на каузируемого полным или частичным?);
- направленность действия (выполняется ли действие направленно или нет?);
- намерение (достигает ли каузируемый результата намеренно или случайно?);
- естественность (происходит ли действие естественно или результата достигается с помощью усилия?);
- вовлеченность (вовлечен ли каузатор в действие, выполняемое каузируемым, или нет?).

Семантическая типология Р. Диксона представляется достаточно емкой и последовательной, одновременно оставляющей возможность расширения в соответствии с возможными новыми данными.

1.5.5 Модели каузации Л. Талми. К числу наиболее распространенных относится и семантическая классификация каузативных типов Л. Талми [335; 338; 337; 339; 340]. Подробный анализ концепции Л. Талми изложен, например, в работе У. Холлмана [286].

Модель каузативной конструкции Л. Талми можно представить следующим образом: каузативные и другие ситуации из разряда динамики силы концептуализируются в виде базовых ситуаций силы-динамики, в которых одна сила (антагонист) связана определенным отношением с другой силой (агонистом). Обе эти силы имеют присущую им тенденцию к покою или движению. В зависимости от того, противопоставляются ли антагонист и агонист и, соответственно, их силы, ситуация-результат может быть либо покоем, либо движением [335]. В основе осмысления каузации лежит принцип динамики силы. Согласно этому принципу взаимодействие различных сущностей друг с другом объясняется с точки зрения силы и сводится к таким характерным ее проявлениям, как непосредственно демонстрация силы, сопротивление силе, преодоление сопротивления, блокирование силы, устранение блокирования и т.п. Таким образом, КК с глаголами-связками представляют собой классический тип каузативной модели [335]: одна сила (агонист), стремящаяся к покою, противопоставлена другой силе (антагонисту), продолжающей сопротивление и

заставляющей агониста двигаться, например: *The brisk wind made yellow leaves fly away* ‘Сильный ветер сдул / унес желтые листья’.

Свой подход Л. Талми иллюстрирует с помощью схем, в которых используются следующие актанты (см. схему 1.3):

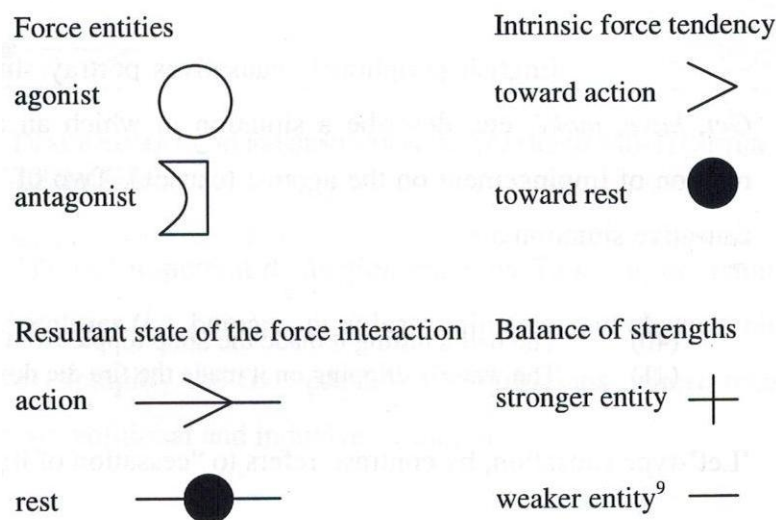

Схема 1.3 Символы, иллюстрирующие динамику сил

(по Л. Талми [339, с. 414])

КК с английскими связочными глаголами типа *get, have, make, let*, по мнению Л. Талми, демонстрируют сдвиги в состоянии столкновения. Глаголы *get, have, make* в каузативных конструкциях описывают ситуацию, в которой антагонист (каузатор) вступает в отношения столкновения с агонистом (каузируемым). Этот тип каузативной ситуации иллюстрируют следующие примеры (1), (2) и схемы:

(1) *The ball's hitting it made the lamp topple from the table.* ‘Удар мяча сбил лампу со стола’ [339, с. 418].

(2) *The water's dripping on it made the fire die down.* ‘Капание воды загасило огонь’ [339, с. 418].

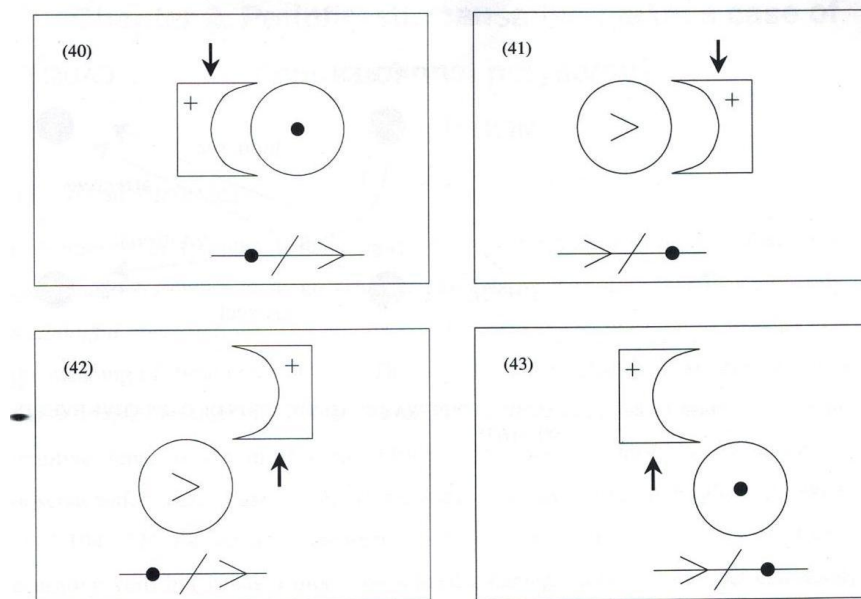

Схема 1.4 Типы каузативных ситуаций, в которых каузатор вступает в отношения с каузируемым (по Л. Талми [339])

Каузативные конструкции с глаголом *let* относятся к тому типу каузативной ситуации, который Л. Талми называет «прекращением столкновения» и иллюстрирует такими примерами (см. (3), (4)):

(3) *The plug's coming loose let the water flow from the tank* 'Неплотное прилегание пробки позволило воде вытечь из бака' [339, с. 418].

(4) *The stirring rod's breaking let the particles settle* 'Поломка перемешивающего прута позволила частицам улечься' [339, с. 418].

В примерах, приведенных выше, агонист переходит из состояния покоя в состояние действия и наоборот.

Л. Талми также обращает внимание на различие, существующее между одушевленными и физическими объектами. Возможны четыре конфигурации, соответствующие физической, эмоциональной, волеизъявительной и побудительной каузации, что иллюстрируется следующими примерами:

*The jacket was very fitted and single-breasted, cutting in sharp at the waist – which **made** the trousers balloon right out* 'Куртка была подогнанная, однобортная, сужалась в груди, что придавало штанам надутый вид' [435: A6E 452].

*The damp wind blowing in at the open door **made** him shiver and he went to wake*

the others ‘Сырой ветер, подувший в открытую дверь, заставил его вздрогнуть, и он пошел будить остальных’ [435: A0N 2165].

*A scion is the growth that arises from an implanted bud or graft, whereas the stock – sometimes referred to as the root-stock – is the host plant that receives the bud or graft, with its own top growth removed so that its sap and energies are **made** to support the new guest* ‘побег – это отросток, вырастающий из привитой почки или черенка, а подвой, или корневище, является растением-хозяином, на котором появляются почки или черенки, удаляются верхние ростки, чтобы направить его соки и энергию на развитие нового растения-гостя’ [435: CMM 696].

*Sunday nights have always been a problem for the serious cinemagoer, since this is the night that brings out the lads whose parents don't **make** them go to bed early before a fresh week at school begins* ‘Воскресные вечера всегда оставались проблемой для любителя кино, так как именно в это время появляются ребята, чьи родители не заставляют их ложиться рано в преддверии новой учебной недели’ [435: A6C 1299].

Названные выше четыре конфигурации могут быть представлены в виде следующей схемы:

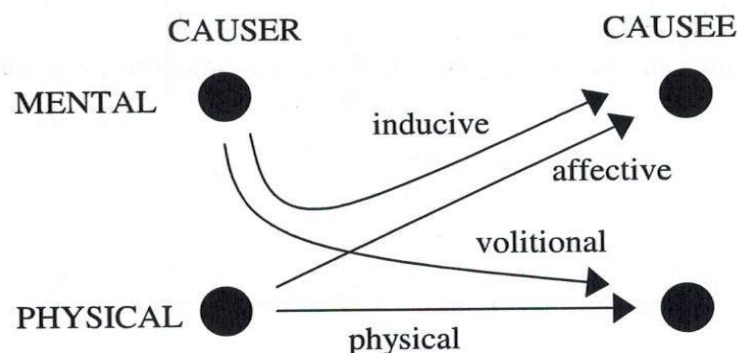

Схема 1.5 Классификация каузативных событий Л. Талми

(по У. Крофту [247, с. 167])

Л. Талми также отмечает, что в качестве критерия выделения каузативных конструкций выступают два условия: 1) каузируемое событие не произошло бы, если бы каузирующее событие не состоялось (например: *The police got him to confess to the crime* ‘Полиция вынудила его признаться в совершении

преступления' [435: НХГ 799]); 2) каузируемое событие действительно произошло (например: – *The police got him to confess to the crime. – No, he surrendered himself* ‘Полиция вынудила его признаться в совершении преступления. Нет, он признался сам’).

Теория динамики сил Л. Талми и классификация семантических каузативных типов составили методологическую основу исследования.

1.5.6 Теория каузативов В. П. Недялкова и Г. Г. Сильницкого. Особый интерес представляет модель каузативной конструкции, представленная в работах В. П. Недялкова и Г. Г. Сильницкого [132]. Как отмечалось ранее (см. п. 1.4), согласно В. П. Недялкову и Г. Г. Сильницкому, каузативная макроситуация (далее КС) предполагает наличие двух микроситуаций: каузирующей ситуации (антецедента), каузируемой ситуации (консеквента), а также отношения каузации, т.е. отношения, связывающего каузирующую и каузируемую ситуации. В состав антецедента входят субъект каузирующего состояния (предмет антецедента, r_1) и каузирующее состояние (s_1), а в состав консеквента – субъект каузируемого состояния, пациенс (предмет консеквента, r_2), и каузируемое состояние (s_2). Антецедент и консеквент связаны отношением каузации k , являющимся константным компонентом КС. Например: *...but he has never let us get together* ‘...но он никогда не позволял нам собраться вместе’ [446]. Как очевидно из примера, агенс антецедента (r_1) выражен местоимением *he* ‘он’, каузирующее состояние (s_1) – местоимением *never* ‘никогда’, пациенс, предмет консеквента (r_2) – местоимением *us* ‘нам’, каузируемое состояние (s_2) – устойчивым словосочетанием в инфинитиве *get together* ‘собраться’. Центральным элементом КК является каузативный глагол, в данном случае *let* ‘позволять’, связывающий каузирующую и каузируемую ситуации. Модель каузативной конструкции В. П. Недялкова и Г. Г. Сильницкого позволяет выявить КК с глаголом-связкой в анализируемых языках, что делает возможным ее использование в качестве методологической основы в сопоставительном исследовании конструкций с английскими каузативными глаголами связками *make, let, get, have* и украинскими *робити давати, дозволяти, примушувати* (см. [24; 42; 231]).

1.6 Синтаксический статус каузативных конструкций

По мнению большинства лингвистов, в английском языке аналитические каузативные конструкции синтаксически реализуются в инфинитивном обороте Complex Object [91; 226; 255; 295; 305; 341; 342]. Как отмечает Б. Комри, синтаксическая структура КК в таком случае имеет следующий вид: матрица, в состав которой входят именная группа (каузатор), + вложенное предложение, состоящее из субъектно-именной группы (человек, фактически выполняющий действие), + некое количество объектно-именных групп, в зависимости от валентности глагола. Схематически порядок этих элементов иллюстрируется следующим образом: Subject – direct object – indirect object – other oblique constituent ‘Субъект-прямой объект-непрямой объект-другой косвенный элемент’ [245].

Рассматривая аналитическую КК, Л. С. Бархударов и Д. А. Штелинг называют «сложным дополнением» два последних компонента «трехчленной глагольной конструкции с так называемым объектно-предикативным членом» [19, с. 218, 351], между которыми существуют отношения, аналогичные отношениям внутри комплекса: *I let her go. It made me comfortable* ‘Я позволил ей уйти. Это облегчило мое состояние’. Значение этой конструкции можно сформулировать так: процесс, выраженный основным глаголом (*let/made*), рассматривается не просто по отношению к его объекту, а в связи с действием (*go*), состоянием (*comfortable*) или качеством, которое приписывается объекту. Все три компонента конструкции взаимосвязаны. Между ними выражены три типа отношений: 1) действие и его объект (*let her / made me*); 2) действие и то, что сообщается о его объекте (*let – go / made – comfortable*); 3) объект и то, что о нем сообщается (*her – go / me – comfortable*). Между вторым и третьим компонентами этой конструкции (*her – go, me – comfortable*) существуют те же отношения, что и в комплексе.

Первый компонент трехчленной конструкции с объектно-предикативным членом всегда выражается переходным глаголом, способным обозначить как направленность действия на объект, так и его соотнесенность с тем признаком, который этому объекту приписывается. Первый компонент является ведущим: он

предопределяет значение и структуру каждого конкретного сочетания: e.g. ...*they make men forget their trusts*.

Второй компонент трехчленной конструкции с объектно-предикативным членом может быть выражен любым словом, словосочетанием или в редких случаях предложением. Так, второй компонент может быть выражен существительным (*I made John leave* ‘Я заставил Джона уйти’), субстантивным словосочетанием (*He let the old man sit down* ‘Он позволил пожилому человеку присесть’), местоимением (... *but it was impossible to make them (the dogs) travel faster* ‘было невозможно заставить их (собак) двигаться быстрее’ [460, с. 79.]), местоименным словосочетанием (*I want to make them both understand that ...* ‘Я хочу заставить их обоих понять, что ...’). Иногда второй компонент трехчленной конструкции выражен формальным *it*, который может предварять инфинитив, инфинитивную конструкцию или придаточное предложение. *It* обычно употребляется после глаголов *to find, to feel, to know, to make, to think, to consider, to believe, to call, to render* и др., за которыми часто следует существительное или прилагательное, связанное со значением оценки или характеристики чего-либо: ‘ясно’, ‘невозможно’, ‘существенно’ и т.п.: *Her tight-fitting dress didn't make it easy for her to bend down* ‘В своем узком платье ей было трудно наклоняться’ [459].

Третий компонент конструкции («объектно-предикативный член» выражает тот признак, который приписывается второму компоненту, т.е. объекту действия: объект может характеризоваться каким-либо действием, состоянием или качеством. Соответственно разнообразны и средства выражения третьего компонента – он может быть глагольным или именным: ...*these sounds and sights of another world would make the hair rise along his back...* ‘...образы и звуки иного мира заставляли шерсть становиться дыбом на его спине’ [460, с. 42]. Таким образом, можно сделать вывод, что способ выражения третьего компонента зависит от основного глагола конструкции, который во многом определяет общее значение данной структурной единицы. Глагольным объектно-предикативным членом может быть инфинитив (*Not a word, or they'll put us off and make us walk*

‘Ни слова, или они отделаются от нас и заставят нас идти’ [453, с. 167]), причастие I (*The blow sent me staggering* ‘От удара я зашатался’) и причастие II (*The long-enduring people had determined to make their protest felt* ‘Многострадальный народ был настроен сделать так, чтобы его протест был ощутим’ [453, с. 236]).

В анализируемом комплексе возможно выражение залоговых отношений, поскольку вторым элементом комплекса может быть инфинитив в форме как активного, так и пассивного залога, а также причастие II с пассивным значением, например: ... *but wouldn't that stir up a row in town if you let it be seen...* ‘... неужели в городе не возникнут разговоры, если ты позволишь, чтобы это увидели’ [453, с. 238].

В украинском языке отсутствуют прямые соответствия таким специфическим инфинитивным конструкциям, как конструкции с вторичной предикацией типа «объектный падеж с инфинитивом», «именительный падеж с инфинитивом». На украинский язык такие конструкции переводятся придаточным предложением и вводятся союзами *що, щоб, як, причому* [106]. Кроме того такие конструкции могут также передаваться простым предложением в зависимости от контекста. Синтаксическая функция связочных глаголов в украинском языке – составное глагольное сказуемое или сложное сказуемое, которое также называется «трехчленным сказуемым» [97; 98], «составным сказуемым осложненного типа» [61], «многоэлементным сказуемым» [187], «смешанным трехчленным сказуемым» [55]. В последнее время существует тенденция рассматривать такие сказуемые как регулярные реализации позиции сказуемого, которому присуща сложная система выражения различных оттенков семантики сказуемого [14; 111; 157, с. 293–294; 81, с. 81–86.]. Подробнее см. об этом [84].

1.7 Грамматические особенности глаголов-связок в английском языке

В английском языке связочными глаголами («связками») называются служебные глаголы, которые в сочетании с существительными, прилагательными, предложными оборотами и т.д. придают всему сочетанию значение процесса (состояния) [19, с. 135]. Речь идет о таких глаголах, как: *to be (red), to become*

(old). Функции связочного глагола зависят от того, выступает ли он в предикативной или непредикативной форме. В первом случае связочный глагол выступает как оформитель именного сказуемого, выражая наклонение, время при словах и сочетаниях слов, которые сами по себе этих форм иметь не могут. Во втором случае он является оформителем сочетаний со значением процесса, играющих роль подлежащего, обстоятельства, определения, второй части комплекса и т.д. Например: *What made you think of being a painter?* ‘Что заставило Вас стать художником?’ [464] – дополнение; *But today being Saturday rather complicates matters* ‘Но тот факт, что сегодня суббота, усложняет ситуацию’ [445] – второй компонент комплекса в функции подлежащего. Наиболее распространенным связочным глаголом является глагол *to be*. Наряду с ним в функции связочных часто встречаются глаголы *become*, *remain* и т.п. Целый ряд глаголов, например, *get*, *grow*, *turn* и некоторые другие, являющиеся в основном значениями знаменательными, в производном значении могут выступать как связочные, например: *They grew lots of vegetables and fruit* ‘Они выращивают много овощей и фруктов’ [432]; *James grew more and more alarmed* ‘Джеймс тревожился все сильнее и сильнее’ [448].

Как отмечает В. Я. Плоткин, связочный глагол является средством, позволяющим использовать неглагольные части речи во вторичной для них функции сказуемого, своего рода синтаксическим транспозитором [147, с. 137]. В. Я. Плоткин считает, что связочный глагол должен быть морфологически маркирован как глагол гораздо сильнее, чем обычные глаголы: для успешного выполнения этой функции он нуждается в повышенной глагольности [147, с. 137]. Именно этими причинами объясняется уникальная среди глаголов устойчивость связочного глагола к процессу парадигматической редукции. Например, глагол *to be* сохранил грамматическую категорию лица в единственном числе настоящего времени, выражение числа в прошедшем времени, у него слабее развернута аналитическая часть парадигмы: отсутствуют Future Continuous и Future Perfect Continuous. Отличительной чертой связочного глагола в современном английском языке является повышенная синтетичность его парадигмы, что является

закономерным в условиях общей анализации строя языка. Это объясняется тем, что анализация значительно повышает роль служебных слов, их частотность и необходимость их особого выделения. Именно этот фактор и привел к повышению грамматической специфичности связочного глагола в современном английском языке [147, с. 138].

Как отмечают грамматисты, в сочетаемости глаголов-связок с предикативным членом существует определенная закономерность. Например, глагол *to be*, являющийся основным глаголом-связкой, сочетается с любым предикативом. Глаголы *to become* и *to remain* с инфинитивом, герундием и придаточным предикативным предложением не сочетаются. Имеются также ограничения на сочетаемость глаголов *to get* и *to grow*, которые как однозначные являются переходными глаголами и не могут сочетаться с предикативами субстантивного значения; в сочетании с существительными (*He grows potatoes* ‘Он выращивает картофель’; *He got a letter* ‘Он получил письмо’) они связочными глаголами не являются. Глаголы *to get* и *to grow* сочетаются преимущественно с прилагательными и причастиями. Глагол *to turn* сочетается с существительными лишь в редких случаях. Как правило, он сочетается с прилагательными, выражающими цвет, например: *The leaves turned yellow* ‘Листья пожелтели’; *She turned pale* ‘Она побледнела’. Следует подчеркнуть, что ограниченная сочетаемость глаголов *to get*, *to grow* и *to turn* с предикативами создает условия для перехода таких сочетаний в устойчивые, т.е. в эквиваленты глаголов (глагольное сказуемое). Сочетаниям глаголов *to get*, *to grow* и *to turn* с прилагательными в русском языке обычно соответствует одно слово – глагол, образованный от основы прилагательного: *to get angry* ‘разозлиться’, *to grow young* ‘помолодеть’, *to grow old* ‘постареть’, *to grow cold* ‘остыть’, *to grow stout* ‘растолстеть’, *to turn blue* ‘посинеть’ и др.

Английскими однозначными глаголами, употребляющимися в функции связочных для грамматического соединения элементов синтаксической именной конструкции (функционально-связочными глаголами) и выполняющими лексическую функцию указания на связь между предметом и его признаком

занимались такие лингвисты, как И. Н. Толмачева [186], И. Н. Меркулова [125] и др. Сформулированные наблюдения свидетельствуют о наличии интерпретативных возможностей глаголов в служебной функции. И. Н. Толмачева отмечает, что в момент построения предложения-высказывания говорящий выделяет наиболее актуальный на данный момент признак из всей совокупности признаков, которыми обладает предмет, и при помощи функционально-связочного глагола профилирует данный признак в определенном аспекте его соотнесенности с действительностью, одновременно выражая свою оценку предмета и интерпретацию события. Как правило, субъектом выступает предмет физической или ментальной сферы человеческого опыта, подвергающийся характеристике (квалификации, оценке) с точки зрения его ингерентных или функциональных качеств, отраженных в семантике компонента [186, с. 416]. Одним из способов реализации интерпретирующего потенциала языковых единиц в служебной функции является использование глаголов, имеющих в своей семантике компонент изменения состояния, для передачи смысла возникновения или появления эмоции (в частности, глаголы *get, go, grow, turn, fall* и др.), например: *And while the Pittsbuggers went wild with delight, Uncle Mick went wild with frustration, and started to remonstrate with the biggest of the pack; Paddington grew more and more excited as he listened* 'А пока питтсбургцы бесновались от радости, дядя Мик бесновался от расстройства и начал спорить с самым здоровым из их группы. Паддингтон все больше горячился, слушая их' [435] (пример И. Н. Толмачевой [186]).

1.8 Особенности категории каузативности в украинском языке

В современном украинском языке каузативная семантика может быть выражена различными языковыми средствами: лексическими, морфологическими, синтаксическими. И. Р. Выхованец отмечает особую роль сложноподчиненного предложения с придаточным причины, в котором значение причины передают союзы *бо, тому що, через те що, завдяки тому що, оскільки* и др. [359]. В простых предложениях средствами выражения значения причины

выступают предлоги *через, за, з огляду на, зважаючи на* – с существительными в винительном падеже, *від, з, унаслідок* – в родительном падеже, *завдяки* – в дательном падеже, *у зв'язку* – в предложном падеже. Каузативное значение может выражаться и некоторыми наречиями, например, *спересердя, спросоння, зопалу*, деепричастиями. Причинно-следственные отношения в украинском языке выражаются специфической группой глаголов, типа *спричинювати, зумовлювати, викликати, породжувати, призводити* [359].

В украинском языке группа каузативных глаголов неоднородна. В нее входят старые, теперь непродуктивные каузативные формы с аблаутным чередованием, например: *мерти – морити, текти – точити (воду), знити – зноїти, жити – гоїти, тонутти – топити, пливти – плавити, сидити – садити, дзвенити – дзвонити*. Эти формы образовались в основном от непереходных, реже переходных глаголов (*пити – поїти*). По мнению одних исследователей, это происходило непосредственно, а по мнению других, среди которых Ф. Миклошич, А. Брюкнер, А. Десницкая, – опосредованно через стадию отглагольного имени с абстрактным значением: **mertī / mrēti > morь* (т.е. состояние или явление смерти) *> moriti, *tekti > tokь > točiti, *vbrēti* ‘вирувати, кипіти’ *> varь – variti, *slyti / sluti* ‘вважатися, називатися, славитися’ *> slava > slaviti* и т.д.

Еще одну группу каузативных глаголов представляют отыменные образования, т.е. такие, как: *бунтувати* от *бунт* (в значении «схилити до бунту» и «брати участь у бунті»), *шумувати* от *шум (піна)* (в значении «утворювати шум» и «знімати шум з навару»), *біліти* и *білитти* – от *білий, сліпнути, сліпити* – от *сліпий*. Подобные образования своими результатами напоминают энантиосемию [359].

Следует также выделить группу каузативных глаголов, образованных от возвратных глаголов путем обратной деривации, например: *закохатися > закохати (в себе), урізатися > урізати (палець, тощо)*.

Каузативными могут быть и значения глаголов, возникшие в результате переосмысления значений, выступающих как конверсивы, в разной степени характеризующиеся энантиосемией, например: *свічка світить – світити свічку*,

ліки капають – капати ліки, море хвилює – буря хвилює море. В некоторых случаях такое значение образуется в результате переосмысления переходных глаголов: *учити грамоту – учити (когось) грамоти.* Возможность такого рода переосмысления возрастает у префиксальных глаголов, например: «– Ужє, значить, – нас полетіло?» [359], «– Це марки з усіх тих товариств, куди мене добровільно вступили» [359]. Необходимо отметить, что такое переосмысление глаголов в большей степени характерно для аналитических языков, таких как английский. В славянских языках такое явление присуще, в основном, южнославянским.

Что касается так называемой опосредованной каузации в украинском языке (например, *шити костюм «шити самостійно» и «замовити, щоб хтось інший шив», лікувати зуби, будувати будинок* и т.д.), то такие конструкции соответствуют конструкциям с каузативными глаголами-связками *lassen, faire* в немецком и французском языках соответственно.

Выводы к главе 1

1. Каузативность или причинность определяется как семантическая категория, которая указывает на события или явления, порождающие другие события или явления. Каузативные значения или значения причины включают в себя такие разновидности, как причина-препятствие, причина-результат, императивная причина или причина-благоприятствование, повод и т.д. Каузативная семантика может быть выражена различными языковыми средствами: лексическими, морфологическими, синтаксическими. Одним из основных средств выражения категории каузативности в современных английском и украинском языках является глагол. Поскольку в большинстве работ глагольная каузативная семантика рассматривается, в основном, в рамках морфологического и лексического каузативов представляется целесообразным остановиться на изучении особенностей именно аналитического каузатива на материале языков разной структуры. Аналитический каузатив или конструкции с

каузативными глаголами-связками и их семантика представляют собой фундаментальную основу, присутствующую во всех языках и являющуюся частью универсальной семантической организации. Именно ассоциирующаяся с каузативными ситуациями глубинная информация максимально сближает различные языки. Алломорфизм зависит от того, каким образом, насколько эксплицитно и насколько мотивированно каузативность выражена на поверхностном уровне.

2. Характер современных отечественных и зарубежных исследований в области семантического синтаксиса свидетельствует о разработанности методологической основы и терминологического аппарата теории каузативности. Анализ теоретических источников по проблеме исследования демонстрирует разные подходы к изучению каузативности и ее включенность в активно развивающиеся современные антропоцентрические направления лингвистики. На современном этапе актуальной при изучении конструкций с каузативными глаголами-связками с учетом разных параметров представляется интеграция методологических подходов грамматики конструкций, когнитивной лингвистики и сопоставительного метода, т.к. позволяет установить не только инвариантный смысл категории каузативности, но и разнообразные контекстные значения этой категории, что обусловлено различной структурой исследуемых языков. Предлагаемый ракурс исследования позволяет установить сходства и отличия механизмов репрезентации в анализируемых конструкциях информации, связанной с выражением причинно-следственных отношений, а также процедур структурирования знаний, используемых участниками коммуникативного процесса для формирования каузативного смысла. Парадигма грамматики конструкций, учитывая приоритет семантики, дает возможность описать универсальные когнитивные принципы организации языка, проявляющиеся в семантических особенностях языковых структуры. Преимущество теории грамматики конструкций над традиционным глаголоцентричным описанием определяется высокой степенью объяснительной силы.

3. В широком смысле конструкция понимается как упорядоченная структура

грамматических единиц, формирующих единицу иерархически более высокого порядка. Под каузативной конструкцией понимается любая конструкция, выражающая каузативную ситуацию. Базовая каузативная ситуация состоит из простого события, каузирующего другое событие, и каузативных отношений между этими событиями. Отношение каузации ассоциируется с выражением «являются результатом».

4. В основе данного исследования лежит определение каузативной конструкции В. П. Недялкова, согласно которому под конструкцией с каузативным глаголом понимается любое построение, имеющее своим грамматическим ядром категорию каузативности, независимо от характера семантической интерпретации. Грамматическая каузативная конструкция соотносится с семантической каузативной ситуацией. Методологическую основу данного исследования составил подход В. П. Недялкова и Г. Г. Сильницкого [132], согласно которому каузативная ситуация (или макроситуация) состоит из двух микроситуаций: каузирующей ситуации (антецедента), каузируемой ситуации (консеквента), а также отношения каузации, т.е. отношения, связывающего каузирующую и каузируемую ситуации (см. п. 1.5.6). Каузативную конструкцию можно представить в виде модели, для которой типичным является наличие двух элементарных участников (каузатора и объекта каузации), действия-каузации, выраженного глаголом-связкой, и результата каузации. Действие-каузация всегда выражено эксплицитно, остальные элементы могут быть выражены как эксплицитно, так и имплицитно. Таким образом, синтаксическая структура каузативных конструкций не всегда совпадает с семантической. Данная модель в зависимости от языка может иметь следующие способы выражения: 1) лексический, 2) аналитический, 3) морфологический, а также позволяет выявить КК с глаголом-связкой в анализируемых языках.

5. Обзор различных подходов к интерпретации типов каузации свидетельствует о различии подходов к описанию семантики каузативных отношений (см. п. 1.5). Одной из наиболее разработанных является классификация семантических каузативных типов Л. Талми (см. п. 1.4.2). Оптимальным для описания

многоплановых семантических аспектов каузативных отношений представляется также принцип динамики силы Л. Талми, составивший теоретическую основу исследования КК с глаголами-связками. Согласно этому принципу взаимодействие различных сущностей друг с другом объясняется с точки зрения силы и сводится к таким характерным ее проявлениям, как непосредственно демонстрация силы, сопротивление силе, преодоление сопротивления, блокирование силы, устранение блокирования и т.п. (см. п. 1.5.4).

6. Каузативные связочные глаголы относятся к особой группе широкозначных глаголов, которые благодаря своим семантическим и синтаксическим особенностям выполняют функцию служебного компонента в аналитических лексемах с максимально широким инвентарем основных компонентов. Отличительной чертой связочного глагола в современном английском языке является повышенная синтетичность его парадигмы, что является закономерным в условиях общей аналитизации строя языка. Это объясняется тем, что аналитизация значительно повышает роль служебных слов, их частотность и необходимость их особого выделения. Именно этот фактор и привел к повышению грамматической специфичности связочного глагола в современном английском языке. Связочные каузативные глаголы являются главными компонентами каузативных конструкций, не выражают конкретное действие и характеризуются широкой семантикой.

Основные положения данной главы отражены в публикациях [24; 28; 29; 34; 37; 38; 41; 42; 236].

ГЛАВА 2

МЕТОДИКА СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА КОНСТРУКЦИЙ С КАУЗАТИВНЫМИ ГЛАГОЛАМИ-СВЯЗКАМИ

Современная лингвистическая наука характеризуется междисциплинарностью и ориентируется главным образом на антропоцентрический подход в процессе лингвистического анализа. Лингвистический антропоцентризм является доминирующим принципом современных исследований языковых единиц и категорий, т.к. «присутствие человека дает о себе знать во всем пространстве языка» [117, с. 3] (см. также [89]). В этом контексте в современных лингвистических исследованиях, в том числе типологических и сопоставительных, актуальным представляется комплексный подход к рассмотрению разноуровневых единиц и категорий. При этом в фокусе внимания оказываются различные их аспекты [73; 80; 94; 148; 162; 171]. В данном исследовании такой подход интегрирует понятийный аппарат и методы типологической и сопоставительной лингвистики, функционально-семантической, когнитивной лингвистики, конструкционной грамматики.

2.1 Полипарадигмальный подход к сопоставительному исследованию конструкций с глаголами-связками

Современный этап развития науки о языке характеризуется возрастанием роли типологических и сопоставительных исследований (см. работы [3; 21; 64; 70; 77; 88; 93; 109; 110; 120; 126; 131; 132; 144; 149; 158; 163; 169; 182; 194; 197; 204; 219; 220; 244; 249; 294; 330]). В ракурсе исследуемой проблемы следует отметить большой вклад Ленинградской типологической группы в разработку каузатива – коллективную монографию «Типология каузативных конструкций» [183]. Как отмечалось в главе 1 (см. п. 1.4., 1.5.6), высказанные в этой работе идеи В. П. Неद्याлкова, Г. Г. Сильницкого, А. А. Холодовича, В. С. Храковского относительно грамматических конструкций, выражающих различные значения категории каузативности, послужили методологической основой исследования. В

аспекте рассматриваемой проблематики следует акцентировать целесообразность интеграции типологических работ с исследовательскими традициями когнитивной грамматики [107; 301; 302; 241; 250], когнитивной семантики [18; 103; 114; 239; 240; 253; 264; 287; 288; 326], когнитивными исследованиями дискурса [92; 94; 128; 129; 142; 259], конструкционной грамматикой [45; 69; 114; 116; 137; 153; 184; 185; 192; 200; 222; 224; 225; 229; 248; 250; 257; 265; 266; 268; 269; 276; 289; 301; 315; 321; 334; 343; 243]. Перечисленные активно развивающиеся направления когнитивной лингвистики отличаются понятийным аппаратом, установками, предметом исследования, процедурами анализа [48; 136; 170; 173; 174]. Тем не менее, общим является “стремление объяснить языковые факты и языковые категории и так или иначе соотнести языковые формы с их ментальными репрезентациями и с тем опытом, который они в качестве структур знания отражают” [145, с. 19]. Фокусирование когнитивной лингвистики на семантической проблематике связано с методологической близостью ее к лингвистической семантике, чем объясняется стремление ряда авторов говорить именно о когнитивной семантике, а не о когнитивной лингвистике или грамматике. Следует подчеркнуть, что когнитивное описание только лексико-семантической системы языка не дает полного представления об отражении когнитивного опыта языковой личности в картине мира. Многоаспектность проблемы взаимосвязи человека и языка обуславливает необходимость когнитивных исследований в области грамматики (см., например, [94]), в том числе отдельных грамматических категорий и их функций, которые определяются участием этих категорий в осуществлении когнитивной деятельности человека, связанной с обработкой, хранением, использованием и преобразованием информации. Таким образом, сопоставительное изучение каузативных конструкций в разноструктурных языках является более плодотворным при условии использования интегрированного сопоставительного семантико-когнитивного подхода и методологии грамматики конструкций.

Наряду с работами Санкт-Петербургской (Ленинградской) типологической школы методологическую основу данного исследования составили выполненные

в русле когнитивной грамматики работы типолога Л. Талми (см. [335; 336; 337; 338; 339; 340]), которые представляют интерес своей обращенностью к таким проблемам, как синтаксис сложного предложения, семантика каузативных выражений, семантика и синтаксис глаголов движения. В контексте данного исследования особого внимания заслуживают теоретические построения, предложенные в статьях Л. Талми, в частности его типология каузативов, а также приводимый в его работах эмпирический материал. Основным постулатом является признание того, что особенности структуры и функционирования естественного языка могут быть объяснены путем апелляции к когнитивным структурам и процессам. Как считает П. Б. Паршин, исследовательская программа Л. Талми стоит совершенно особняком: его работы в наибольшей степени опираются на анализ языковой эмпирии, а его исследовательская методология «практически в чистом виде представляет собой классический лингвистический эксперимент в смысле Л. В. Щербы, на котором основывается почти вся современная семантика: это выяснение того, как можно и как нельзя сказать – с той существенной модификацией, что Талми интересуется прежде всего то, почему так-то и так-то выразиться можно, а так-то и так-то – нельзя» [142, с. 89]. Заслугой Л. Талми является создание эмпирически обоснованной теории когнитивных суперкатегорий (например, плексность, динамика сил и цепция), по отношению к которым категории вида, числа, каузации и др. являются частными реализациями. Актуальным является тот факт, что типологическая направленность работ Л. Талми, его интерес к когнитивным категориям близки лингвистическим взглядам таких исследователей, как А. А. Холодович и его школа, Т. В. Булыгина и др., поскольку российская лингвистическая традиция характеризуется «принципиальной семантической» (термин П. Б. Паршина [142]) и вниманием к эмпирическому материалу (см. [131; 132; 195; 196; 167; 169]).

Наличие у глагола регулярных лексико-грамматических отношений, в частности, каузативных, наряду с первичной лексической семантикой определяет характер его синтаксической конструкции. Представляется целесообразным привлечь комбинацию методов сопоставительной лингвистики, подходы

грамматики конструкций, когнитивной лингвистики, что позволяет установить не только инвариантный смысл категории каузативности, но и разнообразные проявляющиеся в контексте оттенки значения этой категории, что обусловлено различной структурой исследуемых языков. Такой полипарадигмальный подход позволяет установить сходства и отличия механизмов репрезентации в КК информации, связанной с выражением причинно-следственных отношений, а также процедур структурирования знаний, используемых участниками коммуникативного процесса для формирования каузативного смысла. Постулируя приоритет семантики, грамматика конструкций «ищет общие ... опирающиеся на универсальные (когнитивные) принципы организации языка правила, которые действуют в семантическом компоненте языковой структуры» [114]. Главный фокус в теории грамматики конструкций связан со значением целого, определяющим устойчивость полученного в результате «языкового организма» и возможности его языковой «жизнедеятельности». Именно этим фактом, а также высокой степенью объяснительной силы определяется преимущество теории грамматики конструкций над традиционным глаголоцентричным описанием [114].

Предлагаемый в работе комплексный подход позволяет выявить универсалии, касающиеся взаимосвязи формы, семантики и функции каузативов (см. также [248, с. 107]). Преимущество сопоставительного подхода, в рамках которого выполнено данное исследование, заключается в уточнении различных лингвистических аспектов такой универсальной категории, как каузативность. Достоверность и объективность полученных наблюдений и результатов обеспечивается интеграцией избранного исследовательского подхода в парадигму когнитивной семантики и конструкционной грамматики ([131; 132; 165; 195; 196; 274; 248; 301; 302]). Кроме постулирования некой формальной модели полипарадигмальный подход обеспечивает более точную фиксацию и интерпретацию семантических смыслов и нюансов значений. В рамках сопоставительного исследования актуальным представляется детальное изучение семантических особенностей конструкций с каузативными глаголами-связками с учетом разных параметров, установление универсальных характеристик, обнаружение лакун в семантической организации

КК в языках далекой степени родства, интерпретация сходств и отличий, формулирование вероятностных импликаций.

2.2 Характеристика материала исследования

Прежде, чем перейти непосредственно к характеристике материала исследования, необходимо сделать ряд замечаний и уточнений теоретического и терминологического характера.

2.2.1 Общие замечания. Как отмечалось выше (см. Введение, Глава 1), в фокусе исследования находятся каузативные связочные глаголы. В этой связи одной из задач явилось определение корпуса каузативных глаголов в английском и украинском языках, т.е. глаголов, выражающих отношение каузации, что является синонимом причинно-следственного отношения. Таким образом, каузативный глагол выражает значение каузации к и значение каузируемого состояния. В статье «Морфологический каузатив в грузинском языке» И. О. Гецадзе, В. П. Недялков и А. А. Холодович отмечают, что термин «каузативный глагол» употребляется в двух значениях: смысловом и формальном [62; 183, с. 131]. Корпус каузативных глаголов в английском языке включает как «формальные» каузативные глаголы, так и глаголы, которые могут выразить отношения каузации лишь в определенных контекстах.

Данные глаголы являются широкозначными. Многие исследователи придерживаются достаточно общего определения широкозначности. Например, Н. Н. Амосова подчеркивает, что широкозначность проявляется в слове в чистом виде лишь в условиях изоляции слова из речи и получает известное сужение и конкретизацию при употреблении данного слова в речи [4, с. 114]. М. В. Никитин под широкозначностью понимает свободное качество связи между десигнатором (формой слова) и десигнатом (содержанием, значением слова), обеспечивающее нестесненную широту семантического варьирования. «Слово в широкозначном употреблении не привносит свое значение в суммарное значение словосочетания, а само наделяется им из словосочетания как часть того, что остается на его долю за вычетом значений других компонентов словосочетания. Как во всяком

идиоматическом словосочетании, первично значение целого, а компонент исчисляется во вторую очередь как семантический остаток распределения суммарного смысла» [133, с. 112, 122]. Е. И. Малютина разделяет точку зрения М. В. Никитина, подчеркивая, что слово с широким значением утрачивает лексическое значение: «широкозначные слова не привносят в контекст своего значения, а сами «питаются» из него» [119]. Это согласуется с известной в семасиологии закономерностью, сформулированной Г. В. Колшанским: «Чем шире значение слова, тем больше его зависимость от контекста» [96]. В основе значения слова широкой семантики лежит максимально обобщенный и абстрагированный признак, на основании которого данное слово оказывается семантически совместимым со всеми предметами и явлениями, обладающими этим признаком [189, с. 201]. Следует отметить, что большинство работ, исследующих проблему широкозначности, посвящены описанию широкозначных существительных или глаголов [188], несколько меньшее количество – прилагательных [82].

«Реальность речеупотребления требует более широкого взгляда на слово, знания «грамматики слова» и синтаксических особенностей его функционирования. Текстологическое изучение лексических единиц предполагает не противопоставление лексики и синтагматики, а их соотношенность. Таким образом, особый интерес приобретает слово в тексте, т.е. в едином речевом сплетении, основными свойствами которого являются объединенность смысловой связью и целостность» [60]. В диссертации осуществляется анализ КК, функционирующих в рамках высказывания как речевой единицы. Высказывание, вслед за В. Г. Гаком, понимается как «функциональная единица, равновеликая предложению, но отличающаяся от предложения тем, что анализ этой единицы преследует цель не вскрыть ее общую абстрактную схему синтаксической организации, но показать, как она связана с ситуацией, какими средствами и как эта последняя описывается» [59, с. 352].

Анализ теоретических источников подтверждает актуальность исследования особенностей функционирования языковых единиц. Как пишет А. В. Бондарко,

«функции языковых единиц, классов и категорий находят отражение в любом грамматическом описании. Если традиционная грамматика отвечает прежде всего на вопрос как устроена языковая система?», то функциональная грамматика, разумеется, учитывая устройство этой системы и ее элементов, стремится ответить на вопрос «как она функционирует?». Если традиционная грамматика анализирует и описывает языковые факты преимущественно или исключительно в направлении от формы к значению, то функциональная грамматика предполагает доминирующую роль анализа языкового материала в направлении от смысла к его выражению, от функции к средствам их реализации. Это связано со стремлением отразить в грамматическом описании позицию говорящего, важнейшую сторону его мыслительно-речевой деятельности – движение от смысла, который он хочет выразить, к реализации этого намерения в конкретном высказывании» [50, с. 5–6].

Как полагают некоторые лингвисты, в ходе изучения глагольной лексики значения ряда языковых выражений были признаны прототипическими, и традиционный подход к значению выражения как к набору необходимых и достаточных условий его применения [237; 295] представляется еще более несостоятельным, чем раньше, ибо его неспособность объяснить множество употреблений различных выражений подтверждается не теоретическими рассуждениями, но и эмпирическим материалом. Анализ литературы по проблеме исследования показывает, что подход к значению как набору необходимых и достаточных условий в течение двух последних десятилетий оставался на «периферии» знаний о семантике. Как считает М. Монелья, семантическое противопоставление прототипических и непрототипических предикатов при анализе лексических значений должно считаться главной семантической оппозицией в лексической семантике и что, в частности, на материале глагольной лексики можно наиболее явственно увидеть важность такого деления. Причиной деления лексики на два семантических типа является существование двух разных способов понимания а) определения характера онтологической единицы (события, объекта и пр.) и б) поиска главного значимого признака онтологической

единицы (события, объекта и пр.). Второй способ осмысления позволяет объединять много различных онтологических единиц на базе их общих признаков. И значение предикатов, соответствующих этому способу понимания, есть связь, ...объединяющая много различных образов событий [130, с. 158].

2.2.2 Английский язык. Лексикографическую часть выборки в английском языке составили 135 глаголов, среди которых: *let, make, cause, get, have, produce, bring about, effect, lead to, induce, result in, engender, effectuate, occasion, stir, generate, provoke, touch off, hatch, breed, spawn* и др. Наиболее широкозначными глаголами с каузативным значением в английском языке являются глаголы *let, make, cause, get, have*. Эти глаголы часто ошибочно считаются (квази)синонимичными (термин [271]) и более или менее взаимозаменяемыми. Однако дальнейший анализ показывает, что синтаксические, семантические, лексические и стилистические характеристики КК с этими глаголами отличаются. Глагол *cause* отличается от таких глаголов, как, например, *make, have* тем, что по значению находится ближе к лексическим каузативам, а не аналитическим, рассматриваемым в этой диссертации. Этот глагол может выражать как «манипулятивную» каузацию, т.е. физическое манипулирование каузирующего субъекта каузируемым субъектом или объектом для осуществления каузируемого события (например: англ. *John stood the child up. John moved the chair. I didn't make the child stand up, but I caused him to stand up*), так и «директивную» каузацию, которую, в основном, выражают такие каузативные связочные глаголы, как *let, make, get, have* (*John made Bill move. John got Bill to stand up. John had the child stand up*). Примеры показывают, что в контекстах с такими глаголами, как *let, make, get, have* выражается более специфическое каузативное значение, чем в предложениях с *cause* (см., например, [328, с. 30–32]). В диссертации рассматриваются КК с глаголами *let, make, get, have*. Текстовую часть выборки в английском языке составили 1200 примеров с этими глаголами (по 300 примеров с каждым глаголом).

2.2.2.1 Каузативное значение глагола *to let*. Каузативное значение зафиксировано в ряде значений глагола *to let*. Лексикографическим критерием

наличия в дефиниции семы каузативности является глагол *allow* или другой синонимичный ему глагол (здесь и далее сохранены номера значений, которые поданы в словарях, на которые делаются ссылки):

1. a) *to allow smb. to do smth.* ‘позволить к-л делать ч-л’. Такое значение характерно для следующих конструкций с этим глаголом: *let smb. do smth.*, *let smb. have smth.*

b) *to allow smth. to happen.* ‘допустить, позволить ч-л иметь место’, что характерно для конструкций типа *let smth. do smth.*

3. a) *to allow a person or animal to leave a place where they have been kept* ‘разрешить человеку или животному покинуть место, где их содержали (где они находились)’. Это значение характерно для таких конструкций как: *to let smb. go.*

6. *to tell someone smth.* ‘сообщить к-л ч-л’: *let smb. know* [372].

Синонимами глагола *to let* в каузативном значении являются 14 глаголов, полученных методом сплошной выборки из словаря Roget’s II Electronic Thesaurus:

1) *to afford an opportunity for*: *allow, permit, admit*;

2) *to engage the temporary use of (something) for a fee*: *hire, rent, lease, charter*;

3) *to give one’s consent to*: *allow, permit, authorize, sanction, consent*;

4) *to neither forbid nor prevent*: *have, leave, allow, suffer, tolerate* [376].

2.2.2.2 Каузативное значение глагола *to make*. Каузативная сема зафиксирована в ряде значений глагола *to make*. Лексикографическим критерием наличия в дефиниции семы каузативности является глагол *cause* или другой синонимичный ему глагол. Longman Dictionary of Contemporary English фиксирует каузативную сему в таких значениях (здесь и далее номера значений соответствуют последовательности, представленной в [372]):

III. Cause a state / situation ‘быть причиной состояния / ситуации’

8. *to cause a particular state or situation or make smth. happen.* Такое значение характерно для следующих конструкций с этим глаголом: *make smb. do smth.*; *make smb. / smth.*; *make smb. ill / happy / popular*; *make smb. feel good / guilty / sick*; *make smb. look old / thin*; *make yourself heard / understood*; *make it clear (that)*; *make it known.*

9. *to do smth. that causes trouble, noise etc.*, что характерно для таких сочетаний

глагола *make* с существительными, как: *make trouble / a noise / a mess, etc.*

IV. Force smb. to do smth. ‘вынудить к-л. сделать ч-л’

12. to force someone to do smth., or force smth. to happen: *make smb. do smth., be made to do smth.*

36. to cause a change, especially an improvement, in a situation: *to make a difference, to make all the difference;*

40. to cause either great success or complete failure: *make or break* [372].

Синонимами глагола *to make* в каузативном значении являются 58 глаголов, полученных методом сплошной выборки из словаря Roget's II Electronic Thesaurus, например:

1) to be the cause of ‘быть причиной’: *produce, bring about, effect, lead to, induce, result in, engender, occasion, effectuate;*

2) to cause (a person or thing) to act or move in spite of resistance ‘заставить (человека или вещь) действовать или двигаться вопреки сопротивлению’: *force, compel, oblige, coerce, constrain, pressure;*

3) to cause to be by official action ‘обусловить существование ч-л в результате к-л официального действия’: *establish, constitute, enact, legislate;*

4) to cause to come into existence ‘быть причиной появления’: *produce, create, generate, originate, engender, hatch, father, sire, parent, procreate, spawn* [376].

Следует отметить, что данный глагол имеет в каузативном значении самое большое число синонимов по сравнению с другими каузативными глаголами (сравн. *let* – 14, *get* – 47, *have* – 21, *cause* – 17), что свидетельствует о широте его семантического потенциала.

2.2.2.3 Каузативное значение глагола *to get*. Глагол *to get* неоднократно становился объектом различных исследований (см., например, [113]), поскольку этот глагол играет очень важную роль в системе английского языка. По данным Д. Байбера, употребление этого глагола составляет 3400 случаев на 1000000 слов, а среди 12 наиболее употребительных глаголов современного английского языка глагол *to get* находится на втором месте: *say, get, go, know, think, see, make, come, take, want, give, mean* [цит. по [113, с. 1]. Это объясняется тем, что исследуемый

глагол относится к словам широкой семантики и характеризуется высокой степенью лексической абстракции. К. А. Горшкова отмечает, что этот глагол имеет широкое сигнификативное значение способное «включать в свой смысловый объем любое лексическое значение любого слова того же морфологического класса» [67]. По мнению С. А. Лещинского, инвариантным значением *to get* является значение «изменение состояния» [113]

Глагол *get*, так же, как и глагол *keep*, занимают особое место в системе широкозначных глаголов, что связано, в первую очередь, с их происхождением и эволюцией. В отличие от таких широкозначных глаголов, как *be, have, do, make, take, give, come, go*, во все периоды английского языка имевших широкую употребительность и потому закономерно ставших костяком инвентаря широкозначных глаголов, эти два глагола в начале своей эволюции имели узкое значение (*добывать* и *сохранять* соответственно), сочетались обычно с конкретными предметными дополнениями и имели невысокую частотность. К тому же *get* был заимствован из скандинавского языка только в XIII веке. В период типологической перестройки и обусловленного ею формирования микросистемы широкозначных глаголов они были вовлечены в нее и радикально расширили свой комбинаторный потенциал, приобретя наряду с исконной для них объектной валентностью также связочно-предикативную и обстоятельственно-пространственную валентность [206, с. 215–217]. Глагол *get* приобрел широкое значение действия, направленного на включение предмета в сферу обладателя, а *keep* стал обозначением действия с целью сохранить предмет в этой сфере, воспрепятствовать выходу из нее (*get a place, keep a place*). Приобретение новых, непереходных валентностей обеспечило этим двум глаголам возможность обозначать действия по включению субъекта в новое качественное или пространственное состояние (*get silent, keep silent, get close, keep close*). Способность сочетать динамическую, деятельную семантику с вхождением в качественное, пространственное или обладательное состояние или с поддержанием таких состояний придала глаголам *get* и *keep* еще одну специфическую черту, отсутствующую у других широкозначных глаголов: только

get и *keep* свободно употребляются и переходно, и непереходно. Глаголы *get* и *keep* являются динамическими коррелятами к *be* и *have* (например, *be / get / keep silent* и *be / get / keep close*). Таким образом, специфическими чертами глаголов *get* и *keep* являются эволюция, широта синтаксической валентности, их корреляция с основными широкозначными глаголами *be* и *have*. Эти характерные черты обусловлены особенностями их вхождения в микросистему широкозначных глаголов (см. также [112]). В среднеанглийский период в ходе типологической перестройки языка в него вошли глаголы с высокой употребительностью и с потенциальной семантикой широкозначности, а именно глаголы со значениями «быть», «иметь», «делать», «идти», «брать», «давать». Глаголы *get* и *keep*, в отличие от других рассматриваемых широкозначных глаголов, которые изначально располагали предпосылками для включения в эту микросистему и потому не нуждались в радикальных изменениях, по существу активно формировались складывавшейся микросистемой для заполнения появившихся в ней мест динамических коррелятов к ее парному центру *be + have*. По аналогии с *have* глаголы *get* и *keep* получили синтаксическую способность обозначать действия своего субъекта, направленные на изменение обладательного состояния другого предмета (*get / keep him a place*), и распространили эту семантико-синтаксическую модель также на качественное и пространственное состояния (*get / keep him silent, get / keep him close*) [147, с. 214].

Отдельные аспекты функционирования глагола *to get* рассматривались в работах М. Я. Блоха, Т. А. Барабаш, Г. Воронцовой, А. Кулдашева, Р. Venett, Р. Carr, Н. Löffler [17; 46; 57; 104; 221; 238; 307]. Однако отсутствуют исследования, в которых глагол *to get* рассматривается как каузативная связка в комплексе с другими глаголами аналогичной семантики.

Longman Dictionary of Contemporary English фиксирует каузативную сему в таких значениях:

15. *make smth move* – *to make something or someone move to a different place or position, especially with some difficulty* ‘заставить что-либо / кого-либо передвинуться в другое место или на другую позицию, особенно с трудностями’:

I couldn't get the disk out of the computer

18. make sb/sth become sth – to make someone or something change to a feeling, situation, or state ‘заставить к-л / ч-л стать ч-л – заставить к-л испытывать другое чувство, изменить обстановку, состояние’: *Sometimes she gets me so angry.*

20. make sth happen to sb/sth – to accidentally make someone or something experience something ‘заставить ч-л иметь место, произойти – случайно заставить к-л / ч-л испытать ч-л’: *You are going to get us killed!*

21. make sth do sth – to make something do a particular thing ‘заставить ч-л делать ч-л – заставить ч-л совершать определенное действие’: **get sth to do sth.** *I couldn't get the engine to start.*

22. make sb do sth – to persuade or force someone to do something ‘заставить к-л делать ч-л – убедить или вынудить к-л делать ч-л’: **get sb to do sth.** *I'll get Terry to check the wiring for me [372].*

Словарь также фиксирует каузативное значение в выражениях **get doing sth** – to begin doing sth, **get to do sth** – informal to have the opportunity to do sth, **get to like / know / understand sb / sth** – to gradually begin to like, know, or understand someone or something.

Синонимами глагола *to get* в каузативном значении являются 47 глаголов, например:

1) to acquire as a result of one's behavior or effort ‘получить, приобрести в результате ч-л действий и усилий’ – *win, gain, earn, deserve, merit;*

2) to be the biological father of ‘быть биологическим отцом’ – *beget, breed, father, sire, procreate;*

3) to become affected with a disease ‘подвергнуться заражению болезнью’ – *take, develop, catch, contract, sicken;*

4) to come into possession of ‘вступить во владение ч-л, завладеть ч-л’ – *obtain, win, come by, gain, acquire, land, secure, pick up, procure;*

5) to come to be ‘становиться’ – *become, turn, grow, wax;*

6) to gain knowledge or mastery of by study ‘приобрести к-л знание, навык путем обучения’ – *learn, pick up, master;*

7) to gain possession of, especially after a struggle or chase ‘завладеть ч-л в результате борьбы’ – *take, catch, capture, secure, net*;

8) to obtain from another source ‘получить, занять ч-л из другого источника’ – *take, draw, derive*;

9) to obtain possession or control of ‘вступить во владение ч-л, завладеть ч-л, обрести контроль над ч-л’ – *take, win, gain, capture*;

10) to trouble the nerves or peace of mind of, especially by repeated vexations ‘тревожить ч-л покой, особенно повторяющимися источниками раздражения, беспокойства’ – *bother, disturb, provoke, annoy, irritate, vex, fret, ruffle, chafe, exasperate, nettle, gall, irk, peeve* [376].

2.2.2.4 Каузативное значение глагола *to have* Глагол *to have* является широкозначным (см. п. 2.2.1). На протяжении истории английского языка он значительно расширил сферу своего употребления и «раздвинул границы круга, центром которого является его субъект» [147, с. 208]. В этот круг всегда входили неодушевленные предметы (*have a house*), люди (*have friends*), качества (*have modesty*). Затем в него вошли действия субъекта, как потенциальные (*have to write*), так и уже осуществленные им (*have written*). В последнем случае возникает не аналитическая лексема, а категориальная форма времени – перфект; поскольку, однако, вспомогательная функция в аналитической форме не требует десемантизации выполняющего ее глагола, категориально обусловленное значение перфекта органически вписывается в семантическую структуру широкозначного глагола *have* [22, с. 217]. Расширение сферы вокруг субъекта *have* не ограничилось отдельными предметами и действиями – в нее могут сейчас входить и целые события, происходящие по воле субъекта или против нее, затрагивающие его интересы, например: *He had them change their plan* ‘Он заставил их изменить свой план’; *He had his clothes cleaned* ‘Ему почистили одежду (Он отдал одежду в чистку)’; *He will not have his friend insulted* ‘Он не позволит (не потерпит), чтобы его друга обижали’; *He had his luggage stolen from him* ‘У него украли багаж’.

Расширение сочетаемости глагола *have* отразилось на его семантической

структуре: заметно сократился удельный вес его первоначальной семантики обладания. Ярче всего она проявляется при сочетании с конкретными существительными, денотаты которых представляют собой типичные объекты обладания. Отношения между людьми, описываемые с помощью *have*, обладанием не являются (*have friends, enemies, neighbours*), но их можно представить как метафорически сходные с обладанием и потому допускающие семантический перенос. Но когда у *have* утвердилась сочетаемость с глаголами, обозначающими действия субъекта – потенциальные при инфинитиве, выполненные при причастии, а затем и сочетаемость с обозначающими события нефинитными субпредикациями, оказалось невозможным усматривать значение обладания, даже переносное, у глагола *have* в таких позициях. Ему стали приписывать десемантизацию в перфектном сочетании с причастием, модальность в сочетании с инфинитивом, каузативность или пациентность в сочетаниях с субпредикациями [147, с. 209]. Другая точка зрения на семантику глагола *have* представлена в работах Р. Ленекера [300, с. 864–866]. Согласно ей расширение сочетаемости и неразрывно с ним связанное расширение семантики у этого глагола хронологически совпали с типологической перестройкой английского языка, одним из проявлений которой стало формирование аналитических лексем, требующих развертывания микросистемы широкозначных глаголов. Глагол *have* вошел в нее и соответственно перестроил свою семантическую структуру, в которой существенно повысился уровень абстракции исходного значения при сохранении семантического единства глагола во всех его употреблениях. Новое, широкое значение можно обобщить как вхождение референтов дополнений к *have* – предметов, качеств, действий, событий – в сферу, центром которой служит субъект глагола [300, с. 864–866]. Первоначальное значение обладания становится одной из реализаций широкого значения наряду с реализациями подзначений потенциального или осуществленного действия, желательных или нежелательных для субъекта событий. Широкое значение *have* можно считать единым во все его реализациях.

Каузативная сема зафиксирована в ряде значений глагола *to have*.

Лексикографическим критерием наличия в дефиниции семы каузативности является глагол *cause* или другой синонимичный ему глагол:

24. effect ‘влиять’ – to cause a particular result ‘обусловить определенный результат’: *a mistake that could have disastrous results*;

27. make sb do sth ‘заставлять к-л делать ч-л’ – a) to affect someone in a way that makes them start doing something ‘повлиять на к-л таким образом, чтобы заставить начать делать ч-л’: **have sb laughing / crying**; b) to persuade or order someone to do something ‘убедить к-л или приказать к-л сделать ч-л’: **have sb doing sth** *She had me doing all kinds of jobs for her / have sb do sth especially AmE: I’ll have Hudson show you to your room.*

36. not allow ‘не позволять’ – **won’t / can’t have sth** used to say that someone will not allow something to happen ‘не позволять ч-л случиться’: They are trying to play tricks on me again? But I won’t have it. / **won’t / can’t have sb doing sth** *I won’t have you walking home all by yourself* [372].

Синонимами глагола *to have* в каузативном значении является 21 глагол, полученный методом сплошной выборки из словаря Roget’s II Electronic Thesaurus, например:

1) to cause to accept what is false, especially by trickery or misrepresentation ‘обусловить восприятие кем-либо неправды, особенно путем уловок, обмана, искажения истины’ – *take in, betray, mislead, fool, deceive, delude, beguile, trick, bluff, dupe, cozen, hoodwink, humbug*;

2) to give birth to ‘дать жизнь к-л’ – *bear, deliver, bring, forth*;

3) to undergo an emotional reaction ‘испытать эмоциональную реакцию’ – *know, feel, experience, taste, savor* [376].

2.2.2.5 Фразовые глаголы с каузативными компонентами как материал исследования каузативной семантики. Лексикографическая часть корпуса исследования включает глаголы с узואальным каузативным значением. Корпус исследования может быть расширен за счет глаголов, которые могут выражать отношения каузации лишь в определенных контекстах, а также за счет фразовых глаголов с компонентами *let, make, get, have* и т.д., например, *let down* в значении

to cause to descend (синонимы – *drop / dropped, take down / took down / taken down, lower / lowered, depress / depressed*), в значении to cause unhappiness by failing to satisfy the hopes, desires, or expectations of (синонимы – *disappoint / disappointed, dissatisfy / dissatisfied, dishearten / disheartened, cast down, disgruntle / disgruntled, discontent / discontented*); **let in** в значении to allow entry (синонимы – *admit / admitted*), **let off** в значении to discharge material, as vapor or fumes, usually suddenly and violently (синонимы – *give / gave / given, give forth / gave forth / given forth, give off / gave off / given off, give out / gave out / given out, let out, release / released, send forth / sent forth, throw off / threw off / thrown off, emit / emitted, vent / vented*); to free from an obligation or duty (синонимы – *relieve / relieved, spare / spared, discharge / discharged, excuse / excused, dispense / dispensed, exempt / exempted, absolve / absolved*), **let out** в значении to discharge material, as vapor or fumes, usually suddenly and violently (синонимы – *give / gave / given, give forth / gave forth / given forth, give off / gave off / given off, give out / gave out / given out, let off, release / released, send forth / sent forth, throw off / threw off / thrown off, emit / emitted, vent / vented*), в значении to disclose in a breach of confidence (синонимы – *tell / told, give away / gave away / given away, reveal / revealed, expose / exposed, betray / betrayed, uncover / uncovered, unveil / unveiled, blab / blabbed, divulge / divulged*), в значении to remove (a liquid) by a steady, gradual process (синонимы – *draw off / drew off / drawn off, tap / tapped, drain / drained, pump / pumped*), **let up** в значении to become less active or intense (синонимы – *die / died, fall off / fell off / fallen off, lapse / lapsed, subside / subsided, slacken / slackened, ebb / ebbed, wane / waned, relent / relented, ease off / eased off, moderate / moderated, abate / abated*), в значении to grow or cause to grow gradually less (синонимы – *reduce / reduced, decrease / decreased, diminish / diminished, lessen / lessened, drain / drained, shrink / shrank / shrunk, dwindle / dwindled, ebb / ebbed, abate / abated, taper off / tapered off, peter out / petered out, tail off / tailed off*), в значении to reduce in tension, pressure, or rigidity (синонимы – *relax / relaxed, ease / eased, loosen / loosened, slacken / slackened, loose / loosed, slack / slacked*).

В связи с необходимостью решения одной из основных задач исследования, а именно, описания механизма валентностной деривации, связанной с понятием

каузации в английском языке, дальнейший анализ будет сосредоточен на описании основных каузативных глаголов-связок и на описании конструкций, которые порождаются этими глаголами.

2.2.3 Украинский язык. Корпус каузативных глаголов в украинском языке, как и в английском, включает как «формальные» каузативные глаголы, так и глаголы, которые могут выражать отношения каузации лишь в определенных контекстах. В задачи исследования не входило определение полного перечня каузативных глаголов, которые являются основным лексическим средством выражения причинно-следственных отношений. Анализ работ по проблеме исследования свидетельствует о разных подходах к вычленению из общего пласта глагольной лексики именно каузативных глаголов.

Методика отбора эмпирического материала в данной работе предполагает определение основных глаголов с каузативной семантикой, которые могут в виде связок выступать в качестве компонентов каузативных конструкций разных типов. В работе рассматриваются КК с глаголами *дозволяти, примушувати, робити, давати*, которые являются наиболее широкозначными каузативными глаголами-связками в украинском языке. Текстовую часть выборки в украинском языке, как и в английском, составили 1200 примеров с этими глаголами (по 300 примеров с каждым глаголом).

Синонимический ряд этих каузативных связочных глаголов насчитывает 140 глаголов-каузативов, среди которых: *допомагати, помагати, подавати поміч / допомогу, запомагати, зараджувати, пособляти, вирятовувати, підпомагати, сприяти, підсобляти (грішми), надавати (грошову допомогу), субсидувати, асистувати, підтримувати, лікувати, примушувати, принукувати, силувати, неволити, зневолити, приневолювати, змушувати, спонукати, наказувати, давати наказ / команду / розпорядження, розпоряджатися, веліти, повелівати, казати, згадувати, дозволяти, давати (дозвіл), санкціонувати, акцептувати, зволяти, призволяти, позволяти, допускати (не забороняти), терпіти, толерувати, не перешкоджати, давати, доручати, уділяти, надавати, наділяти / нагороджувати, накладати (штраф), приносити (врожай), дарувати, бити,*

вдаряти, уряджати (обід), справляти, влаштовувати, організовувати, робити, подавати, дозволяти, випускати (колос), викидати, розпадатися, розриватися, чинити, діяти, заподіювати, коїти (зло), виконувати (своє діло), виробляти, виготовляти, продукувати, працювати над, подавати (знак), вживати заходи, створювати, впливати, усучаснювати, унаочнювати, уможливлювати, спричиняти, бути причиною (чого-небудь), викликати, зумовлювати (щось), сприяти (чому-небудь), завдавати (чого-небудь), заподіювати (щось), бути наслідком (чого-небудь), позитивно або негативно впливати на що-небудь, створювати (відповідні умови для здійснення, виконання чого-небудь), примушувати, зумовлювати, вживати, робити, давати, діставати, впливати, наказувати, просити, вимолювати, канючити, випрошувати, циганити, кландати, бити чолом, припрошувати, запрошувати, кликати, жебрати, клопотатися за к-н., вибачатися, перепрошувати, домагатися (слави), накликати (смерти к-н.), апелювати, прохати, звертатися з проханням, клопотатися перед к-н., благати, втілювати, служити, запомагати, спомагати, іти назустріч, створювати, потурати (кому-небудь), зараджувати, пособляти, впливати, пропонувати, звільняти (місце), наділяти чем-небудь, оказіональний новотвір розтабуюувати, ідіоматичні вирази робити біду, скасовувати (знімати) заборону, давати лад, давати гаразд, наводити порядок и др.

2.2.3.1 Каузативное значение в семантике глагола давати. В Новом толковом словаре українського мови каузативна сема зафіксована в таких значеннях глагола *давати*:

1. перех. Передавати від однієї особи до іншої; 4) пропонувати, звільняти (місце) *А молоді Чайченки хоч і рядком сидітимуть, та була між ними як стіна залізна. Чи той підніметься, другий уступаю геть, місце дає – доторкнутись стережеться* (Вовчок);

5) давати землю – наділяти землею. І в других селах давали їм землю неродючу (Н.-Лев.).

2. 1) дарувати що-небудь;

2) присвоювати звання; нагороджувати. *У дні війни і миру – Сержанта*

старшого дали мені за службу щирю (Воскр., Цілком., 1947, 35);

3) перен. Наділяти чим-небудь. *Вміла мати брови дати.. Та не вміла на сім світі Щастя-долі дати* (Шевч., I, 1951, 32).

3. перех. Покладати на кого-небудь виконання чогось. *Переписувати, – зовсім не маю часу, а другому дати переписувати – нікому* (Мирний, V, 1955, 395).

4. 1) по чому, в що і без додатка, неперех., фам. Бити, вдаряти. – *Давайте всім і в ніс і в уси* (Котл., I, 1952, 210).

2) безос. *Він уже стернею біг, як раптом у ногу дало, так і спіткнувся* (Головко, I, 1957 113).

6. 1) перех., у сполуч. з ім. сніданок, обід і ін. Улаштувати, організувати, запросивши гостей. *Здалека натякнув, що, певно, дворянство буде давати обід, варт би і земству почитити такого чоловіка* (Мирний, III, 1954, 285);

2) у сполуч. а ім. концерт, вистава і т. ін. Виступати перед публікою (з концертом, виставою і і. ін.). *Сподіваюся, що учениця багато переважить свого учителя і буде давати концерти* (Л. Укр., V, 1956, 85).

7. перех. Приносити як наслідок чого-небудь, винагороду за що-небудь. *Чорна корова, а біле молоко дав* (Укр.. присл., 1955, 275).

8. перех. Виявлятися як наслідок якого-небудь стану або дії (про появу чого-небудь у чомусь). *При слабких землетрусах будинки дають тільки тріщини* (Фіз. геогр., 5, 1956, 105).

10. з інфін., неперех. Дозволяти, надавати можливість що-небудь робити. *Щілина [у дверях] завширшки в долоню давала на все вільно дивитись* (Мирний, 111, 1954, 159); *Пані така, що й одпочити не дасть: роби та й роби!* (Вовчок, I, 1955, 29); 11. 1) неперех., наказ, сп. давай, давайте з інфін., недок., неперех. або з дієсл. 1 ос. одн. і мн. майб. ч., розм. Виражає заклик до спільної дії. – *Знаєте що, хлопці? Давайте провчимо вражого пана, щоб не квапився ганяться за бурлаками!* (Н.-Лев., II, 1956, 201);

2) наказ, сп. давай, давайте. Виражає заклик або наказ до дії, звернений до інших. – *Давайте вашого гульвісу, Я., його одправляю к бісу, І вас подавимо, як мух!* (Котл., I, 1952, 237).

12. наказ, сп. давай з інфін., недок., неперех., розм. Уживається у знач.: почав, став енергійно робити що-небудь. *Всі обомліли. Злякались, давай терти хрін, класти проти серця* (Барв., Опов., 1902, 206).

13. неперех., наказ, сп. дай з дієсл. 1 ос. одн. майб. ч. у знач, спонукальної частки, неперех., розм. Виражає власну готовність до якої-небудь дії, спонукання робити що-небудь. – *Дай одвідаю, як там вона [вдова] пробува* (Л. Укр., IV, 1954, 264) [356].

Аналізуваний глагол проявляє каузативне значення і в ряду виражень, наприклад: *давати (дати) бухана (стусана і т. ін.)* – ‘бити’, *давати (дати) перцю кому* – карати кого-небудь, *давати віру кому-небудь* – вірити, довіряти комусь, *давати (дати) волю (давати (дати) волю ногам; давати (дати) волю рукам), давати (дати) гарбуза, давати (дати) гасло, давати (дати) драла, давати (дати) дулю, давати (дати) духу; давати (дати) знати* – повідомляти, *давати (дати) зрозуміти* – робити зрозумілим, *давати (дати) зуботичину (зуботичку)*, фам.— бити по зубах, *давати (дати) лад (порядок) у чому-небудь і без додатка* – наводити, забезпечувати лад, порядок у чому-небудь; *порядкувати, давати (дати) початок чому* – бути першоосновою, джерелом чого; *давати (дати) себе знати (почувати)* – бути відчутним.

Синонімами глагола *давати* в каузативному значенні являються 34 глаголів, наприклад: *надавати, наділяти, нагороджувати, уряджати, справляти, влаштовувати* [357] і др.

2.2.3.2 Каузативне значення в семантиці глагола *робити*. Каузативне значення зафіксовано в ряду значень глагола *робити*:

РОБИТИ – 1. у сполуч. з ім. у знах. в. уживається в знач.: виконувати, здійснювати те, що виражено іменником. *Василь знав, що старого Власова не буде дома, – він... робив ревізію* (Мирний, IV, 1955, 144).

2. перех. Виготовляти, виробляти що-небудь. *Дід ніколи не сидів без діла – плів рукавиці, робив веретена, в’язав батоги* (Мир, 1956, 190); // Створювати мистецькі вироби, твори. – *Я робив його [фільм «Щорс»] з любов’ю і великим напруженням всіх своїх сил, як пам’ятник народу, як знак своєї любові і глибокої*

поваги до героя великого українського Жовтня (Довж., I, 1958, 26).

4. 1) перех., ким, чим. Перетворювати кого-, що-небудь у когось, щось. ... – *Моя дружина – свята!.. – Війна і святих робить грішницями* (Стельмах, II, 1962, 62);

2) надавати кому-, чому-небудь певних властивостей, якостей, ознак, якогось вигляду. *Зігнутий, наче під важким гнітом, стан робив цю двадцятип'ятилітню жінку старою* (Коцюб., I, 1955, 187);

3) примушувати кого-небудь бути кимсь. [*С а б і н а:*] *Нехай звелить мій пан мені крутити жорна, кіз доїти, носити воду, – все те буде легше, аніж прислужницею бути в пані..* [*Хус а:*] *Я не на те учу рабинь по-римськи, щоб потім їх скотарками робити* (Л. Укр., III, 1952, 168); *А хіба ж на світі є такий закон, щоб відбирав хліб від їхніх дітей, робив їх жебраками!..* (Коцюб., I, 1955, 194).

4) характеризувати кого-небудь певним чином.

5. 1) перех. і без додатка. Приводити до чого-небудь, спричиняти, викликати щось. *Ось слухай же, що то роблять Заздрощі на світі І ненатля голодная* (Шевч., II, 1953, 51); *Чіпка давно чув, буцім горілка робить полегкість* (Мирний, I, 1949, 246);

2) перех. Заподіювати, чинити кому-небудь зло, завдавати болю і т. ін. *Брехун собі ворог і людям зло робить* (Кв.-Осн., II, 1956, 487);

3) перех. Створювати що-небудь. *Стали вони тяжкими ворогами. Кожен кожному робив перешкоди, кожен кожного судив між людьми* (Мирний, I, 1949, 218).

Каузативное значение фиксируется и в ряде выражений и идиом с глаголом *робити*: *діло робити, дурня робити з себе, робити бісики [оком (очима)], робити великі очі, робити вигляд, робити візит, робити внесок, робити добру (веселу) міну при недобрій (поганій) грі, робити дурника, робити коліно — повертати під яким-небудь кутом, робити милість (милость), робити пакость, робити погоду, робити приємність, робити честь, робити хліб – займатися хліборобством* (– *На Січі добре козакувати, а на займаниціні хліб робити!* – сказав [Мирон] сам собі (Мирний, I, 1949, 180)), *з мухи робити слона, робити звіра, робити з губи*

халяву, робитися паном становища (життя і т.ін.) и др.

Синонимами глагола робити в каузативном значенні являються 25 глаголів, наприклад, *заподіювати, коїти, продукувати, створювати* и др. [357].

2.2.3.3 Каузативная семантика глагола дозволяти. Каузативное значення зафіксовано в ряду значень глагола *дозволяти*. Лексикографічним критерієм наявності в дефініції семі каузативності являється глагол *санкціонувати* или другой синонімічний ему глагол:

1) давати згоду, дозвіл, право на здійснення чого-небудь. Таке значення характерно для наступних конструкцій с этим глаголом: *дозволяти комусь робити щось*.

2) давати можливість що-небудь робити (про стан, умови, обставини і т. ін.): *здоров'я не дозволяє багато бігати*.

Синонимами глагола *дозволяти* в каузативном значенні являються 18 глаголів [357]:

1) давати дозвіл: *санкціонувати, акцептувати, зволяти, призволяти, знімати / скасовувати заборону*

2) не забороняти: *допускати, терпіти, толерувати, не перешкоджати, потурати*.

2.2.3.4 Каузативная семантика глагола примушувати. Каузативное значення зафіксовано в ряду значень глагола *примушувати*. Лексикографічним критерієм наявності в дефініції семі каузативності являється глагол *вимагати* или другой синонімічний ему глагол. Новий тлумачний словник української мови фіксує каузативну сему в таких значеннях:

1. 1) Вимагати в кого-небудь виконання чогось незалежно від його волі, бажання, принукати, силувати, неволити, зневолити, усилювати: «... *не примушуй мене покрас у матері просити!*» (Л. Укр.); * Образно. *Кляла я в душі усякого хазяїна і свою безталанну долю, що примусила мене наймичкувати* (Мирн.).

2) Спрямовувати свої зусилля на виконання чого-небудь незалежно від бажання. *Він міцним зусиллям волі примушує себе до роботи і похиляється над пергаментами* (Л. Укр.).

3) Домагатися чого-небудь, застосовуючи силу.

2. 1) Своєю дією, вчинками викликати певні дії, вчинки, стан, ставлення до чого-небудь і т. ін. у когось іншого.

2) Викликати у кого-небудь якусь дію, вчинок і т. ін. (про що-небудь). *Невеселим привітом, не теплом та радістю стріла Уласа його хата; ... забитими дверима та чорними дірками замість шибок примушувала його повертати назад* (Мирн.).

3. Своїми зусиллями викликати, зумовлювати вияв чого-небудь [356].

Синонімами глагола *примушувати* в каузативном значенні являються 11 глаголів [357], наприклад: *принувати, силувати, неволити, зневолювати*. Следует отметить, что данный глагол имеет в каузативном значении наименьшее число синонимов по сравнению с другими украинскими каузативными глаголами (сравн. *давати* – 34, *робити* – 25, *просити* – 23, *допомагати* – 19, *дозволяти* – 18, *наказувати* – 10).

2.3 Процедура сопоставительного анализа каузативных конструкций с глаголами-связками

Для сопоставительного описания семантики и структуры каузативных конструкций с глаголами-связками предлагается использовать комплексную методику, состоящую из ряда этапов.

2.3.1 Первый этап включает формирование корпуса языкового материала. Методика отбора эмпирического материала в данной работе предполагает определение основных глаголов с каузативной семантикой, которые могут в виде связок выступать в качестве компонентов каузативных конструкций разных типов. Корпус эмпирического материала исследования состоит из лексикографической и текстовой части. Лексикографическая часть выборки получена из авторитетных толковых, идеографических, этимологических, переводных словарей, словарей синонимов, тезаурусов, словарей фразовых глаголов, словарей глагольной сочетаемости английского и украинского языков. Методика отбора эмпирического материала в данной работе предполагает

определение основных глаголов с каузативной семантикой, которые могут в виде связок выступать в качестве компонентов каузативных конструкций разных типов, поэтому лексикографическую часть составили лексико-семантические варианты глаголов, в которых была зафиксирована каузативная сема. Корпус каузативных глаголов в английском языке включает как «формальные» каузативные глаголы, так и глаголы, которые могут выражать отношения каузации лишь в определенных контекстах. Материал выборки в английском языке составили 135 глаголов, среди которых: *let, make, cause, get, have, produce, bring about, effect, lead to, induce, result in, engender, effectuate, occasion, stir, generate, provoke, touch off, hatch, breed, spawn* и др. Наиболее широкозначными глаголами с каузативным значением в английском языке являются глаголы *let, make, get, have*. Примеры конструкций с этими глаголами составили текстовую часть выборки. Синонимический ряд украинских глаголов с каузативным значением насчитывает 140 единиц (*допомагати, пособляти, сприяти, спонукати* и др.). В текстовую выборку были включены примеры КК с глаголами *дозволяти, примушувати, робити, давати*, которые являются самыми широкозначными каузативными глаголами-связками в украинском языке. Для полноценного анализа необходимо учитывать контекст, поэтому источником информации о КК с глаголами-связками являются примеры, состоящие не менее чем из элементарного предложения. Таким образом, текстовую часть корпуса языкового материала составили полученные методом сплошной выборки из произведений британской, американской и украинской художественной литературы XX века 2400 предложений со связочными каузативными глаголами.

2.3.2 Второй этап предполагает описание семантики каузативных глаголов-связок как основных элементов, выражающих каузативное отношение в КК, что осуществлялось путем составления формул толкования и на их основе классификации конструкций с каузативными глаголами по семантическим типам. Основным исследовательским методом на данном этапе был сопоставительный семантический анализ. Выделенные семантические типы иллюстрируют широкий диапазон частных видов каузации, детализирующих ее основные типы –

фактитивность, пермиссивность, ассиситивность. Применение метода количественного анализа позволило определить продуктивность и соотношение выделенных типов. Также семантика КК анализировалась по следующему дополнительному набору критериев [337]: по степени сложности и по характеру актуализируемого элемента, по количеству связей в каузативной цепи, по степени непрерывности каузативной цепи, по идентичности протекания во времени или в пространстве каузирующего и каузируемого действий, по актуализации преодоления сопротивления и устранения препятствия, по масштабам целенаправленности со стороны субъекта, по характеру информированности о последствии каузативного действия, по характеру внутренней направленности, по степени самоуправляемости в середине каузативной цепи, по количеству случаев самонаправленности в каузативной цепи.

Методика исследования предполагает использование семантического метаязыка, что выражается в формульной записи и в соотношении составленных формул с высказываниями на естественном языке. Некоторые исследователи, например, С.А. Крылов указывают на «одностороннее преобладание «искусственно-логического» подхода во многих семантических работах 1960-1970-х гг.» [101]. Используемое в данной работе формульное толкование осуществляется в рамках семантического подхода, разработанного такими лингвистами, как Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, И. А. Мельчук, А. К. Жолковский, Д. Вундерлих [6; 7; 10; 56; 124; 347].

В данном исследовании представляется актуальным акцентировать различие между синтаксическими и семантическими падежами [123, с. 325]. Как отмечает И. А. Мельчук, синтаксические падежи «выражают только синтаксические роли существительного» [123, с. 325]. Такие падежи используются главным образом для маркирования ядерных синтаксических актантов предиката [11, с. 90; 122]. Семантические падежи ориентированы на различение семантических отношений между именем и предикатом: «если, кроме синтаксических ролей, падеж способен выражать некий смысл, то он относится к классу семантических падежей» [123, с. 325]. Семантические типы зависимости, различаемые в языках с помощью

падежей, принято описывать в терминах семантических ролей участников ситуации. Анализ литературы показывает, что перечни ролей, предлагаемые разными исследователями, различаются. Так, например, в локалистской гипотезе Дж. Андерсона предлагаются три роли, являющиеся производными от трех пространственно-мотивированных ролей (Источник, Место и Цель) [214]. Тремя тематическими отношениями (Агенс, Тема, Место) ограничивается и С. ДеЛэнси [258]. В «Грамматике фразовой структуры, ориентированной на вершины» каждый глагол приписывает своим аргументам особые, только ему присущие роли [319]. Можно сделать вывод, что используемый набор семантических ролей зависит от задач, которые ставит перед собой исследователь.

А. В. Архипов отмечает, что более высокая степень обобщения и меньшее количество ролей фиксируется в исследованиях, в фокусе внимания которых находятся проблемы синтаксиса. Для исследований лексической семантики требуется различение более тонких нюансов значения и большее количество ролей [11, с. 90]. Сразу несколько уровней обобщения могут использоваться в исследованиях, объединяющих семантику и синтаксис. Например, Р. ван Валин выделяет три уровня семантических отношений: роли, задаваемые конкретным глаголом (*бьющий, видящий, любящий, покупающий*), тематические отношения (Агенс, Пациенс, Экспериенцер, Стимул) и семантические макророль (в теории референциально-ролевой грамматики их две, Актор (Actor) и Претерпевающий (Undergoer)) [344; 345]. Следует отметить, что роли нижнего уровня непосредственно связаны с лексической семантикой предикатов, а макророль – с грамматическими правилами приписывания синтаксических отношений (подлежащее, прямое дополнение и т.д.) [11, с. 91].

Некоторые исследователи вводят понятие «каузативного падежа»: каузативный падеж – это падеж, который выражает, что референт имени существительного является причиной ситуации, выраженной придаточным предложением [215; 317]. Каузатор – это семантическая роль референта, который вызывает какое-либо событие, побуждает к какому-либо действию вместо того, чтобы выполнять его. По сути каузатор является поверхностным субъектом

глагола в предложении. Например: *Peter tripped John* (см. также [303]).

Сопоставительное исследование КК с каузативными глаголами-связками в английском и украинском языках выявило сходные и отличительные черты реализации ими каузативных связей. Выделенные семантические типы иллюстрируют широкий диапазон частных видов каузации и описаны с помощью формул толкования [231; 232]. В метаязыке выделены следующие семантические роли: Ag – агенс, Adr – адресат, O – объект, V – действие, Sit – ситуация, Cond – состояние. Например, общим для английского и украинского языков является семантический тип, описываемый формулой толкования “Агенс Ag позволяет адресату Adr выполнить действие V”: англ. ...*savage dogs rushed upon him, but he bristled his neck-hair and snarled..., and they let him go his way unmolested* [460, с. 23], где агенс Ag, выраженный местоимением *they*, позволяет адресату Adr, выраженному местоимением *him*, выполнить действие V, выраженное конструкцией Complex Object; укр. *Коли б ти був такий сміливий, як Марко, ти ... дав би своїх дітей продавати панам на печеню ...* [423, с. 54], где агенс Ag, выраженный местоимением *ти*, позволяет адресату Adr, выраженному имплицитно, выполнить действие V, выраженное инфинитивом *продавати*.

2.3.3 Поскольку в КК с глаголами-связками не всегда наблюдается корреляция семантических актантов и синтаксических ролей, задачей следующего этапа анализа является характеристика КК по синтаксическим типам. На этом этапе исследования использовался метод формально-синтаксического анализа, с помощью которого установлены особенности формальной организации КК

2.3.4 Описание средств формального выражения компонентов каузативных конструкций проводилось на заключительном этапе с помощью метода контекстуального анализа, позволившего определить прямой / эксплицитный и непрямой / имплицитный способы выражения компонентов КК с глаголами-связками.

На всех этапах исследования применялся метод количественного анализа, позволивший выявить тенденции, касающиеся продуктивности семантических особенностей исследуемых КК и позволяющие отразить ряд важных сторон

речевой деятельности, которые невозможно установить путем лишь качественного анализа.

Выводы к главе 2

1. Каузативные конструкции и их семантика представляют собой фундаментальную основу, присутствующую во всех языках и являющуюся частью универсальной семантической организации. Именно ассоциирующаяся с каузативными ситуациями глубинная информация максимально сближает различные языки. Алломорфизм же обусловлен тем, каким образом, насколько эксплицитно и насколько мотивированно каузативность выражена на поверхностном уровне.

2. В исследовании последовательно осуществляется комплексный подход, при котором доминирующим является сопоставительный метод, с помощью которого установлены сходства и отличия семантики и структуры КК с глаголами-связками. Интеграция сопоставительного метода с методологическими подходами грамматики конструкций и когнитивной лингвистики представляется актуальной, т.к. позволяет установить не только инвариантный смысл категории каузативности, но и разнообразные контекстные значения этой категории, что обусловлено различной структурой исследуемых языков. Предлагаемый ракурс исследования позволяет установить изоморфные и алломорфные характеристики механизмов репрезентации в анализируемых конструкциях информации, связанной с выражением причинно-следственных отношений, а также процедур структурирования знаний, используемых участниками коммуникативного процесса для формирования каузативного смысла.

3. Корпус каузативных глаголов в анализируемых языках включает как «формальные» каузативные глаголы, так и глаголы, которые могут выражать отношения каузации лишь в определенных контекстах. Методика отбора эмпирического материала в данной работе предполагает определение основных глаголов с каузативной семантикой, которые могут в виде связок выступать в

качестве компонентов каузативных конструкций разных типов. В работе рассматриваются КК с глаголами *let, make, get, have, дозволяти, примушувати, робити, давати*, которые являются наиболее широкозначными каузативными глаголами-связками в английском и украинском языках.

4. Предлагаемая комплексная методика сопоставительного исследования семантики КК с глаголами-связками включает ряд этапов, среди которых: построение модели, с помощью которой можно вычленить грамматические конструкции, отображающие в языке каузативную ситуацию, и позволяющей выявить КК с глаголом-связкой в анализируемых языках; формирование корпуса эмпирического материала; разработка формул толкования и с их помощью описание особенностей семантики каузативных глаголов-связок как основных элементов, выражающих каузативное отношение в КК; анализ семантических особенностей КК с глаголами-связками на основании ряда критериев, определение продуктивности их семантических типов; описание средств формального выражения компонентов каузативных конструкций. Для установления сходств и отличий семантики КК с глаголами-связками наряду с сопоставительным методом использовались компонентный анализ и метод семантического моделирования. Формульное толкование осуществлялось в рамках естественно-логического подхода к задачам семантического анализа. Формально-синтаксический анализ позволяет установить особенности формальной организации КК. Метод контекстуального анализа необходим для определения прямого / эксплицитного и непрямого / имплицитного способов выражения компонентов КК с глаголами-связками. На всех этапах анализа языкового материала применялся метод количественного анализа для выявления и комплексного представления тенденций, касающихся продуктивности семантических особенностей исследуемых КК и позволяющих отразить ряд важных сторон речевой деятельности, которые невозможно установить путем лишь качественного анализа. Основные положения главы отражены в публикациях автора [28; 30; 31; 32; 33; 34; 35; 37; 42].

ГЛАВА 3

СЕМАНТИКА И СТРУКТУРА КОНСТРУКЦИЙ С КАУЗАТИВНЫМИ ГЛАГОЛАМИ-СВЯЗКАМИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В главе представлены результаты анализа семантики и структуры английских конструкций с каузативными связочными глаголами. Предложена семантическая классификация КК с глаголами-связками, установлены наиболее продуктивные семантические типы, определены средства выражения компонентов исследуемых КК.

3.1 Каузативные конструкции с глаголом *to let*

3.1.1 Эллиптические и неэллиптические КК с *to let*. Изучение современных работ в области типологии синтаксиса свидетельствует о подходе, который предполагает рассмотрение языка как адаптирующегося эволюционного феномена [251, с. 137]. У. Крофт отмечает, что язык формируется в процессе эволюционного развития, как и биологический организм. Причем это происходит за счет формирующих структуру языка адаптивных механизмов, среди которых выделяются экономическая, иконическая, коммуникативная и другие функциональные мотивации [251, с. 137]. Коммуникативная мотивация представляет функцию языка, связанную с сообщением информации, выражением эмоций, определения социального статуса и т.д. Экономическая и иконическая типы мотивации призваны способствовать эффективности языковой коммуникации. Языковая структура, иконически или экономически связанная с уже существующими концептуальными структурами, лучше приспособлена для эффективного кодирования или декодирования языковых смыслов [251, с. 137].

Примером реализации экономической мотивации являются случаи эллиптичности в семантике исследуемых КК. Анализ семантики КК предполагает их рассмотрение с точки зрения наличия всех компонентов конструкции. Если не все константы КС имеют выражение в КК, такая КК будет называться семантически эллиптической. Здесь не имеется в виду отсутствие соответствующих констант в КС. Речь идет об эллипсисе на семантическом уровне, т.е. на том уровне, на котором говорящий представляет себе КС. Поэтому

семантически эллиптическая КК может быть неэллиптической грамматически.

Количественная характеристика КК с *to let* по характеру эллиптичности представлена в табл. 1. (см. Приложение А). Как показал анализ языкового материала, в английском языке преобладают эллиптические конструкции с каузативным глаголом *to let*. Они составляют 73% от общего количества рассматриваемых примеров. Неэллиптические конструкции составляют 27% от общего количества анализируемых примеров в английском языке. В примере *But we can't let them know about it* 'Мы не можем позволить им узнать об этом' [454, с. 102] очевидно наличие всех компонентов каузативной конструкции. В примере *Come down off your art perch, Carry, and let's land that hatful of dollars.* 'Слезай со своей искусственной жердочки, Кэрри, и давай спустим на землю этот кучу долларов' [453, с. 232] эксплицитными являются лишь такие компоненты КС, как k , выраженный глаголом-связкой *let*, и консеквент, состоящий из r_2 , выраженного местоимением *us*, и s_2 , выраженного инфинитивным оборотом *land that hatful of dollars* (модель $V_{inf} + N \text{ of } N$).

3.1.2 Семантические типы КК с *to let*. Функционируя как каузативная связка, глагол *let* имеет значение «enabling causation» 'допускающий каузацию' (термин [338, с. 76]). В примерах *The plug coming loose let / allowed the water (to) drain from the tank* 'Разболтавшаяся затычка позволила воде вытечь из канистры' и *I let the water drain from the tank by pulling the plug loose* 'Я выпустил воду из канистры, вытянув затычку' глагол *let*, употребляясь в предложениях с разной структурой, выражает разные оттенки каузативного значения. Комментируя термин «оттенок значения», Ю. Д. Апресян отмечает его неоднородность и указывает на то, что этот термин «дублирует три ... лингвистических понятия, природа которых принципиально различна и не поддается обобщению, а именно, понятия семантики (лексического значения), синтактики (особенностей управления и сочетаемости) и прагматики» [8, с. 123]. В лексикографии этот термин используется наряду с термином «употребление» для «обозначения более мелких сущностей, чем значение слова..., причем с употреблением связываются меньшие отклонения от основного (прототипического (словарного) значения, а с оттенком значения – несколько большие)» [8, с. 123]. В первом примере субъект каузирующего события выражен

предложением, являющимся частью сложного предложения. Во втором случае субъектом каузирующего действия является агенс, не предполагающий воздержаться от действия или прекратить уже совершающееся действие. Это значение каузативной связки *let* не может быть выражено структурой, употребленной во втором примере.

В ходе исследования разработана семантическая классификация КК с исследуемыми глаголами. Используемое в данной работе формульное толкование осуществляется в рамках естественно-логического подхода к задачам семантического анализа, разработанного, в частности, Ю. Д. Апресяном [8]. Выделенные семантические типы иллюстрируют широкий диапазон частных видов каузации, детализирующих ее основные типы – фактитивность, пермиссивность, ассиситивность. Всего было выделено 15 семантических типов, которые были описаны с помощью формул толкования [231; 232], из них в английском языке зафиксировано 11. В метаязыке выделены следующие семантические роли: Ag – агенс, Adr – адресат, O – объект, V – действие, Sit – ситуация, Cond – состояние. Семантическая классификация КК с глаголом *to let* включает 5 типов (см. таблицу 3.1), которые установлены на основании значений, выявленных в исследованном материале [24].

Таблица 3.1

Семантическая классификация КК с каузативным глаголом *let*

Тип КК	Кол-во	%
Агенс Ag позволяет адресату Adr выполнить действие V	96	32
Агенс Ag предлагает адресату Adr выполнить действие V вместе с агенсом Ag	75	25
Агенс Ag просит адресат Adr позволить ему (Ag) выполнить действие V	51	17
Агенс Ag выражает адресату Adr желательность, чтоб он (Adr) выполнил действие V	48	16
Агенс Ag приказывает адресату Adr, чтоб объект O выполнил действие V	30	10
Всего	300	100

В таблице типы организованы по степени продуктивности. В данной работе вслед за Ю. Д. Апресяном продуктивность понимается следующим образом:

«... продуктивным правилом называется операция, с помощью которой из языкового объекта А, удовлетворяющего заданной совокупности верифицируемых условий, всегда получается новый языковой объект В, имеющий определенную (точно указанную в этой операции) совокупность свойств. А и В могут быть отдельными единицами языка, классами единиц, синтаксическими структурами и т.п.» [8, с. 123].

3.1.2.1 Первый тип представлен 96 КК (32%), имеющими значение, которое можно представить в виде ФТ «Агенса Ag позволяет адресату Adr выполнить действие V», например: “*Here and there savage dogs rushed upon him, but he bristled his neck-hair and snarled..., and they let him go his way unmolested*” [460, с. 18] ‘То тут, то там дикие собаки бросались на него, но шерсть у него на шее вставала дыбом, он рычал..., и они позволяли ему уйти нетронутым’. Представленный пример отображает ситуацию, в которой агент Ag, выраженный личным местоимением *they* ‘они’, позволяет адресату Adr, представленному личным местоимением в объектном падеже *him* ‘ему’, выполнить действие, выраженное инфинитивной группой *go his way* ‘уйти’. Почти в 40% примеров этого типа КГ-связка *let* употребляется с отрицательной частицей *not*. За счет этого значение всей конструкции является отрицательным, противоположным по смыслу значению *let* в данном типе, которое можно описать ФТ «Агенса Ag запрещает адресату Adr выполнить действие V», например: “*Stapleton would not let it go unless he had reason to think that Sir Henry would be there*” [446, с. 874]. ‘Стэплтон не позволил бы этому случиться, если бы у него не было оснований полагать, что там будет сэръ Генри’.

3.1.2.2 Второй тип представлен 75 КК (25%) со значением, которое можно описать ФТ «Агенса Ag предлагает адресату Adr выполнить действие V вместе агентом Ag», например: “*Yes,« said Goodwin, »I've been talking with him. Let's go into Espada's place. I can spare you ten minutes.*” [453, с. 109] ‘Да, – сказал Гудвин, – я говорил с ним. Давайте поедem к Эспада. Я могу сэкономить вам десять минут’. Данный пример отображает ситуацию, в которой агент Ag, выраженный именем собственным *Goodwin*, предлагает адресату Adr, представленному

личным местоимением в объектном падеже *us*, выполнить действие, выраженное инфинитивной группой *go into Espada's place* 'Давайте поедem к Эспада'.

3.1.2.3 КК третьего типа насчитывают 51 КК (17%). Их значение можно описать ФТ «Агeнс Ag просит адресат Adr позволить ему (Ag) выполнить действие V», например: “– *A knot! – said Alice, always ready to make herself useful, and looking anxiously about her. – Oh, do let me help to undo it!*” [438, с. 26] ‘Узел! – сказала всегда готовая помочь Алиса, тревожно озираясь. – Ну же, давайте, я помогу развязать его!’. В этом примере агeнс Ag, выраженный имплицитно \emptyset , просит адресат Adr, представленный имплицитно \emptyset , позволить ему (Ag) выполнить действие, выраженное глаголом в инфинитиве *help* ‘помогать’.

3.1.2.4 К четвертому типу относятся 48 КК (16%) со значением, которое описывается ФТ «Агeнс Ag выражает адресату Adr желательность, чтоб он (Adr) выполнил действие V», например: “*Pasa spoke calmly, as she always did, briefly, in her thrilling, flute-like tones. »Angel of my life,« she said, »let it not be long that thou art away from me. Thou knowest that life is not a thing to be endured with thou not at my side.*” [453, с. 229] ‘Паса говорила так же, как и всегда, спокойно и кратко своим вибрирующим, похожим на флейту, голосом. «Ангел мой», – говорила она, – «пусть твое отсутствие будет недолгим. Ты знаешь, что я не смогу жить, когда тебя нет со мною рядом». Указанный пример отображает ситуацию, в которой агeнс Ag, выраженный именем собственным *Pasa*, выражает желательность, чтобы адресат Adr, который выражен личным местоимением *thou* ‘ты’, выполнил действие, обозначенное инфинитивной группой *are away from me* ‘отсутствуешь’. Причем антецедент *it not be long that thou art away from me* в данном примере выражен конструкцией Complex Object, в которой формальное *it* коррелирует с придаточным *that thou art away from me, not be long*.

3.1.2.5 Пятый тип представлен 30 КК (10%) со значением «Агeнс Ag приказывает адресату Adr, чтоб объект O выполнил действие V»: “*It's a pun! « the King added in an angry tone, and everybody laughed. »Let the jury consider their verdict, « the King said, for about the twentieth time that day.*” [438, с. 96] ‘Это игра слов! – сердито добавил король, и все рассмеялись. – Пусть присяжные обдумают

свое решение, – сказал король, наверное, в двадцатый раз в тот день’. Данный пример отображает ситуацию, в которой агенс Ag, выраженный именем нарицательным *King* ‘король’, приказывает адресату Adr, представленному эллиптически \emptyset , чтобы объект O, выраженный именем нарицательным во множественном числе *the jury* ‘присяжные’, выполнить действие, выраженное глагольным словосочетанием *consider their verdict* ‘обдумать свое решение’.

3.1.3 КК с *to let* по критерию эксплицитности / имплицитности.

По критерию эксплицитности / имплицитности КК с *to let* являются преимущественно эксплицитными (56% от общего количества примеров) (см. табл. 2 Приложение А). В имплицитных КК с *to let* (44%) чаще всего полностью неизвестен антецедент. Указание на каузирующее состояние (s_1) отсутствует в 30% случаев, например: *You're a good fellow, Goodwin; and I let you off light* ‘Ты хороший парень, Гудвин, и я тебе прощаю.’ [438, с. 187]. В данном примере r_1 выражен личным местоимением *I*, указание на каузирующее состояние отсутствует. Антецедент может быть эллиптическим или отсутствовать совсем. В зависимости от наличия элементов антецедента эллиптические КК могут подразделяться на:

1) КК, в которых отсутствуют оба элемента каузирующей ситуации (65,8%): *...don't let him stick you with this bargain – counter stuff they call money here.* ‘...не позволяй ему удерживать тебя в этой сделке с антивеществом, которое здесь зовут деньгами’ [438, с. 190]. В этом примере отсутствует эксплицитное указание на наличие элементов антецедента, выражены лишь отношение каузации (*let*), субъект каузируемого состояния (*him*) и каузируемое состояние (*stick*);

2) КК, в которых отсутствует каузирующее состояние (45,5%): *But the saloon-keeper let him alone, and in the morning four men entered and picked up the crate.* ‘Но хозяин таверны оставил его в покое, и утром четыре человека вошли и забрали ящик’ [460, с. 8]. В данном примере в микроситуации антецедента эксплицитно выражен лишь субъект каузирующего состояния (*the saloon-keeper*);

3) можно также предположить, что существуют контексты, в которых в КК отсутствует субъект каузирующей ситуации. Так, в примере *It won't do to let the*

goose and gander slip through our fingers, Billy; their feathers are too valuable. ‘Так не пойдет, – позволить гусыням и гусакам проскользнуть сквозь наши пальцы, Билли. Их перья слишком ценны’ [453, с. 16] формальный субъект выражен так называемым anticipatory it, хотя можно предположить, что синтаксический и семантический субъекты не совпадают, поскольку семантический субъект в данном случае – *we (to slip through our fingers)*. В анализируемом примере в ситуации antecedenta формально выражена лишь каузирующая ситуация (*It won't do*). В анализируемом корпусе насчитывается 1,7% таких примеров.

3.1.4 Средства выражения компонентов КК с to let. Количественная характеристика средств выражения субъекта antecedenta (каузирующей ситуации) представлена в табл. 3.2.

Таблица 3.2

Средства выражения субъекта antecedenta в КК с to let

Средства выражения	Количество примеров	%
Местоимение	190	90,4
Существительное (имя собственное)	16	7,6
Существительное (имя нарицательное)	4	2
Всего	210	100

Как показывают данные табл. 3.2 агент r_1 является факультативным компонентом КК и зафиксирован в 210 анализируемых примерах. В большинстве случаев r_1 не выражает конкретного деятеля и может быть определен с помощью контекстуального анализа путем семантических трансформаций. Такой r_1 выражается личными или указательными местоимениями *I, you, he, she, we, they, this, that*. Чаще всего это местоимения *we* (37,8%), *you* (20%), *I* (17,8%), *he* (10,5%), *they* (7,3%): *...they let him go his way unmolested* ‘...они позволили ему уйти нетронутым’ [460, с. 23]. Дальнейший анализ примеров с эксплицитным r_1 свидетельствует о том, что он также может выражаться именем существительным, собственным или нарицательным (9,6% случаев): *Henry Horsecollar never let any cigar stores come up and stand behind him* ‘Генри Хосколлар никогда не позволял, чтобы его поддержкой становились магазины сигар.’ [453, с. 86]; *But the saloon-keeper let him alone, and in the morning four men entered and picked up the crate.*

‘Но хозяин таверны оставил его в покое, и утром четыре человека вошли и забрали ящик’ [460, с. 8]. Агнс r_1 полностью имплицитен в 30% случаев, например: *The consul, glad to be off so easily, hurried away.* ‘Консул, обрадованный, что его так просто отпустили, заторопился прочь’ [453, с. 254]. Иногда для определения r_1 необходимо привлечение более широкого контекста, т.е. r_1 можно определить путем семантической трансформации: *We must not let even a hint about this money get abroad. Let them come to the theory that the president concealed it in the mountains during his journey...* ‘Мы не должны позволить, чтобы просочился и намек на то, что эти деньги попадут за границу. Пусть они думают, что президент спрятал их в горах во время своей поездки’ [453, с. 112].

Количественная характеристика средств выражения субъекта консеквента (каузируемой ситуации) представлена в табл. 3.1.4.2.

Таблица 3.3

Средства выражения субъекта консеквента в КК с *to let*

Средства выражения	Количество примеров	%
Местоимение	252	84
Существительное нарицательное) (имя	34	11,3
Существительное (имя собственное)	14	4,7
Всего	300	100

Агнс r_2 преимущественно выражен личными местоимениями в объектном падеже или указательными местоимениями. Наиболее продуктивным средством выражения агенса r_2 являются местоимения *us* (32,5%): *That should let us know before evening whether Barrymore is at his post in Devonshire or not.* ‘Это позволит нам узнать до вечера, готов ли Бэрримор в Девоншире или нет’ [446, с. 811–812], *me* (30,2%): *This article, you say, contains all the public facts?« »It does.«»Then let me have the private ones.* ‘– Так вы говорите, что в этой статье все общеизвестные факты? – Да. – Тогда позвольте услышать неизвестные’ [446, с. 792]. Менее продуктивны местоимения *you* (9,5%): *...but still I feel that it is best that I should let you have all the facts and leave you to select for yourself those which will be of most service to you.* ‘...и все же мне кажется, что мне следует поведать вам все факты и

оставить за вами выбор тех, которые покажутся вам наиболее нужными' [446, с. 850–851]; *him* (9,5%): *We cannot let him perish at our very gates* 'Мы не можем позволить ему погибнуть прямо у наших ворот' [446, с. 846], *them* (7,9%): *Send back your trap, however, and let them know that you intend to walk home* 'Как бы то ни было, убери свои уловки и дай им знать, что собираешься идти домой' [446, с. 881]; *it* (5,6%): *Stapleton would not let it go unless he had reason to think that Sir Henry would be there* 'Стэплтон не допустит этого, пока у него не будет причины думать, что там будет сэр Генри' [446, с. 874]; *this* (2,4%): *Let this be a lesson to you never to lose your temper!* 'Пусть это будет для вас уроком, чтоб впредь не злиться' [438, с. 26], *that* (2,4%): *...so don't let that hinder you* '...пусть это не создает для вас препятствие' [460, с. 67].

В большинстве примеров КК с *to let* каузирующее состояние antecedenta не выражено (21% от общего количества примеров с КК с *to let*). Количественная характеристика средств выражения каузирующего состояния представлена в табл. 3.4.

Таблица 3.4

Средства выражения каузирующего состояния в КК с *to let*

Средства выражения	Количество примеров	%
Модальный глагол	30	46,9
Наречие	18	28,1
Сложное предложение	8	12,5
Союз	4	6,25
Эмфатическое do	4	6,25
Всего	64	100

Наиболее частотным средством выражения каузирующего состояния antecedenta в КК с *to let* являются модальные глаголы (46,9%): *You and I, who know more than any one else, only know half of the solution. We must not let even a hint about this money get abroad* 'Ты и я, кто знаем больше, чем кто-либо, знаем лишь половину решения. Мы не должны даже намекнуть на то, что эти деньги попадут за границу' [453, с. 104]. Менее частотны наречия (28,1%): *You go back and take your medicine like a man. Hand 'em back the boodle; and maybe they'll let you off*

light. ‘Вернись и выпей лекарство как мужчина. Отдай им сумму, и, может быть, они тебя отпустят’ [453, с. 255]; сложные предложения (12,5%): *He would withdraw all opposition upon his part if I would promise for three months to let the matter rest* ‘Он отбросит любое сопротивление в свой адрес в случае, если я пообещаю оставить все как есть на протяжении трех месяцев’ [446, с. 843]; союзы (6,25%): *This article, you say, contains all the public facts?«»It does.«»Then let me have the private ones.«* ‘Так вы говорите, что в этой статье есть все общеизвестные факты? – Да. – Тогда поведайте мне неизвестные’ [446, с. 792]; эмфатическое *do* (6,25%): *»A knot!« said Alice, always ready to make herself useful, and looking anxiously about her. »Oh, do let me help to undo it!«* ‘Узел! – сказала, тревожно оглядываясь по сторонам, Алиса, всегда готовая прийти на помощь, – Разрешите мне помочь развязать!’ [438, с. 26]. Количественная характеристика средств выражения каузируемого состояния представлена в табл. 3.5.

Таблица 3.5

Средства выражения каузируемого состояния в КК с *to let*

Средства выражения		Количество примеров	%
Инфинитив	Активный	238	79
	Пассивный	15	5
Наречие		47	16
Всего		300	100

Самым продуктивным средством выражения каузируемого состояния является инфинитив в активном залоге (79%): *Tell him I wish to speak with him. See that he comes at once. And look you! Let me see a different look in those eyes, for I promise your head shall rest upon this arm to-night«* ‘Скажи ему, что я хочу поговорить с ним. Проследи, чтобы он сразу пришел. И слушай, ты! Пусть у тебя будет другое выражение лица, иначе я обещаю, что сегодня же вечером в этих руках будет твоя голова’ [453, с. 231]. Менее частотны наречия (16%): *But the saloon-keeper let him alone, and in the morning four men entered and picked up the crate*. ‘Но хозяин таверны оставил его в покое, и утром четыре человека вошли и забрали ящик’ [460, с. 8]; инфинитив в пассивном залоге (5%): *»Jove!« he exclaimed, »but wouldn't that stir up a row in town if you let it be seen. How in the*

world did you get it, Billy?» «Боже! – воскликнул он, – разве это не вызовет шумиху в городе, если они увидят. Как ты вообще достал такое, Билли?» [453, с. 217].

3.1.5 КК с *to let* в аспекте отношений силы – динамики

3.1.5.1 Как свидетельствуют исследования, КК с *let* представляют собой классический тип каузативной модели [335]: одна сила (агонист), стремящаяся к покою, противопоставлена другой силе (антагонисту), продолжающей сопротивление и заставляющей агониста двигаться, например: *The brisk wind had yellow leaves fly away* ‘Сильный ветер сдувал желтые листья’. Как отмечает Л. Талми [320], агонист и антагонист могут вступать в отношения четырех базовых типов. Первые два типа отражают стремление агониста к покою при сильном или слабом антагонисте:

1) агонисту, стремящемуся к покою, противостоит более сильный антагонист, который превосходит сопротивление агониста и заставляет его двигаться, например: *The ball was rolling because of the wind blowing on it* ‘Мяч катился из-за того, что на него дул ветер’;

2) стремление агониста к покою преодолевает воздействующую на него силу антагониста, например: *The tent kept standing in spite of the brisk wind* ‘Палатка продолжала стоять, несмотря на сильный ветер’.

Следующие два типа отражают стремление агониста к движению при сильном или слабом антагонисте:

3) агонист стремится к движению, так как он мощнее противостоящей ему силы, например: *The ball kept rolling in spite of the high grass hindering it* ‘Мяч продолжал катиться, несмотря на мешавшую ему высокую траву’;

4) агонист стремится к движению при более сильном антагонисте блокирующем его стремление (агонист остается неподвижным), например: *The dog kept lying on the incline because of the ridge there* ‘Собака продолжала лежать на уклоне из-за борозды’.

Результатом столкновения сил в случаях 1 и 3 является движение, а в случаях 2 и 4 – покой. Первый и четвертый примеры иллюстрируют сильного антагониста и итоговое состояние агониста, противоположное его стремлению. Анализ силы-

динамики включает в себя понятия «вопреки чему-либо» и его противоположность «благодаря чему-либо», что соответствует понятиям «помехи» и «блокирования» [320]. Отношения силы-динамики имеют грамматическую репрезентацию. В случае, если агонист является подлежащим, роль более сильного антагониста может быть выражена посредством *because* или *because of*. Роль более слабого антагониста может быть выражена с помощью *although* или *in spite of*. Применение моделей силы-динамики возможно в двух случаях: 1) при существовании различий между более и менее мощными силами, что позволяет нам сделать вывод о взаимовлиянии названных объектов; 2) для определения отношений между более и менее сильными участниками.

Связь различных объектов с определенными силами становится очевидной из контекста. Как показывает материал, преобладают физические интеракции, например: *Don't let your pen scratch, Billy; it'll keep me awake* 'Не скрепи ручкой (букв. Не позволяй ручке скрипеть, Билли). Это не даст мне уснуть' [453, с. 175]. На втором месте находятся психологические взаимодействия: *And when she went out in the morning, instead of working, she went from office to office and let her heart melt away in the drip of cold refusals transmitted through insolent office boys* 'И когда она вышла утром из дома, то вместо работы стала заходить из конторы в контору и позволяла своей надежде таять в виду сдержанных отказов, переданных через мальчишек-посыльных' [453, с. 47]. Почти столько же примеров иллюстрируют социальное взаимодействие двух сил (антагониста и агониста): *For God's sake, sir, I beg of you not to let the police know that he is still on the moor* 'Ради Бога, сэр, я умоляю Вас не рассказывать полиции, что он все еще на болотах' [446, с. 853]. Количественная характеристика представлена в табл. 3.6.

Таблица 3.6

КК с *to let* по типу взаимодействия сил

Тип взаимодействия	Кол-во	%
Физические интеракции	150	50
Психологические взаимодействия	81	26
Социальные взаимодействия	69	24
Всего	300	100

Далее предлагаются результаты анализа КК с *to let* по критериям классификации семантических каузативных типов [338].

3.1.5.2 Согласно подходу Л. Талми, по степени *сложности и по характеру актуализируемого элемента* различают автономные события, события-результат каузирующего действия, каузацию события, актуализацию инструмента каузации, ненамеренную каузацию действия и намеренную каузацию действия.

По данному критерию все КК с *to let* относятся к базовым каузативным ситуациям, однако по характеру актуализируемого элемента они могут отличаться.

В ряде случаев можно говорить о каузации события, например: *There's a light in a woman's eyes that speaks louder than words. But he has never let us get together, and it was only to-day for the first time that I saw a chance of having a few words with her alone* 'В женских глазах есть огонек, который говорит яснее слов. Но он никогда не позволял нам встретиться, и лишь сегодня впервые выпал шанс перекинуться парой слов с ней наедине' [446, с. 138]. Событие в данном случае выражено словосочетанием *get together* 'собраться вместе'.

Еще одним типом КС, который был зафиксирован на материале глагола *to let*, была ненамеренная каузация действия (авторская каузация), например: *"There's nothing," interrupted Dicky, shortly, "but this. You go tell the captain of the Catarina that Dicky Maloney wants to see him as soon as he can conveniently come. Tell him where I am. Hurry. That's all."* *The consul, glad to be let go so easily, hurried away* 'Нет ничего, – перебил Дики, – кроме этого. Пойди и скажи капитану Катарины, что Дики Мэлоуни хочет видеть его настолько срочно, насколько это удобно ему. Передайте, где меня найти. Скорей. Это все. – Консул, счастливый, что можно так легко уйти, поспешил прочь' [453, с. 232]. В данном примере выражение *so easily* подчеркивает отсутствие плана или намерения в том, что 'консул был отпущен'.

Намеренную каузацию действия (агентивная каузация) можно рассматривать как наиболее продуктивный тип КС, например: *»If anything turns up that has to be done I'll let you fellows do it. You can't expect a Democrat to work during his first term of holding office«* 'Если подвернется что-то, что необходимо сделать, я позволю вам, ребята, это провернуть. Нельзя ожидать, что демократ будет работать

в свой первый президентский срок' [453, с. 75]. В рассматриваемом примере каузативной конструкции предшествует условие, при котором КК будет актуальна, что, в противовес ненамеренной каузации, подчеркивает наличие заранее намерения у говорящего.

Случаи актуализации инструмента каузации в корпусе исследования отмечены не были (см. табл. 3 Приложение А).

3.1.5.3 По количеству связей в каузативной цепи различаются автономные события, двух- и трехсобытийные каузативные цепочки. Самые частотные типы каузативных цепочек в английском языке представлены автономными, – *They let him go his way unmolested* ‘Они позволили ему уйти нетронутым’ [460, с. 18] и двухсобытийными, – *If I strike anything of the sort I'll let you in with pleasure* ‘Если мне подвернется что-то подобное, я с радостью возьму тебя в дело’ [453, с. 74]. Наименее частотным типом оказались трехсобытийные цепочки, например: *For God's sake, sir, I beg of you not to let the police know that he is still on the moor* ‘Ради Бога, сэр, я умоляю Вас не рассказывать полиции, что он все еще на болотах’ [446, с. 853] (см. табл. 4 Приложение А). В данном примере существует 3 связки внутри цепи: *I beg of you, you not to let* и *let the police know*.

3.1.5.4 По степени непрерывности каузативной цепи различаются непрерывная и прерывистая каузативные цепи. Материал выборки показал, что наиболее продуктивными в английском языке являются прерывистые цепи, например: *...but still I feel that it is best that I should let you have all the facts and leave you to select for yourself those which will be of the most service to you...* ‘...и все же мне кажется, что мне следует сообщить вам все факты и предоставить вам выбрать те, которые покажутся вам наиболее полезными’ [446, с. 851]. В данном примере каузирующее действие прекращается (люди узнают некие факты) и после этого начинает происходить каузируемое действие (обладание всем объемом фактов). Непрерывная каузация характерна для таких примеров как: *For two days and nights Buck never left camp, never let Thornton go out of his sight* ‘Два дня и две ночи Бак не покидал лагерь, не упустил Торнтон из виду’ [460, с. 76]. Местоимение *never* указывает на постоянство каузирующего действия, что

свидетельствует о непрерывности каузации (см. табл. 5 Приложение А).

3.1.5.5 По идентичности протекания во времени или в пространстве каузирующего и каузируемого действий различаются протяженно длительная каузация и однократная точечная каузация. Наиболее частотным проявил себя второй тип КС, а именно точечная каузация (см. табл. 6 Приложение А), например: *“You goin’ to stir things up in your country, ain’t you, monseer?” says I, with a wink to let him know I was on* ‘Вы собираетесь устроить заварушку в своей стране, а, монсеньер? – сказал я, подмигнув, чтобы дать ему знать о том, что я в деле’ [453, с. 141]. В данном примере каузирующее действие происходит и сразу прекращается непосредственно перед каузируемым (один подмигивает, после этого другой понимает его). Менее продуктивным типом является протяженно длительная каузация, например: *“I am so sorry, Frank,” she said, “that they are giving you so much trouble about money. But we can’t let them know about it, can we?”* ‘Мне очень жаль, Фрэнк, – сказала она, – что они тебя так замучали из-за денег. Но разве мы можем позволить им узнать об этом?’ [453, с. 102]. Приведенный пример иллюстрирует ситуацию, при которой каузирующая ситуация происходит одновременно с каузируемой на протяжении некоего периода (одни люди не позволяют другим что то узнать – вторые люди не знают).

3.1.5.6 По актуализации преодоления сопротивления и устранения препятствия различают реализованную каузацию и разрешенную каузацию. Среди примеров выборки преобладала реализованная каузация (см. табл. 7 Приложение А), например: *Let them come to the theory that the president concealed it in the mountains during his journey...* ‘Пусть они будут думать, что президент спрятал это в горах во время поездки’ [453, с. 104]. В данном примере агонист, выраженный имплицитно, каузирует антагониста (*them*) совершить действие (*come to the theory*) без какого-либо противодействия со стороны антагониста.

Разрешенная каузация менее характерна для конструкций с данным глаголом, например: *I saw him. He paid the money like a little man. They didn’t want to let me enter at first. I told ’em it was important. Yes, that president man is on the plenty – able list* ‘Я видел его. Он платил, как маленький человек. Сначала меня не

хотели пускать. Я сказал, что это важно. Да, этот президент всемогущ' [453, с. 218]. Приведенный пример показывает, что каузативная ситуация приобрела актуальность вследствие преодоления сопротивления (*They didn't want...*).

3.1.5.7 По масштабам целенаправленности со стороны субъекта следует разграничивать каузацию агенса, каузацию автора, каузацию экспериенцера. частотным типом КС оказалась каузация экспериенцера, например: *But let the central soul suddenly become dominant, and he may, in the twinkling of an eye, turn upon the partner of his joys with furious exertation* 'Но дайте центральной душе стать главной, и он в мгновение ока с яростью обрушится на товарища по радостям' [453, с. 42]. В данном примере формально и семантически каузируемый объект один и тот же. Каузация агенса представила меньше примеров, например: *Let me hear you reconstruct the man by an examination of it* 'Позвольте послушать, как вы опишите человека, исследовав это' [446, с. 783]. Приведенный пример отражает ситуацию, при которой на уровне конструкции каузируется говорящий, выраженный местоимением *me*. Однако на уровне предложения, говорящий является агенсом (каузатором) всей ситуации. Каузация автора в данной выборке представлена не была (см. табл. 8 Приложение А).

3.1.5.8 По характеру информированности о последствии каузативного действия различаются каузация агенса и каузация действия с определенной целью. В нашем случае одинаковой частотностью характеризуются оба типа КС (см. табл. 9 Приложение А), например: каузация агенса, *She let her legs go limp like a spoiled child, and sat on the trail* 'Она расслабила ноги, как испорченный ребенок и села на тропе' [460, с. 53], где отсутствует информация о последствиях каузативного действия, и каузация действия с определенной целью, – *Stapleton wouldn't let it go unless he had reason to think that Sir Henry would be there* 'Стэплтон не позволил бы этому случиться, если бы у него не было оснований полагать, что там будет сэр Генри' [460, с. 874], в котором информация о последствиях каузативного действия выражена частью сложносочиненного предложения (*unless he had reason to think that Sir Henry would be there*), выражающего прямое следствие каузативного действия.

3.1.5.9 По характеру внутренней направленности разграничивают автономное событие и каузацию действия агенса. Данный критерий оказался нетипичным для конструкций с каузативными глаголами-связками и примеров не представил.

3.1.5.10 По степени самоуправляемости в середине каузативной цепи выделяют каузацию агенса и побуждающую каузацию (каузацию действия). Материал выборки оказался в равной степени насыщен примерами обоих типов КС (см. табл. 10 Приложение А), например: каузация агенса (*We cannot let him perish at our very gates* 'Мы не можем позволить ему погибнуть у наших ворот' [446, с. 846], т.е. агонист (*We*) прямо каузирует антагониста (*him*) быть в некоем состоянии (*perish at our very gates*)) и побуждающая каузация (*By midnight the engineer's lungs and head had been sufficiently cleared of gas fumes to let him relieve Grief...* 'К полуночи легкие и голова инженера достаточно очистились от газовых испарений, чтобы позволить ему уменьшить Горе' [460, с. 484], где агонист, выраженный имплицитно, опосредованно каузирует антагониста (*him (engineer)*) совершить действие (*relieve*)). Данный тип можно описать пропозицией «сделать так, чтобы».

3.1.5.11 По количеству случаев самонаправленности в каузативной цепи различают двух-, трех- и четырехчленную цепь действий. Наиболее характерными для конструкций с каузативными глаголами-связками являются двухчленные цепочки, например: *No – or, let me see – why, yes. Barrymore, Sir Charles's butler, is a man with a full, black beard* 'Нет, – или, дайте подумать, – хотя, да. Бэрримор, дворецкий сэра Чарльза, человек с густой черной бородой' [446, с. 811], где присутствуют два действия: *let me u me see*. Менее продуктивным оказался тип КС с трехчленными цепочками: *Oh, do let me help to undo it* 'Позвольте мне развязать его' [438, с. 26] (см. табл.11 Приложение А).

3.1.6 Особенности структуры КК с *to let*. Исследование синтаксических особенностей высказываний с аналитическим каузативом показало, что в английском языке данные конструкции употребляются в функции сложного дополнения. В ходе анализа были выявлены следующие структурные модели КК с *let* (см. табл. 3.7).

Структурные модели КК с *let*

Модель	Кол-во	%
(Ø) – Vcaus – Complex O	180	60
S – Vcaus – Complex O	75	25
S – Vmod – Vcaus – Complex O	45	15
Всего	300	100

3.1.6.1 Модель (Ø) – Vcaus – Complex O, в которой (Ø) – имплицитный субъект, Vcaus – каузативный глагол *to let* в форме императива, Complex O – сложное дополнение насчитывает 180 КК (60%), например: “*‘Twas a glorious blow for liberty we struck*”, *I continues: “but we was overpowered by numbers. Let us accept our defeat like brave men ...”* ‘Это был славный удар в пользу свободы, – продолжал я, – но нас превзошли числом. Давайте признаем свое поражение, как смелые мужчины...’ [453, с. 154]. Сложное дополнение в данном случае выражено структурой **Complex O = Pron (us) + Inf (accept) + N (our defeat)**. Вариантом данной модели являются случаи, когда первым компонентом Complex Object может быть и имя существительное, например: *But let **the central soul** suddenly become dominant, and he may, in the twinkling of an eye, turn upon the partner of his joys with furious execration* ‘Но позвольте центральной душе стать главной, и он в мгновение ока с яростью обрушится на товарища по радостям’ [453, с. 167], т.е. **Complex O = Noun (the central soul) + Inf (become dominant)**. Первый компонент **Complex Object** может также быть выражен формальным *it* или *that*, которым соответствует реальное дополнение. Так, в примере »*Angel of my life,*« *she said, »let **it** not be long **that thou art away from me*** ‘Ангел мой, – сказала она, – пусть ты не долго будешь вдали от меня’ [453, с. 251] формальному дополнению соответствует реальное, выраженное придаточным предложением. В некоторых случаях реальное дополнение может быть выражено отдельным предложением: »*I’ve got a sled standing outside now, with twenty fifty-pound sacks of flour on it,*« *Matthewson went on with brutal directness; so don’t let **that** hinder you.*« ‘У меня снаружи стоит санная повозка с двадцатью пятидесятифунтовыми мешками муки, – продолжал Мэтьюсон с резкой прямоотой, – так что пусть вас это не останавливает’

[460, с. 105]. Вторым компонент **Complex Object** в данной модели (или «объектно-предикативный член»), как правило, выражен инфинитивом, сочетающимся с именем существительным (*Let God be **his judge!*** ‘Пусть Бог будет судьей!’ [453, с. 3]), местоимением (*Let me thank **you...*** [453, с. 200]), изъяснительным придаточным предложением (*Let us see **if there is any answer*** ‘Давайте посмотрим, есть ли ответ’ [446, с. 145]), формальным *that*, которому соответствует придаточное, выражающее реальное дополнение (...*let me end on **that which is most important...*** ‘...позвольте мне закончить на том, что важно’ [446, с. 125]).

3.1.6.2 Структура 75 КК (25%) соответствует модели **S – Vcaus – Complex O** (*If anything turns up that has to be done I'll let you fellows do it.* ‘Если подвернется что-то, что необходимо сделать, я позволю вам, ребята, это повернуть’ [453, с. 80]), в которой **S** – субъект (*I*), **Vcaus** – каузативный глагол *let* в форме Future Simple, **Complex O** – сложное дополнение (*you fellows do it*). Субъект может быть выражен как местоимением (см. пример выше), так и именем существительным (*Henry Horsecollar never let any cigar stores come up* ‘Генри Хорсколлар никогда не позволял открывать лавки с сигарами’ [453, с. 82]). Первый компонент **Complex Object** выражен именем существительным (*She let **her legs go limp like a spoiled child*** ‘Она расслабила ноги, как испорченный ребенок и села на тропе’ [460, с. 82]), местоимением в объектном падеже (*He will let **you kneel** ...* ‘Он позволит тебе стать на колени...’ [453, с. 146]). Вторым компонентом представлен инфинитивом как в активном, так и пассивном залоге (... *wouldn't that stir up a row in town if you let it **be seen** ...* ‘...разве это не всполошит город, если ты позволишь, чтобы это кто-то увидел...’ [453, с. 238]). В качестве дополнения вторым компонентом может принимать не только существительное или местоимение, но и придаточное предложение (... *but we never let him know **we knew it*** ‘...но мы никогда не признавались ему, что знаем это’ [453, с. 102]).

3.1.6.3 Структура 45 КК (15%) может быть выражена моделью **S – Vmod – Vcaus – Complex O** (*My unhappy brother is starving on the moor. We cannot let him perish* ‘Мой несчастный брат голодает на болотах. Мы не можем позволить ему погибнуть’ [446, с. 846]), в которой **S** – субъект (*We*), **Vmod** – модальный глагол

can в отрицательной форме, **Vcaus** – каузативный глагол *to let*, **Complex O** – сложное дополнение, выраженное в данном случае структурой **Pron** (*him*) + **Inf** (*perish*). Субъект, в основном, выражен местоимением (см. пример выше), значительно реже именем существительным. Чаще всего **Vmod** это модальные глаголы *can*, *must*, *should*, которые сочетаются с **Vcaus** *let*. В функции первого элемента может выступать как слово (существительное или местоимение (см. пример выше)), так и словосочетание (*We must not let even a hint about this money get abroad* ‘Мы не должны позволить даже намеку на эти деньги просочиться за границу’ [453, с. 112]), в функции второго – объектно-предикативный член, выраженный инфинитивом с дополнением, в свою очередь, выраженным словом, словосочетанием (... *I should let you have all the facts* ‘...мне следует сообщить тебе все факты’ [446, с. 156]), придаточным предложением (*Very good, we will send a second wire to the postmaster, Grimpen: “Telegram to Mr. Barrymore to be delivered into his own hand. If absent, please return wire to Sir Henry Baskerville, Northumberland Hotel.” That should let us know before evening whether Barrymore is at his post in Devonshire or not.* ‘Очень хорошо, мы отправим вторую телеграмму почтмейстеру, Гримпен: “Г-ну Бэрримору. Лично. В случае отсутствия, вернуть телеграмму сэру Генри Баскервиллю, Отель Нортумберленд”’. Это поможет нам узнать еще до вечера находится ли Бэрримор в Девоншире или нет’ [446, с. 70]).

3.2 Каузативные конструкции с *to make*

Семантические и синтаксические особенности английского глагола *make* оказывают непосредственное влияние на его употребление [24; 26]. В частности, одной из семантических особенностей является преодоление сильного сопротивления, например: *I made the bolt screw in by twisting it with a heavy wrench* ‘Я вкрутил болт, вращая его тяжелым ключом’ (пример из [338, с. 75]). Можно предположить, что в данном случае значение глагола *make* можно передать следующим образом: *(I) countered its resistance sufficiently to* ‘(я) приложил достаточно усилий, чтобы превзойти сопротивление...’ AGENT (*the bolt to screw*

in) или (*I succeeded in overcoming its resistance thereupon* ‘(я) успешно превзошел сопротивление...’ *AGENTing (the bolt ...)*). Еще одной семантической особенностью является актуализация способа совершения действия, что очевидно из следующей интерпретации примера: *It was by twisting it with a heavy wrench that I made the bolt screw in* ‘Именно вращая его тяжелым ключом я вкрутил болт’. В данном случае значение *make* интерпретируется с помощью примера (*I used the means specified in AGENTing (the bolt ...)*). Другие особенности глагола *make* зависят от того, насколько легко лексический каузатив трансформируется в аналитический – каузативный глагол-связку. При каузации действия семантика *make* может содержать оттенок угрозы (включая возможные обещания причинить боль). Сравн.: *I made him clean the garage by threatening to cut his allowance (if he didn't)* ‘Я заставил его убрать гараж, угрожая что, в противном случае, аннулирую его пропуск’. *I made him clean the garage by promising to raise his allowance (if he did)* ‘Я заставил его убрать гараж, обещая, что продлю его пропуск’.

3.2.1 Эллиптические и неэллиптические КК с *to make*. Как показал анализ языкового материала, среди конструкций с каузативным глаголом *to make* в английском языке преобладают конструкции эллиптического типа (см. табл. 1. Приложение А). Они составляют 90% от общего количества рассматриваемых примеров. Неэллиптические конструкции составляют 10% от общего количества анализируемых примеров в английском языке. В примере *He shouted the paean to his prize in trumpet tones, as though he would make old Grunitz hear in his musty den beyond the sea*. ‘Как в рупор прокричал он гимн своей награде, будто мог заставить старого Грунитца услышать его из своей ветхой лачуги за морем’ [453, с. 134] очевидно наличие всех компонентов каузативной конструкции. В примере *But the hunger-madness made them terrifying, irresistible* [461, с. 25] эксплицитными являются лишь такие компоненты КС, как r_1 антецедента (*hunger-madness*), k , выраженный глаголом-связкой *make*, и консеквент, состоящий из r_2 , выраженного прилагательными *terrifying, irresistible*. КК с *to make* могут быть эллиптическими в двух случаях: 1) при отсутствии каузирующего состояния (75,5%): *But the hunger-madness made them terrifying, irresistible*. ‘Но это голодное безумие делало его

ужасным, невыносимым’ [461, с. 25]; 2) при отсутствии субъекта каузирующей ситуации (25,5%): *...and were enabled to make a long-desired trip into the virgin East, where miners had not yet appeared.* ‘...и смогли бы организовать желанное путешествие на девственный восток, где еще не появились шахтеры’ [461, с. 66]. Когда из контекста можно восстановить неназванные компоненты КК, то мы имеем дело с проявлениями эксплицитности / имплицитности, которые не следует смешивать с эллиптичностью / неэллиптичностью.

3.2.2 Семантические типы КК с глаголом *to make*. Семантическая классификация КК с глаголом *to make* включает 3 типа (см. таблицу 3.8).

Таблица 3.8

Семантическая классификация КК с каузативным глаголом *make*

Тип КК	Кол-во	%
Агенс Ag каузирует адресат Adr находиться в состоянии Cond	60	40
Агенс Ag каузирует адресат Adr совершить действие V	48	32
Агенс Ag каузирует адресат Adr выполнить действие V независимо от желания адресата Adr	42	28
Всего	150	100

3.2.2.1 Первый тип представлен 60 КК (40%) со значением, которое можно описать ФТ «Агенс Ag каузирует адресат Adr находиться в состоянии Cond», например: *The long-enduring people had determined to make their protest felt* [453, с. 215] ‘Люди, которым пришлось так долго терпеть, были настроены сделать так, чтобы их протест был заметен’. Данный пример отображает ситуацию, в которой агенс Ag, выраженный нарицательным существительным *people* ‘люди’, каузирует адресат Adr, представленный нарицательным существительным *protest* ‘протест’, находится в состоянии, выраженном глаголом *feel* ‘чувствовать’ в форме Participle II.

3.2.2.2 КК второго типа насчитывают 48 КК (32%). Их значение можно описать ФТ «Агенс Ag каузирует объект O совершить действие V», например: *“And dreaming there by the Yukon bank, with lazy eyes blinking at the fire, these sounds and sights of another world would make the hair to rise along his back...”*

[460, с. 42] ‘И, когда он мечтал на берегах Юкона, лениво моргая и глядя на огонь, звуки и образы другого мира заставляли его шерсть вздыматься на спине...’. Приведенный пример отображает ситуацию, в которой агенс Ag, выраженный словосочетанием *sounds and sights* ‘звуки и образы’, каузирует адресат Adr, представленный нарицательным существительным *hair* ‘шерсть’, выполнить действие, выраженное глаголом *to rise* ‘вздыматься’.

3.2.2.3 Третий тип представлен 42 КК (28%), имеющими значение, которое можно представить в виде ФТ «Агенс Ag каузирует адресат Adr выполнить действие V независимо от желания объекта O», например: “ *It is such women as you that strew this degraded coast with wretched exiles, that make men forget their trusts*” [453, с. 65] ‘Именно такие женщины, как Вы, усеивают это выродившееся побережье несчастными изгнанниками и заставляют мужчин забывать свои обязательства’. Указанный пример отображает ситуацию, в которой агенс Ag, выраженный существительным *women* ‘женщины’, каузирует адресат Adr, представленный субстантивом *men* ‘мужчины’, выполнить действие V, выраженное инфинитивным оборотом *forget their trusts* ‘забывать свои обязательства’.

3.2.3 КК с *to make* по критерию эксплицитности / имплицитности. По критерию эксплицитности / имплицитности КК с *to make* являются преимущественно эксплицитными (72% от общего количества примеров). В имплицитных КК с *to make* (28%) чаще всего полностью неизвестен антецедент. В примере *The boy, whenever he was not doing anything, moped in the house. It made her uneasy; it made her nervous, she confessed.* ‘Мальчик, когда бы он ни бездельничал, ошивался дома. Это ее стесняло, заставляло нервничать, признавалась она’ [441, с. 185] грамматически антецедент выражен формальным *it*, а семантически он становится понятным из более широкого контекста при обращении к предшествующему предложению.

В КК с *to make* сам каузативный связочный глагол употребляется преимущественно в форме активного залога в функции первичного сказуемого (термин Л. С. Бархударова и Д. А. Штелинга [см. 19, с. 307]). Однако, в некоторых случаях каузативный связочный глагол *to make* является вторичным сказуемым,

т.е характеризует предмет, обозначенный подлежащим, не непосредственно, а опосредованно через мнение, восприятие или действие других лиц. Это может быть проиллюстрировано следующим примером: *Dave and Solleks alone were unaltered, though they were made irritable by the unending squabbling*. 'Не изменились лишь Дейв и Соллекс, хотя и их сделали раздражительными непрекращающиеся ссоры из-за пустяков' [460, с. 47]. Первый элемент словосочетания-сказуемого – глагол в предикативной форме в страдательном залоге – имеет значение чьего-то мнения, предположения, воздействия. Второй элемент – имя прилагательное – выражает основное содержание сказуемого.

3.2.4 Средства выражения компонентов КК с *to make*. Средства выражения компонентов КК с *to make* частично совпадают со средствами выражения компонентов КК с другими каузативными глаголами. Полное совпадение отмечено в выражении каузируемого состояния. Средства выражения остальных компонентов (r_1 , s_1 , r_2) совпадают лишь частично. Количественная характеристика средств выражения субъекта antecedента (каузирующей ситуации) (105 случаев, что составляет 70% от общего количества примеров) представлена в табл. 3.9.

Таблица 3.9

Средства выражения субъекта antecedента в КК с *to make*

Средства выражения		Количество примеров	%
Слово	Местоимение	42	40
	Существительное	40	38,1
Словосочетание		8	7,6
Предложение		7	6,7
Эмфатическая конструкция		4	3,8
Конструкция с формальным <i>it</i>		4	3,8
<i>Всего</i>		<i>105</i>	<i>100</i>

Как показывает анализ, r_1 является факультативным компонентом КК и чаще всего может выражаться местоимением или именем существительным, как собственным, так и нарицательным. Местоимение является самым продуктивным средством выражения r_1 в КК с *to make*: ... '*Hist!*' *I say*. '*Not a word, or they'll put us*

off and make us walk. »Veev la Liberty!« ‘Тсс, – сказал я. – Ни слова, или они выведут нас и заставят идти. – Да здравствует свобода! – добавил я’ [453, с. 153].

Также частотным средством выражения r_1 являются существительные, причем чаще нарицательные (см. примеры): *Another night Dub and Joe fought Spitz and made him forego the punishment they deserved.* ‘Еще одной ночью Даб и Джо дрались со Шпицем и заставили его подвергнуться наказанию, которого он заслуживал’ [460, с. 32]. *But the hunger-madness made them terrifying, irresistible.* ‘Но это голодное безумие делало его ужасным, невыносимым’ [461, с. 25].

В 7,6% случаев r_1 выражен словосочетанием типа $N + of + N$, $N + N + of + N$, $Adj + N$: *Down the neck and across the shoulders, his mane half bristled and seemed to lift with every movement, as though excess of vigor made each particular hair alive and active.* ‘Внизу шеи и возле плеч, его загривок наполовину ошетинился и, казалось, поднимался с каждым движением, как будто избыток мощи заставлял каждый волосок шевелиться’ [460, с. 68]. *And dreaming there by the Yukon bank, with lazy eyes blinking at the fire, these sounds and sights of another world would make the hair to rise along his back* ‘И, когда он мечтал на берегах Юкона, лениво моргая и глядя на огонь, звуки и образы другого мира заставляли его шерсть вздыматься на спине’ [460, с. 42].

В ряде случаев r_1 выражен предложением (см. табл. 3.9): *Then he was a masterful dog, and what made him dangerous was the fact that the club of the man in the red sweater had knocked all blind pluck and rashness out of his desire for mastery.* ‘Тогда он был своевольным псом, и опасным его делал тот факт, что палка мужчины в красном свитере выбила из него все рвение, чтобы иметь хозяина’ [460, с. 29–30]. *Canned goods were turned out that made men laugh, for canned goods on the Long Trail is a thing to dream about.* ‘Мужчин заставило рассмеяться обнаружение консервированных продуктов, так как такая еда была из области снов на Длинном Пути’ [460, с. 49].

Four times he had covered the distance between Salt Water and Dawson, and the knowledge that, jaded and tired, he was facing the same trail once more, made him bitter. ‘Четыре раза он покрывал расстояние между Солт Уотер и Доусоном, и

знание того, что, измученный, он оказывается на том же пути снова, заставляло его горевать' [460, с. 50].

Обращают на себя внимание случаи, когда r_1 выражен эмфатической конструкцией (*Likewise it was this pride that made him fear Buck as a possible lead-dog*. 'Похожим образом именно гордость заставляла его бояться Бака, как лидера упряжки' [460, с. 30]) и предложением с формальным *it* (*It was a simple matter to give the dogs less food; but it was impossible to make the dogs travel faster...*. 'Было легко дать собакам меньше еды. Но было невозможно заставить псов бежать быстрее...') [460, с. 52]).

В некоторых случаях (30%) конкретный деятель не выражен и может быть определен с помощью контекстуального анализа путем семантических трансформаций. Такой r_1 выражается личными или указательными местоимениями *I, you, he, she, we, they, this, that*. Например: *...distinct and definite as never before, – a long-drawn howl, like, yet unlike, any noise made by husky dog*. 'четкий и определенный как никогда ранее, – долгий вой, похожий и непохожий в то же время на звук, издаваемый лайкой' [460, с. 74].

Количественная характеристика средств выражения субъекта консеквента (каузируемой ситуации) представлена в табл. 3.10.

Таблица 3.10

Средства выражения субъекта консеквента в КК с *to make*

Средства выражения		Количество примеров	%
Слово	Существительное	64	42,7
	Местоимение	26	17,3
Словосочетание		35	23,3
Компонент инфинитивной конструкции Complex Object		25	16,7
Всего		150	100

Агенс r_2 преимущественно выражен собственными и нарицательными существительными, при преобладании нарицательных. Например: *»Now, you red-eyed devil,« he said, when he had made an opening sufficient for the passage of Buck's body*. '– Теперь ты, красноглазый дьявол, – сказал он, когда расширил проход

достаточно, чтобы прошло тело Бака' [460, с. 10].

Buck stood and looked on, the successful champion, the dominant primordial beast who had made his kill and found it good. 'Бак стоял и смотрел, успешный чемпион, господствующий первобытный зверь, который умерщвлял свою добычу, что ему нравилось' [460, с. 36], где *kill* – отглагольное существительное, образованное путем конверсии.

На втором месте по продуктивности – словосочетания разных типов Adj + N, Num + N, Adj + N + of + N, ПП + N, среди которых преобладают Adj + N, Num + N: *But Spitz, cold and calculating even in his supreme moods, left the pack and cut across a narrow neck of land where the creek made a long bend around.* 'Но Шпиц, расчетливый и хладнокровный даже на пределе сил, бросил стаю и стал срезать по узкому перешейку земли, где бухта создавала длинный изгиб' [460, с. 34].

In one run they made a sixty-mile dash from the foot of Lake Le Barge to the White Horse Rapids. 'За один бросок они преодолели шестидесятимильный отрезок от подножия Лэйк Ле Барж до водопадов Уайт Хорс' [460, с. 39]

В 17,3% случаев агенс r_2 выражен личным местоимением в объектном падеже: *But the hunger-madness made them terrifying, irresistible.* 'Но это голодное безумие делало его ужасным, невыносимым' [460, с. 25].

В ходе исследования выявлено, что имеют место случаи сочетания агенса с каузируемым состоянием, проявляющиеся в инфинитивной конструкции Complex Object. Они насчитывают 16,7% примеров, таких как: *"It was a simple matter to give the dogs less food; but it was impossible to make the dogs travel faster, while their own inability to get under way earlier in the morning prevented them from traveling longer hours."* 'Было просто дать собакам меньше еды, но невозможно было заставить псов бежать быстрее, так как их неспособность сдвинуться с места еще утром не давала собакам долго бежать' [460, с. 51].

В конструкции Complex Object r_2 преимущественно выражен существительным, реже – местоимением, и еще реже – словосочетанием: *He walked again into the shop, and came up very close to her. This sorrow with a veiled face made Mr. Verloc uneasy.* 'Он опять вошел в магазин и приблизился к ней

(своей жене). Ее печальный вид, ее лицо, покрытое вуалью, заставило мистера Верлока почувствовать себя неуютно' [441, с. 232].

“As a rule, Perrault travelled ahead of the team, packing the snow with webbed shoes to make it easier for them.” ‘Как правило, Перро двигался впереди упряжки, протаптывая снег перепончатыми сапогами, чтобы собакам легче бежалось’ [460, с. 20].

В большинстве примеров КК с *to make* каузирующее состояние антецедента не выражено (53%). Количественная характеристика средств выражения каузирующего состояния представлена в табл. 3.11.

Наиболее частотным средством выражения каузирующего состояния антецедента в КК с *to make*, так же, как и с *to let*, являются модальные глаголы (71,4%). Наиболее распространенные среди них – *could, should, would, can, might*: *But now and then he would weep upon the bananas and make oration about the lost cause of liberty and the mule.* ‘Но время от времени он плакал над бананами и держал речь о потерянной причине свободы и муле’ [453, с. 156].

Таблица 3.11

Средства выражения каузирующего состояния в КК с *to make*

Средства выражения	Количество примеров	%
Модальный глагол	50	71,4
Глагол желания	9	12,9
Прилагательное	9	12,9
Словосочетание	2	2,8
Всего	70	100

В одинаковом количестве примеров s_1 выражен глаголами желания (*want, wish*) и именами прилагательными (см. табл. 3.11): *I need my share of that ten thousand. I want to work a copper deal in Idaho, and make a hundred thousand. That's the business end of the thing.* ‘Мне нужна моя доля в десять тысяч. Я хочу наладить производство меди в Айдахо и заработать сотню тысяч. Это коммерческий исход дела’ [453, с. 212].

The pleasure-loving people make the season one long holiday of amusement and rejoicing. ‘Люди, которые любят удовольствия, превращают время в один

длинный праздник развлечений и веселья' [453, с. 204–205].

Периферийным средством выражения s_1 в КК с *to make* являются словосочетания: *He walked again into the shop, and came up very close to her. This sorrow with a veiled face made Mr. Verloc uneasy.* 'Он опять вошел в магазин и приблизился к ней (своей жене). Ее печальный вид, ее лицо, покрытое вуалью, заставило мистера Верлока почувствовать себя неудобно' [441, с. 232].

Каузируемое состояние выражено в КК с *to make* в 66% случаев. Количественная характеристика средств выражения каузируемого состояния представлена в табл. 3.12.

Самым продуктивным средством выражения каузируемого состояния в КК с *to make* в отличие от КК с *to let* является имя прилагательное: *Two or three of the freighter sloops were engaged to assist in the work, for the captain was anxious to make a quick return in order to reap the advantage offered by a certain dearth of fruit in the States.* 'Два или три грузовых баркаса были задействованы, чтобы помочь с работой, так как капитан стремился ускорить возвращение, для того чтобы заработать на нехватке фруктов в Штатах' [453, с. 40].

Таблица 3.12

Средства выражения каузируемого состояния в КК с *to make*

Средства выражения	Количество примеров	%
Имя прилагательное	33	33,3
Компонент инфинитивной конструкции Complex Object	24	24,2
Словосочетание	24	24,2
Придаточное предложение	12	12,1
Причастие II	3	3,1
Наречие	3	3,1
Всего	99	100

Менее частотны глаголы – компоненты конструкции Complex Object (24,2%), а также словосочетания со структурой Adj + N, Adj + prep + N, N + prep+N, prep+N+of+N: *"It is such women as you that strew this degraded coast with wretched exiles, that make men forget their trusts"* 'Именно такие женщины, как Вы, усеивают это выродившееся побережье несчастными изгнанниками, что заставляет мужчин

забывать свои обещания' [453, с. 23].

»*Old Losada would make it a hot country,*« *he remarked at length, »for the man who swiped that gripsack of treasury boodle, don't you think?«* 'Старик Лосада сделал бы из нее жаркую страну, – отметил он со временем, – для тех людей, кто украл этот чемодан с ворохом ценностей, не правда ли?' [453, с. 110].

В 12,1% примеров КК с глаголом *to make* S_2 выражен придаточным предложением: *...but when I attempt a discourse the words come out as they will, and they may make sense when they strike the atmosphere, or they may not* «...но когда я пытаюсь вести серьезный разговор, слова вылетают, как им заблагорассудится, и они приобретают смысл, когда сотрясают воздух, или не приобретают' [453, с. 78].

S_2 , выраженный причастием II и наречием, представлен единичными примерами: *The long-enduring people had determined to make their protest felt.* 'Выносливые люди решили придать своему протесту ощутимость' [453, с. 215].

3.2.5 КК с *to make* в аспекте отношений силы – динамики

3.2.5.1 Как показывает материал, в КК с *to make* в отличие от КК с *to make* преобладают психологические интеракции, например: *Likewise it was this pride that made him fear Buck as a possible lead-dog.* 'Точно, именно гордость вынуждала его бояться Бака как возможного вожака' [460, с. 42]. На втором месте находятся физические взаимодействия: *This was the pride that bore up Spitz and made him thrash the sled-dogs who blundered and shirked in the traces or hid away at harness-up time in the morning.* 'Именно гордость поддерживала Шпица и заставляла его бросаться на упряжных собак, когда они ошибались или прятались во время утренней упряжки' [460, с. 42]. Значительно реже встречаются примеры, иллюстрирующие социальное взаимодействие двух сил (антагониста и агониста): *Though his dignity was sorely hurt by thus being made a draught animal, he was too wise to rebel.* 'Хотя его достоинство было серьезно задето, когда он стал в упряжку, ему хватало мудрости не сопротивляться' [460, с. 20].

3.2.5.2 По критерию степени *сложности и по характеру актуализируемого элемента* все КК с *to make* относятся к базовым каузативным ситуациям, однако по характеру актуализируемого элемента они могут отличаться. В ряде случаев

можно говорить о каузации события, например: *It was a simple matter to give the dogs less food; but it was impossible to make the dogs travel faster, while their own inability to get under way earlier in the morning prevented them from travelling longer hours* ‘Было не трудно дать собакам меньше еды. Но было невозможно заставить их бежать быстрее, так как им мешала их собственная неспособность пуститься в путь раньше утром’ [460, с. 51]. В данном примере событие выражено словосочетанием *the dogs travel faster*. Еще одним типом КС, который был зафиксирован на материале глагола *to make* была ненамеренная каузация действия (авторская каузация), например: *But the hunger-madness made them terrifying, irresistible* ‘Но голодное безумие делало их ужасающими, нестерпимыми’ [460, с. 25]. В данном примере выражение *the hunger-madness* подчеркивает отсутствие намерения со стороны каузатора (природный инстинкт). Намеренную каузацию действия (агентивная каузация) можно рассматривать как наиболее продуктивный тип КС, например: *»Now, you red-eyed devil,« he said, when he had made an opening sufficient for the passage of Buck's body* ‘Так, теперь ты, бес красноглазый, – сказал он, когда расширил проход до тех пор, чтобы туловище Бака смогло пройти’ [460, с. 10]. В рассматриваемом примере намерение агониста выражено словосочетанием (*sufficient for the passage of Buck's body*). Случаи актуализации инструмента каузации в корпусе исследования отмечены не были (см. табл. 3 Приложение А).

3.2.5.3 По количеству связей в каузативной цепи различаются автономные события, двух- и трехсобытийные каузативные цепочки. Самые частотные типы КС с *to make* в английском языке представлены автономными (*This was the pride that bore up Spitz and made him thrash the sled-dogs who blundered and shirked in the traces or hid away at harness-up time in the morning* ‘Именно гордость поддерживала Шпица и заставляла его бросаться на упряжных собак, когда они ошибались или прятались во время утренней упряжки’ [460, с. 30]) и двухсобытийными (*Down the neck and across the shoulders, his mane, in repose as it was, half bristled and seemed to lift with every movement, as though excess of vigor made each particular hair alive and active* ‘Внизу шеи и возле плеч, его загривок

наполовину ошетинился и, казалось, поднимался с каждым движением, как будто избыток мощи заставлял каждый волосок шевелиться' [460, с. 68–69]) (см. табл. 5 Приложение А).

3.2.5.4 По степени непрерывности каузативной цепи различаются непрерывная и прерывистая каузативные цепи. Материал выборки показал, что наиболее продуктивными в английском языке являются прерывистые цепи (см. табл. 5 Приложение А), например: *And every evening while she was getting supper she made him take me out on the end of a string for a walk* 'И каждый вечер, пока она готовила ужин, она заставляла его вести меня гулять' [454, с. 98]. В данном примере каузирующее действие (*she made him*) прекращается и после этого начинает происходить каузируемое действие (*take me out...*). Непрерывные каузативные цепи продемонстрировали меньшую частотность, например: *Likewise it was this pride that made him fear Buck as a possible lead-dog* 'Именно эта гордость заставляла его бояться Бака как потенциального вожака' [460, с. 30]. В данном примере непрерывность каузативной цепи подчеркивается тем, что каузирующее действие происходит до начала действия каузируемого и параллельно с ним (чувство гордости вызывает страх).

3.2.5.5 По идентичности протекания во времени или в пространстве каузирующего и каузируемого действий различаются протяженно-длительная каузация и однократная точечная каузация. Наиболее частотным типом КС оказалась точечная каузация (см. табл. 6 Приложение А), например: *He uttered strange sounds, and seemed very much afraid of the darkness, into which he peered continually, clutching in his hand, which hung midway between knee and foot, a stick with a heavy stone made fast to the end* 'Он издавал странные звуки и, казалось, боялся темноты, в которую он постоянно вглядывался, сжимая в ладони, которая висела между коленом и стопой, палку с тяжелым камнем, привязанным к концу' [460, с. 41]. В данном примере каузирующее действие происходит и сразу прекращается непосредственно перед каузируемым (сначала палку привязывают и после этого она висит на веревке). Меньшее количество примеров зафиксировано с типом КС протяженно-длительная каузация, например: *Dave and Sol-leks alone*

were unaltered, though they were made irritable by the unending squabbling ‘Не изменились лишь Дейв и Соллекс, хотя и их сделали раздражительными непрекращающиеся ссоры из-за пустяков’ [460, с. 32—33]. Приведенный пример иллюстрирует ситуацию, при которой каузирующая ситуация происходит одновременно с каузируемой на протяжении некоего периода (это подчеркивается словом *unending*).

3.2.5.6 По актуализации преодоления сопротивления и устранения препятствия различают реализованную каузацию и разрешенную каузацию. Среди примеров выборки преобладала разрешенная каузация (см. табл. 7 Приложение А), например: *When Buck earned sixteen hundred dollars in five minutes for John Thornton, he made it possible for his master to pay off certain debts and to journey with his partners into the East after a fabled lost mine, the history of which was as old as the history of the country* ‘Когда Бак в течение пяти минут заработал для Джона Торнтона тысячу шестьсот долларов, он обеспечил хозяину возможность расплатиться с некоторыми долгами и отправиться с партнерами на восток на легендарные затерянные рудники’ [460, с. 71]. Приведенный пример показывает, что каузативная ситуация приобрела актуальность вследствие преодоления сопротивления (*earned sixteen hundred dollars in five minutes*). Реализованная каузация оказалась менее продуктивной, например: *Four times he had covered the distance between Salt Water and Dawson, and the knowledge that, jaded and tired, he was facing the same trail once more, made him bitter* ‘Четыре раза он покрывал расстояние между Солт Уотер и Доусоном, и знание того, что, измученный, он оказывается на том же пути снова, заставляло его горевать’ [460, с. 50]. В данном примере агонист (*knowledge*) каузирует антагониста (*him*) быть в состоянии (*bitter*) без какого-либо противодействия со стороны антагониста.

3.2.5.7 По масштабам целенаправленности со стороны субъекта следует разграничивать каузацию агенса, каузацию автора, каузацию экспериенцера. Единственным типом, представленным по данному критерию, оказалась каузация агенса (см. табл. 8 Приложение А), например: *At last the Mouse, who seemed to be a person of some authority among them, called out »Sit down, all of you, and listen to me!*

I'll soon make you dry enough!« ‘В конце концов Мышь, которая производила впечатление авторитетной личности, воскликнула: Садитесь! Все вы! И слушайте меня! Скоро я всех вас высушу!’ [438, с. 21].

3.2.5.8 По характеру информированности о последствии каузативного действия различаются каузация агенса и каузация действия с определенной целью. В нашем случае одинаковой частотностью характеризуются оба типа КС (см. табл. 9 Приложение А), например: каузация агенса (*Here the Dormouse shook itself, and began singing in its sleep »Twinkle, twinkle, twinkle, twinkle –« and went on so long that they had to pinch it to make it stop* ‘Тут Соня дернулся и начал петь во сне. – Блеск, блеск, блеск, блеск – и продолжал так долго, что им пришлось ущипнуть его, чтобы он остановился’ [438, с. 58], где отсутствует информация о последствиях каузативного действия) и каузация действия с определенной целью (*When John Thornton froze his feet in the previous December, his partners had made him comfortable and left him to get well...* ‘Когда Джон Торнтон обморозил ноги в прошлом декабре, его партнеры устроили его со всеми удобствами и оставили выздоравливать’ [460, с. 59], в котором информация о последствиях каузативного действия выражена частью сложносочиненного предложения (*to get well*), выражающего прямое следствие каузативного действия).

3.2.5.9 По характеру внутренней направленности разграничивают автономное событие и каузацию действия агенса. Данный критерий оказался нетипичным для конструкций с каузативными глаголами-связками и примеров не представил.

3.2.5.10 По степени самоуправляемости в середине каузативной цепи выделяют каузацию агенса и побуждающую каузацию (каузацию действия. Материал выборки оказался насыщен примерами обоих типов КС (см. табл. 10 Приложение А), например: каузация агенса (*Maybe it's always pepper that makes people hot-tempered...* ‘Возможно это перец делает людей такими нервными’ [438, с. 70], т.е. агонист (*pepper*) прямо каузирует антагониста (*people*) быть в некоем состоянии (*hot-tempered*)) и побуждающая каузация (*Then, as the moments went by, it came to me that the situation was analogous to the one in which I had*

approached the long-maned bull, my intention of clubbing obscured by fear until it became a desire to make him run. ‘Потом, через какое то время, я понял, что ситуация была схожа с той, когда я приближался к быку, мое намерение бить палкой останавливал страх до тех пор, пока не пришло непреодолимое желание обратить его в бегство’ [460], где агонист, выраженный имплицитно, каузирует антагониста (*him*) совершить действие (*run*). Данный тип КС можно описать пропозицией «сделать так, чтобы».

3.2.5.11 По количеству случаев самонаправленности в каузативной цепи различают двух-, трех- и четырехчленную цепь действий. Наиболее характерными для конструкций с каузативными глаголами-связками являются двухчленные цепочки (см. табл. 11 Приложение А), например: *It is such women as you that strew this degraded coast with wretched exiles, that make men forget their trusts* ‘Именно такие женщины, как Вы, усеивают это выродившееся побережье несчастными изгнанниками и заставляют мужчин забывать свои обязательства’ [453, с. 65]. Трехчленные цепочки продемонстрировали меньшую частотность, например: *The dictionaries tried, but they couldn't make it go for anything but dialect* ‘В словарях делались попытки, но словари не могли трактовать это иначе, как диалект’ [453, с. 15].

3.2.6 Особенности структуры КК с *to make*. Английский язык относится к языкам с фиксированным порядком слов. Для него характерна структура предложения типа SVO, что обуславливает его меньшую гибкость в сравнении с украинским языком, для которого характерен свободный порядок слов. Исследование синтаксических особенностей высказываний с аналитическим каузативом показало, что в английском языке данные конструкции употребляются в функции сложного дополнения. В ходе анализа были выявлены следующие структурные модели КК с *make* (см. табл. 3.13).

Структурные модели КК с *make*

Модель	Кол-во	%
(Ø) – Vcaus – Complex O	180	60
S – Vcaus – Complex O	75	25
S – Vmod – Vcaus – Complex O	45	15
Всего	300	100

3.2.6.1 Модель (Ø) – Vcaus – Complex O, в которой (Ø) – имплицитный субъект, Vcaus – каузативный глагол *to make*, Complex O – сложное дополнение насчитывает 180 КК (60%), например: *Anything like tobacco, now, to make you comfortable – or newspapers...* ‘Что угодно вроде табака, чтобы вы чувствовали себя комфортно, ну или газеты...’ [453, с. 231]. Сложное дополнение в данном случае выражено структурой **Complex O = Pronoun (you) + Adj (comfortable)**. Вариантом данной модели являются случаи, когда первым компонентом Complex Object может быть и существительное.

3.2.6.2 Структура 75 КК (25%) соответствует модели S – Vcaus – Complex O (...and how she would gather about her other little children, and make their eyes bright and eager with many a strange tale... ‘...и как она крутилась возле других своих детей, и своими сказками зажигала в их глазах огонь интереса и любопытства...’ [438, с. 99]), в которой S – субъект (*She*), Vcaus – каузативный глагол *make*, Complex O – сложное дополнение (*their eyes bright and eager*). Субъект может быть выражен как местоимением (см. пример выше), так и именем существительным. Второй компонент может быть представлен инфинитивом как в активном, так и пассивном залоге.

3.2.6.3 Структура 45 КК (15%) может быть выражена моделью S – Vmod – Vcaus – Complex O (*The dictionaries tried, but they couldn't make it go for anything but dialect* ‘В словарях делались попытки, но словари не могли трактовать это иначе, как диалект’ [453, с. 15]), в которой S – субъект (*They*), Vmod – модальный глагол *can* в отрицательной форме Past Simple, Vcaus – каузативный глагол *make*, Complex O – сложное дополнение (*it go for anything but dialect*). Субъект, в основном, выражен местоимением (см. пример выше), значительно реже именем существительным.

Чаще всего **Vmod** это модальные глаголы *can, must, should*, которые сочетаются с **Vcaus** *get*. В функции первого элемента может выступать как слово (существительное или местоимение (см. пример выше)), так и словосочетание.

3.3 Каузативные конструкции с *to get*

Анализ функционирования КК с *to get* позволил выделить ряд особенностей в реализации ими каузативного значения [24]. Так, в ситуациях каузации действия глагол *get* следует за субъектом каузирующей ситуации, например: *I got the squirrel to leave its tree by fanning some into its eyes* ‘Я заставил белку покинуть дерево, подув ей в мордочку’. В иной структуре предложения в этом же значении употребляется глагол *cause*: *Smoke getting in its eyes caused the squirrel to leave its tree* ‘Дым, попавший в глаза белке, заставил ее покинуть дерево’. Глагол *get* может употребляться в каузативной ситуации, если существует некий исходный деятель, полагающий, что каузируемое действие является правильным или желательным. Например, в ситуации *The forecast of rain for the following week finally got him to fix the roof* ‘Прогнозируемый дождь на следующей неделе вынудил его наконец починить крышу’ таким деятелем может считаться говорящий (*I*) или деятель (*he*), на которого оказано влияние.

3.3.1 Эллиптические и неэллиптические КК с *to get*. Как показал анализ языкового материала, среди конструкций с каузативным глаголом *to get* в английском языке преобладают конструкции эллиптического типа. Они составляют 88% от общего количества рассматриваемых примеров (см. табл 1 Приложение А). Неэллиптические конструкции составляют 12% от общего количества анализируемых примеров в английском языке. В примере *Then, if they could get things right, they could marry*; ‘Тогда, если бы они уладили дела, они могли пожениться’ [458, с. 501] очевидно наличие всех компонентов каузативной конструкции. КК с *to get* могут быть эллиптическими в следующих случаях:

1) при отсутствии каузирующего состояния (51% от всех примеров): *He helped his mother to get the tea ready* ‘Он помог своей матери приготовить чай’ [458, с. 191].

2) при отсутствии субъекта каузирующей ситуации (1% от всех примеров): *Desire alone never enough to get machine started*, he wrote ‘Одного желания всегда недостаточно, чтобы завести машину’ [457].

3) при отсутствии каузируемого состояния (20% от всех примеров): ...*and Harry and I (his name was Harry) got them quarrelling* ‘...и Гарри и я (его имя было Гарри) вынудили их спорить’ [463, с. 379].

3.3.2 Семантические типы КК с глаголом *to get*. Семантическая классификация КК с глаголом *to get* включает 4 типа (см. таблицу 3.14).

Таблица 3.14

Семантическая классификация КК с каузативным глаголом *get*

Тип КК	Кол-во	%
Агенс Ag совершает действие V, в результате которого изменяется состояние, ситуация, местоположение адресата Adr	72	48
Агенс Ag каузирует адресат Adr выполнить действие V независимо от желания адресата Adr	52	34,7
Действие V каузирует у адресата Adr состояние Cond	15	10
Агенс Ag каузирует адресат Adr находиться в состоянии Cond	11	7,3
Всего	150	100

3.3.2.1 КК первого типа насчитывают 72 КК (48%). Их значение можно описать ФТ «Агенс Ag совершает действие V, в результате которого изменяется состояние, ситуация, местоположение адресата Adr», например: *Old Mrs. Fairfield, in a lilac cotton dress and a black hat tied under the chin, gathered er little brood and got them ready* [463, с. 217] ‘Старая миссис Фэафилд в сиреневом хлопчатобумажном платье и завязанной под подбородком черной шляпке собрала свой маленький выводок и приготовила их’. В данном примере агенс Ag, выраженный именем собственным *Mrs. Fairfield* ‘миссис Фэафилд’, совершает действие V, выраженное каузативным глаголом-связкой в форме прошедшего времени *got*, в результате которого изменяется состояние (выраженное прилагательным *ready* ‘готовый’) адресата Adr, выраженного местоимением *them* ‘они’.

3.3.2.2 Второй тип представлен 52 КК (34,7%), имеющими значение, которое можно представить в виде ФТ «Агенс Ag каузирует адресат Adr выполнить

действие V независимо от желания адресата Adr», например: “*Every week she wrote for him a sort of diary of her inner life, in her own French. He had found this was the only way to get her to do compositions*” [458, с. 207] ‘Каждую неделю она писала ему нечто вроде дневника, в котором описывала свои мысли на французском языке. Он счел, что это был единственный способ заставить ее писать сочинения’. Указанный пример отображает ситуацию, в которой агенс Ag, выраженный местоимением *he* ‘он’, каузирует адресат, представленный местоимением *her* ‘ее’, выполнить действие V, выраженное инфинитивным оборотом *to do compositions* ‘писать сочинения’ независимо от желания адресата.

3.3.2.3 Третий тип представлен 15 КК (10%) со значением, которое можно описать ФТ «Действие V каузирует у адресата Adr состояние Cond», например: ...»*Goodness me!*« *exclaimed one girl, laughing. »How I do but get criticised,« said Fanny* [458, с. 111] ‘... Боже мой! – воскликнула одна девушка, смеясь. Как же я ... могу, кроме как быть подвергнутой критике, – сказала Фанни’. Данный пример отображает ситуацию, в которой действие V, выраженное имплицитно, каузирует адресат Adr, представленный местоимением *I* ‘я’, находиться в состоянии, выраженном глаголом *criticise* ‘критиковать’ в форме Participle II.

3.3.2.4 Четвертый тип также представлен 11 КК (7,3%) со значением, которое можно описать ФТ «Агенс Ag каузирует адресат Adr находиться в состоянии Cond». В КК, относящихся к данному типу, Ag является имплицитным, например: *She could never face the Science Mistress or the girls after it got known. She would have to disappear somewhere* [463, с. 349] ‘Она никогда не сможет предстать перед учительницей естествознания и девочками после того, как это стало известным. Ей придется куда-то исчезнуть’. Данный пример отображает ситуацию, в которой агенс Ag, выраженный имплицитно, каузирует адресат Adr, представленный местоимением *it* ‘это’, находиться в состоянии, выраженном Participle II глагола *know* ‘знать’.

3.3.3 КК с *to get* по критерию эксплицитности / имплицитности. По критерию эксплицитности / имплицитности КК с *to get* являются преимущественно эксплицитными (98% от общего количества примеров). В

имплицитных КК с *to get* (2%) чаще всего неизвестен антецедент. Например: *Light candles. Get a big, bright blaze going.* ‘Зажги свечи. Пусть они ярко горят’ [450, с. 73–177].

3.3.4 Средства выражения компонентов КК с *to get*. Количественная характеристика средств выражения субъекта антецедента (каузирующей ситуации) (146 случаев, что составляет 98% от общего количества примеров) представлена в табл. 3.15.

Таблица 3.15

Средства выражения субъекта антецедента в КК с *to get*

Средства выражения	Количество примеров	%
Местоимение	102	70
Существительное (имя нарицательное)	29	20
Существительное (имя собственное)	15	10
Всего	146	100

Как показывает анализ, r_1 является факультативным компонентом КК и чаще всего может выражаться местоимением или именем существительным, как собственным, так и нарицательным. Местоимение является самым продуктивным средством выражения r_1 в КК с *to get*: »*Hold on to me, Leila; you'll get lost,*« *said Laura.* ‘Держись меня, Лэйла, ты потеряешься, – сказала Лаура’ [463, с. 337]. Также частотным средством выражения r_1 являются имена существительные (нарицательные и собственные), причем чаще нарицательные. Количественная характеристика средств выражения субъекта консеквента (каузируемой ситуации) представлена в табл. 3.16.

Таблица 3.16

Средства выражения субъекта консеквента в КК с *to get*

Средства выражения	Количество примеров	%
Местоимение	34	44,7
Существительное (имя нарицательное)	25	33
Словосочетание	11	14,5
Наречие	6	7,8
Всего	76	100

Агнс r_2 преимущественно выражен местоимениями и нарицательными существительными, при преобладании местоимений. Например: *We knew that the one way to get the world's two greatest detectives to come here would be to stage a mysterious disappearance.* 'Мы знали, что единственным способом привлечь двух лучших в мире сыщиков было имитировать таинственное исчезновение' [452, с. 96–216].

В большинстве примеров КК с *to get* каузирующее состояние antecedента не выражено (51%). В 49% примеров средства выражения КС antecedента таковы (см. табл. 3.17):

Таблица 3.17

Средства выражения каузирующего состояния в КК с *to get*

Средства выражения	Количество примеров	%
Глагол	35	48
Модальный глагол	32	43,8
Наречие	6	8,2
Всего	73	100

Наиболее частотным средством выражения каузирующего состояния antecedента в КК с *to get* являются глаголы (48%). Наиболее распространенными среди них являются глаголы желания (*wish, want*): *If he wants to stop and get them drunk, why don't you let him?* 'Если он хочет остановиться и напоить их, то почему бы ему не позволить этого?' [458, с. 61].

Каузируемое состояние выражено в КК с *to get* в 20% случаев. Количественная характеристика средств выражения каузируемого состояния представлена в табл. 3.18.

Таблица 3.18

Средства выражения каузируемого состояния в КК с *to get* в английском языке

Средства выражения	Количество примеров	%
Прилагательное	62	51,6
Словосочетание	32	26,7
Наречие	26	21,7
Всего	120	100

Самым продуктивным средством выражения каузируемого состояния в КК с *to get* в отличие от КК с *to let* является имя прилагательное: *»There's lots of things buried in the sand,« explained Pip. »They get them chucked up from wrecks. Treasure.* 'Много вещей погребено в песке, – объяснил Пип. – Они вылавливают их из обломков. Драгоценности' [463, с. 215].

3.3.5 КК с *to get* в аспекте отношений силы – динамики

3.3.5.1 Как показывает материал, преобладают физические интеракции, например: *»Well,« said Mr. Pappleworth disagreeably into the tube, »you'd better get some of your back work done, then.«* 'Ну, – с ноткой несогласия сказал в трубку господин Пеплворт, – тогда Вам следует завершить недоделанную работу' [458, с. 189]. На втором месте находятся психологические взаимодействия: *Every week she wrote for him a sort of diary of her inner life, in her own French. He had found this was the only way to get her to do compositions. And her diary was mostly a love-letter.* 'Каждую неделю она вела для него дневник своих переживаний на французском, в своем собственном стиле. Он обнаружил, что это единственный способ заставить ее писать сочинения. И ее дневник был большей частью схож с любовным письмом' [458, с. 374]. Значительно меньшее количество примеров иллюстрируют социальное взаимодействие двух сил (антагониста и агониста): *We didn't get paid, owing to circumstances ever so slightly beyond our control, and all the money we had we lost betting on certainties* 'Нам не заплатили по не зависящим от нас обстоятельствам, и все деньги, что у нас были, мы потеряли, гадая о возможностях' [472, с. 9–93].

3.3.5.2 Согласно подходу Л. Талми, по степени *сложности и по характеру актуализируемого элемента* различают автономные события, события-результат каузирующего действия, каузацию события, актуализацию инструмента каузации, намеренную каузацию действия и ненамеренную каузацию действия. По данному критерию все КК с *to get* относятся к базовым каузативным ситуациям, однако по характеру актуализируемого элемента они могут отличаться. В ряде случаев можно говорить о каузации события, например: *We knew that the one way to get the world's two greatest detectives to come here would be to stage a mysterious*

disappearance ‘Мы знали, что единственным способом заставить двух выдающихся детективов приехать сюда было бы срежиссировать таинственное исчезновение’ [452, с. 96–216].

Ненамеренную каузацию действия (или авторскую каузацию) иллюстрирует следующий пример: *She could never face the Science Mistress or the girls after it got known. She would have to disappear somewhere.* ‘Она больше не могла видаться с директриссой или девушками после того, как об этом узнали. Ей было необходимо скрыться’ [463, с. 219]. В данном примере выражение *She would have to disappear somewhere* подчеркивает необходимость скрыться после нежелательной огласки информации.

Намеренную каузацию действия (агентивную каузацию) можно рассматривать как наиболее частотный тип КС, например: *Perhaps if we tried to get things straight in our minds now, it might hurry the enquiry along* ‘Возможно, если бы мы попытались все упорядочить, это помогло бы ускорить поиски’ [452, с. 96–216]. В рассматриваемом примере намерение агониста выражено словосочетанием (*tried to get things straight*).

Случаи актуализации инструмента каузации в корпусе исследования отмечены не были.

3.3.5.3 По количеству связей в каузативной цепи единственным зафиксированным типом КС является автономный тип каузативной цепочки, например: *I'll get Peony to make some tea or some nice fresh lemonade.* ‘Я попрошу Пеони приготовить чаю или свежий лимонад’ [452, с. 96–216]. Двух- и трехсобытийные цепочки с *to get* не были зафиксированы в корпусе исследования (см. Приложение А).

3.3.5.4 По степени непрерывности каузативной цепи различаются непрерывная и прерывистая каузативные цепи. Материал выборки показал, что наиболее продуктивными в английском языке являются прерывистые цепи (95%), например: *He helped his mother to get the tea ready. Miriam would have gladly proffered, but was afraid* ‘Он помог матери приготовить чай. Мириам тоже предложила бы помощь, но боялась’ [458, с. 191]. Непрерывная каузация (5%)

характерна для таких примеров, как: *Presumably Camb's going to try and get her to tell him...* 'Предположительно Кэмб собирается пытаться убедить ее сказать...' [469] (см. Приложение А).

3.3.5.5 По идентичности протекания во времени или в пространстве каузирующего и каузируемого действий различаются протяженно длительная каузация и однократная точечная каузация. Наиболее частотным проявил себя второй тип КС, а именно точечная каузация (см. Приложение А), например: *I think I'll get you to send one for me.* 'Я думаю попросить тебя отправить одну для меня' [469]. В данном примере каузирующее действие (*I'll get you*) происходит и сразу прекращается до начала каузируемого (*send one*). Менее продуктивным типом КС является протяженно длительная каузация, например: *...have the party, get Karl away, see Erika settled, get the business of the accident cleared up and then...* 'повеселись, отправь Карла подальше, убедись, что с Эрикой все в порядке, выясни ситуацию касающуюся происшествия и потом...' [439]. Приведенный пример иллюстрирует ситуацию, при которой каузирующее действие (*get the business of the accident*) происходит одновременно с каузируемым (*the business of the accident cleared up*) на протяжении длительного периода.

3.3.5.6 По актуализации преодоления сопротивления и устранения препятствия различают реализованную каузацию и разрешенную каузацию. Среди примеров выборки преобладает реализованная каузация (см. Приложение А), например: *Pure instinct brought his hands to the man's neck, and before Dawes, in frenzy and agony, could wrench him free, he had got his fists twisted in the scarf and his knuckles dug in the throat of the other man.* 'Инстинктивно его руки оказались на шее мужчины, и до того как Доуз в безумной агонии мог бы освободить его, он сжал руки вокруг шарфа и его пальцы сдавили горло этого человека' [458]. В данном примере агонист (*he*) каузирует антагониста (*his fists / his knuckles*) совершить действие (*twisted/ dug*) без какого-либо противодействия со стороны антагониста.

Разрешенная каузация менее характерна для конструкций с данным глаголом, например: *But the conversation had got them both out of their depth.*

Suddenly Paul jumped down ‘Но из-за разговора дыхание перехватило у обоих. Внезапно Пол спрыгнул’ [458]. Приведенный пример показывает, что каузативная ситуация реализовалась вследствие некоего усилия со стороны агониста, выраженного союзом *but*.

3.3.5.7 По масштабам целенаправленности со стороны субъекта следует разграничивать каузацию агенса, например: *I'll manage such little provoking things as you, I warrant ye! I'll get Nan to lock you up, and you shall have no shoes nor anything else* ‘Я справлюсь с такими нахальными мелочами как ты, предупреждаю! Я попрошу бабушку запереть тебя, без ботинок и всего остального’ [466, с. 5–77]. Данный пример демонстрирует ситуацию, в которой инициатива и исполнение происходят от каузатора, в то время как в случае с каузацией автора, например: *Tell you what, I'll ring around some of my old university friends if you like and see if they know of anywhere. It probably won't get us very far, but you never know, one of them might come up with something.* ‘Вот что, я позвоню своим старым университетским приятелям, если хочешь, и выясню, знают ли они что-нибудь. Это не сильно поможет нам, но кто знает, – может кто из них поможет’ [447, с. 1–146], каузатор лишь иницирует исполнение действия каузируемым. Каузацию экспериенцера не была зафиксирована в нашей выборке (см. Приложение А).

3.3.5.8 По характеру информированности о последствии каузативного действия различаются каузация агенса (информация о последствиях каузативного действия не выражена) и каузация действия с определенной целью (информация о последствиях каузативного действия выражена). Первый тип КС можно проиллюстрировать контекстом *Let's get the damn thing finished.* “*Now?*” *said Lucy.* ‘*Yeah, now,*’ *said Jay, grinning.* ‘*You didn't know how hard I can work, did you?*’ ‘Давайте уже покончим с этой чертовщиной. – Сейчас? – сказала Люси. – Да, сейчас, – усмехаясь, ответил Джей. Ты не знала, как упорно я могу работать’ [443, с. 11–154], в котором отсутствует информация о последствиях каузативного действия, выраженного КК *Let's get the damn thing finished*. Каузацию действия с определенной целью ярко иллюстрирует пример *...and you then get me so drunk*

they'll refuse point-blank to let me in! ‘... и потом ты спаиваешь меня так, что меня категорически не пускают’ [447, с. 1–146], в котором информация о последствиях каузативного действия выражена придаточным предложением (*they'll refuse point-blank to let me in*), выражающим прямое следствие каузативного действия. Данные количественного анализа представлены в Приложении А.

3.3.5.9 По характеру внутренней направленности разграничивают автономное событие и каузацию действия агенса. Однако данный критерий оказался не характерным для КК со связочными глаголами и примеров не представил.

3.3.5.10 По степени самоуправляемости в середине каузативной цепи выделяют каузацию агенса и побуждающую каузацию (каузацию действия). В примере *Anxiety will get you nowhere, wrote Harsnet*. ‘Беспокойство тебе ничего не даст, – гласил Харснет’ [457] зафиксирована каузация агенса, т.е. агонист (*Anxiety*) прямо каузирует антагониста (*you*) быть в некоем состоянии (*nowhere*). Примером побуждающей каузации является следующий: *I really don't see what good that would do, snapped Miss Pinkney. Oh, anything to get it settled, said Mrs Doran, glaring at the spinster beside her*. ‘Я правда не понимаю, какую пользу это принесет, – выпалил Пинкни. – Да что угодно, лишь бы все улеглось, – сказала миссис Доран, раздраженно глядя на старую деву рядом с ней’ [452, с. 96–216], где агонист, выраженный имплицитно, опосредованно каузирует антагониста (*it*) быть в состоянии (*settled*). Данный тип можно описать пропозицией «сделать так, чтобы». Данные количественного анализа представлены в Приложении А.

3.3.5.11 По количеству случаев самонаправленности в каузативной цепи различают двух-, трех- и четырехчленную цепь действий. По данному критерию количество звеньев в цепи определяется количеством логических связей, которые могут быть выражены союзом *чтобы*, обычно употребляемым при присоединении придаточного, которое сообщает о чём-либо предполагаемом, должном, желательном, возможном или допустимом. Наиболее характерными для КК с *get* являются двухчленные цепочки, например: *I'll get the doctor to have a look at you when he comes* ‘Я попрошу доктора осмотреть тебя, когда он придет’ [465]. В данном случае цепочка состоит из двух звеньев (*get the doctor* и *doctor to*

have a look). Менее продуктивным оказался тип КС с трехчленными цепочками: *I could get Tristram deported in my custody* ‘Я могу договориться о переводе Тристрама под мою опеку’ [467]. В данном примере наблюдаются три звена (*I could get, get Tristram, Tristram deported*). Результаты количественного анализа представлены в Приложении А.

3.3.6 Особенности структуры КК с *to get*. Английский язык относится к языкам с фиксированным порядком слов. Для него характерна структура предложения типа SVO, что обуславливает его меньшую гибкость в сравнении с украинским языком, для которого характерен свободный порядок слов. В ходе анализа были выявлены следующие структурные модели КК с *get* (см. табл. 3.19).

Таблица 3.19

Структурные модели КК с *get*

Модель	Кол-во	%
(Ø) – Vcaus – Complex O	180	60
S – Vcaus – Complex O	75	25
S – Vmod – Vcaus – Complex O	45	15
<i>Всего</i>	<i>300</i>	<i>100</i>

3.3.6.1 Модель (Ø) – Vcaus – Complex O, в которой (Ø) – имплицитный субъект, **Vcaus** – каузативный глагол *to get*, **Complex O** – сложное дополнение насчитывает 180 КК (60%), например: *Desire alone never enough to get machine started, he wrote*. ‘На одном желании машину не заведешь’ [457]. Сложное дополнение в данном случае выражено структурой **Complex O = Noun (machine) + Inf (started)**. Вариантом данной модели являются случаи, когда первым компонентом Complex Object может быть и местоимение. В некоторых случаях реальное дополнение может быть выражено отдельным предложением.

3.3.6.2 Структура 75 КК (25 %) соответствует модели S – Vcaus – Complex O (*I'll get Nan to lock you up...* ‘Я попрошу Нэн запереть тебя’ [466, с. 5-77.]), в которой **S** – субъект (*I*), **Vcaus** – каузативный глагол *get* в форме Future Simple, **Complex O** – сложное дополнение (*Nan to lock you up*). Субъект может быть выражен как местоимением (см. пример выше), так и именем существительным.

Второй компонент может быть представлен инфинитивом как в активном, так и пассивном залоге: *...and you get her to say maybe* [443, с. 11–154].

3.3.6.3. Структура 45 КК (15%) может быть выражена моделью **S – Vmod – Vcaus – Complex O** (*You will enter my machine, he wrote, and the trip will consist in the discovery that we can not even get started*. ‘Ты сядешь в мою машину, – написал он, – и путешествие будет заключаться в осознании того, что мы не можем даже двинуться’ [457]), в которой **S** – субъект (*We*), **Vmod** – модальный глагол *can* в отрицательной форме, **Vcaus** – каузативный глагол *to get*, **Complex O** – сложное дополнение, выраженное в данном случае Participle II (*started*). Субъект, в основном, выражен местоимением, значительно реже именем существительным. Чаще всего **Vmod** это модальные глаголы *can, must, should*, которые сочетаются с **Vcaus get**. В функции первого элемента может выступать как слово (существительное или местоимение), так и словосочетание.

3.4 Каузативные конструкции с глаголом *to have*

Будучи каузативным глаголом-связкой, *have* употребляется в ситуации каузации действия с компонентом «намеренное убеждение» (*intended persuasion*), например: *I had the maid clean the kitchen* ‘Я сделал так, что горничная убрала на кухне’. Это значение также выражается лексическими каузативами *urge, instruct, order* и др., причем в случае с этими глаголами в каузативной ситуации не предполагается возникновение намерения или желания (*acquiring of intent* – в терминах Л. Талми [338, с. 44–45]). Убеждение, за которым следует обретение намерения, но необязательно его осуществление, выражается лексическими каузативами *persuade, convince, talk into, decide (someone to ...), determine (someone to ...)* и др. А каузация действия, влекущая за собой его осуществление, вербализуется глаголом *have*, как и глаголами *induce, cause, get, make, force* и некоторыми другими. Ни один из этих глаголов точно не определяет каузацию действия, не уточняя при этом тип каузации, средства и т.д. При выражении каузации каждый глагол проявляет свои дополнительные особенности. Например, *get* следует за агенсом, а не за каузирующим событием, в отличие от *cause*: сравн. *Smoke getting in its eyes **caused** the squirrel to leave its tree. I **got** the squirrel to leave its*

tree by fanning some into its eyes. Как и *get* каузативный связочный глагол *have* следует за агенсом и не сочетается с придаточным, вводимым *by*, т.е. корректно только высказывание *I had the maid clean the kitchen* и невозможно употребление *My giving her instructions had the maid clean the kitchen*. Значение связочного глагола *have* предполагает каузацию путем дачи указаний или инструкций, которые обязательно выполняются, в связи с чем уточняются обстоятельства, при которых эти указания или инструкции сообщаются и воспринимаются. Таким образом, субъект каузируемого действия может быть только одушевленным и стоять в препозиции. Этот глагол употребляется в каузативной ситуации, когда одушевленный субъект каузирующей ситуации намеренно / с целью намеревается / воздерживается / убеждает / заставляет одушевленный субъект каузируемой ситуации совершить действие. Например: *I had him misplace / hide the pen somewhere in the kitchen*. Формула, выражающая значение *have*, в этом случае имеет такой вид: *I had (by-GIVING-INSTRUCTIONS-_AINDUCED) the maid go to the store for cigarettes*. Схожее значение наблюдается у лексических каузативов *drive, chase, smoke (out), scare (away), lure, attract, repel*. Зачастую наименование субъекта каузируемой ситуации опускается, как, например, в конструкции *I had a shirt made*.

3.4.1 Эллиптические и неэллиптические КК с *to have*. Как показал анализ языкового материала, среди конструкций с каузативным глаголом *to have* в английском языке преобладают конструкции эллиптического типа. Они составляют 70% от общего количества рассматриваемых примеров. Неэллиптические конструкции составляют 30% от общего количества анализируемых примеров в английском языке (см. табл. 1 Приложение А). В примере *...and they soon had the camp-fire blazing up again*. ‘...и вскоре они развели яркий огонь’ [477, с. 122] очевидно наличие всех компонентов каузативной конструкции. В примере *...and they'd think it a fine thing if they had us deceived*. ‘...и они посчитали бы нормальным обмануть нас’ [475, с. 73] эксплицитными являются такие компоненты КС, как r_1 антецедента (*they*), k , выраженный глаголом-связкой *have*, консеквент, состоящий из r_2 , выраженного местоимением *us*, и s_2 (*deceived*).

КК с *to have* могут быть эллиптическими в одном случае: при отсутствии

каузирующего состояния (85% от всех примеров): *I have had Mr. Williams released from prison* ‘Я сделал так, что мистера Вильямса отпустили из тюрьмы’ [466, с. 5–77].

3.4.2 Семантические типы КК с глаголом *to have*. Семантическая классификация КК с глаголом *to have* включает 4 типа [24] (см. таблицу 3.20).

Таблица 3.20

Семантическая классификация КК с каузативным глаголом *have*

Тип КК	Кол-во	%
Агенс Ag каузирует адресат Adr находиться в состоянии Cond	216	72
Агенс Ag каузирует адресат Adr выполнить действие V независимо от желания адресата Adr	56	18,7
Агенс Ag запрещает адресату Adr выполнить действие V	28	9,3
Всего	300	100

3.4.2.1 Первый тип представлен 216 КК (72%) со значением, которое можно описать ФТ «Агенс Ag каузирует адресат Adr находиться в состоянии Cond», например: ... *they'd think it a fine thing if they had us deceived, the way we wouldn't know...* ‘... Они бы решили, что это здорово обмануть нас, так, что мы бы и не догадались’

[474, с. 5]. Указанный пример иллюстрирует ситуацию, в которой агенс Ag, выраженный местоимением *they* ‘они’, каузирует адресат Adr, представленный местоимением *us* ‘нас’, находиться в состоянии, выраженном формой Participle II глагола *deceive* ‘обманывать’.

3.4.2.2 КК второго типа насчитывают 56 КК (18,7%). Их значение можно описать ФТ «Агенс Ag каузирует адресат Adr выполнить действие V независимо от желания адресата Adr», например: *I'll have James show the guests to their room* ‘Я прикажу Джеймсу проводить гостей в их комнату’ [474, с. 21]. Приведенный пример отображает ситуацию, в которой агенс Ag, выраженный местоимением *I* ‘я’, каузирует адресат Adr, представленный именем собственным *James* ‘Джеймс’, выполнить действие V, выраженное глагольным словосочетанием *show the guests to their room* ‘проводить гостей в их комнату’.

3.4.2.3 К третьему типу относятся 14 КК (9,3%) со значением, которое описывается ФТ «Агенс Ag запрещает адресату Adr выполнить действие V»,

например: *I won't have him smoking in the bedroom* 'Я не позволю ему курить в спальне' [462, с. 714]. В примерах данного типа КК каузативный глагол-связка *have* употребляется в значении *not allow something happen* 'не позволять ч-л случиться' только в такой дистрибуции. Указанный пример иллюстрирует ситуацию в которой агенс Ag, выраженный местоимением *I* 'я', запрещает адресату Adr, представленному местоимением *him* 'ему', выполнить действие V, выраженное формой герундия глагола *smoke* 'курить'.

3.4.3 КК с *to have* по критерию эксплицитности / имплицитности. С точки зрения критерия эксплицитности / имплицитности КК с *to have* являются эксплицитными (см. табл. 2 Приложение А).

3.4.4 Средства выражения компонентов КК с *have*.

Средства выражения компонентов КК с *to have* частично совпадают со средствами выражения компонентов КК с другими каузативными глаголами. Количественная характеристика средств выражения субъекта antecedenta (каузирующей ситуации) представлена в табл. 3.21.

Таблица 3.21

Средства выражения субъекта antecedenta в КК с *to have*

Средства выражения	Кол-во примеров	%
Местоимение	224	74,7
Существительное (имя нарицательное)	64	21,3
Существительное (имя собственное)	12	4
Всего	300	100

Как показывает анализ, r_1 является факультативным компонентом КК и чаще всего может выражаться местоимением или именем существительным, как собственным, так и нарицательным. Местоимение является самым продуктивным средством выражения r_1 в КК с *to have*: *His desire to have me visit him is so strong that charity will not let me refuse*. 'Его желание вынудить меня посетить его настолько сильно, что милосердие не позволяет мне отказаться' [466, с. 5–77]. Также частотным средством выражения r_1 являются имена существительные, как нарицательные, так и собственные: *My sister Davers would have had you live with her* 'Моя сестра Деверс заставила бы тебя с собой жить' [466, с. 5–77].

Количественная характеристика средств выражения субъекта консеквента (каузируемой ситуации) представлена в табл. 3.22.

Таблица 3.22

Средства выражения субъекта консеквента в КК с *to have*

Средства выражения	Кол-во примеров	%
Местоимение	108	36
Существительное (имя нарицательное)	96	32
Словосочетание	86	28,7
Существительное (имя собственное)	10	3,3
<i>Всего</i>	<i>300</i>	<i>100</i>

Агнс r_2 преимущественно выражен местоимением: *And that ain't all. It ain't the millionth part of it! He had me horsewhipped!* 'И это еще не все. Это не единственный случай! По его приказу меня отхлестали!' [477, с. 198].

В 32% случаев агнс r_2 выражен нарицательными существительными. Например: *We'll have the pair of you spending the day waving at each other* 'Мы сделаем так, что вы двое будете коротать день и махать друг другу рукой' [447, с. 1–146].

На третьем месте по продуктивности – словосочетания разных типов Adj + N, Num + N, Adj + N + of + N, P II + N: *The 'first' was run into by a furniture wagon, and had fifty marks stolen out of a new waistcoat pocket, but the 'second' was dying for sixty-seven hours.* '«Первого» переехал фургон с мебелью, и у него украли пятьдесят марок из кармана его нового жилета, но «второй» умирал на протяжении уже шестидесяти семи часов' [462, с. 744].

Агнс выражен именем собственным в 3,3% случаев: *Enough to have Jay fly home on the wings of Peter Pan and sleep like an angel* 'Достаточно, чтобы заставить Джея лететь домой на крыльях Питера Пена и спать как убитому' [443, с. 11–154].

Каузирующее состояние выражено в КК с *to have* в 15% случаев. Продуктивным средством выражения каузирующего состояния в КК с *to have* в отличие, например, от КК с *to let*, являются прилагательные, например: *...if you think that all homeless people have it as easy as I had it, then you are living in dream world* '...если ты думаешь, что бездомные справляются с этим так же легко, как и

я, то ты витаешь в облаках' [447, с. 1–146].

В 50% примеров КК с *to have* каузируемое состояние не выражено. Количественная характеристика средств выражения каузируемого состояния представлена в табл. 3.23.

Таблица 3.23

Средства выражения каузируемого состояния в КК с *to have*

Средства выражения	Количество примеров	%
Глагол	90	60
Причастие I и II	30	20
Прилагательное	30	20
Всего	150	100

Наиболее частотным средством выражения каузируемого состояния консеквента в КК с *to have*, так же как и с *to let*, является глагол (60%): *She is a unicorn, thought Jay, contriving ways to have their paths cross.* 'Она единорог, – думал Джей, изобретая, как бы сделать так, чтобы их судьбы пересеклись' [443, с. 11–154].

S₂ выражен причастием I или II в 20% примеров: *...when the sharper ones have had me squirming for my lazy luck* '...когда наиболее острые вынуждали меня изворачиваться в поисках удачи' [470].

Еще одним средством выражения s₂ в КК с *to have* являются прилагательные: *... men must each have a refuge ready* '... у людей должны быть наготове убежища' [444, с. 15–113].

3.4.5 КК с *to have* в аспекте отношений силы – динамики

3.4.5.1 По степени сложности и по характеру актуализируемого элемента все КК с *to have* относятся к базовым каузативным ситуациям, однако по характеру актуализируемого элемента они могут отличаться. В ряде случаев можно говорить о каузации события, например: *If they had, the troopers would have had their heads off.* 'Если бы они сделали, военные им головы бы с плеч снимали' [444, с. 15–113].

Еще одним зафиксированным типом КК с *to have* по характеру актуализируемого элемента является намеренная каузация действия (агентивная

каузация), например: *...and when I swore I'd get even with you if it took a hundred years, your father had me jailed for a vagrant. Did you think I'd forget? The Injun blood ain't in me for nothing. And now I've got you... '...а когда я клялся что рассчитаюсь с тобой даже если это займет сто лет, твой отец упек меня в тюрьму за бродяжничество. Ты думал, что я забыл? Недаром во мне течет кровь индейца. И теперь ты в моей власти...'* [477, с. 98].

Случаи актуализации инструмента каузации, авторская и ненамеренная каузация в корпусе исследования отмечены не были (см. Приложение А).

3.4.5.2 По количеству связей в каузативной цепи различаются автономные события (75%), которые являются наиболее продуктивными (*I can have a part-timer to help me with making the sandwiches* 'Я могу попросить временного сотрудника помочь мне с бутербродами' [447, с. 1–146]), и двухсобытийные каузативные цепочки (25%), которые продемонстрировали меньшую продуктивность, например: *letting on you had him slitted* 'выдавая себя за тебя, он разрывался на части' [474]. Трехсобытийные цепочки не были зафиксированы в нашем корпусе (см. Приложение А).

3.4.5.3 По степени непрерывности каузативной цепи наиболее продуктивными КК с *to have* являются непрерывные каузативные цепи (90%), например: *Check an oh – two sat on him, Roz, – he said to the nurse, – and have Gordon start going over him right away*. 'Смотри, как второй сел на него, Роз, – сказал он медсестре, и скажи Гордону, чтобы начал осматривать его прямо сейчас' [468]. Прерывистые цепи (10%), в которых действие происходит на протяжении определенного периода, являются менее продуктивными: *We can't have Caron catching us in the middle of such unseemly behavior*. 'Мы не можем заставлять Кэрон ловить нас в таком неподобающем настроении' [455]. Данные количественного анализа представлены в Приложении А.

3.4.5.4 По идентичности протекания во времени или в пространстве каузирующего и каузируемого действий следует разграничить однократную точечную каузацию (55%), при которой каузируемое событие происходит только после окончания каузирующего (*...sitting there for hours content to have your arm*

round me ‘часами сидеть там и быть довольным тем, как ты обнимаешь меня’ [470]), и протяженно длительную каузацию (45%), при которой оба события (каузируемое и каузирующее) происходят одновременно (*Jimmy Farrell hanged his dog from the licence and had it screeching and wriggling three hours* ‘Джимми подвешивал свою собаку совершенно легально и заставлял ее визжать и извиваться по три часа’ [474]). Результаты количественного анализа представлены в Приложении А.

3.4.5.5 По актуализации преодоления сопротивления и устранения препятствия различают реализованную каузацию (80%), например: *Liza finally focused on our girl... It was enough to have her quiet.* ‘Лиза наконец сосредоточилась на девушке... Этого было достаточно, чтобы она умолкла’ [456], где потребовалось определенное усилие от лица каузатора, чтобы заставить каузируемого быть потише, и разрешенную каузацию (20%), например: *That man’s raving from his wound to-day, for I met him a while since telling a rambling tale of a tinker had him destroyed.* ‘Этот мужчина бредит из-за своих ран и сегодня, так как прошло уже некоторое время с тех пор, как бессвязная история о жестянщике повергла его в шок’ [474], где каузирующему не приходится преодолевать сопротивление каулируемого, который случайно слышит историю и расстраивается из-за этого (см. Приложение А).

3.4.5.6 По масштабам целенаправленности со стороны субъекта следует разграничивать каузацию агенса (63%), например: *The State Department can’t have covert operators deciding who to kill* ‘Госдепартамент не может позволить тайным операторам решать, кого убивать’ [449]. Данный пример демонстрирует ситуацию, в которой инициатива и исполнение зависят от каузатора, в то время как в случае с каузацией автора (37%) (*How wonderful it will be to have the house finished, tight and warm* ‘Как будет замечательно закончить строительство дома, прочного и теплого’ [451]) каузатор лишь инициирует исполнение действия каулируемым. Каузация экспериенцера не была зафиксирована в нашей выборке (см. Приложение А).

3.4.5.7 По характеру информированности о последствии каузативного

действия различаются каузация агенса и каузация действия с определенной целью. Примером каузации агенса (50%) является: *Why did I bother to tell her, only to have her shout at me...* ‘И зачем я ей рассказал? Лишь для того, чтоб она на меня накричала...’ [470], в котором действие было инициировано субъектом (I), причем результат каузации неизвестен. Каузация действия с определенной целью (50%) предполагает наличие мотива, которым каузирующий руководствуется при воздействии на каузируемого, например: *Sergeant wasn't in life support, though he had the fans running full blast to pump freshly oxygenated air through the ducts and muffle sound* ‘Сержант не был в реанимации, хотя он заставил фанатов бегать на полную, чтоб прокачать вновь обогащенный кислородом воздух по трубам и заглушить шум’ [437]. Данные количественного анализа представлены в Приложении А.

3.4.5.8 По характеру внутренней направленности разграничивают автономное событие и каузацию действия агенса. Данный критерий оказался нетипичным для КК с *to have* и примеров не представил.

3.4.5.9 По степени самоуправляемости в середине каузативной цепи выделяют каузацию агенса (15%), (*I'd rather burn it down than have her sunbathing on my deck!* ‘Я скорее сожгу это, чем позволю ей загорать на моей палубе’ [455]), где каузирующий прямо влияет на каулируемого (не позволяет ей загорать), и побуждающую каузацию (каузацию действия) (85%) (*They were dressed alike in blue jerseys and knickers; their brown legs were bare, and each had her hair plaited and pinned up in what was called a horse's tail* ‘Они были одеты в одинаковые синие свитеры и спортивные трусы; их загорелые ноги были оголены; у каждой волосы были заплетены и заколоты в виде хвостика’ [463]), где каузатор (*each*) делает так, чтобы кто-то еще сделал каулируемой прическу. Данные количественного анализа представлены в Приложении А.

3.4.5.10 По количеству случаев самонаправленности в каузативной цепи типичными для КК с *to have* являются случаи цепочки действий, т.е. когда одно намеренное действие агенса каузирует его другое намеренное действие [338, с. 111]. В нашем материале представлены два типа КС: двухсобытийная цепочка (*We can't have Caron catching us in the middle of such unseemly behavior*

‘Нельзя, чтобы Кэрон видела нас, ведущими себя так непристойно’ [455]) и трехсобытийная цепочка (см. Приложение А). Л. Талми интерпретирует пример трехзвенной цепи действий таким образом: предложение *I had a specialist examine her* ‘Я сделал так, что ее осмотрел специалист’ можно интерпретировать как *I had the hospital staff have a specialist examine her* ‘Я сделал так, чтобы персонал больницы организовал ее осмотр специалистом’, причем глагол *had* имеет глубинную структуру HAD-ENTITIES-HAVE. Т.е. стадии можно экстериоризировать следующим образом:

I arranged with the hospital staff to have a specialist examine her ‘Я договорился с персоналом больницы, чтобы ее осмотрел специалист’.

I arranged to have a specialist examine her ‘Я договорился, чтобы ее осмотрел специалист’.

I arranged a specialist’s examining her ‘Я договорился, чтобы специалист осмотрел ее’.

Цепочка шагов может состоять из актуальных и намеренных действий: *The king had his son sent for from the front* ‘Король приказал, чтобы его сына вернули с фронта’. Это предложение можно интерпретировать так:

(1) (2) (3)
The king had his aides have a messenger (riding to the front) go instruct the general
 (4) (5)
to instruct his son to come to him from the front ‘Король приказал своим подданным послать гонца на фронт, чтобы отдать распоряжение генералу, чтобы он проинструктировал сына короля вернуться к нему с фронта’.

3.4.6 Особенности структуры КК с *to have*. В ходе анализа были выявлены следующие структурные модели КК с *have* (см. табл. 3.24).

Таблица 3.24

Структурные модели КК с *have*

Модель	Кол-во	%
S – Vcaus – Complex O	195	65
S – Vmod – Vcaus – Complex O	105	35
Всего	300	100

3.4.6.1 Структура 195 КК (65 %) соответствует модели **S – Vcaus – Complex O**, например: (*I have had Mr. Williams released from prison* ‘Я устроил так, что мистера Уильямса выпустили из тюрьмы’ [466, с. 5–77]). В данном примере **S** – субъект (*I*), **Vcaus** – каузативный глагол *had*, **Complex O** – сложное дополнение, выраженное Objective participial construction with Participle II (*Mr. Williams released from prison*), т.е. Complex Object = N com.case + Ven [P.II]. Субъект может быть выражен как именем существительным, так и местоимением. Второй компонент может быть представлен инфинитивом как в активном, так и пассивном залоге, например: *I would beg one favour of your ladyship, that if you would have me keep my distance you will not forget your own degree* ‘Я бы попросила вашу светлость еще об одной услуге, а именно если вы сообразоволяете отдалить меня от вашей особы, это не будет выглядеть неподобающе’ [466, с. 5–77]). В этом примере **Complex O** выражен Objective with Infinitive construction with bare infinitive, т.е. с инфинитивом без частицы *to*, что свидетельствует о том, что говорящий уверен в том, что действие будет совершено (*keep my distance*) (подробнее об этом см. [Collins Cobuild English Grammar 1990]). Ср. с примером *I can have a part-timer to help me with making the sandwiches* ‘Я могу нанять работника на неполный день для помощи мне с бутербродами’ [473], в котором частица *to* перед инфинитивом свидетельствует о том, что связочный глагол *have* употреблен в значении “cause to happen”.

Обращают на себя внимание случаи имплицитного инфинитива в Complex Object, например: *Liza finally focused on our girl ... It was enough to have her quiet* ‘Лиза наконец сосредоточилась на нашей девочке... Этого было достаточно, чтобы она успокоилась’ [456]. Как свидетельствует пример, имплицитным является инфинитив *to be* в обороте *her to be quiet*.

3.4.6.2 Структура 105 КК (35 %) может быть выражена моделью **S – Vmod – Vcaus – Complex O**, например: *We can't have Caron catching us in the middle of such unseemly behavior* ‘Мы не можем позволить, чтобы Кэрон застала нас ведущими себя так неподобающе’ [455]. В примерах, иллюстрирующих эту модель, субъект, в основном, выражен местоимением (см. в примере выше – *we*),

реже именем существительным. **Vmod** чаще всего выражен модальными глаголами в отрицательной форме *can, will, must, should*, которые сочетаются с **Vcaus** *have*. **Complex Object** выражен Objective Participial construction with Participle I (*Caron catching us*). В функции первого элемента может выступать как слово (существительное или местоимение (в примере выше – *Caron*)), так и словосочетание. Второй элемент в данной модели – Participle I (*catching*).

Выводы к главе 3

1. В английском языке КК с глаголами-связками являются одним из основных средств выражения категории каузативности (или причинности), которая определяется как семантическая категория, указывающая на события или явления, порождающие другие события или явления. Анализ языкового материала показал, что глаголы-связки типа *let, get, make, have* в составе каузативных конструкций уточняют: 1) факт побуждения к действию, 2) средства или способ побуждения (агенса совершить какое-либо действие), 3) объект и 4) субъект каузируемого действия. Каждый каузативный глагол-связка имеет свою собственную структурную модель, в зависимости от типа каузативной ситуации, в которой он употребляется.

В ходе исследования семантики и структуры КК с глаголами-связками в английском языке отмечены следующие сходства и отличия.

2. Семантический анализ позволил установить 11 семантических типов КК с исследуемыми глаголами (см. Приложение В). Отмечено отсутствие изоморфного семантического типа, свойственного всем четырем глаголам одновременно. Частичный изоморфизм прослеживается только в типах 6 и 8 в КК с *make, get* и *have* (тип 6: ФТ “Агенса Ag каузирует адресата Adr находиться в состоянии Cond”, тип 8: ФТ “Агенса Ag каузирует адресата Adr выполнить действие V независимо от желания адресата Adr”). Наибольшее количество семантических типов свойственно КК с *let* (пять – типы 1, 2, 3, 4, 5) и *get* (четыре – типы 6, 8, 9, 10). Наименьшее количество типов зафиксировано в КК с *make* (три – типы 6, 7, 8) и *have* (три – типы 6, 8, 11). Таким образом, самым частотным в английском языке является тип 6 (ФТ “Агенса Ag каузирует адресата Adr находиться в состоянии Cond”), а также тип 1 (ФТ “Агенса Ag каузирует адресата Adr находиться в состоянии Cond”), а также тип 1 (ФТ “Агенса Ag каузирует адресата Adr находиться в состоянии Cond”).

Ag позволяет адресату Adr выполнить действие V”). В английском языке преобладают семантические типы, характеризующиеся как фактитивные.

3. В случаях, когда какой-либо элемент КК отсутствует в непосредственном окружении каузативного глагола, не упоминается в принципе или извлекается из контекста, имеет место проявление критерия эксплицитности / имплицитности. Материал исследования показал, что из всех глаголов только конструкции с глаголом *have* можно охарактеризовать, как эксплицитные. Наиболее имплицитны КК с *let* (п. 3.1.1).

4. Элементы каузативной конструкции могут выражаться различными средствами.

4.1. К наиболее распространенным средствам выражения **субъекта антецедента** относится местоимение (в КК со всеми глаголами), к наименее распространенным – имя существительное собственное (в КК с *get* и *have*), имя существительное нарицательное (в КК с *let*), формальное *it* (в КК с *make*).

4.2. Наиболее распространенными средствами выражения **субъекта консеквента** являются местоимение (в КК с *get* и *let*) и нарицательное существительное (в КК с *make* и *have*). В КК с *let* и *have* наименее продуктивным средством выражения субъекта консеквента является имя существительное (собственное и нарицательное), а в КК с *get* - нарицательное существительное.

4.3. Наиболее частотным средством выражения **каузирующего состояния** является модальный глагол (в КК с *make* и *let*), глагол (в КК с *get*), нарицательное существительное (в КК с *have*). Наименее распространенными средствами выражения оказались: наречие (КК с *get*), модальный глагол (КК с *have*), словосочетание (КК с *make*), эмфатическое *do* (КК с *let*).

4.4. Продуктивным средством выражения **каузируемого состояния** является имя прилагательное (в КК с *make* и *get*), инфинитив как в активной, так и в пассивной формах (КК с *let*), Participle II (в КК с *have*). Наименее продуктивным средством выражения у всех глаголов было наречие.

4.5. Анализ средств выражения компонентов КК позволяет сформулировать ряд импликаций, касающихся семантических и структурных ограничений на употребление КК с глаголами-связками. В частности, для выражения значения

принуждения могут употребляться как КК с *get*, так и КК с *make*. В конструкциях с этими глаголами субъекты антецедента и консеквента могут быть как одушевленными, так и неодушевленными. Если субъект антецедента неодушевленный, а субъект консеквента одушевленный, то в КК могут употребляться как связочный глагол *make*, так и связочный глагол *get*. КК с *get* могут также выражать значение убеждения. В КК с *have* субъект антецедента и субъект консеквента всегда одушевленные.

5. Характер интеракций компонентов КК обусловлен 2 факторами: природой как каузирующего (физическое, психологическое, социальное), так и каузируемого (физическое, психологическое, социальное) действия, т.е. в результате физического, психологического или социального действия происходит другое физическое, психологическое или социальное действие. В КК с глаголами-связками логически возможны 9 типов таких интеракций. В данном исследовании классификация интеракций основывалась на типе каузируемого действия (пп. 3.1.5.1, 3.2.5.1, 3.3.5.1, 3.4.5.1). В КК с разными глаголами отмечено преобладание разных типов интеракций: физических (в КК с *let* и *get*), психологических (в КК с *make*). Представляется перспективным дальнейший анализ и детальная характеристика остальных типов интеракций.

6. Как показал анализ, семантика КК с глаголами-связками обусловлена не только набором компонентов конструкции, но и отношениями этими между компонентами. Для исследования природы этих отношений в работе применен подход Л. Талми к анализу каузативных конструкций. Согласно этому подходу по 10 критериям можно логически выделить 27 типов КС (см. пп. 1. 4.2, 2.3.2).

6.1. Как свидетельствует эмпирический материал, в английском языке зафиксирован 21 тип КС. КК с глаголами-связками демонстрируют тенденцию к совпадению типов КС по выделенным критериям. Наибольшие отличия зафиксированы по критериям “количество связей в каузативной цепи”, “степень непрерывности каузативной цепи”, “масштаб целенаправленности со стороны субъекта”, “степень самоуправляемости в середине каузативной цепи” (см. Приложение А). Для КК с *let* характерен несколько больший семантически объем по сравнению с КК с остальными анализируемыми связочными глаголами.

6.2. По критерию “сложность и характер актуализируемого элемента” конструкции со всеми глаголами кроме *have* характеризовались частотностью каузации события, в то время как для КК с *have* самым распространенным типом КС была намеренная каузация при полном отсутствии в материале исследования ненамеренной каузации.

6.3. С точки зрения критерия “количество связей в каузативной цепи” примеры с *let* проиллюстрировали наибольшее разнообразие типов КС, так как были зафиксированы все три типа цепей. Конструкции с глаголом *get* напротив относились лишь к типу автономных событий. Следует отметить сходную частотность автономных событий в примерах с *let* (87%), *make* (80%), *have* (75%).

6.4. Критерий “степень непрерывности каузативной цепи” отражает тенденцию к преобладанию прерывистых каузативных цепей в конструкциях с *let* (95%), *make* (93%), *get* (70%) и доминирование непрерывных в примерах с *have* (90%).

6.5. По идентичности протекания во времени или в пространстве каузирующего и каузируемого действий конструкции со всеми четырьмя глаголами имеют тенденцию к совпадению соотношения точечной и протяженно-длительной каузации при незначительном преобладании первого типа КС.

6.6. По актуализации преодоления сопротивления и устранения препятствия конструкции с глаголами *make* и *get* демонстрируют сходство соотношения реализованной (56% и 54% соответственно) и разрешенной каузации (44% и 46%). Такая же тенденция свойственна КК с *let* и *have* при большем преобладании реализованной каузации (75% и 80% соответственно).

6.7. По критерию “масштаб целенаправленности (намерения) со стороны субъекта” в конструкциях с глаголом *make* была зафиксирована лишь каузация агенса, а *have* был единственным глаголом, в примерах с которым была обнаружена каузация автора (37%). В примерах с *let* и *get* каузация экспериенцера (51% и 60% соответственно) преобладала над каузацией агенса.

6.8. По характеру информированности о последствии каузативного действия конструкции со всеми глаголами кроме *get* проиллюстрировали равный баланс между каузацией агенса и каузацией действия с определенной целью.

6.9. В полученной семантической классификации не зафиксированы КК,

соответствующие критерию № 8 (“характер внутренней направленности”). Данный критерий может быть релевантен при описании семантики однозначных каузативных глаголов.

6.10. По степени самоуправляемости в середине каузативной цепи в конструкциях со всеми глаголами кроме *have* преобладала каузация агенса.

6.11. С точки зрения количества случаев самонаправленности в каузативной цепи примеры со всеми глаголами продемонстрировали разнообразие типов КС. Двухчленные цепочки по частотности преобладали над трехчленными во всех наборах примеров.

7. Структура конструкций с каузативными глаголами-связками в английском языке обусловлена аналитизмом его грамматического строя. Исследуемые КК демонстрируют практически идентичный набор типов для глаголов *let*, *make*, *get* (пп. 3.1.6.1, 3.2.6.1, 3.3.6.1). Для КК с *have* характерны только два типа (п. 3.4.6.1). Структурное сходство свидетельствует об универсальном характере синтаксического кодирования отношений причины – следствия. Каузативные конструкции с исследуемыми глаголами-связками могут быть как эллиптическими, так и неэллиптическими. По данному критерию для примеров со всеми связочными глаголами характерно преобладание эллиптических конструкций. Наиболее эллиптичны КК с *make* (90%), наименее – КК с *have* (70%). Алломорфизм, прежде всего, касается структуры элемента Complex Object, который совпадает с семантическим элементом консеквент + каузирующее состояние. В частности, КК с *have* отличаются от КК с другими глаголами более широким набором средств выражения каузирующего состояния – второго элемента Complex Object. Среди них Objective Participial construction with Participle II и Participle I, Objective with Infinitive Construction, причем инфинитив может быть как с, так и без частицы *to*.

Основные положения этой главы изложены в [24; 25; 26; 27; 29; 30; 33; 35; 36; 37; 38; 39; 40; 41; 42; 43; 44; 230; 231; 232; 233; 234; 235].

ГЛАВА 4

СЕМАНТИКА И СТРУКТУРА КОНСТРУКЦИЙ С КАУЗАТИВНЫМИ ГЛАГОЛАМИ-СВЯЗКАМИ В УКРАИНСКОМ ЯЗЫКЕ

В главе представлены результаты анализа семантики и структуры украинских конструкций с каузативными связочными глаголами в соответствии с процедурой, изложенной в главе 2 (см. п. 2.3). Представлена семантическая классификация КК с наиболее частотными глаголами-связками, установлены наиболее продуктивные семантические типы, определены средства выражения компонентов исследуемых КК.

4.1 Каузативные конструкции с глаголом *давати*

В русле когнитивного подхода, реализуемого в конструкционной грамматике, происходит изучение, с одной стороны, объективных характеристик единиц и категорий языка, а, с другой стороны, способов восприятия мира человеком, представленных в языковой семантике [49]. Рассмотрение особенностей КК с глаголами-связками позволяет раскрыть принципы структурной и семантической организации отношений причины – следствия в украинском языке.

4.1.1 Эллиптические и неэллиптические КК с *давати*. Количественная характеристика КК с *давати* по характеру эллиптичности представлена в Приложении Б (см. табл. 1 Приложение Б). Как показал анализ языкового материала, в украинском языке преобладают эллиптические конструкции с каузативным глаголом *давати*. Они составляют 76% от общего количества рассматриваемых примеров. Неэллиптические конструкции в украинском языке составляют 24% от общего количества анализируемых примеров. В примере *Цілу ніч Аглая не давала йому спокою, цілу ніч він мріяв про зустріч із нею (наче він не бачився з нею сто років), і от на ранок він раптом зустрічає її в купальному костюмі* ‘Целую ночь Аглая не давала ему покоя, целую ночь он мечтал о встрече с ней (как если бы он не виделся с ней сто лет), и вот утром он встречает ее в

купальном костюме' [429] очевидно наличие всех компонентов каузативной конструкции, а именно субъект (агенс) *Агляя*, каузирующее состояние *Цілу ніч*, объект (пациенс) *йому* и каузируемое состояние *спокою*. В примере *Вона побігла за куліси, а я на знак протесту вирішив не виходити із залу й просидів цілу перерву на своєму місці, і до мене, на щастя, ніхто не звертався: давали можливість пережити до кінця гру моїх родичів* 'Она побежала за кулисы, а я в знак протеста решил не выходить из зала и просидел весь перерыв на своем месте и ко мне, к счастью, никто не обращался: давали возможность пережить до конца игру моих родственников' [416, с. 67] эксплицитными являются лишь такие компоненты КС, как *k*, выраженный глаголом-связкой *давали*, и консеквент, состоящий из *r*₂, выраженного существительным *можливість*, и *s*₂, выраженного инфинитивным дополнением (термин А. А. Загнитко [84]) *пережити до кінця гру моїх родичів*.

4.1.2 Семантические типы КК с *давати*. Семантическая классификация КК с глаголом *давати* включает 3 типа (см. таблицу 4.1).

Таблица 4.1

Семантическая классификация КК с каузативным глаголом *давати*

Тип КК	Кол-во	%
Агенс Ag позволяет адресату Adr выполнить действие V	150	50
Агенс Ag предлагает адресату Adr выполнить действие V вместе с агенсом Ag	80	26,5
Действие V каузирует у адресата Adr состояние Cond	70	23,5
Всего	300	100

4.1.2.1 Первый тип представлен 70 КК (30%) со значением, которое можно описать ФТ «Агенс Ag позволяет адресату Adr выполнить действие V», например: «*Коли б ти був такий сміливий, як Марко, ти не дав би своїх дітей продавати панам на печеню ...*» 'Если бы ты был такой смелый, как Марк, ты не дал бы своих детей продавать господам на жаркое' [423, с. 54]. Данный пример иллюстрирует ситуацию, в которой агенс Ag, выраженный личным местоимением *ти*, позволяет адресату Adr, выраженному имплицитно \emptyset , выполнить действие V, выраженное глаголом в неопределенной форме *продавати*.

4.1.2.2 КК второго типа насчитывают 40 КК (26,5%). Их значение можно описать ФТ «Агенс Ag предлагает адресату Adr выполнить действие V вместе с агенсом Ag», например: — *Давай заїдемо до мене в кабінет.* ‘Давайте зайдём ко мне в кабинет’ [417, с. 18]. Указанный пример отображает ситуацию, в которой агенс Ag, выраженный имплицитно \emptyset , предлагает адресату Adr, представленному также имплицитно, выполнить действие V, выраженное глаголом *заходити* в повелительном наклонении, вместе с агенсом Ag.

4.1.2.3 Третий тип представлен 35 КК (23,5%), имеющими значение, которое иллюстрируется ФТ «Действие V каузирует у адресата Adr состояние Cond», например: *Один день лежання на траві в Скрипачці не дав мені заспокоєння* [429, с. 78]. Приведенный пример отображает ситуацию, в которой действие V, выраженное словосочетанием *один день лежання на траві*, каузирует у адресата Adr, представленного личным местоимением в дательном падеже *мені*, состояние Cond, выраженное существительным *заспокоєння*.

4.1.3 КК с давати по критерию эксплицитности / имплицитности. По критерию эксплицитности / имплицитности КК с *давати* являются преимущественно эксплицитными (51% от общего количества примеров). В имплицитных КК с *давати* (49%) чаще всего полностью неизвестен антецедент. Указание на каузирующее состояние (s_1) отсутствует в 60% случаев, например: *...Шляхтич не дав нам відступити...* [416, с. 10]. В данном примере r_1 выражен именем собственным *Шляхтич*, указание на каузирующее состояние отсутствует. Антецедент может быть эллиптическим или отсутствовать совсем. В зависимости от наличия элементов антецедента эллиптические КК могут подразделяться на:

1) КК, в которых отсутствуют оба элемента каузирующей ситуации (53,2%): *...продовжувати, підтримувати, не давати їм вмирати* [416, с. 26]. В этом примере отсутствует эксплицитное указание на наличие элементов антецедента, выражены лишь отношение каузации (*давати*), субъект каузируемого состояния (*їм*) и каузируемое состояние (*вмирати*);

2) КК, в которых отсутствует каузирующее состояние (46,8%): *Щось горіло в ньому вічно, щось штовхало його, не дало спати спокійно на лаврах* [416, с. 25].

В данном примере в микроситуации antecedента эксплицитно выражен лишь субъект каузирующего состояния (*щось*).

4.1.4 Средства выражения компонентов КК с *давати*. Количественная характеристика средств выражения субъекта antecedента (каузирующей ситуации) представлена в табл. 4.1.

Таблица 4.1

Средства выражения субъекта antecedента в КК с глаголом *давати*

Средства выражения	Количество примеров	%
Местоимение	100	51
Существительное (имя собственное)	52	26,5
Существительное (имя нарицательное)	44	22,5
Всего	196	100

Как показывают данные табл. 4.1, агент r_1 является факультативным компонентом КК и зафиксирован в 65,3% анализируемых примеров. В большинстве случаев r_1 не выражает конкретного деятеля и может быть определен с помощью контекстуального анализа путем семантических трансформаций. Такой r_1 выражается личными или указательными местоимениями *я, ти, він, вона, ми, вони, це, то*. Чаще всего это местоимения *я* (33%), *він* (25%), *вона* (20%), *ти* (12%), *вони* (10%): *А ти чого, зозуляста, витягаєш шню та заглядаєш до рук? Я вже тобі давала їсти* [423]. Дальнейший анализ примеров с эксплицитным r_1 свидетельствует о том, что он также может выражаться именем существительным, собственным или нарицательным (49% случаев): *...але Кривцун не дав їй дійти до мови...* [416, с. 22]; *...а просто жіночий дух давав квартирі щось особливо привабливе, усував з неї холод* [416, с. 47]. Агент r_1 полностью имплицитен в 24,7% случаев, например: *Мета живопису – надавати розкошування очам...* [415].

Количественная характеристика средств выражения субъекта консеквента (каузируемой ситуации) представлена в табл. 4.2.

Средства выражения субъекта консеквента в КК с глаголом *давати*

Средства выражения	Количество примеров	%
Местоимение	182	62
Существительное (имя нарицательное)	90	30
Существительное (имя собственное)	24	8
Всего	300	100

Агенс r_2 преимущественно выражен личными местоимениями в дательном падеже или указательными местоимениями. Наиболее продуктивным средством выражения агенса r_2 являются местоимения *вони* (33%): *Але здоровіші не давали їм упасти* [381], *він* (32%): – *Закони автомобілізму, – почав був Рацпрон, але я не дав йому докінчити* [416, с. 38]. Менее продуктивны местоимения *вона* (19%): *...та я не дав їй довго розкошувати такою думкою, підійшов до дівчини майже впритул і відразу заговорив до неї* [416, с. 87], *ти* (8%): *Буває ж таке – ось воно крутиться в голові, виляє хвостиком, не дає тобі спокою* [431]; *нікому* (4%): *Стелився гомін. Маланка нікому не давала спокою* [423].

В большинстве примеров КК с *давати* каузирующее состояние антецедента не выражено (64,5% от общего количества примеров с КК с *давати*). Количественная характеристика средств выражения каузирующего состояния представлена в табл. 4.3.

Таблица 4.3

Средства выражения каузирующего состояния в КК с глаголом *давати*

Средства выражения	Количество примеров	%
Наречие	52	60,5
Существительное	20	23,3
Прилагательное	8	9,3
Слова в функции сказуемого в сочетании с инфинитивом	6	6,9
Всего	86	100

Наиболее частотным средством выражения каузирующего состояния антецедента в КК с *давати* являются наречия (60,5%): *Перш давайте добре познайомимось* [382]. Менее частотны имена существительные (23,3%): *Цілий*

день, а потім цілу ніч Дмитрію не давав покою образ дівчини в рожевому платті й з голубою парасолькою [429]; имена прилагательные (9,3%): У Шляхтича усі були вдома, в квартирі в них мало що змінилося, додалося тільки за цей час книжок та з'явився якийсь затишок, принесений сюди дбанням Алі, а може, й не затишок, а просто жіночий дух давав квартирі щось особливо привабливе, усував з неї холод [416, с. 47]; слова в функции сказуемого в сочетании с инфинитивом (6,9%): Треба ... давати дорогу отаким трудівницям з народу [393]. Количественная характеристика средств выражения каузируемого состояния представлена в табл. 4.4.

Таблиця 4.4

Средства выражения каузируемого состояния в КК с глаголом *давати*

Средства выражения	Кол-во примеров	%
Глагол в форме инфинитива	210	70
Существительное	90	30
Всього	300	100

Самым продуктивным средством выражения каузируемого состояния является глагол в форме инфинитива (70%): *роблячи йому стараний обшук та даючи зрозуміти, щоб він не давав волі [382]. Коли б ти був такий сміливий, як Марко, ти не дав би своїх дітей продавати панам на печеню [423]. Менее частотны примеры с каузируемым состоянием, выраженным существительными (30%) (– А... я дуже радий! – сказав він і дав дорогу трохи збентеженому лінгвістові [429]).*

4.1.5 КК с *давати* в аспекте отношений силы – динамики

4.1.5.1 Эмпирический материал свидетельствует о том, что в контекстах с КК с *давати* преобладают физические интеракции, например: *...трохи пилу було зігнато в купку біля дверей... щоб не давати блощицям розповзатись [382], где кучка пыли не позволяет клопам расползаться. На втором месте находятся психологические взаимодействия: *Та один не спав зовсім, не лягав і не сідав, а для більшої бадьорості тримав у руках камінь, щоб той своїм падінням будив його, не давав заснути [415]. В данном примере падение камня влияет на психическое**

состояние объекта, пробуждая его ото сна. Почти столько же примеров иллюстрируют социальное взаимодействие двух сил (антагониста и агониста): Не дають стати порядним чоловіком [382].

4.1.5.2 По критерию степени *сложности* все КК с *давати* относятся к базовым каузативным ситуациям, однако *по характеру актуализируемого элемента* они могут отличаться. В ряде случаев можно говорить о каузации события, например: Ганна все-таки типова миргородська міщаночка, і саме вона й не дає йому зробитись цільною й рішучою людиною [429]. Событие в данном случае выражено словосочетанием *зробитись цільною й рішучою людиною*.

Еще одним типом КС, который зафиксирован в примерах с КК с глаголом *давати*, является ненамеренная каузация действия (авторская каузация), например: готовий був скласти молитву на честь тих невідомих сил, що в мільйоннолюдній Москві, в самому її центрі, посеред білого дня давали можливість зустрітись двом без жодного свідка [415]. В данном примере «неведомые силы» являются причиной ситуации, при которой двое встречаются наедине. Намерение каузатора ничем не выражено.

Намеренную каузацию действия (агентивная каузация) можно рассматривать как наиболее продуктивный тип КС, например: За гущавиною ми припнули коней, я двічі каркнув, даючи знати про себе [431]. В рассматриваемом примере намерение каузировать ситуацию (возвестить о своем прибытии) подчеркивается тем, как именно субъект это делает – условным сигналом (*двічі каркнув*).

Случаи актуализации инструмента каузации в корпусе исследования отмечены не были (см. Приложение Б).

4.1.5.3 Как отмечалось выше (см. п. 1.4.2), *по количеству связей в каузативной цепи* различаются автономные события, двух- и трехсобытийные каузативные цепочки. С глаголом *давати* зафиксированы только случаи автономных событий (см. Приложение Б), например: Але вона не втікала, вона чи й зауважила, як я протовплююсь уперто до неї, вона трохи здивувалася, коли побачила мене поблизу, може, ще сподівалася, що я випадково опинився коло неї, та я не дав їй довго розкошувати такою думкою, підійшов до дівчини майже

впритул і відразу заговорив до неї [416, с. 87].

4.1.5.4 По степені неперервності каузативної цепі различаються неперервная и прерывистая каузативные цепи. Материал выборки показал, что наиболее продуктивными в украинском языке являются прерывистые цепи (90%) (см. Приложение Б), например: *він всім давав читати його листи з фронту [417].* В данном примере каузирующее действие прекращается (дается разрешение) и после этого начинает происходить каузируемое действие (разрешение дано – все читают). Непрерывные каузативные цепи продемонстрировали меньшую частотность (10%), например: *під час концертів, він не давав йому жодного дня відпустки [417].* В данном примере каузативная цепь остается непрерывной, а именно субъект непрерывно каузирует объект работать на протяжении концертного периода.

4.1.5.5 По идентичности протекания во времени или в пространстве каузирующего и каузируемого действий различаются протяженно-длительная каузация и однократная точечная каузация. Наиболее частотным типом оказалась точечная каузация (см. Приложение Б), например: *...а бог єсть єдиний, йому ж служать і поклоняються і за морем і по нашій землі, він-бо сотворив небо, і землю, і місяць, і сонце, і чоловіка і дав йому жити на землі [415].* В данном примере каузирующее действие происходит и сразу прекращается непосредственно перед каузируемым (об этом свидетельствует форма совершенного вида глагола *давати – дав*). Меньшее количество примеров зафиксировано с типом КС протяженно-длительная каузация, например: *Дідич підозривав, що звідти може вдарити гармата просто по ар'єртарді уланів, і це не давало йому спокою [425].* Приведенный пример иллюстрирует ситуацию, при которой каузирующая ситуация происходит одновременно с каузируемой на протяжении некоего периода (форма несовершенного вида глагола *не давало* свидетельствует о протяженности воздействия на объект).

4.1.5.6 По актуализации преодоления сопротивления и устранения препятствия различают реализованную каузацию и разрешенную каузацию. Среди примеров выборки преобладала разрешенная каузация (см. Приложение Б),

наприклад: Щось горіло в ньому вічно, щось штовхало його, не давало спати спокійно на лаврах, тоді, коли ми билися над холодною прокаткою... [416, с. 25].

Приведений приклад показує, що каузативна ситуація набула актуальності внаслідок подолання опору (неможливість спати на лаврах проти бажання). Реалізована каузація виявилася менш продуктивною, наприклад: – *Я в комітет комсомолу поскаржуся! – верескнув Кривцун, але далі не кричав, бо з підтанцюванням з'явилася Клементина, мабуть, щоб повідомити про чийсь брак, але Кривцун не дав їй дійти до мови, він закрутився довкола дівчини, і аж тут мене осінило, чого він рвався до нас...* [416, с. 22]. В даному прикладі агоніст (Кривцун) каузує антагоніста (їй) не виконати дію (дійти до мови) без якого-небудь протидіючого впливу з боку антагоніста.

4.1.5.7 По масштабом целенаправленности со стороны субъекта слід розмежовувати каузацію агента, каузацію автора, каузацію експериментатора. Єдиним типом КС, представленим за даним критерієм, виявилася каузація агента (див. Додаток Б), наприклад: *Оце династія! Такі й потрібні. Їх треба продовжувати, підтримувати, не давати вмирати* [416, с. 26]. Даний приклад демонструє ситуацію, в якій ініціатива і виконання походять від каузатора.

4.1.5.8 По характеру інформованості о наслідках каузативного дії розрізняють каузацію агента і каузацію дії з певною метою. В нашому випадку обидва типи КС зафіксовані в майже однаковій кількості контекстів (див. Додаток Б), наприклад: каузація агента (*Понад усе вигнанцєві хотілося заплющити очі і відгородитися стіною непритомності від млявого видовища та діяльного сусіда, але той не давав йому спочинку, змушуючи щоразу перебиратись...* [427]), де очевидно, що каузатор (сусід) невольничко стає причиною виконання каузуємою (він – йому) дії (спочинку, змушуючи щоразу перебиратись), і каузація дії з певною метою (*що їй займала горстка безумців і не давала ворогові поширити проломину...* [380]), де інформованість о наслідках каузативної каузативності виражена тим фактом, що

обороняючися стремились не пропустить противника через пролом.

4.1.5.9 По характеру внутренней направленности разграничивают автономное событие и каузацию действия агенса. Данный критерий оказался нетипичным для конструкций с каузативными глаголами-связками и примеров не представил.

4.1.5.10 По степени самоуправляемости в середине каузативной цепи выделяют каузацию агенса и побуждающую каузацию (каузацию действия). Материал выборки оказался насыщен примерами обоих типов КС (см. Приложение Б), например: каузация агенса (*...розуміючи, що він не мусить давати волю своїм почуттям тут* [382]), где каузирующий (*він*) прямо влияет на объект каузации (*давативолю своїм почуттям*), и побуждающая каузация (*Андрій, обернений очима до смерті, не чіплявся вже за життя й давав себе убивати, тим роззброюючи своїх мучителів* [382]), где каузированное действие происходит по причине бездействия каузатора.

4.1.5.11 По количеству случаев самонаправленности в каузативной цепи различают двух-, трех- и четырехчленную цепь действий. Наиболее характерными для конструкций с каузативными глаголами-связками являются двухчленные цепочки (см. Приложение Б), например: *Але мені постійно не давала спокою відсутність батька в нашому домі* [386]. В представленном примере цепочка состоит двух действий: *Відсутність батька не давала + мені спокою*. Трехчленные и четырехчленные цепочки зафиксированы не были.

4.1.6 Особенности структуры КК с давати. Украинский язык относится к языкам со свободным порядком слов. Для него допустим любой порядок элементов в структуре типа SVO, что обуславливает его большую гибкость в сравнении с английским языком, для которого характерен фиксированный порядок слов.

Исследование синтаксических особенностей высказываний с аналитическим каузативом показало, что в украинском языке данные конструкции употребляются в функции инфинитивного дополнения [84, с. 509; 105; 151]. В современном украинском языке выделяются несколько групп глаголов, с

которыми сочетается дополнение в форме инфинитива. В случае с КК с *давати* глагол-связка выражает значение «сприяння або перешкода у виконанні дії». Например: *Ти не даєш мені спати* ‘Ты не даешь мне спать’. Значение этой конструкции можно сформулировать так: процесс, выраженный основным глаголом (*даєш*), рассматривается не просто по отношению к его объекту, а в связи с действием (*спати*), состоянием или качеством, которое приписывается объекту. Все три компонента конструкции взаимосвязаны. Между ними выражены три типа отношений: 1) действие и его объект (*не даєш мені*); 2) действие и то, что сообщается о его объекте (*даєш – спати*); 3) объект и то, что о нем сообщается (*мені – спати*). Между вторым и третьим компонентами этой конструкции (*мені – спати*) существуют те же отношения, что и в комплексе.

Во внутрисинтаксической структуре предложения инфинитивное дополнение соотносится с прямым дополнением, выраженным формой винительного падежа существительного, формами непрямых беспредложных и предложных дополнений (см. [176]).

В ходе анализа были выявлены следующие структурные модели КК с *давати* (см. табл. 4.5).

Таблица 4.5

Структурные модели КК с *давати*

Модель	Кол-во	%
(Ø) – Vcaus – Complex O	180	60
S – Vcaus – Complex O	75	25
S – Vmod – Vcaus – Complex O	45	15
Всего	300	100

4.1.6.1 Модель (Ø) – Vcaus – Complex O, в которой (Ø) – имплицитный субъект, Vcaus – каузативный глагол *давати*, Complex O – сложное дополнение насчитывает 180 КК (60%), например: *Мета живопису – не давати розкошування очам, а закликати до молитви* [415]. Сложное дополнение в данном случае выражено структурой **Complex O = Noun** (существительное *розкошування* в винительном падеже) + **Noun** (существительное *очам* в дательном падеже). Вариантом данной модели являются случаи, когда первым компонентом Complex

Object может быть и местоимение.

4.1.6.2 Структура 75 КК (25 %) соответствует модели **S – Vcaus – Complex O** *...ноги крутить, спати не дають...* [390], в которой **S** – субъект (существительное *ноги* в именительном падеже), **Vcaus** – каузативный глагол *дають*, **Complex O** – сложное дополнение (*спати*). В данном примере **Complex O** является усеченным и выражен инфинитивным дополнением. Субъект может быть выражен как местоимением (имплицитно, см. пример выше), так и именем существительным. Второй компонент, выражающий действие, может быть представлен инфинитивом как в активном, так и пассивном залоге.

4.1.6.3 Структура 45 КК (15%) может быть выражена моделью **S – Vmod – Vcaus – Complex O** (*він не мусить давати волю своїм почуттям тут* [382]), в которой **S** – субъект (личное местоимение *Ми* в именительном падеже), **Vmod** – модальный глагол *мусить*, **Vcaus** – каузативный глагол *давати*, **Complex O** – сложное дополнение, выраженное структурой: N (*волю*) + N (*своїм почуттям*). Субъект, в основном, выражен местоимением (см. пример выше), значительно реже – именем существительным.

4.2 Каузативные конструкции с глаголом *робити*

4.2.1 Эллиптические и неэллиптические КК с *робити*. КК с глаголом *робити*, так же как и с другими каузативными глаголами-связками, могут быть эллиптическими и неэллиптическими. Количественная характеристика КК с *робити* по характеру эллиптичности представлена в Приложении Б (см. табл. 1). Как показал анализ языкового материала, среди конструкций с каузативным глаголом *робити* в украинском языке преобладают конструкции эллиптического типа [24; 26]. Они составляют 75% от общего количества рассматриваемых примеров, соответственно неэллиптические конструкции – 25%. В примере *...уже сама присутність старого одразу робить всі твої слова мовби якимись недійсними, порожніми...* [393] очевидно наличие всех компонентов КК. В примере *Вона, звичайно, далеко не проти того, щоб її країна вийшла на широку дорогу. Але навіщо робити з цього істеріку?* [429] эксплицитными являются

лишь такие компоненты КК, как *k*, выраженный глаголом-связкой *робити*, и консеквент, состоящий из r_2 , выраженного местоимением (*цього*) и s_2 , выраженного существительным *істерику*.

КК с *робити* могут быть эллиптическими в двух случаях:

1) при отсутствии каузирующего состояния: *Ганна все-таки типова миргородська міщаночка, і саме вона й не дає йому зробитись цільною й рішучою людиною, саме вона й перешкоджає йому протиставити себе рабській психіці своїх дегенеративних земляків* [429].

2) при отсутствии антецедента: *Там панував ще прадідівський добрий звичай давати прихисток кожному, хто прибукався* [415].

4.2.2 Семантические типы КК с глаголом *робити*. Семантическая классификация КК с глаголом *робити* включает 4 типа (см. табл. 4.6).

Таблиця 4.6

Семантическая классификация КК с каузативным глаголом *робити*

Тип КК	Кол-во	%
Агенс Ag каузирует адресат Adr находится в состоянии Cond	192	64
Агенс Ag каузирует Sit ₁ быть Sit ₂	90	30
Агенс Ag каузирует адресат Adr иметь признак, умение	9	3
Агенс Ag каузирует негативное действие V по отношению к адресату Adr	9	3
Всього	300	100

4.2.2.1 Первый тип насчитывает 125 КК (64%), которые можно описать ФТ «Агенс Ag каузирует адресат Adr находится в состоянии Cond»: «*Батько ... не хотів зробити тобі боляче*» [416, с. 30]. Указанный пример иллюстрирует ситуацию, в которой агент Ag, выраженный нарицательным существительным *батько*, каузирует адресат Adr, представленный местоимением *тобі*, находится в состоянии, выраженном наречием *боляче*.

4.2.2.2 Второй тип представлен в украинском языке 90 КК (30%) со значением, которое можно описать ФТ «Агенс Ag каузирует Sit₁ быть Sit₂», например: «– *Не думаю, – сказала тьотя Клава. – Моя племінниця дуже розумна людина із пустячка не буде робити трагедії*» [429, с. 18]. Приведенный пример

иллюстрирует ситуацию, в которой агенс Ag, выраженный существительным *племінниця*, каузирует ситуацию Sit₁, представленную существительным в родительном падеже *пустячка*, быть ситуацией Sit₂, выраженной субстантивом в винительном падеже (*трагедії*).

4.2.2.3 Третий тип представил 9 КК (3%). Значение можно описать ФТ «Агенс Ag каузирует адресат Adr иметь признак, умение». Например: *Мій батько, директор школи, викладає все життя хімію. Мене теж хочуть зробити хіміком. Два роки вже на хімію витрачено* [416, с. 27]. Данный пример иллюстрирует ситуацию, в которой агенс Ag, выраженный имплицитно \emptyset , каузирует адресат Adr, представленный местоимением в родительном падеже (*мене*), иметь признак, умение, выраженное существительным в творительном падеже (*хіміком*).

4.1.2.4 Четвертый тип представлен 9 КК (3%), имеющими значение, которое можно представить в виде ФТ «Агенс Ag каузирует негативное действие V по отношению к адресату Adr», например: *Кланялась і прохала, щоб не робили кривди дитині* [423, с. 32]. Данный пример иллюстрирует ситуацию, в которой агенс Ag, выраженный имплицитно \emptyset , каузирует негативное действие V, представленное словосочетанием *робили кривди*, по отношению к адресату Adr, выраженному существительным *дитині*.

4.2.3 КК с *робити* по критерию эксплицитности / имплицитности. По критерию эксплицитности / имплицитности КК с *робити* являются преимущественно эксплицитными (86% от общего количества примеров). В имплицитных КК с *робити* (14%) чаще всего полностью неизвестен antecedent. В примере *По цілих днях він вештався од стодоли до стайні, од обори на тік, видавав челяді харч, коням обрік та зерно птиці. Скрізь сам доглядав, скрізь робив лад* [423] грамматически antecedent выражен формой глагола *робити*, а семантически он становится понятным из более широкого контекста при обращении к предшествующему предложению.

4.2.4 Средства выражения компонентов КК с *робити*. Количественная характеристика средств выражения субъекта antecedenta (каузирующей ситуации) (80% случаев) представлена в табл. 4.7.

Средства выражения субъекта antecedента в КК с глаголом *робити*

Средства выражения	Количество примеров	%
Местоимение	120	50
Существительное (имя нарицательное)	96	40
Существительное (имя собственное)	24	10
Всього	240	100

Как показывает анализ, r_1 является факультативным компонентом КК и чаще всего может выражаться местоимением или именем существительным, как собственным, так и нарицательным. Местоимение является самым продуктивным средством выражения r_1 в КК с *to take*: *...Ми повинні зробити надбанням народу твій діалог з капіталістом...* [416, с.7].

Также частотным средством выражения r_1 являются существительные, причем чаще нарицательные: *Потужно димують заводи, зробили небо кудлатим, буро-оранжевим...* [393]. Именем собственным r_1 выражен редко: *Та Ярослав і не робив таємниці з свого захоплення* [415].

Количественная характеристика средств выражения субъекта консеквента (каузируемой ситуации) представлена в табл. 4.8.

Таблиця 4.8

Средства выражения субъекта консеквента в КК с глаголом *робити*

Средства выражения	Кол-во примеров	%
Существительное	200	66,7
Местоимение	90	30
Словосочетание	6	2
Придаточное предложение	4	1,3
Всього	300	100

Агнс r_2 преимущественно выражен собственными и нарицательными существительными, при преобладании нарицательных, например: *Тижнів два тоді товклися тут, із собору зробили собі нічліжку* [393]. На втором месте по продуктивности – местоимения, например: *...ніхто з хазяйських синів не схотів зробити її господинею* [423].

В 2% случаев агенс r_2 выражен словосочетанием: *Якщо хочеш вберегти власну голову – зрубай чужу, зїтни голову своєму ворогові. Або ж перетвори його на свого підданого. Я зробив цих двох своїми рабами. Втративши зір, вони вигостили свій слух. Тепер вони слухають нафту* [416, с. 63].

В ходе исследования установлено, что имеют место случаи сочетания агенса с каузируемым состоянием, проявляющиеся в форме изъяснительного придаточного предложения (1,3%): *Тільки робить так, щоб ніхто не бачив* [398].

В большинстве примеров КК с *робити* каузирующее состояние antecedента не выражено. Количественная характеристика средств выражения каузирующего состояния представлена в табл. 4.9.

Таблица 4.9

Средства выражения каузирующего состояния в КК с глаголом *робити*

Средства выражения	Количество примеров	%
Модальный глагол	24	54,6
Существительное	6	13,6
Наречие	6	13,6
Прилагательное	4	9,1
Деепричастный оборот	4	9,1
Всего	44	100

Наиболее частотным средством выражения каузирующего состояния antecedента в КК с *робити* являются модальные глаголы (54,6%). Наиболее распространенным среди них является глагол *могти*: *Ніщо не могло зробити їй більше приємності, як горсточка насіння, випрохана в путящої хазяйки або зароблена на поденному* [423].

В одинаковом количестве примеров s_1 выражен именами существительными (...уже сама *присутність* старого одразу робить всі твої слова мовби якимись *недійсними, порожніми...* [393]) и наречиями (*сміливіше* давати дорогу таким *трудівницям з народу* [393]) (см. табл. 4.9):.

Периферийными средствами выражения s_1 в КК с *робити* являются прилагательные (*Золотий* обрій зробив з вікон *вівтар*, *комин* червонів жаром, *неначе* в печі палало, *слова* стелились *лагідно*, як останнє проміння, *і* *гасли* *поволі*

в вечірніх тінях [423]) и деепричастные обороты (*Шейх. Я зроблю вас сміливішими, звелівши відшмагати воловими жилами по п'ятах!* [416]).

Каузируемое состояние выражено в КК с *робити* в 100% случаев. Количественная характеристика средств выражения каузируемого состояния представлена в табл. 4.10.

Таблица 4.10

Средства выражения каузируемого состояния в КК с глаголом *робити*

Средства выражения	Кол-во примеров	%
Наречие	276	92
Существительное + глагол в форме инфинитива	16	5,3
Существительное / прилагательное	8	2,7
Всього	300	100

Самым продуктивным средством выражения каузируемого состояния в КК с *робити* является наречие: – *Батько боявся, що це анонімки. Не хотів зробититобі боляче* [416, с. 30].

В 5,3% примеров КК с глаголом *робити* s_2 выражен именем существительным, сочетающимся с глаголом в форме инфинитива: *Спершу в мене за спиною робите спробу заручитися підтримкою шефа* [426].

S_2 , выраженный именем существительным / прилагательным, представлен единичными примерами: – *Багачі! фабриканти! зробили з мене каліку, а тоді і нагнали* [423]; *Оце та, що зробила вашого сина щасливим* [393].

4.2.5. КК с *робити* в аспекте отношений силы – динамики

4.2.5.1 Семантический анализ показывает, что в КК с *робити* преобладают физические интеракции, например: *Стерно Ягнич поставив, ринду почетив, але де взяти оте найдорожче, що робить судно крилатим* [390]. На втором месте находятся психологические взаимодействия: *Та Ярослав і не робив тасмниці з свого захоплення* [415]. Почти столько же примеров иллюстрируют социальное взаимодействие двух сил (антагониста и агониста): *...камінь робить людей твердими і розокремлює їх тим більше* [415]. В данном примере под субъектом «камінь» понимается переход человечества от деревянных домов к современным

каменным постройкам, жизнь в которых меняет быт людей и отношения между ними.

4.2.5.2 По критерию *степени сложности* все КК с *робити* относятся к базовым каузативным ситуациям, однако *по характеру актуализируемого элемента* они могут отличаться. В большинстве случаев можно говорить о каузации события (см. Приложение Б), например: – *Ай справді, братця, – скрикнув Васюта, – не можна ж давати їм собі на шию сідати!* [397]. Событие в данном случае выражено словосочетанием *на шию сідати*. Также зафиксирована ненамеренная каузация действия (авторская каузация), например: *...уже сама присутність старого одразу робить всі твої слова мовби якимись недійсними, порожніми...* [393]. В данном примере выражение *уже сама присутність* подчеркивает невольный эффект, производимый присутствием человека. Также отмечена намеренная каузация действия (агентивная каузация), например: *...ніхто з хазяйських синів не схотів зробити її господинею* [429]. В рассматриваемом примере намерение, а точнее его отсутствие, подчеркивается выражением *не схотів*. Случаи актуализации инструмента каузации в корпусе исследования отмечены не были.

4.2.5.3 По количеству связей в каузативной цепи различаются автономные события, двух- и трехсобытийные каузативные цепочки. В КК с глаголом *робити* зафиксированы только случаи автономных событий, например: *...ніхто з хазяйських синів не схотів зробити її господинею* [429] (см. Приложение Б).

4.2.5.4 По степени непрерывности каузативной цепи различаются непрерывная и прерывистая каузативные цепи. Материал выборки показал, что наиболее продуктивными в украинском языке являются прерывистые цепи (93%) (см. Приложение Б), например: *...узав два грубі шматки срібла, зробив з них перехрестя* [415]. В данном примере каузирующее действие прекращается (обрабатывает куски серебра) и после этого начинается происходить каузируемое действие (получается крест). Непрерывные каузативные цепи продемонстрировали меньшую частотность (7%), например: *Це відчуття цілковитої єдності з усім цим коханим, дорогим світом людей взагалі,*

батьківщини зокрема й родини передусім робило його щасливим [381]. В данном примере непрерывность влияния каузирующего действия (*відчуття*) на объект (*його*) подчеркивается природой самого действия. Эффект наступает (*робило його щасливим*) лишь пока объект переживает это эмоциональное состояние.

4.2.5.5 По критерию *идентичности протекания во времени или в пространстве каузирующего и каузируемого действий* наиболее частотным типом оказалась точечная каузация (см. Приложение Б), например: *Що таке капіталіст? Для нас це майже як динозаври... Ми повинні зробити надбанням народу твій діалог з капіталістом... Уявляєш? Сценка!.. Це, брат, буде гостріше, ніж у Райкіна!* [416, с. 7]. В данном примере каузирующее действие происходит и сразу прекращается непосредственно перед каузируемым (диалог обнаруживают – он становится известным). Меньшее количество примеров зафиксировано с типом КС протяженно-длительная каузация, например: *...а дивно м'яке, злоторожеве повітря приймає оддаль бузкові тони і робить простори ще ширшими і ще глибшими* [429]. Приведенный пример иллюстрирует ситуацию, при которой каузирующая ситуация происходит одновременно с каузируемой на протяжении некоего периода (воздух влияет на то, каким кажется простор – простор становится шире и глубже).

4.2.5.6 По *актуализации преодоления сопротивления и устранения препятствия* различают реализованную каузацию и разрешенную каузацию. Среди примеров выборки преобладала разрешенная каузация (см. Приложение Б), например: *Я зроблю вас сміливішими, звелівши відшмагати воловими жилами по п'ятах!* [416, с. 64]. Приведенный пример показывает, что каузативная ситуация приобрела актуальность вследствие преодоления сопротивления (*звелівши відшмагати воловими жилами по п'ятах*). Реализованная каузация оказалась менее продуктивной, например: *Контрабандист. Я поспішаю зробити радість для твоїх очей. Шейх. Твоя мова починає мені подобатися...* [416, с. 60]. В данном примере агонист (*я*) каузирует антагониста (*твоїх очей*) быть в состоянии (*радість*) без какого-либо противодействия со стороны антагониста.

4.2.5.7 По масштабам целенаправленности со стороны субъекта следует разграничивать каузацию агенса, каузацию автора, каузацию экспериенцера. Единственным типом КС, представленным по данному критерию, оказалась каузация агенса (см. Приложение Б), например: – *А раз тут написано «синові», то міг би, здається, передати цьому членові родини. Чи як ти гадаєш? – Батько боявся, що це анонімки. Не хотів зробити тобі боляче* [416, с. 30]. Данный пример демонстрирует ситуацию, в которой инициатива и исполнение происходят от каузатора.

4.2.5.8 По характеру информированности о последствиях каузативного действия различаются каузация агенса и каузация действия с определенной целью. В нашем случае оба типа КС зафиксированы в почти одинаковом количестве контекстов (см. Приложение Б), например: каузация агенса (Його ширша, ніж довша, голова і закандзюблений ніс робили чоловіка схожим на велику сову [431]), где действие было инициировано каузатором (*голова*) без какого-либо намерения в силу его неодушевленности, и каузация действия с определенной целью (*Якщо хочеш вберегти власну голову – зрубай чужу, зітни голову своєму ворогові. Або ж перетвори його на свого підданого. Я зробив цих двох своїми рабами. Втративши зір, вони вигостили свій слух. Тепер вони слухають нафту* [416, с. 63]), где информированность о последствиях каузации выражена предложениями (*Якщо хочеш вберегти власну голову – зрубай чужу, зітни голову своєму ворогові. Або ж перетвори його на свого підданого*).

4.2.5.9 По характеру внутренней направленности разграничивают автономное событие и каузацию действия агенса. Данный критерий оказался нетипичным для КК с глаголом-связкой *робити* и примеров не представил.

4.2.5.10 По степени самоуправляемости в середине каузативной цепи выделяют каузацию агенса и побуждающую каузацию (каузацию действия). Материал выборки оказался насыщен примерами обоих типов КС (см. Приложение Б), например: каузация агенса (Піт по його чолі і по щоках стікав і капав з мочки вуха на сіру суху землю, роблячий мокрою й чорною [380]), где каузирующий напрямую влияет на каузируемого, и побуждающая каузация

(Він був дуже суворий і в той же час якийсь смішний в своїх трусах, змайстрованих з обдертих кальсонів, голоногий і голопузій, з рудим пушком на шкірі і геть весь укритий ластовинням, особливо на грудях та спині, що його робило дуже подібним до хлопчика-школяра, отакого собі [382]), где каузатор, выраженный целой отдельной ситуацией (Він був дуже суворий і в той же час якийсь смішний в своїх трусах, змайстрованих з обдертих кальсонів, голоногий і голопузій, з рудим пушком на шкірі і геть весь укритий ластовинням, особливо на грудях та спині), косвенно создает сходство объекта со школьником.

4.2.5.11 По количеству случаев самонаправленности в каузативной цепи наиболее характерными для КК со связочным глаголом *робити* являются двухчленные цепочки (см. Приложение Б), например: *Запаадлива попса робить президенту імідж* [431]. В представленном примере цепочка состоит двух действий: *попса робить* + *робить президенту імідж*. Трехчленные и четырехчленные цепочки зафиксированы не были.

4.2.6 Особенности структуры КК с *робити*. В ходе анализа были выявлены следующие структурные модели КК с *робити* (см. табл. 4.11).

Таблица 4.11

Структурные модели КК с *робити*

Модель	Кол-во	%
(Ø) – Vcaus – Complex O	180	60
S – Vcaus – Complex O	75	25
S – Vmod – Vcaus – Complex O	45	15
Всього	300	100

4.2.6.1 Модель (Ø) – Vcaus – Complex O, в которой (Ø) – имплицитный субъект, **Vcaus** – каузативный глагол *робити*, **Complex O** – сложное дополнение насчитывает 180 КК (60%), например: *Потужно димують, зробили небо кудлатим, буро-оранжевим...* [393]. Сложное дополнение в данном случае выражено структурой **Complex O = Noun (небо) + Adj (кудлатим)**. Вариантом данной модели являются случаи, когда первым компонентом Complex Object может быть и местоимение.

4.2.6.2 Структура 75 КК (25 %) соответствует модели **S – Vcaus – Complex O** *...ніхто з хазяйських синів не схотів зробити її господинею* [429], в которой **S** – субъект (*ніхто*), **Vcaus** – каузативный глагол *робити*, **Complex O** – сложное дополнение (*її господинею*). Субъект сложного дополнения может быть выражен как местоимением (см. пример выше), так и именем существительным. Второй компонент конструкции может быть представлен инфинитивом как в активном, так и пассивном залоге.

4.2.6.3 Структура 45 КК (15 %) может быть выражена моделью **S – Vmod – Vcaus – Complex O** (*Ми повинні зробити надбанням народу твій діалог з капіталістом...* [416, с. 7]), в которой **S** – субъект (*Ми*), **Vmod** – модальный глагол *повинні*, **Vcaus** – каузативный глагол *зробити*, **Complex O** – сложное дополнение (*надбанням народу твій діалог*). Субъект, в основном, выражен местоимением (см. пример выше), значительно реже именем существительным.

4.3 Каузативные конструкции с глаголом дозволяти

4.3.1 Эллиптические и неэллиптические КК с дозволяти. Каузативные конструкции с глаголом *дозволяти*, так же как и с глаголом *давати*, *примушувати* и *робити*, бывают эллиптическими и неэллиптическими. Количественная характеристика КК с *дозволяти* по характеру эллиптичности представлена в Приложении Б (табл. 1). Как показал анализ языкового материала, среди конструкций с каузативным глаголом *дозволяти* в украинском языке преобладают конструкции эллиптического типа. Они составляют 86% от общего количества рассматриваемых примеров. Неэллиптические конструкции составляют 14% от общего количества анализируемых примеров в английском языке. В примере *...і Дарка, чийм батькам добробут дозволяв, у кращому разі, на ротапінтні копії, до того ж не завше й безпечні, позичала в Ленці тих кавторангівськи-солідно виданих Ахматову й Мандельштама...* [414] очевидно наличие всех компонентов каузативной конструкции, а именно r_1 (*чийм*), s_1 (*батькам*), r_2 (*ротапінтні*), s_2 (*копії*). В примере *Але я не дозволю! Нікому!* [416, с. 65] эксплицитными являются такие компоненты КС, как r_1 антецедента (*я*), k , выраженный глаголом-связкой

дозволю, и консеквент, состоящий из r_2 , выраженного местоимением *нікому*.

КК с *дозволяти* могут быть эллиптическими в следующих случаях:

1) при отсутствии каузирующего состояния (80% от всех примеров): *Але я дозволю тобі це зробити тільки тоді, коли трапиться те, про що я зараз думаю* [429];

2) при отсутствии всей каузирующей ситуации (40% от всех примеров): *Кинувся по установах, в усіх кабінетах пороги пооббивав, усі дозволи одержав, зосталося ніби найпростіше: поїхати в приміський радгосп, щоб конкретно вказали місце, де нам дозволяється збудувати свій заводський відстійник* [393];

3) при отсутствии каузируемого состояния (10% от всех примеров): *Коротше кажучи, мене покликали. Оголосили по радіо, що просять. І я пішов. Моя учениця попросилася зі мною. – Поглянути, – сказала вона. Я великодушно дозволив* [416, с. 117].

4.3.2 Семантические типы КК с глаголом *дозволяти*. Анализируемые каузативные конструкции с глаголом *дозволяти* (300 предложений или 100%) представляют лишь один семантический тип, который можно описать с помощью ФТ «Агенс Ag позволяет адресату Adr выполнить действие V», например: « – *Ти дозволяєш мені говорити з тобою так, як я того хочу? – Будь ласка! – кинула Аглая, не одриваючи очей від його обличчя* [429, с. 89]. Данный пример отображает ситуацию, в которой агенс Ag, выраженный личным местоимением *ти*, позволяет адресату Adr, выраженному местоимением в дательном падеже *мені*, выполнить действие V, выраженное глаголом в инфинитиве *говорити*.

4.3.3 КК с *дозволяти* по критерию эксплицитности / имплицитности. По критерию эксплицитности / имплицитности КК с *дозволяти* являются преимущественно эксплицитными (91% от общего количества примеров). В имплицитных КК с *дозволяти* (9%) чаще всего неизвестен антецедент. Например: *Чи це по-сусідськи – дозволяти їм те?* [424].

4.3.4 Средства выражения компонентов КК с *дозволяти*. Средства выражения компонентов КК с *дозволяти* частично совпадают со средствами выражения компонентов КК с другими каузативными глаголами. Количественная

характеристика средств выражения субъекта antecedenta (каузирующей ситуации) (90 случаев, что составляет 60% от общего количества примеров) представлена в табл. 4.12.

Таблица 4.12

Средства выражения субъекта antecedenta в КК с глаголом *дозволяти*

Средства выражения	Кол-во примеров	%
Местоимение	77	85,6
Существительное (имя нарицательное)	9	10
Существительное (имя собственное)	4	4,4
<i>Всього</i>	<i>90</i>	<i>100</i>

Как показывает анализ, r_1 является факультативным компонентом КК с *дозволяти* и чаще всего может выражаться местоимением: *Хіба ти раніш не дозволяв мені розпоряджатись своїм майном без спеціальних на це інструкцій? Чи, може, ти тепер щось маєш ховати від мене? Так тоді треба сказати – і тільки* [429]. Также средством выражения r_1 в КК могут быть имена существительные, как собственные (*Вона глянула з-понад книжки на мене, зміряла мою постать згори вниз, і навпаки; виміри, видно, дали картину невтішну, бо Пелагея Йванівна зітхнула і з великим болем дозволила мені нарешити: – Тепер ідіть. Ідіть* [416, с. 100]), так и нарицательные (*бо християнський звичай не дозволяє ховати без голови* [421]), причем чаще нарицательные.

Количественная характеристика средств выражения субъекта консеквента (каузируемой ситуации) представлена в табл. 4.13.

Таблица 4.13

Средства выражения субъекта консеквента в КК с глаголом *дозволяти*

Средства выражения	Кол-во примеров	%
Местоимение	126	84
Существительное (имя нарицательное)	12	8
Существительное (имя собственное)	12	8
<i>Всього</i>	<i>150</i>	<i>100</i>

Агнс r_2 преимущественно выражен местоимениями. Например: *Хай вона буде життя на свій смак, все їй повинно бути дозволено при одній умові: не*

бігати із заявами в комітет на свого рідного чоловіка [393]. В 8% случаев агенс r_2 виражен іменем нарицательним (...і лише раз на рік, з ласки аллаха, туди, на вежу, дозволялося підніматися невільницям-степовичкам, щоб могли вони глянути з тієї кримської Воркути на білий світ [394]) и іменем собственным (Ну, добре, вона децю дозволила товаришу Вовчику... але хіба йому цього вже досить? [429]).

В більшості прикладів КК с *дозволяти* каузируюче стан антецедента не виражено (80%). Количественная характеристика засобів вираження каузируючого стану представлена в табл. 4.14.

Таблица 4.14

Средства вираження каузируючого стану в КК с глаголом *дозволяти*

Средства вираження	Кол-во прикладів	%
Наречіє	24	80
Модальний глагол	6	20
Всього	30	100

Найбільш частотним засобом вираження каузируючого стану антецедента в КК с *дозволяти* є нареччя (80%). Наприклад: *Я ніколи не дозволяв собі думати [421].* Периферійними засобами вираження s_1 в КК с *дозволяти* є модальні глаголи (см. табл. 4.14): *Я можу дозволити вам вийти лише за однієї умови [410].*

Каузируєме стан виражено в КК с *дозволяти* в 90% випадків. Количественная характеристика засобів вираження каузируємого стану представлена в табл. 4.15.

Таблица 4.15

Средства вираження каузируємого стану в КК с глаголом *дозволяти*

Средства вираження	Кол-во прикладів	%
Глагол в формі інфінітива	111	82,2
Наречіє	9	6,7
Сущестительное	9	6,7
Предлог + сущестительное	6	4,4
Всього	135	100

Самым продуктивным средством выражения каузируемого состояния в КК с *дозволяти* является глагол в форме инфинитива: *але хіба це дозволяє нам чинити несправедливо, порушувати своє слово* [407]. В 6,7% примеров КК с глаголом *дозволяти* s₂ выражен местоимением (*Повторюю – дозволяю вам виїхати з замку* [410]) и существительным (*він дозволяє дочці пошукати суніць понад узліссям* [431]). Наименее продуктивным средством выражения каузируемого состояния в КК с *дозволяти* является структура предлог+существительное: – *Дозволь до тебе в курінь... Чуєш, який вітряга... Не замерзати ж мені там...* [393].

4.3.5 КК с *дозволяти* в аспекте отношений силы – динамики

4.3.5.1 Эмпирический материал свидетельствует о том, что в контекстах с КК с *дозволяти* преобладают физические интеракции, например: *...від того, що йому не дозволяли ходити в строю правофланговим поруч з Іваном* [428]. В данном примере имеет место быть именно физическая интеракция между каузирующим (выражен имплицитно) и каузируемым (*йому*). На втором месте находятся психологические взаимодействия: *Ні, “інформатин” не дозволяє читати чужі думки* [402]. В данном примере под «информатином» понимается вымышленный химический препарат, воздействующий на психику. Почти столько же примеров иллюстрируют социальное взаимодействие двух сил (антагониста и агониста): *не дозволяє зраджувати себе як фольклориста* [425]. Приведенный пример иллюстрирует ситуацию социальных отношений, а именно предательства применительно к каузирующему.

4.3.5.2 По степени сложности и по характеру актуализируемого элемента все КК с *дозволяти* относятся к базовым каузативным ситуациям, однако по характеру актуализируемого элемента они могут отличаться. В ряде случаев можно говорить о каузации события, например: *Ворон теж його слухав і дедалі більше переконувався: отаман, котрий дозволяє ворогові вести пропаганду в своєму таборі заслуговує розстрілу* [431]. Еще одним типом КС, который был зафиксирован на материале глагола *дозволяти*, была ненамеренная каузация действия (авторская каузация), например: *Становище слідчого дозволяє переставляти думки – ті самі думки!* [382]. В данном примере

непроизвольность каузации подчеркивается тем фактом, что грамматическим субъектом является ситуация. Намеренную каузацию действия (агентивная каузация) можно рассматривать как второй по продуктивности тип КС, например: *...християнський звичай не дозволяє ховати без голови* [421]. Намерение подчеркивается тем фактом, что антецедент выражен словом «обычай», что подразумевает следование ему. Случаи актуализации инструмента каузации в корпусе исследования отмечены не были (см. Приложение Б).

4.3.5.3 По количеству связей в каузативной цепи различаются автономные события, двух- и трехсобытийные каузативные цепочки. С глаголом *дозволяти* зафиксированы только случаи автономных событий (см. Приложение Б), например: *Охорона не дозволяла близько підходити, ані не приймала передач* [381].

4.3.5.4 По степени непрерывности каузативной цепи различаются непрерывная и прерывистая каузативные цепи. Материал выборки насчитывает лишь примеры с непрерывными каузативными цепями (см. Приложение Б), например: *Темрява дозволяла йому бачити, відчувати, чути* [385]. В данном примере каузативная цепь остается непрерывной (каузируемый лежит на траве один день и в это время и после него не получает успокоения).

4.3.5.5 По идентичности протекания во времени или в пространстве каузирующего и каузируемого действий различаются протяженно длительная каузация и однократная точечная каузация. Наиболее частотным типом КС оказалась точечная каузация (см. Приложение Б), например: *...хата падала, і лісництво дозволило їм спиляти дуба* [412]. В данном примере каузирующее действие происходит за какое то время до каузирующего (получено разрешение на спил дерева). Меньшее количество примеров зафиксировано с типом КС протяженно-длительная каузация: *Честь радянського офіцера не дозволяла йому дати фашистам дорогу* [392]. Приведенный пример иллюстрирует ситуацию, при которой каузирующая ситуация происходит одновременно с каузируемой на протяжении некоего периода.

4.3.5.6 По актуализации преодоления сопротивления и устранения препятствия различают реализованную каузацию и разрешенную каузацию.

Среди примеров выборки была зафиксирована лишь реализованная каузация (см. Приложение Б), например: *лише йому (якщо тільки тихо там) дозволяють заходити з вівцями туди, куди іншим...* [394]. В данном примере агонист, выраженный имплицитно, каузирует антагониста (йому) выполнить действие (*заходити з вівцями*) без какого-либо противодействия со стороны антагониста.

4.3.5.7 По масштабам целенаправленности со стороны субъекта следует разграничивать каузацию агенса, каузацию автора, каузацию экспериенцера. Единственным типом КС, представленным по данному критерию, оказалась каузация агенса (см. Приложение Б), например: *Лідо, не дозволяй Кирилу Петровичу знати!* [391]. Данный пример демонстрирует ситуацию, в которой исполнение происходит от каузатора.

4.3.5.8 По характеру информированности о последствии каузативного действия различаются каузация агенса и каузация действия с определенной целью. В нашем случае оба типа КС зафиксированы в почти одинаковом количестве контекстов (см. Приложение Б), например: каузация агенса (*Добре, що капітали Ординського дозволяють знайти більш привабливі альтернативи Русланиним забаганкам* [400]), где действие было инициировано каузатором (*капітали*) без ведома о результате в силу его неодушевленности, и каузация действия с определенной целью (*Добре, що у школі вони здавали наводійські права, а тато дозволяв іноді брати його «жигуля»* [430]), где информированность о последствии каузации выражена тем фактом, что отец знает, для чего его сыну нужна машина.

4.3.5.9 По характеру внутренней направленности разграничивают автономное событие и каузацию действия агенса. Данный критерий оказался нетипичным для конструкций с каузативными глаголами-связками и примеров не представил.

4.3.5.10 По степени самоуправляемости в середине каузативной цепи выделяют каузацию агенса и побуждающую каузацию (каузацию действия). Материал выборки оказался насыщен примерами обоих типов КС (см. Приложение Б), например: каузация агенса (*В такому разі дозволяю*

запросити мене в будь-який затишний ресторанчик [405]), где каузирующий напрямую влияет на каузируемого, и побуждающая каузация (*Свого часу злиття трьох інститутів у один, мабуть, мало смисл, бо дозволяло маневрувати коштами, кадрами, устаткуванням...* [402]), где каузированное действие происходит по отношению к людям не напрямую.

4.3.5.11 По количеству случаев самонаправленности в каузативной цепи различают двух-, трех- и четырехчленную цепь действий. Наиболее характерными для конструкций с каузативными глаголами-связками являются двухчленные цепочки (см. Приложение Б), например: *Вона дозволяє Саві сісти й розпочинає нову тему* [409]. В представленном примере цепочка состоит двух действий: *Вона дозволяє + дозволяє Саві сісти*. Трехчленные и четырехчленные цепочки зафиксированы не были.

4.3.6 Особенности структуры КК с дозволяти. В ходе анализа были выявлены следующие структурные модели КК с *дозволяти* (см. табл. 4.16).

Таблица 4.16

Структурные модели КК с дозволяти

Модель	Кол-во	%
S – Vcaus – Complex O	201	67
(Ø) – Vcaus – Complex O	59	20
S – Vmod – Vcaus – Complex O	40	13
Всього	300	100

4.3.6.1 Структурно 201 КК (67 %) соответствуют модели **S – Vcaus – Complex O** ...*Хто дозволив тобі привласнювати все те, що належить тільки мені, Шейхові?* [416, с. 82], в которой **S** – субъект (*хто*), **Vcaus** – каузативный глагол *дозволив*, **Complex O** – сложное дополнение (*тобі привласнювати*). Первый элемент в дополнении может быть выражен как местоимением (*тобі*, см. пример выше), так и именем существительным. Второй компонент может быть представлен инфинитивом как в активном, так и пассивном залоге (*привласнювати*).

4.3.6.2 Структуру 59 КК (20%) можно описать с помощью модели **(Ø) – Vcaus – Complex O**, в которой **(Ø)** – имплицитный субъект, **Vcaus** – каузативный глагол

дозволяти, **Complex O** – сложное дополнение, например: *Нікого з чабанів так далеко не пускають з отарами на територію полігона, як Горпищенка, лише йому (якщо тільки тихо там) дозволяють заходити з вівцями туди, куди іншим зась* [416, с. 11]. Сложное дополнение в данном случае выражено структурой **Complex O = Pron (йому) + V (заходити)**. Вариантом данной модели являются случаи, когда первым компонентом Complex Object может быть и существительное.

4.3.6.3 Структура 40 КК (13 %) может быть выражена моделью **S – Vmod – Vcaus – Complex O** (*Хай вона буде життя на свій смак, все їй повинно бути дозволено при одній умові: не бігати із заявами в комітет на свого рідного чоловіка...* [393]), в которой **S** – субъект, выраженный имплицитно, **Vmod** – модальный глагол *повинно*, **Vcaus** – каузативный глагол *дозволено* в пассивном залоге, **Complex O** – сложное дополнение (*їй все*). Первый элемент сложного дополнения, в основном, выражен существительным, реже местоимением (см. пример выше – *їй*). Второй элемент выражен местоимением *все*, употребленным в значении существительного.

4.4 Каузативные конструкции с глаголом *примушувати*

В целом КК с *примушувати* демонстрируют сходства с КК с остальными анализируемыми связочными глаголами [24; 26]. Тем не менее, имеется ряд отличий, которые рассматриваются ниже.

4.4.1 Эллиптические и неэллиптические КК с *примушувати*. Каузативные конструкции с глаголом *примушувати*, так же как и с глаголом *давати*, *робити*, *дозволяти*, бывают **эллиптическими и неэллиптическими**. Количественная характеристика КК с *примушувати* по характеру эллиптичности представлена в Приложении Б (см. табл. 1). Как показал анализ языкового материала, среди конструкций с каузативным глаголом *примушувати* в украинском языке преобладают конструкции эллиптического типа. Они составляют 74% от общего количества рассматриваемых примеров. Неэллиптические конструкции составляют 26% от общего количества анализируемых примеров с данной КК в украинском языке. В примере *І ця певність її гніву мимоволі примушує його*

стурбуватись [388] очевидно наличие всех компонентов каузативной конструкции, а именно: в структуру входят антецедент (*певність*), каузирующее состояние (*гніву*), консеквент (*його*), каузируемое состояние (*стурбуватись*). В примере *Це примушує мене припустити, що він...* [427] эксплицитными являются r_1 антецедента (*це*), k , выраженный глаголом-связкой *примушує*, и консеквент, состоящий из r_2 , выраженного местоимением *мене*, и s_2 , выраженного глаголом *припустити*. Как показал анализ, КК с *примушувати* могут быть эллиптическими в следующих случаях:

1) при отсутствии каузирующего состояния (53% от всех примеров): *«Маскується!» – вирішив я і поклав собі простежувати кожен її порух, щоб вивести на чисту воду, вхопити за руку, примусити до зізнань* [416, с. 33];

2) при отсутствии субъекта каузирующей ситуации (15% от всех примеров): *Треба їсти очима всіх, треба примушувати інших відводити очі, – тоді сам станеш невидимим!* [416, с. 11];

3) при отсутствии пациенса (19% от всех примеров): *Нещадний, диявольськи винахідливий, він примушує повірити в себе...* [393];

4) при отсутствии каузируемого состояния (10% от всех примеров): *Ніхто нас не примушував, ніхто не посилав, не було комсомольських путівок, не було кидання в прорив, не було обіцянок тринадцятої зарплати й безплатних путівок для закордонних подорожей. Ми були комсомольці-добровольці* [416, с. 24].

4.4.2 Семантические типы КК с глаголом *примушувати*. Семантическая классификация КК с глаголом *примушувати* включает 4 типа (см. табл. 4.17).

Таблица 4.17

Семантическая классификация КК с каузативным глаголом *примушувати*

Тип КК	Кол-во	%
Агенс Ag каузирует адресат Adr выполнить действие V независимо от желания адресата Adr	180	60
Sit каузирует адресат Adr выполнить действие V	120	40
Всього	300	100

4.4.2.1 Первый тип представлен 180 КК (60%) со значением, которое можно описать ФТ «Агенс Ag каузирует адресат Adr выполнить действие V независимо

от желания адресата *Adr*», например: *Мій цинізм примушує тебе й інших звертати на мене увагу, мені ж цього й треба* [429, с. 42]. Указанный пример иллюстрирует ситуацию, в которой агенс *Ag*, выраженный местоимением *мій*, каузирует адресат *Adr*, представленный местоимением *тебе*, выполнить действие *V*, выраженное инфинитивом *звертати*, независимо от желания адресата *Adr*.

4.4.2.2 Второй тип представлен 120 КК (40 %), имеющими значение, которое можно представить в виде ФТ «*Sit* каузирует адресат *Adr* выполнить действие *V*», например: *Скреготання столових приборів об сервіз примушували здригатися навіть тих, хто мав найменші нерви* [395]. Указанный пример иллюстрирует ситуацию, в которой ситуация *Sit*, выраженная словосочетанием *Скреготання столових приборів*, каузирует представленный местоимением *тих* адресат *Adr* выполнить действие *V*, выраженное инфинитивом *здригатися*.

4.4.3 КК с *примушувати* по критерию эксплицитности / имплицитности. Как показал анализ эмпирического материала, КК с *примушувати* являются преимущественно эксплицитными (84% от общего количества примеров). В имплицитных КК с *примушувати* (16%) чаще всего неизвестен antecedent, например: *Ти сам казав, щоб не примушувати інших жити так, як ти думаєш* [389]. В данном примере antecedent не выражен в пределах каузативной конструкции или предложения, включающего в себя эту конструкцию.

4.4.4 Средства выражения компонентов КК с *примушувати*. Средства выражения компонентов КК с *примушувати* частично совпадают со средствами выражения компонентов КК с другими каузативными глаголами. Количественная характеристика средств выражения субъекта antecedent (каузирующей ситуации) (127 случаев, что составляет 85% от общего количества примеров) представлена в табл. 4.18.

Таблица 4.18

Средства выражения субъекта antecedent в КК с глаголом *примушувати*

Средства выражения	Количество примеров	%
Местоимение	83	65
Существительное	44	35
Всего	127	100

Как показывает анализ, r_1 является факультативным компонентом КК и чаще всего может выражаться местоимением или именем существительным, как собственным, так и нарицательным. Местоимение является самым продуктивным средством выражения r_1 в КК с *примушувати*: *Разом з Зізі вони здійснили завойовницький похід по квартирі, рішуче зім'яли й відкинули наші жалюгідні заслони на своїй путі, примусили нас відступити до батьківської спальні* [416, с. 45]. Также частотным средством выражения r_1 являются имена существительные: *Це грубе, тваринне почуття примушує людину брехати й убивати* [404].

Количественная характеристика средств выражения субъекта консеквента (каузируемой ситуации) представлена в табл. 4.19.

Таблица 4.19

Средства выражения субъекта консеквента в КК с глаголом *примушувати*

Средства выражения	Количество примеров	%
Местоимение	73	60
Существительное (имя нарицательное)	40	33
Существительное (имя собственное)	9	7
Всього	122	100

Агнс r_2 преимущественно выражен местоимениями и нарицательными существительными, при преобладании местоимений, например: *Вона підвелась, знову сіла на траву і його примусила сісти біля неї* [429]. *Але милостей від природи ждати було нічого, і доводилось примушувати бігти свої неслухняні ноги!* [416, с. 34]. В 7% случаев агнс r_2 выражен именем собственным: *Домовились. Я теж піду з тобою на чергування. А тепер бувай здоров. Не примушуй Клементину чекати* [416, с. 88].

В большинстве примеров КК с *примушувати* каузирующее состояние антецедента не выражено (53%). Количественная характеристика средств выражения каузирующего состояния представлена в табл. 4.20.

**Средства выражения каузирующего состояния в КК с глаголом
*примушувати***

Средства выражения	Количество примеров	%
Модальный глагол	42	60
Наречие	11	16
Причастный оборот	10	14
Прилагательное	7	10
<i>Всего</i>	<i>70</i>	<i>100</i>

Наиболее частотным средством выражения каузирующего состояния antecedenta в КК с *примушувати*, так же как и с *робити*, являются модальные глаголы (60%). Наиболее распространенными среди них являются *треба* та *доводиться*: *Навпаки! Треба їсти очима всіх, треба примушувати інших відводити очі, – тоді сам станеш невидимим!* [416, с. 11]. Периферийными средствами выражения s_1 в КК с *примушувати* являются наречия (*Степан навмисне примушує себе думати про абстрактне майбутнє* [406]), причастные обороты (*Один лишень звук такого смаковитого назвиська, знічев'я проказаний вголос, примушує мрійливо зітхати та поринати в солодкі мріяння* [419]), имена прилагательные (*Тягучі одноманітні звуки примушували стискатися серце* [384]).

Каузируемое состояние выражено в КК с *примушувати* в 90% случаев. Количественная характеристика средств выражения каузируемого состояния представлена в табл. 4.21.

Таблиця 4.21

Средства выражения каузируемого состояния в КК с глаголом *примушувати*

Средства выражения	Количество примеров	%
Глагол в форме инфинитива	121	90
Предлог + существительное	14	10
<i>Всего</i>	<i>135</i>	<i>100</i>

Самым продуктивным средством выражения каузируемого состояния в КК с *примушувати* в отличие от КК с *робити* является инфинитив: *Я теж зараз примушу йти свої неслухняні ноги, – досить бадьоро заявив я, бо вже мав у голові*

новий план, переконавшись у неможливості стати парাপонцем бодай на кілька хвилин, поки вийдуть чотири невдалих зальотники [416, с. 101]. В 10% примеров КК с глаголом *примушувати* s₂ виражен предлогом в сочетании с существительным: ...де аргументи примушують до співучасті та співчуття [399].

4.4.5 КК с *примушувати* в аспекте отношений силы – динамики

4.3.5.1 Эмпирический материал свидетельствует о том, что в контекстах с КК с *давати* преобладают физические интеракции, например: *І вона сіпала Євгена за руку і все розказувала й розказувала, переливаючи своє почування і в його, примушуючи й його тремтіти радісним тремтінням* [396]. На втором месте находятся психологические взаимодействия: *Але стан нареченого примушує мене бути обережним і, по секрету вам скажу, приховувати свої пустощі* [410]. Почти столько же примеров иллюстрируют социальное взаимодействие двух сил – антагониста и агониста: *Але обставини примушують начальника служби СД проковтнути образу* [410]. Приведенный пример иллюстрирует ситуацию социальных отношений, так как каузируемый стерпел обиду на другого человека в силу обстоятельств.

4.4.5.2 Согласно подходу Л. Талми, по степени *сложности и по характеру актуализируемого элемента* различают автономные события, события – результат каузирующего действия, каузацию события, актуализацию инструмента каузации, ненамеренную каузацию действия и намеренную каузацию действия. По данному критерию все КК с *примушувати* относятся к базовым каузативным ситуациям, однако по характеру актуализируемого элемента они могут отличаться. В ряде случаев можно говорить о каузации события, например: *Через стрімнини й долища, через скелі й зрадливі осипи гналися болгари за ворогами, невидимі, вони весь час тяжіли над ромеями, мов кара, мов оті страхітливі гірські кряжі, які дедалі тісніше змикалися поперед, примушуючи візантійське військо видовжуватися в тоненьку верижку* [415]. Событие в данном случае выражено словосочетанием *видовжуватися в тоненьку верижку*. Еще одним типом КС, который был зафиксирован на материале глагола *примушувати* была ненамеренная каузация действия (авторская каузация), например: *...гартовані*

Зівертові слова вабили його, примушували слухати [379]. В данном примере произвольность каузации подчеркивается тем фактом, что грамматический субъект является неодушевленным, что объясняет отсутствие намерения с его стороны. Намеренную каузацию действия (агентивную каузацию) можно рассматривать как наиболее продуктивный тип КС, например: *не смійся з мене, не примушуй мене почувати до тебе ненависть* [387]. В рассматриваемом примере намерение выражено отрицательной формой императива глагола *примушувати*. Случаи актуализации инструмента каузации в корпусе исследования отмечены не были (см. Приложение Б табл. 3).

4.4.5.3 По количеству связей в каузативной цепи различаются автономные события, двух- и трехсобытийные каузативные цепочки. С глаголом *давати* зафиксированы только случаи автономных событий, например: *Я не примушуватиму вас створювати засоби знищення* [403] (см. Приложение Б).

4.4.5.4 По степени непрерывности каузативной цепи различаются непрерывная и прерывистая каузативные цепи. Материал выборки характеризуется наличием лишь примеров непрерывных каузативных цепей (см. Приложение Б), например: *напився, вікно вибив і примушував Артема з Артемихою по вулиці і марширувать* [413]. В данном примере каузативная цепь остается непрерывной (каузируемый лежит на траве один день и в это время и после него не получает успокоения).

4.4.5.5 По идентичности протекания во времени или в пространстве каузирующего и каузируемого действий различаются протяженно-длительная каузация и однократная точечная каузация. Наиболее частотным типом КС оказалась точечная каузация (см. Приложение Б), например: *Удар по нирках знов примусив його закахикати* [383]. В данном примере каузирующее действие происходит и сразу прекращается непосредственно перед каузируемым. Меньшее количество примеров зафиксировано с типом КС протяженно-длительная каузация, например: *Він збуджено заметушився по лабораторії, примушуючи себе забути про все на світі* [401]. Приведенный пример иллюстрирует ситуацию, при которой каузирующая ситуация происходит одновременно с каузируемой на

протяжении некоего периода.

4.4.5.6 По актуализации преодоления сопротивления и устранения препятствия различают реализованную каузацию и разрешенную каузацию. Разрешенная каузация является единственным типом КС, зафиксированным по данному критерию в силу особенности каузативного связочного глагола *примушувати*, в значении которого изначально присутствует значение «преодоление препятствия» (см. Приложение Б), например: *...землі і лише зусиллям волі я примушував його ширяти в повітрі...* [413]. Приведенный пример показывает, что каузативная ситуация приобрела актуальность вследствие преодоления сопротивления (*лише зусиллям волі*).

4.4.5.7 По масштабам целенаправленности со стороны субъекта следует разграничивать каузацию агенса, каузацию автора, каузацию экспериенцера. Единственным типом КС, представленным по данному критерию, оказалась каузация агенса (см. Приложение Б), например: *пани здавна позахоплювали собі землі і примушували людей обробляти їх* [420]. Данный пример демонстрирует ситуацию, в которой инициатива и исполнение происходят от каузатора.

4.4.5.8 По характеру информированности о последствии каузативного действия различаются каузация агенса и каузация действия с определенной целью. В нашем случае оба типа КС зафиксированы в почти одинаковом количестве контекстов (см. Приложение Б), например: каузация агенса (*...але страшний спогад дитинства знову примушував його скоритися* [422]), где действие было инициировано каузатором (*спогад*), причем невозможно ожидать от него информированности о последствии каузативного действия, так как он выражен неодушевленным существительным) и каузация действия с определенной целью (*Степана знову й знову примушували повторювати своє оповідання, і він, додаючи щораз нові деталі, мало сам не повірив своїй вигадці* [406]), где информированность о последствии каузации подчеркивается фактом повторения каузируемого действия снова и снова, что позволяет угадать намерение каузатора (не расслышал или сначала не поверил сказанному).

4.4.5.9 По характеру внутренней направленности разграничивают автономное событие и каузацию действия агенса. Данный критерий оказался нетипичным для конструкций с каузативными глаголами-связками и примеров не представил.

4.4.5.10 По степени самоуправляемости в середине каузативной цепи выделяют каузацию агенса и побуждающую каузацию (каузацию действия). Материал выборки оказался насыщен лишь примерами первого типа КС, например: каузация агенса (*Як тільки мама примушує щось зробити чи докоряє за щось...* [408]), где каузирующий напрямую влияет на каузируемого (см. Приложение Б).

4.4.5.11 По количеству случаев самонаправленности в каузативной цепи различают двух-, трех- и четырехчленную цепь действий. Наиболее характерными для конструкций с каузативными глаголами-связками являются двухчленные цепочки, например: *Володар примушує підданих воювати, і піддані нерado проливають кров...* [418]. В представленном примере цепочка состоит двух действий: *Володар примушує + примушує підданих воювати*. Трехчленные и четырехчленные цепочки зафиксированы не были (см. Приложение Б).

4.4.6 Особенности структуры КК с *примушувати*. В ходе анализа были выявлены следующие структурные модели КК с *примушувати* (см. табл. 4.22).

Таблица 4.22

Структурные модели КК с *примушувати*

Модель	Кол-во	%
S – Vcaus – Complex O	269	90
S – Vmod – Vcaus – Complex O	24	8
(Ø) – Vcaus – Complex O	7	2
Всего	300	100

4.4.6.1 Модель 269 КК (90 %) соответствует модели **S – Vcaus – Complex O** ... *Найменше шарудіння примушувало його зупинятись* [411], в которой **S** – субъект (*шарудіння*), **Vcaus** – каузативный глагол *примушувати*, **Complex O** – сложное дополнение (*його зупинятись*). Субъект может быть выражен как местоимением, так и именем существительным (см. пример выше). Второй

компонент может быть представлен глаголом в форме инфинитива, который может употребляться как в активном, так и пассивном залоге.

4.4.6.2 Структура 24 КК (8 %) выражена моделью **S – Vmod – Vcaus – Complex O** (*Я не міг примусити йти свої неслухняні ноги* [416, с. 106]), в которой **S** – субъект (*Я*), **Vmod** – модальный глагол в отрицательной форме *не міг*, **Vcaus** – каузативный глагол *примусити*, **Complex O** – сложное дополнение (*йти свої неслухняні ноги*). Субъект, в основном, выражен существительным, реже местоимением.

4.4.6.3 В ходе анализа зафиксированы лишь 7 (2%) КК с *примушувати*, структура которых соответствует модели **(Ø) – Vcaus – Complex O**, в которой **(Ø)** – имплицитный субъект, **Vcaus** – каузативный глагол *примушувати*, **Complex O** – сложное дополнение, например: *Треба їсти очима всіх, треба примушувати інших відводити очі, – тоді сам станеш невидимим!* [416, с. 11]. Сложное дополнение в данном случае выражено следующей структурой: **Complex O = Pron (інших) + V (відводити) + N (очі)**. Вариантом данной модели являются случаи, когда первым компонентом Complex Object может быть и существительное.

Выводы к главе 4

Анализ семантики и структуры КК с глаголами-связками в украинском языке позволяет сделать следующие выводы.

1. В ходе семантического анализа установлены 9 семантических типов КК с исследуемыми глаголами (см. Приложение В). Отмечено отсутствие изоморфного семантического типа, свойственного всем четырем глаголам. Совпадение семантики наблюдается в КК с *давати* и *дозволяти* (тип 1: ФТ “Агенс Ag позволяет адресату Adr выполнить действие V”). Наибольшее количество семантических типов свойственно конструкциям с *робити* (четыре – типы 6, 13, 14, 15) и *давати* (три – типы 1, 2, 10). Наименьшее количество типов зафиксировано в КК с *дозволяти* (один – тип 1). Самым частотным в украинском языке является тип 6 (ФТ “Агенс Ag каузирует адресат Adr находится в

состоянии Cond”), а также тип 8 (ФТ “Агенс Ag каузирует адресат Adr выполнить действие V независимо от желания адресата Adr”). Большинство семантических типов в украинском языке относятся к категории фактивных.

2. Материал исследования показал, что КК с анализируемыми украинскими связочными глаголами являются в основном эксплицитными. Наименее эксплицитными являются КК с *давати* (п. 4.1.1).

3. Средства выражения элементов КК в украинском языке совпадают с английским, несмотря на то, что языки относятся к разным морфологическим типам. Такая универсальная черта свидетельствует о том, что разноструктурным языкам достаточно основных грамматических классов слов для выражения каузативных отношений.

3.1. Наиболее распространенным средством выражения **субъекта антецедента** является местоимение (в КК со всеми глаголами), наименее – имя существительное собственное (в КК с *робити* и *дозволяти*), имя существительное нарицательное (в КК с *примушувати* и *давати*).

3.2. Наиболее распространенным средством выражения **субъекта консеквента** является местоимение (в КК с *давати*, *дозволяти* и *примушувати*), нарицательное существительное (в КК с *робити*). Имя существительное собственное является наименее продуктивным средством выражения субъекта консеквента в КК в КК с *давати*, *дозволяти* и *примушувати*, придаточное предложение – в КК с *робити*.

3.3. Наиболее продуктивным средством выражения **каузирующего состояния** является модальный глагол (в КК с *робити* и *примушувати*), который осложняет конструкцию и является частотным средством, модифицирующим значение каузативного глагола. Также частотным средством выражения каузирующего состояния является наречие (в КК с *давати* и *дозволяти*).

3.4. Продуктивным средством выражения **каузируемого состояния** является инфинитив (в КК с *давати*, *дозволяти* и *примушувати*), наречие (КК с *робити*).

3.5. Отличия отмечены в периферических средствах выражения каузирующего и каузируемого состояний. Так, наименее распространенными

средствами выражения каузирующего состояния оказались слова в функции сказуемого в сочетании с инфинитивом (КК с *давати*), деепричастный оборот (КК с *робити*), прилагательное (КК с *примушувати*), модальный глагол (КК с *дозволяти*). Наименее продуктивным средством выражения каузируемого состояния было сочетание предлог+существительное (КК с *дозволяти* и *примушувати*) и имя прилагательное (КК с *давати* и *робити*).

4. В результате анализа КК по ряду критериев, позволяющих установить семантические отношения между компонентами конструкций, в украинском языке зафиксированы 16 из 27 возможных типов КС. Как и в английском языке, в целом КК с глаголами-связками демонстрируют тенденцию к совпадению типов КС по выделенным критериям. Наибольшие отличия зафиксированы по критериям “сложность и характер актуализируемого элемента”, “степень непрерывности каузативной цепи”, “актуализация преодоления сопротивления и устранения препятствия”, “степень самоуправляемости в середине каузативной цепи” (см. Приложение Б). Для КК с *давати* и *робити* характерен несколько больший семантический объем по сравнению с КК с остальными анализируемыми связочными глаголами.

4.1. По критерию “сложность и характер актуализируемого элемента” конструкции со всеми глаголами кроме *примушувати* характеризовались частотностью каузации события, в то время как для *примушувати* самым распространенным типом КС была намеренная каузация (п. 4.4.5.2).

4.2. С точки зрения критерия “количество связей в каузативной цепи” для примеров конструкций со всеми глаголами был характерен лишь один тип КС – автономные события.

4.3. Критерий “степень непрерывности каузативной цепи” отражает тенденцию к преобладанию прерывистых каузативных цепей в конструкциях с *давати* (90%) (п.4.1.5.4), *робити* (93%) (п. 4.2.5.4) и абсолютное доминирование непрерывных в примерах с *дозволяти* и *примушувати* (100%) (пп. 4.3.5.4., 4.4.5.4).

4.4. По идентичности протекания во времени или в пространстве каузирующего и каузируемого действий конструкции с четырьмя глаголами

имеют тенденцию к совпадению соотношения точечной и протяженно длительной каузации при значительном преобладании первого типа КС.

4.5. По актуализации преодоления сопротивления и устранения препятствия конструкции с глаголами *давати* и *робити* демонстрируют наличие примеров обоих типов КС, а именно реализованной (35,6% и 56% соответственно) и разрешенной каузации (64,4% и 44%) (пп. 4.1.5.6., 4.2.5.6). Для примеров *дозволяти* характерно наличие только случаев реализованной (4.3.5.6), а для *примушувати* – только разрешенной каузации (4.4.5.6).

4.6. По критерию “масштаб целенаправленности (намерения) со стороны субъекта” во всех случаях была отмечена каузация агенса.

4.7. По характеру информированности о последствии каузативного действия конструкции со всеми глаголами проиллюстрировали тенденцию к преобладанию каузации агенса над каузацией действия с определенной целью, а именно: примеры каузации агенса зафиксированы в 94% примеров с *давати*, 53% с *робити*, 87% с *дозволяти* и 68% с *примушувати*.

4.8. В полученной семантической классификации не зафиксированы украинские КК, соответствующие критерию № 8 (характер внутренней направленности). Данный критерий может быть релевантен при описании семантики полнозначных каузативных глаголов.

4.9. По степени самоуправляемости в середине каузативной цепи в конструкциях со всеми глаголами кроме *примушувати* преобладала каузация агенса.

4.10. С точки зрения количества случаев самонаправленности в каузативной цепи примеры со всеми глаголами проиллюстрировали лишь один тип КС, а именно – двухчленные цепочки. Остальные типы КС зафиксированы не были.

5. В украинском языке спектр синтаксических структур, кодирующих каузативные отношения в рамках конструкций со связочными глаголами, уже по сравнению с английским языком. Это обусловлено меньшим влиянием в украинском языке синтаксической структуры на семантику высказывания в целом. Исследуемые КК демонстрируют идентичный набор типов для всех глаголов

(пп. 4.1.6.1, 4.2.6.1, 4.3.6.1, 4.4.6.1). Структурное сходство свидетельствует об универсальном характере синтаксического кодирования отношений причины – следствия в украинском языке. Как и в английском языке, для КК с глаголами-связками в украинском языке характерно преобладание эллиптических конструкций. Универсальный характер этого явления подтверждает действие закона об экономии языковых усилий. Наибольшее количество эллиптических конструкций зафиксировано с глаголом *дозволяти* (86%), наименьшее – с глаголом *примушувати* (74%). Алломорфизм, прежде всего, касается частотности структурных типов. В частности, для КК с *робити* и *давати* наиболее продуктивным типом является (Ø) – V_{caus} – Complex O, а для КК с *дозволяти* он является наименее продуктивным. Для КК с *дозволяти* и *примушувати* наиболее распространенным типом является S – V_{caus} – Complex O.

Основные положения этой главы изложены в [26; 30; 36; 37; 39; 40; 42; 230; 231; 235].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное исследование ориентируется на доминирующий в современной лингвистической теории принцип антропоцентризма. В процессе лингвистического анализа реализуется комплексный подход к рассмотрению каузативных конструкций с глаголами-связками. В данном исследовании такой подход интегрирует понятийный аппарат и методы типологической и сопоставительной лингвистики, функционально-семантической, когнитивной семантики, конструкционной грамматики. Сопоставительное исследование КК с каузативными глаголами-связками в английском и украинском языках выявило сходные и отличительные черты реализации ими каузативных связей.

1. Под каузативной конструкцией понимается любая конструкция, выражающая каузативную ситуацию. Базовая каузативная ситуация состоит из простого события, каузирующего другое простое событие, и каузативных отношений между этими событиями. Отношение каузации ассоциируется с выражением «являются результатом». Универсальная модель каузативной конструкции включает двух элементарных участников (каузатора и объект каузации), действие-каузацию, выраженное глаголом-связкой, и результат каузации. Действие-каузация всегда выражено эксплицитно, остальные элементы могут быть выражены как эксплицитно, так и имплицитно. В разноструктурных языках существуют различные тенденции в выражении каузативности, а именно лексически, морфологически или аналитически. В фокусе данного исследования – аналитический каузатив, т.е. такой способ выражения каузативных отношений, при котором семантика и специфика этих отношений формируются с учетом семантики всех компонентов каузативной конструкции. Преобладание аналитического каузатива для выражения каузативных отношений в английском языке в сопоставлении с украинским связано с аналитическим характером английского и синтетическим характером украинского языка, в котором наиболее частотны лексические и морфологические средства выражения категории каузативности.

2. КК с глаголами-связками содержит следующий набор прототипических

признаков: каузирующая ситуация (антецедент), каузируемая ситуация (консеквент), а также отношение каузации, т.е. отношение, связывающее каузирующую и каузируемую ситуации. В состав антецедента входят субъект каузирующего состояния (предмет антецедента, r_1) и каузирующее состояние (s_1), а в состав консеквента – субъект каузируемого состояния, пациент (предмет консеквента, r_2), и каузируемое состояние (s_2). Антецедент и консеквент связаны отношением каузации k , являющимся константным компонентом КС. Данная модель является диагностическим контекстом для выявления КК с глаголом-связкой в различных языках.

3. Следует отметить, что синтаксическая структура каузативных конструкций не всегда совпадает с семантической. Такие семантические элементы конструкции как субъект (каузатор) и объект (каузируемый) могут быть имплицитны или вообще отсутствовать в конструкции. Однако этот факт не касается глагола-связки, так как этот элемент, являясь ключевым, всегда присутствует в конструкции.

4. Каузативные связочные глаголы относятся к особой группе широкозначных, частотных, характеризующихся широкой употребительностью глаголов, которые благодаря своим семантическим и синтаксическим особенностям выполняют функцию служебного компонента в аналитических лексемах с максимально широким инвентарем основных компонентов. Аналитический характер языка значительно повышает роль связочных глаголов, их грамматическую специфичность и частотность. Связочные каузативные глаголы являются главными компонентами каузативных конструкций, не выражают конкретное действие и характеризуются широкой семантикой. Наиболее широкозначными каузативными связочными глаголами в английском языке являются глаголы *let, make, get, have* и их украинские эквиваленты *давати, дозволяти, примушувати, робити*.

5. Семантическая классификация КК с глаголами-связками насчитывает 15 типов, общими для английского и украинского языков являются 5 (типы 1, 2, 6, 8, 10, Приложение В). Характерными только для английского языка являются 6 типов (типы 3, 4, 5, 7, 9, 11, см. Приложение В). Только в украинском языке

зафиксированы 4 типа конструкций (типы 12, 13, 14, 15, см. Приложение В). Отмечен лишь частичный изоморфизм как внутри языков, так и на межъязыковом уровне. Большее количество семантических типов в английском языке (11) по сравнению с украинским (9) объясняется тем, что каузативный глагол-связка в языке аналитического типа характеризуется более широкой семантикой, чем каузативные глаголы-связки в языке синтетического типа. Выделенные семантические типы иллюстрируют широкий диапазон частных видов каузации, детализирующих ее основные типы – фактитивность, пермиссивность, ассиситивность. Отмечено преобладание фактитивных значений в КК с глаголами-связками в обоих языках. Наиболее частотным фактитивным значением КК с глаголами-связками является значение, которое можно интерпретировать следующей формулой толкования: “Агенс Ag каузирует адресат Adr выполнить действие V независимо от желания адресата Adr”. Этот тип зафиксирован в КК с английскими глаголами-связками *make, get, have* и украинским связочным глаголом *примушувати*.

6. Анализ КК с глаголами-связками *make, let, get, have, робити, давати, дозволяти* и *примушувати* позволил установить не только межъязыковые сходства и отличия, но и общие и отличительные характеристики КК со связочными глаголами внутри исследуемых языков. В частности, в материале с конструкциями с *let* отмечено наибольшее количество семантических типов в английском языке (пять типов: типы 1, 2, 3, 4, 5). В украинском языке наиболее продуктивными в этом отношении являются примеры с глаголом *робити* (четыре типа: типы 6, 13, 14, 15). В среднем конструкциям с украинскими глаголами-связками присуще меньшее количество семантических типов, нежели английским. Это объясняется тем фактом, что каузативный глагол-связка в языке аналитического типа характеризуется более широкой семантикой, чем каузативные глаголы-связки в языке синтетического типа.

7. В результате анализа КК по ряду критериев, позволяющим установить семантические отношения между компонентами конструкций, из 27 логически выделенных типов КС в английском языке зафиксирован 21 тип КС, в украинском

– 17 типов КС (см. табл. 3 Приложение В). Большое количество типов КС в английском языке связано с аналитизмом его грамматического строя. В частности, одна и та же, в сравнении с украинским языком, грамматическая структура может выражать больший набор смыслов. Наибольшее количество типов КС в английском языке проиллюстрировали примеры с глаголом *let*. В украинском языке конструкции со всеми глаголами, кроме *робити*, представлены в одинаковом наборе типов КС.

7.1. Тенденция к межязыковому совпадению типов КС отмечена по критериям “сложность и характер актуализируемого элемента”, “степень самоуправляемости в середине каузативной цепи”. Изоморфизм проявляется также в том, что в полученной семантической классификации не зафиксированы КС, соответствующие критерию “характер внутренней направленности”. Данный критерий не является релевантным для каузативных глаголов-связок.

7.2. Частичное совпадение представленности типов КС в анализируемых языках отмечено по критериям “степень непрерывности каузативной цепи”, “идентичность протекания во времени или в пространстве каузирующего и каузируемого действий”, “актуализация преодоления сопротивления и устранения препятствия”.

7.3. Межязыковые отличия отмечены по четырем критериям: “количество связей в каузативной цепи”, “масштаб целенаправленности (намерения) со стороны субъекта”, “характер информированности о последствии каузативного действия”, “самонаправленность в каузативной цепи”.

8. Анализ показал, что такие разноструктурные языки, как английский и украинский в основном демонстрируют сходство средств выражения компонентов КК. Наиболее продуктивным средством выражения субъекта антецедента в обоих языках является местоимение, что объясняется его анафорической функцией. Наиболее продуктивным средством выражения каузирующего состояния в обоих языках является модальный глагол, модифицирующий значение КГ-связки. В украинском языке частотным средством выражения каузирующего состояния является также наречие. Самыми

частотными средствами выражения субъекта консеквента в обоих языках являются местоимения и нарицательные существительные. Незначительный алломорфизм проявляется в случае средств выражения каузируемого состояния: в английском языке наиболее продуктивными являются прилагательное и инфинитив, а в украинском – инфинитив и наречие.

9. В английском языке аналитические каузативные конструкции синтаксически реализуются в инфинитивном обороте *Complex Object*. Синтаксическая функция связочных глаголов в украинском языке – составное глагольное сказуемое или сложное сказуемое, которое также называется “трехчленным сказуемым”, “составным сказуемым осложненного типа”, “многоэлементным сказуемым”, “смешанным трехчленным сказуемым”. В последнее время существует тенденция рассматривать такие сказуемые как регулярные реализации позиции сказуемого, которому присуща сложная система выражения различных оттенков семантики сказуемого.

Исследование особенностей отражения категории каузативности в языковой картине мира позволяет сделать вывод об универсальном характере данной категории для многих языков, в том числе разноструктурных. Аналитический каузатив в большей степени характерен для выражения каузативных отношений в английском языке в сопоставлении с украинским. Это связано с аналитическим характером английского и синтетическим характером украинского языка, в котором преобладают лексические и морфологические средства выражения категории каузативности.

Типологическое изучение семантики и структуры каузативных конструкций со связочными глаголами с привлечением большего количества разноструктурных языков представляет перспективу дальнейшего исследования.

СПИСОК УСЛОВНЫХ СОКРАЩЕНИЙ

КК – каузативная конструкция

КГ – каузативный глагол

КГС – каузативный глагол-связка

КС – каузативная ситуация

r_1 – субъект каузирующего состояния

s_1 – каузирующее состояние

r_2 – субъект каузируемого состояния

s_2 – каузируемое состояние

k – значение каузации

V_j – каузативный глагол

V_i – некаузативный глагол

s_j – состояние

Ag – агенс

Adr – адресат

Sit – ситуация

V – действие

Cond – состояние

O – объект

Complex O – сложное дополнение

Ø – имплицитный субъект

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдиев, Т. К. Конструкции с каузативными глаголами в киргизском языке [Текст] / Т. К. Абдиев // Вопросы языкознания. 1997. – № 1. – С. 23–30.
2. Абросимова, Т. А. Способ выражения каузативности во французском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Т. А. Абросимова. – Л., 1954. – 169 с.
3. Авалиани, Ю. Ю. О категории каузативности в языке (на материале индоевропейских языков) [Текст] / Ю. Ю. Авалиани // Краткие сообщения по русскому языку и литературе (к 75-летию Е. Д. Поливанова). – Самарканд, 1967. – Ч. 2. – С. 26–31.
4. Амосова, Н. Н. Основы английской фразеологии / Н. Н. Амосова. – Л.: ЛГУ, 1963. – 208 с.
5. Аналитические конструкции в языках различных типов [Текст]: сб. ст. / отв. ред.: В. М. Жирмунский, О. П. Суник. – М.: Наука; Л., 1965. – 343 с.
6. Апресян, Ю. Д. Избранные труды [Текст] / Ю. Д. Апресян. – М.: Яз. рус. культуры, 1995. – Т.1. Лексическая семантика. – 472 с.
7. Апресян, Ю. Д. Глагол заставлять: семантический класс, синонимия, многозначность [Текст] / Ю. Д. Апресян // Жизнь языка: сб. ст. к 80-летию М. В. Панова / отв. ред. С. М. Кузьмина. – М., 2001. – С. 13–27.
8. Апресян, Ю. Д. Исследования по семантике и лексикографии [Текст] / Ю. Д. Апресян. – М.: Языки славянских культур, 2009. – Т. 1: Парадигматика. – 567 с.
9. Аркадьев, П. М. Структура события и семантико-синтаксический интерфейс: обзор новейших работ [Текст] / П. М. Аркадьев // Вопросы языкознания. – 2008. – № 2. – С. 107–136.
10. Арутюнова, Н. Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы [Текст] / Н. Д. Арутюнова. – М.: Эдиториал УРСС, 2005. – 384 с.
11. Архипов, А. В. Типология комитативных конструкций [Текст] / А. В. Архипов. – М.: Знак, 2009. – 296 с.
12. Аскоченская, В. Ф. Синонимика каузативных конструкций с зависимым

инфинитивом в славянских языках (польско-русско-украинские параллели) [Текст] / В. Ф. Аскоченская // Семантика русского языка в диахронии: сб. науч. ст. – Калининград, 1996. – С. 30–34.

13. Ачаповская, Ю. Б. Проявление семантических связей между модальными и каузативными глаголами в их употреблении [Текст] / Ю. Б. Ачаповская // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. – Сочи, 2004. – Вып. 5. – С. 5–11.

14. Бабайцева, В. В. Современный русский язык. Синтаксис. Пунктуация [Текст] / В. В. Бабайцева, Л. Ю. Максимов. – М.: Просвещение, 1981. – С. 83–91.

15. Баклагова, Ю. В. Каузативные глаголы лишения жизни в русском и немецком языках: структурно-семантический анализ: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Ю. В. Баклагова. – Краснодар, 2000. – 22 с.

16. Балли, Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка [Текст] / Ш. Балли. – М.: Иностранная литература, 1955. – 416 с.

17. Барабаш, Т. А. Пособие по грамматике современного английского языка [Текст] / Т. А. Барабаш. – М.: Междунар. отношения, 1975. – 288 с.

18. Баранов, А. Н. Семантические отношения во фразеологии [Электронный ресурс] / А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский // Труды междунар. конф. «Диалог 2011». Балканская Русистика. – Режим доступа: <http://www.dialog21.ru/dialog2011/materials/pdf/7.pdf>.

19. Бархударов, Л. С. Грамматика английского языка [Текст] / Л. С. Бархударов, Д. А. Штелинг. – М.: Высшая школа, 1965. – 425 с.

20. Басс, Э. М. Парадигматические и синтагматические связи каузальных глаголов (на материале английской научной прозы) [Текст] / Э. М. Басс // Иностранный язык для научных работников. Теория и практика преподавания. – М., 1978. – С. 167–185.

21. Басиров, Ш. Р. Типологія дієслів із рефлексивним комплексом в індоєвропейських мовах [Текст]: монографія / Ш. Р. Басиров. – Донецьк, 2004. – 333 с. (Типологічні, зіставні, діяхронічні дослідження; Т. 1).

22. Бенвенист, Э. Общая лингвистика [Текст] / Э. Бенвенист. – М.: Прогресс, 1974. – 286 с.

23. Бессалов, А. Ю. Каузальные отношения как часть функционального синтаксиса английского языка [Текст] / А. Ю. Бессалов // Вестник Череповецкого государственного университета. – 2011. – Т. 4. – № 35–3. – С. 66–71.

24. Бессонов, Н. Ю. Семантические типы конструкций с каузативными глаголами-связками в английском языке [Текст] / Н. Ю. Бессонов // Філологічні трактати / голов. ред. О. Г. Ткаченко. – Суми, 2010. – Т. 2. – №1. – С. 26–33.

25. Бессонов, Н. Ю. Средства выражения компонентов каузативных конструкций с глаголом *to let* в английском языке [Текст] / Н. Ю. Бессонов // Содружество наук. Барановичи – 2010: VI Междунар. науч.-практ. конф. молодых исследователей, 19–20 мая 2010 г.: тез. докл. / редкол.: А. В. Никишова (гл. ред.), Ю. В. Башкирова (отв. ред.) [и др.]. – Барановичи: РИО БарГУ, 2010. – Ч. 2. – С. 203–205.

26. Бессонов, Н. Ю. Сопоставительная характеристика каузативных конструкций с глаголом-связкой «*make*» в английском языке и глаголами-связками «*робити*» и «*примушувати*» в украинском языке [Текст] / Н. Ю. Бессонов // Філологічні трактати / голов. ред. О. Г. Ткаченко. – Суми, 2011. – Т. 3. – № 4. – С. 86–91.

27. Бессонов, Н. Ю. Каузативные конструкции с глаголом-связкой *to have* [Текст] / Н. Ю. Бессонов / Матеріали Х міжвузівської конференції молодих учених «Сучасні проблеми та перспективи дослідження романських та германських мов і літератур», 24–25 січня 2012 р. / ред. колегія В. Д. Каліущенко, М. Г. Сенів [та ін.]. – Донецьк: ДонНУ, 2012, – С. 25–28.

28. Бессонов, Н. Ю. Конструкции с каузативными глаголами-связками как средство выражения отношения силы-динамики [Текст] / Н. Ю. Бессонов // Лингвистика XXI века сб. науч. ст.: к 65–летнему юбилею проф. В. А. Масловой / соред. В. В. Колесов, М. В. Пименова, В. И. Теркулов. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2013. – Вып. 3. – Серия «Концептуальный и лингвальный миры». – С. 437 – 442.

29. Бессонов, Н. Особенности аналитического каузатива в конструкциях с

каузативними глаголами-связками в английском языке [Текст] / Н. Ю. Бессонов // Матеріали XI Міжвузівської конференції молодих учених «Сучасні проблеми та перспективи дослідження романських та германських мов і літератур», 29–30 січня 2013 р. / ред. колегія В. Д. Каліущенко (відп. ред.), М. Г. Сенів [та ін.]. – Донецьк: ДонНУ, 2013. – С. 20–21.

30. Бессонов, Н. Ю. Сопоставительный подход к изучению каузативных конструкций со связочными глаголами в разноструктурных языках [Текст] / Н. Ю. Бессонов // XX Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых “Ломоносов”, 11–15 апр. 2013 г. – М., 2013. (Электронная версия ISBN 978-5-317-04429-9).

31. Бессонов, Н. Ю. Методика сопоставительного описания семантики и структуры каузативных конструкций с глаголами-связками в английском и украинском языках [Текст] / Н. Ю. Бессонов // Українсько-російська школа-конференція молодих учених «Сучасні дослідження мови та літератури», 26–29 бер. 2014 р. – Донецьк: ДонНУ. – С. 28–30.

32. Бессонов, Н. Ю. Модель сопоставительного анализа структуры и семантики каузативных конструкций в разноструктурных языках [Текст] / Н. Ю. Бессонов // Науковий вісник міжнародного гуманітарного університету / гл. ред. И. В. Ступак. – Одесса: Видавничий дім “Гельветика”, 2014. – Вип. 8. – С. 169–172.

33. Бессонов, Н. Ю. Особенности семантики глагола-связки как компонента каузативной конструкции [Текст] / Н. Ю. Бессонов // Вісник Житомирського державного університету / гл. ред. П. Ю. Саух – Житомир, 2014. – Вип. 2 (74). – С. 251–255.

34. Бессонов, Н.Ю. Различные подходы к моделированию английских каузативных конструкций [Текст] / Н. Ю. Бессонов // Новые парадигмы и новые решения в современной лингвистике: науч. журнал / гл. ред. М. В. Пименова. – Кемерово, 2014. – Вип. 4. – С. 26–28.

35. Бессонов, Н. Ю. Семантика аналитического каузатива в английском языке (на материале глагола to get) [Текст] / Н. Ю. Бессонов // STUDIA LINGUISTICA.

Язык и человек в фокусе современной науки: сб. науч. тр. – СПб.: Политехника-сервис, 2014. – С. 27–34.

36. Бессонов, Н. Ю. Каузативные конструкции в английском и украинском языках с глаголами-связками ‘make’, ‘робити’ и ‘примушувати’ [Текст] / Н. Ю. Бессонов // Научный вестник. Воронежский государственный архитектурно-строительный университет. Серия: “Современные лингвистические и методико-дидактические исследования” / гл. ред. проф. З. Е. Фомина. – Воронеж: Изд-во Воронежского ГАСУ, 2015. – Вып. 3(27). – С. 128–136.

37. Бессонов, Н. Ю. Каузативные конструкции со связочными глаголами в разноструктурных языках: семантический аспект [Текст] / Н. Ю. Бессонов // Когнитивные исследования языка / гл. ред. серии Н. Н. Болдырев. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд-ский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2016, Вып. XXVII. – С. 652–660.

38. Бессонов, Н. Ю. Особенности фактитивных значений конструкций с каузативными глаголами-связками в английском и украинском языках [Текст] / Н. Ю. Бессонов // Донецкие чтения 2016. Образование, наука и вызовы современности: Материалы I Международной научной конференции, 16–18 мая 2016 г. / под общей редак. проф. С. В. Беспаловой. – Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федер. ун-та, 2016. – Т. 5. Филологические и философские науки. – С. 22–25.

39. Бессонов, Н. Ю. Семантика каузативных конструкций с глаголами-связками: сопоставительный аспект [Текст] / Н. Ю. Бессонов // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016. – Вып. 3. – С. 96–103.

40. Бессонов, Н. Ю. Сопоставительная характеристика каузативных конструкций с глаголом-связкой make в английском языке и глаголами-связками робити и примушувати в украинском языках [Текст] / Н. Ю. Бессонов // Studia Germanica, Romanica at Comparatistica: науч. журнал / гл. ред. В. Д. Калиущенко. – Донецк: ДонНУ, 2016. – № 1. – С. 56–63.

41. Бессонов, Н. Ю. Фактитивность в семантике конструкций с каузативными

глаголами-связками [Текст] / Н. Ю. Бессонов // Лингвокультура и концептуальное пространство языка: сб. ст. / отв. соред. О. Н. Морозова, М. В. Пименова. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. – Вып. 10. – Серия “Концептуальный и лингвальный миры”. – С. 388–394.

42. Бессонов, Н. Ю. Каузативні дієслова-зв'язки в англійській та українській мовах [Текст] / Н. Ю. Бессонов // *Studia Germanica et Romanica: Іноземні мови. Зарубіжна література. Методика викладання: наук. журнал* / голов. ред. В. Д. Каліущенко. – Донецьк: ДонНУ, 2012. – Т. 9. – № 1 (25). – С. 67–78.

43. Бессонов, Н. Ю. Семантика каузативних конструкцій с дієсловом *to let* в англійській мові [Текст] / Н. Ю. Бессонов // *Матеріали Всеукраїнської наукової студентської конференції «Зіставне вивчення германських та романських мов і літератур»*, 16–17 бер. 2010 р. / ред. колегія В. Д. Каліущенко (відп. ред.), М. Г. Сенів. – Донецьк: ДонНУ, 2010. – Т. 1. – С. 30–32.

44. Бессонов, Н. Ю. Семантичні типи каузативних конструкцій із дієсловом *to have* в англійській мові [Текст] / Н. Ю. Бессонов // *Філологічні студії молодих учених: зб. матеріалів всеукр. наук.-прак. конф., 12 лист. 2010 р.* / за заг. ред. І. В. Соколової. – Маріуполь: МДУ, 2010. – С. 130–132.

45. Бирюлин, Л. А. Конструкции с фазовыми, модальными и каузативными глаголами [Текст] / Л. А. Бирюлин // *Семантика и синтаксис конструкций с предикатными актантами.* – Л., 1981. – С. 71–88.

46. Блох, М. Я. Теоретическая грамматика английского языка [Текст] / М. Я. Блох. – М.: Высш. школа, 1983. – 383 с.

47. Богуславский, И. М. Исследования по синтаксической семантике: сферы действия логических слов [Текст] / И. М. Богуславский. – М.: Наука, 1985. – 175 с.

48. Болдырев, Н. Н. Когнитивная лингвистика [Текст] / Н. Н. Болдырев. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2016. – 251 с.

49. Болдырев, Н. Н. Когнитивные схемы языковой интерпретации [Текст] / Н. Н. Болдырев // *Вопросы когнитивной лингвистики.* – 2016. – № 4. – С. 10–20.

50. Бондарко А.В. Грамматическая категория и контекст [Текст] / А. В. Бондарко. – Л.: Наука, 1971. – 115 с.

51. Бородина, Т. Л. Аналитические разноструктурные глагольные единицы в современном английском языке [Текст] / Т. Л. Бородина // Вестник Новосибирского государственного университета. – 2011. – Т. 9. – № 2. – Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – С. 53–65.

52. Булыгина, Т. В. Грамматические и семантические категории и их связи [Текст] / Т. В. Булыгина // Аспекты семантических исследований / под ред. Н. Д. Арутюновой и А. А. Уфимцевой. – Москва: Наука, 1980. – С. 320–355.

53. Булыгина, Т. В. К построению типологии предикатов в русском языке [Текст] / Т. В. Булыгина // Семантические типы предикатов. – М.: Наука, 1982. – С. 68–82.

54. Булыгина, Т. В. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) [Текст] / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев. – М.: Школа “Языки русской культуры”, 1997. – 574 с.

55. Валгина, Н. С. Синтаксис современного русского языка [Текст] / Н. С. Валгина. – М.: Высш. шк., 1973. – 328 с.

56. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков [Текст] / А. Вежбицкая. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с.

57. Воронцова, Г. Н. О лексическом характере глагола в английском языке [Текст] / Г. Н. Воронцова // Иностранные языки в школе. – 1948. – № 1. – С. 19–31.

58. Всеволодова, М. В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса [Текст] / М. В. Всеволодова. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 502 с.

59. Гак, В. Г. Высказывание и ситуация [Текст] / В. Г. Гак // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1973. – С. 349–372.

60. Гвишиани, Н. Б. Корпусная лингвистика в изучении английского языка [Текст] / Н. Б. Гвишиани // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. – 1997. – № 1. – С. 44–66.

61. Гвоздев, О. М. Современный русский литературный язык: Синтаксис [Текст] / О. М. Гвоздев. – М.: Учпедгиз, 1958. – Ч. 2. – 256 с.

62. Гецадзе, И. О. Морфологический каузатив в грузинском языке [Текст] /

И. О. Гецадзе, В. П. Недялков, А. А. Холодович // Типология каузативных конструкций (морфологический каузатив) / под ред. А. А. Холодовича. – Ленинград: Изд-во «Наука», Ленинградское отделение, 1969. – С. 131–152.

63. Гийом, Г. Принципы теоретической лингвистики [Текст] / Г. Гийом. – М.: Прогресс, 1992. – 224 с.

64. Гладров, В. Функциональная грамматика и сопоставительная лингвистика [Текст] / В. Гладров // Исследования по языкознанию: к 70-летию члена-корреспондента РАН А. В. Бондарко. – СПб., 2001. – С. 67–77.

65. Гловинская, М. Я. Семантические типы видовых противопоставлений в русском глаголе [Текст] / М. Я. Гловинская. – М., 1982. – 155 с.

66. Гордон, Е. Я. Каузативные глаголы в современном русском языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Е. Я. Гордон. Душанбе, 1981. – 152 с.

67. Горшкова, К. А. Имя существительное широкой семантики thing в современном английском языке [Текст]: автореф. дис. канд. филол. наук: 10.02.04 / К. А. Горшкова. – Одесса, 1973. – 15 с.

68. Градская, Т. В. Разновидности глагольных каузативов (на материале английского языка) [Текст] / Т. В. Градская // Научное мнение. – 2011. – № 6. – С. 20–23.

69. Гриднева, Н. Н. Конструкции с производными каузативными глаголами в роли вершинных предикатов при свернутых сентенциональных компонентах [Текст] / Н. Н. Гриднева // *Studia Linguistica*. – СПб., 2005. – 14: Человек в пространстве смысла: слово и текст. – С. 200–204.

70. Гринберг, Дж. Меморандум о языковых универсалиях [Текст] / Дж. Гринберг, Ч. Осгуд, Дж. Дженкинс // Новое в лингвистике. – М.: Прогресс, 1970. – Вып. V: Языковые универсалии. – С. 31–44.

71. Давыдова, Е. И. О синтаксических структурах как способе репрезентации знаний в языке [Текст] / Е. И. Давыдова // Когнитивные исследования языка: мат-лы Всеросс. науч. конф., 11–12 апр. 2013 г. / отв. ред. вып. Л. А. Фурс. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2013. – Вып. XIV: Когнитивная лингвистика: итоги, перспективы. – С. 534–537.

72. Дейчаківська, О. В. Синтактико-семантичні властивості дієслів у функції зв'язки (на матеріалі англійської мови) [Текст]: автореф. дис. ...канд. філол. наук: 10.02.04 / О. В. Дейчаківська. – К., 1997. – 20 с.

73. Демьянков, В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода [Текст] / В. З. Демьянков // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 17–32.

74. Десницкая, А. В. Каузативные глаголы [Текст] / А. В. Десницкая // Ученые записки Ленинградского университета. Серия филологических наук. – Л., 1945. – С. 136–139.

75. Долинина, И. Б. Способы представления синтаксической структуры предложения [Текст] / И. Б. Долинина // Типология каузативных конструкций (морфологический каузатив) / под ред. А. А. Холодовича. – Ленинград: Изд-во «Наука», Ленинградское отделение, 1969. – С. 294–310.

76. Долинина, И. Б. Типы каузативных глаголов и характер значений рефлексивных глаголов [Текст] / И. Б. Долинина // Теория функциональной грамматики. Персональность. Залоговость. – СПб.: Наука, 1991. – С. 336–345.

77. Дринко, А. Г. Сопоставительный анализ речевого акта «запрет» в английском и украинском языках [Текст] / А. Г. Дринко // Расширяя границы лингвистики: сборник в честь 70-летия доктора филологических наук, профессора Владимира Дмитриевича Калиущенко / [редкол.: Л. Н. Ягупова (отв. ред.), А. Г. Удинская, О. Л. Бессонова и др.]. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2016. – С. 325–332.

78. Дружинин, А. С. Знаковая сущность грамматической конструкции [Текст] / А. С. Дружинин // Вестник МГИМО-Университета. – 2012. – № 5 (26) – С. 201–214.

79. Душина, Н. П. Каузативные глаголы: семантика и грамматика (на материале поэзии Серебряного века): автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01 / Н. П. Душина. – Тамбов, 2004. – 23 с.

80. Ирисханова, О. К. Исследование перспективы в когнитивной лингвистике: проблемы и задачи [Текст] / О. К. Ирисханова // Когнитивные

исследования языка. – М.–Тамбов: Изд. Дом ТГУ, 2013. – Вып. XIV. – С. 92–98.

81. Іваницька, Н. Л. Двоскладне речення в українській мові [Текст] / Н. Л. Іваницька. – К.: Вища шк., 1986. – 167 с.

82. Желонкина Т. П. О широкозначности прилагательных в современном английском языке [Текст] / Т. П. Желонкина // Когнитивные исследования языка: мат-лы Всеросс. науч. конф., 11–12 апр. 2013 г. / отв. ред. вып. Л. А. Фурс. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2013. – Вып. XIV: Когнитивная лингвистика: итоги, перспективы. – С. 388–391.

83. Загнитко, А. А. Теория современного синтаксиса [Текст] / А. А. Загнитко. – Донецк: ДонНУ, 2006. – 368 с.

84. Загнітко, А. П. Теоретична граматика сучасної української мови. Морфологія. Синтаксис [Текст] / А. П. Загнітко. – Донецьк: ТОВ «ВКФ «БАО», 2011. – 992 с.

85. Зализняк, А. А. О типах взаимодействия семантических признаков [Текст] / А. А. Зализняк // Экспериментальные методы в психолингвистике. – М., 1987. – С. 50–56.

86. Залужна, О. О. Привативні дієслова в англійській та українській мовах [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.17 / О. О. Залужна. – Донецк, 2014. – 23 с.

87. Золотова, Г. А. К вопросу об объекте синтаксических исследований [Текст] / Г. А. Золотова // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1979. – Т. 38. – № 1. – С. 17.

88. Калиущенко, В. Д. Типология отыменных глаголов [Текст]: монография / В. Д. Калиущенко. – Донецк: Изд-во “Донеччина”, 1994. – 422 с.

89. Карасик, В. И. Языковое проявление личности [Текст]: монография / В. И. Карасик; Научно-исследовательская лаборатория «Аксиологическая лингвистика». – [2-е изд., стер.]. – Москва: Гнозис, 2015. – 383 с.

90. Кацнельсон, С. Д. Категории языка и мышления. Из научного наследия [Текст] / С. Д. Кацнельсон. – М., 2001. – С. 419–420.

91. Кверк, Р. Грамматика современного английского языка для

университетов [Текст] / Кверк Р. – М.: Высш. школа, 1982. – 391 с.

92. Кибрик, А. А. Фундаментальные направления современной лингвистики [Текст]: сб. обзоров / А. А. Кибрик. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. – 54 с.

93. Кибрик А. Е. Константы и переменные языка [Текст] / А. А. Кибрик. – СПб.: Алетейя, 2003. – 720 с.

94. Кибрик, А. А. Когнитивный анализ дискурса: локальная структура [Текст] / А. А. Кибрик // Язык и мысль: Современная когнитивная лингвистика / сост. А. А. Кибрик, А. Д. Кошелев и др. – М.: Языки славянской культуры, 2015. – С. 595–634.

95. Киселева, С. В. Когнитивная модель значения глагола [Текст] / С. В. Киселева, М. М. Боярская // Когнитивные исследования языка. Вып. XIV: Когнитивная лингвистика: итоги, перспективы: мат-лы Всеросс. науч. конф., 11–12 апр. 2013 г. / отв. ред. вып. Л. А. Фурс. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2013. – С. 187–191.

96. Колшанский, Г. В. Контекстная семантика [Текст] / Г. В. Колшанский. – М., 2010. – 152 с.

97. Кононенко, В. И. Системно-семантические связи в синтаксисе русского и украинского языков [Текст] / В. И. Кононенко. – К.: Выща школа, 1976. – 209 с.

98. Кононенко, В. И. К сопоставительному исследованию синтаксиса восточнославянских языков [Текст] / В. И. Кононенко // Вопросы языкознания. – 1980. – № 1. – С. 39–48.

99. Корди, Е. Е. Модальные и каузативные глаголы в современном французском языке [Текст] / Е. Е. Корди. – Москва: Едиториал УРСС, 2004. – 165 с.

100. Корнилов, Г. Е. Каузативы и антикаузативы в чувашском языке [Текст] / Г. Е. Корнилов, А. А. Холодович, В. С. Храковский // Типология каузативных конструкций (морфологический каузатив) / под ред. А. А. Холодовича. – Ленинград: Изд-во «Наука», Ленинградское отделение, 1969. – С. 238–259.

101. Крылов, С. А. О научном творчестве Н. Д. Арутюновой / С. А. Крылов // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: сб. ст. в честь Н. Д. Арутюновой. –

М.: Языки русской культуры, 2004. –843 с.

102. Кубрякова, Е. С. Глаголы действия через их когнитивные характеристики [Текст] / Е. С. Кубрякова // Логический анализ языка. Модели действия. – М.: Наука, 1992. – С. 84–90.

103. Кубрякова, Е. С. Части речи с когнитивной точки зрения [Текст] / Е. С. Кубрякова. – М., 1997 – 560 с.

104. Кулдашев, А. Семантика и функционирование пассивной структуры GET + причастие II в современном английском языке: (к пробл. варьирования средств выражения страдательного залога) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / А. Кулдашев. – М., 1989. – 23 с.

105. Кульбабська, О. В. Вторинна предикація у простому реченні [Текст]: монографія / О. В. Кульбабська. – Чернівці, 2011. – 672 с.

106. Кучман, І. М. Лінгвістичний і лінгвальний статус категорії каузативності [Текст] / І. М. Кучман // Філологічні трактати. 2012. – Т. 4. – № 4. – С. 46–55.

107. Лакофф, Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении [Текст] / Дж. Лакофф. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 792 с.

108. Лаптева, К. Г. Глагол lassen и сочетания с ним в современном немецком языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / К. Г. Лаптева. – Ленинград, 1959. – 251 с.

109. Левицкий, А. Э. Сравнительная типология русского и английского языков [Текст] / А. Э. Левицкий, Л. Л. Славова. – Киев: Освіта України, 2007. – 271 с.

110. Левицкий, В. В. О принципах и методах сопоставительного изучения лексики (на материале прилагательных размера) [Текст] / В. В. Левицкий // *Studia Germanica et Romanica*: науч. журнал / гл. ред. В. Д. Калиущенк. – Донецьк, 2005. – Т. 2. – № 2 (5). – С. 13–21.

111. Лекант, П. А. Типы и формы сказуемого в современном русском языке [Текст] / П. А. Лекант. – М.: Высш. шк., 1976. – 144 с.

112. Ленца, А. Л. Широкозначность глагола и контекст [Текст] / А. Л. Ленца. –

Кишинев: Штиинца, 1987. – 97 с.

113. Лещинський, С. О. Значення та вживання дієслова to get у сучасній англійській мові: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / С. О. Лещинський. – Київ, 2003. – 16 с.

114. Лингвистика конструкций [Текст] / отв. ред. Е. В. Рахилина. – М.: Азбуковник, 2010. – 584 с.

115. Лифарь, Г. Н. К таксономии глагольно-адъективных аналитических конструкций в английском языке [Текст] / Г. Н. Лифарь // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – Т. 6. – № 2. – С. 53–60.

116. Лич, Д. Коммуникативная грамматика английского языка [Текст] / Д. Лич, Я. Свартвик. – М.: Просвещение, 1983. – 304 с.

117. Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке [Текст] / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, И. Б. Левонтина. – Москва: Индрик, 1999. – 422 с.

118. Любченко, Т. В. Переходность как тип валентности глагола в современном новогреческом языке: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.14 / Т. В. Любченко. – Киев, 2009. – 19 с.

119. Малютина, Е. И. Глаголы широкой семантики в когнитивном аспекте (на материале истории английского языка) [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / Е. И. Малютина. – Спб.: 2008. – 18 с.

120. Манакин, В. М. Сопоставительная лексикология [Текст] / В. М. Манакин. – К.: Знання, 2004. – 326 с.

121. Мельчук, И. А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ↔ Текст». Семантика, синтаксис [Текст] / И. А. Мельчук. – М.: Наука, 1974. – 346 с.

122. Мельчук, И. А. Русский язык в модели “Смысл — текст” (Wiener Slavischer Almanach: Sonderband 39) [Текст] / И. А. Мельчук. – М., Вена: Языки русской культуры, 1995. – 682 с.

123. Мельчук, И. А. Курс общей морфологии [Текст]: в 3-х т. / И. А. Мельчук. – М.; Вена: Языки русской культуры, 1998. – Т. 2. – 544 с.

124. Мельчук, И. А. Толково-комбинаторный словарь русского языка /

И. А. Мельчук, А. К. Жолковский. – Vienna: Wiener Slawistischer Almanach. (Sonderband 14), 1984. – 992 с.

125. Меркулова, И. Н. Категория функционально-связочных глаголов в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / И. Н. Меркулова. – Тамбов, 2004. – 24 с.

126. Мечковская, Н. Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков [Текст]: учеб. пособ. / Н. Б. Мечковская. – Минск: Амалфея, 2000. – 368 с.

127. Миссюра, Н. А. Каузативные глаголы и каузативные конструкции в немецком языке [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Н. А. Миссюра. – Москва, 1952. – 249 с.

128. Молчанова, Г. Г. Когнитивные исследования в межкультурной коммуникации: концепт-символ “Три сестры” в русской и английской лингвокультурах [Текст] / Г. Г. Молчанова // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2011. – № 3. – С. 15–65.

129. Молчанова, Г. Г. Когнитивная невербалика как поликодовое средство межкультурной коммуникации: кинесика [Текст] / Г. Г. Молчанова // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2014. – № 2. – С. 13–30.

130. Монелья, М. Прототипические vs. непрототипические предикаты: способы понимания и семантические типы лексические значений [Текст] / М. Монелья // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. – 1997. – № 2. – С. 157–172.

131. Недялков, В. П. Каузативные конструкции в немецком языке. Аналитический каузатив [Текст] / В. П. Недялков. – Ленинград: Изд-во «Наука», Ленинградское отделение, 1971. – 179 с.

132. Недялков, В. П. Типология морфологического и лексического каузативов [Текст] / В. П. Недялков, Г. Г. Сильницкий // Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. – Ленинград: Изд-во «Наука», Ленинградское отделение, 1969. – С. 20–50.

133. Никитин, М. В. Полисемия на пределе (широкозначность) [Текст] / М. В. Никитин // Концептуальное пространство языка. – Тамбов: ТГУ, 2005 – С. 101–111.

134. Николаевская, Р. Р. Последствия аналитизации английского языка в синтаксической семантике [Текст] / Р. Р. Николаевская // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2010. – № 598. – С. 173–218.

135. Николаевская, Р. Р. Развитие аналитизма в грамматической системе современного английского языка [Текст] / Р. Р. Николаевская // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2010. – № 598. – С. 63–79.

136. Новое в зарубежной лингвистике / под ред. В. А. Звегинцева. – Москва: Изд-во «Прогресс», 1981. – Вып. X. Лингвистическая семантика. – 559 с.

137. Нодь, В. І. Розвиток абсолютної інфінітивної конструкції в англійській мові (XII–XIX ст.) [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.04 / В. І. Нодь. – Київ, 2005. – 20 с.

138. Онипенко, Н. К. О субъектной перспективе каузативных конструкций [Текст] / Н. К. Онипенко // Вопросы языкознания. 1985. – № 2. – С. 123–132.

139. Падучева, Е. В. О семантике синтаксиса [Текст]: монография / Е. В. Падучева. – М.: Знание, 1974. – 292 с.

140. Падучева, Е. В. Референциальные аспекты семантики предложения [Текст] / Е. В. Падучева // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1984. – № 42. – С. 291–303

141. Падучева, Е. В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью (референциальные аспекты семантики местоимений) [Текст] / Е. В. Падучева. – М.: Наука, 1985. – 271 с.

142. Паршин, П. Б. Об исследовательской программе Леонарда Талми [Текст] / П. Б. Паршин // Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. – 1999. – № 1. – С. 88–91.

143. Переверзев, К. А. Семантика каузации на фоне лексической и пропозициональной типологий [Текст] / К. А. Переверзев // Вопросы

языкознания. – 1996. – № 5. – С. 107–118.

144. Пете, И. Семантические типы причинных отношений в русском и немецком языках [Текст] / И. Пете // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. – 2004. – № 2. – С. 96–110.

145. Пименова, М. В., Концептуальные исследования. Введение [Текст]: учеб. пособ. / М. В. Пименова, О. Н. Кондратьева. – М.: Флинта, Наука, 2011. – 176 с.

146. Плаксина, Г. В. Мовні параметри каузальності у російських текстах з лінгвістики [Текст]: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.02 / Г. В. Плаксина. – Дніпропетровськ, 1996. – 16 с.

147. Плоткин, В. Я. Строй английского языка [Текст] / В. Я. Плоткин. – М.: Высшая школа, 1989. – 240 с.

148. Плунгян, В. А. Введение в грамматическую семантику: Грамматические значения и грамматические системы языков мира [Текст] / В. А. Плунгян. – М.: РГГУ, 2011. – 672 с.

149. Привалова, В. И. Сопоставительное исследование разноструктурных языков в антропоцентрической парадигме [Текст] / В. И. Привалова // Вестник НГУ. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. – Новосибирск, 2004. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 8–13.

150. Приходько, А. Н. Синтаксис и семантика конструкций с каузативными глаголами в немецком языке в сопоставлении с украинским и русским [Текст] / А. Н. Приходько // Типологія мовних значень у діахронічному та зіставному аспектах: зб. наук. пр. – Донецьк: ДонНУ, 2004. – Вип. 9. – С. 115–125.

151. Проблеми сучасної функційно-категорійної граматики [Текст]: зб. наук. пр. / редкол.: А. П. Загнітко (наук. ред.) та ін. – Донецьк: Ноулідж, 2010. – 391 с.

152. Рец, Н. И. Категория причинности: каузальная и каузативная связи [Текст] / Н. И. Рец, А. Р. Губанов // Вестник Чувашского университета. – 2012. – № 1. – С. 244–249.

153. Романов, А. А. Семантика предикатных конструкций со значением просьбы [Текст] / А. А. Романов // Типология конструкций с предикатными актантами / отв. ред. В. С. Храковский. – Л., 1985. – С. 200–203.

154. Руделев, В. Г. Типы и виды грамматик. Существуют ли грамматики, не являющиеся семантическим шифром? [Текст] / В. Г. Руделев // Семасиология и грамматика: краткие тез. докл. и сообщ. к науч. конф. Центр.-Черноз. зоны. – Тамбов: ТГПИ, 1977. – С. 11–15.

155. Руделев, В. Г. Динамическая теория частей речи русского языка [Текст] / В. Г. Руделев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 1996. – Вып. № 1. – С. 83–89.

156. Руделев, В. Г. Шифрующая роль глагольных грамматических категорий [Текст] / В. Г. Руделев, А. Л. Шарандин // Теория содержательной формы: межвуз. (респ.) сб. лингв. ст. / под ред. В. Г. Руделева. – Тамбов: ТГПИ, 1981. – С. 34–37.

157. Русский язык: энциклопедия [Текст] / гл. ред. Ф. П. Филин. – М.: Сов. энциклопедия, 1979. – 432 с.

158. Савичюте, Г. С. Предикаты цели и предикаты каузации (на материале флективных индоевропейских языков) [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Г. С. Савичюте. М., 1980. – 23 с.

159. Селиванова, М. Ю. Синтаксические конструкции с каузативными глаголами и их смысловое предназначение [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / М. Ю. Селиванова. – Киров, 2005. – 167 с.

160. Селіванова, О. О. Сучасна лінгвістика: напрями та проблеми [Текст]: підручник / О. О. Селіванова. – Полтава: Довкілля-К, 2008. – 712 с.

161. Селиверстова, О. Н. Контрастивная синтаксическая семантика: опыт описания [Текст] / О. Н. Селиверстова. – М.: УРСС: Едиториал, 2004. – 150 с.

162. Семантические типы предикатов [Текст] / отв. ред. О. Н. Селиверстова. – М.: Наука, 1982. – 366 с.

163. Сидоров, О. Н. Предикативно-атрибутивные конструкции в английском и украинском языках [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.17 / О. Н. Сидоров. – Донецк, 2009. – 19 с.

164. Сильницкий, Г. Г. Семантические и валентностные классы английских каузативных глаголов [Текст]: автореф. дис. ... докт. филол. наук / Г. Г. Сильницкий. – Л., 1974. – 43 с.

165. Сильницкий, Г. Г. Глагольная валентность и залог. Типология пассивных конструкций. Диатезы и залогов [Текст] / Г. Г. Сильницкий. – Л., 1974. – 157 с.

166. Сильницкий, Г. Г. Валентностная модель поуровневого развертывания предложения [Текст] / Г. Г. Сильницкий // Проблемы теории грамматического залога. – Л., 1978. – С. 65–71.

167. Сильницкий, Г. Г. Семантические классы глаголов в английском языке [Текст] / Г. Г. Сильницкий. – Смоленск: Гос. пед. ин-т, 1986. – 112 с.

168. Сильницкий, Г. Г. Понятие восходящей и нисходящей валентности и их роль в дифференциации неличных форм глагола [Текст] / Г. Г. Сильницкий // Типология и грамматика. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990. – С. 118–125.

169. Сильницкий, Г. Г. Семантика. Грамматика. Квантитативная и типологическая лингвистика [Текст] / Г. Г. Сильницкий. – Смоленск: Смоленский ЦНТИ, 2006. – 620 с.

170. Слышкин, Г. Г. The Linguistic-Cultural Conceptology as a Trend of Contemporary Russian Linguistics [Текст] / Г. Г. Слышкин, М. Р. Желтухина, С. И. Бабилова, Т. Т. Зубарева // 4th International Conference on the political, technological, economic and social processes. – London, UK. 2014. – 5 с.

171. Степанов, Ю. С. Методы и принципы современной лингвистики [Текст] / Ю. С. Степанов. – 2-е изд. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 312 с.

172. Степанов, Ю. С. Имена. Предикаты. Предложения (Семиологическая грамматика) [Текст] / Ю. С. Степанов / под ред. д-ра филол. наук Ю. Н. Караулова. – 3-е изд., стер. – М.: Эдиториал УРСС, 2004. – 370 с.

173. Стернин, И. А. Контрастивная лингвистика [Текст] / И. А. Стернин. – М.: АСТ-Восток-Запад», 2007. – 288 с.

174. Стернин, И. А. Теоретические и прикладные проблемы языкознания. Избранные работы [Текст] / И. А. Стернин. – Москва – Берлин, 2016. – Ч. 1. – 547 с.

175. Ступак, И. В. Структурно-семантические и функциональные характеристики производных каузативных глаголов в немецком и украинском

языках [Текст]: монографія / И. В. Ступак. – Донецк: ДонНУ, 2011. – 470 с. (Типологічні, зіставні, діахронічні дослідження. – Т. 6).

176. Сучасна українська літературна мова. Синтаксис [Текст] / за заг. ред. І. К. Білодіда. – К.: Наукова думка, 1972. – 516 с.

177. Талми, Л. Отношение грамматики к познанию / Л. Талми // Вестник московского университета. Сер.9. Филология. – 1999. – № 1. – С. 91–115.

178. Теньер, Л. Основы структурного синтаксиса [Текст] / Л. Теньер; пер. с франц. – М.: Прогресс, 1988. – 653 с.

179. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис [Текст] / под ред. А. В. Бондарко. – Л.: Наука, 1987. – 348 с.

180. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность [Текст] / под ред. А. В. Бондарко – Л.: Наука, 1990. – 263 с.

181. Теория функциональной грамматики. Субъектность. Объектность. Коммуникативная перспектива высказывания. Определенность / неопределенность [Текст] / под ред. А. В. Бондарко. – СПб., 1992. – 348 с.

182. Типология и грамматика [Текст] / отв. ред. В. С. Храковский. – Москва: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1990. – 194 с.

183. Типология каузативных конструкций (морфологический каузатив) [Текст] / под ред. А. А. Холодовича. – Ленинград: Изд-во «Наука», Ленинградское отделение, 1969. – 312 с.

184. Типология конструкций с предикатными актантами [Текст] / отв. ред. В. С. Храковский. – Л.: Наука, 1985. – 232 с.

185. Тищенко, С. В. О когнитивно-семантических свойствах некоторых конструкций с предикатами силового воздействия [Текст] / С. В. Тищенко // Когнитивно-семантические исследования предложения и текста. – Пятигорск, 2010. – С. 75–83.

186. Толмачева, И. Н. К вопросу о реализации интерпретирующего потенциала глаголов в служебной функции [Текст] / И. Н. Толмачева // Когнитивные исследования языка. Вып. XIV: Когнитивная лингвистика: итоги,

перспективы: мат-лы Всеросс. науч. конф., 11–12 апр. 2013 г. / отв. ред. вып. Л. А. Фурс. – М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2013. – С. 415–420.

187. Федосеев, В. А. Об одном из типов непростого глагольного сказуемого [Текст] / В. А. Федосеев // Русский язык в школе. – 1971. – № 4. – С. 101–103.

188. Федосова, О. Глаголы широкого значения в испанском обиходном дискурсе [Текст] / О. Федосова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2010. – № 1. – С. 218–221.

189. Федюк, П. С. Специфика определения критериев широкозначности лексических единиц [Текст] / П. С. Федюк // Филология. – 2009. – С. 200–204.

190. Филлмор, Ч. Основные проблемы лексической семантики [Текст] / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. – М.: Радуга, 1983. – Вып. XII. – С. 74–122.

191. Филлмор, Ч. Дело о падеже [Текст] / Ч. Филлмор // Зарубежная лингвистика. III; пер. с англ., нем., фр. / общ. ред. В. Ю. Розенцвейга, В. А. Звегинцева, Б. Ю. Городецкого. – М.: Изд. группа «Прогресс», 1999. – 352 с.

192. Фомина, А. Ю. Конструкция с вторичной преликацией как средство репрезентации макрособытия (на материале современного английского языка) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / А. Ю. Фомина. – Тамбов, 2007. – 128 с.

193. Хайдаров, Я. Р. Соотношения аналитической и лексической форм выражения непринудительной каузации во французском языке [Текст] / Я. Р. Хайдаров // Теория и практика германских и романских языков в современной высшей школе России. – Калуга, 2000. – С. 131–136.

194. Харитончик, З. А. О некоторых путях сопоставительного изучения словообразовательных систем [Текст] / З. А. Харитончик // Сопоставительное изучение словообразования славянских языков. – М.: Наука, 1987. – С. 111–116.

195. Холодович, А. А. Морфологический и лексический каузативы в японском языке [Текст] / А. А. Холодович // Типология каузативных конструкций (морфологический каузатив) / под ред. А. А. Холодовича. – Ленинград: Изд-во «Наука», Ленинградское отделение, 1969. – С. 270–293.

196. Холодович, А. А. Проблемы грамматической теории [Текст] / А. А. Холодович. – Ленинград: Изд-во «Наука», Ленинградское отделение, 1979. – 304 с.

197. Храковский, В. С. Пассивные конструкции [Текст] / В. С. Храковский // Типология пассивных конструкций. Диатезы и залоги / под ред. А. А. Холодовича. – Л.: Наука, 1974. – С. 5–46.

198. Храковский, В. С. Семантика и синтаксис конструкций с предикатными актантами [Текст] / В. С. Храковский. – Л., 1981. – 362 с.

199. Чанышева, Г. А. Посессивные глаголы в английском и немецком языках [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.17 / Г. А. Чанышева. – Донецк, 2000. – 213 с.

200. Чарекова, Е. П. Семантико-синтаксические характеристики конструкций с трехактантными глаголами в современном английском языке [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Е. П. Чарекова. – Л., 1986. – 14 с.

201. Чудинов, А. П. О семантике каузативных глаголов [Текст] / А. П. Чудинов // Исследования по семантике. Лексическая и синтаксическая семантика. – Уфа, 1981. – С. 58–60.

202. Чудинов, А. П. О некоторых закономерностях совмещения каузативного и некаузативного значений в пределах одной лексемы [Текст] / А. П. Чудинов // Исследования по семантике: межвуз. науч. сб. – Уфа, 1982. – С. 64–66.

203. Шарифова, Л. А. Реляционно-семантические особенности некоторых групп английских каузативных глаголов [Текст] / Л. А. Шарифова // Филологические науки. – 1990. – № 1. – С. 93–98.

204. Швачко, С. А. Языковые средства выражения количества в современном английском, русском и украинском языках [Текст] / С. А. Швачко. – К.: Вища шк., 1981. – 144 с.

205. Шведова, Н. Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи [Текст] / Н. Ю. Шведова. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 371 с.

206. Ярцева, В. Н. Исторический синтаксис английского языка [Текст] / В. Н. Ярцева. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1961. – 306 с.

207. Яхонтов, С. Е. Выражение каузативности в древнекитайском языке [Текст] / С. Е. Яхонтов // Типология каузативных конструкций (морфологический каузатив) / под ред. А. А. Холодовича. – Ленинград: Изд-во «Наука», Ленинградское отделение, 1969. – С. 51–60.

208. Aarts, B. English Syntax and Argumentation [Text] / B. Aarts. – Basingstroke, Hampshire and London: The Macmillan Press Ltd., 1997. – 297 p.

209. Abbot, B. Some problems in giving an adequate model theoretic account of CAUSE [Text] / B. Abbot // Berkley Studies in Syntax and Semantics. – Berkley: University of California, Berkley, 1974.

210. Aissen, J. Verb rising [Text] / J. Aissen // Linguistic Inquiry. – 1974. – 5. – P. 325–366.

211. Allen, Sh. E. M. Categories within the verb category: learning the causative in Inuktitut [Text] / Sh. E. M. Allen // Linguistics. – 1998. – 36–4. – P. 633–677.

212. Alsina, A. On the Argument Structure of Causatives [Text] / A. Alsina // Linguistic Inquiry. – 1992. – Vol. 23. – P. 517–555.

213. Andersen, H. Language structure and semiotic processes / H. Andersen // First Vienna Symposium on Semiotics. – August, 1975.

214. Anderson, J. M. The Grammar of Case: Towards a Localistic Theory [Text] / J. M. Anderson. – Cambridge: Cambridge University Press, 1971. – 244 p.

215. Andrews, A. The major functions of the noun phrase [Text] / A. Andrews // Language typology and syntactic description: Clause structure. – England: Cambridge University Press, 1985. – Vol. 1. – P. 62–154.

216. Antilla, R. An Introduction to Historical and Comparative Linguistics [Text] / R. Antilla. – New York: Macmillan, 1972. – 438 p.

217. Babby, L. The relation between causative and voice: Russian vs. Turkish [Text] / L. Babby // Wiener Slawistischer Almanach. – 1983. – Bd. 11. – P. 61–88.

218. Beekman, J. The semantic structure of written communication [Text] / J. Beekman, J. Callow, M. Kopesec. – Dallas, TX: Summer Institute of Linguistics, 1981. – 147 p.

219. Behrens, L. Semantics and Typology [Text] / L. Behrens // Sprachtypologie

und Universalien Forschung. *Language Typology and Universals. Methodology in Linguistic Typology.* – Akademie Verlag, 2000. – Bd. 53. – Heft 1. – P. 21–38.

220. Bell, A. *Language Samples [Text] / A. Bell // Universals of Human Language.* – Stanford, California: Stanford University Press, 1978. – Vol. 1. *Method and Theory.* – P. 123–156.

221. Bennett, P. *Semantics. An Introduction to Non-Lexical Aspects of Meaning [Text] / P. Bennett.* – Muenchen: LINCOM GmbH, 2004. – 204 p.

222. Bergs, A. *Constructions and Language Change [Text] / A. Bergs, G. Diewald.* – Berlin, New York: de Gruyter, 2008. – 282 p.

223. Bierwisch, M. *The Event Structure of CAUSE and BECOME [Text] / M. Bierwisch // Event Arguments: Foundations and Applications.* – Tübingen: Niermeyer, 2005. – P. 11–44.

224. Boas, H. C. *A Constructional Approach to Resultatives [Text] / H. C. Boas.* – Stanford: CSLI Publications, 2003. – 400 p.

225. Boas, H. C. *Resolving Form—meaning discrepancies in Constructional Grammar [Text] / H. C. Boas // Constructional Reorganisation.* – Amsterdam, Philadelphia: Benjamins, 2008. – P. 11–36.

226. Booij, G. *The Grammar of Words [Text] / G. Booij.* – New York: Oxford University Press, 2005. – 308 p.

227. Bowerman, M. *Learning the structure of causative verbs: A study in the relationship of cognitive, semantic and syntactic development [Text] / M. Bowerman // Papers and Reports on Child Language Development.* – Stanford University, 1974. – No. 8. – P. 142–178.

228. Brinkmann, H. *Die deutsche Sprache [Text] / H. Brinkmann.* – Düsseldorf, 1962. – S. 286–297.

229. Bulygina, T. V. *On the Semantics of Some Russian Causative Constructions (Aspect, Control, and Types of Causation) [Text] / T. V. Bulygina, A. D. Shmelev // Tense – aspect, transitivity and causativity. Essays in honor of Vladimir Nedjalkov. Studies in language: Companion series. Vol. 50.* – Amsterdam etc.: John Benjamins, 1999. – P. 97–113.

230. Byessonov, N. Constructions with causative link verbs *to let* and *дозволяти* in English and Ukrainian [Text] / N. Byessonov // Semantik und Pragmatik im Spannungsfeld der germanistischen und kontrastiven Linguistik / Larysa Iagupova, Volodymyr Kaliuščenko, Heike Roll (Hgg.). – Donezk: Nationale Universität Donezk, 2012. – S. 219–221.

231. Byessonov, N. Causative linking verbs in English and Ukrainian [Text] / N. Byessonov // Semantik und Pragmatik im Spannungsfeld der germanistischen und kontrastiven Linguistik / Larysa Iagupova, Volodymyr Kaliuščenko, Andrzej Kaṅny, Heike Roll (Hrsg.). – Frankfurt am Mein: PeterLang Edition. 2013. – S. 155–166.

232. Byessonov, N. Semantic types of objective constructions with the causative linking verb *to let* [Text] / N. Byessonov // Diachronie, Linguistische Typologie. Kontrastive Linguistik: Empirische Untersuchungen zu germanischen, romanischen und slawischen Sprachen / Larisa Iagupova, Volodymyr Kaliuščenko (Hrsg.). – Donetzk: Nationale Universität Donetzk, 2013. – P. 103–104.

233. Byessonov, N. Y. Analytical constructions with causative linking verbs in English [Text] / N. Y. Byessonov // The 3rd Rzeszów Anglistentag: The Subcarpathian Studies In English Language, Literature And Culture. – Rzeszów: Wydawnictwo Uniwersytetu Rzeszowskiego, 2014. – Vol. 1. Linguistics and Methodology. – P. 228–239.

234. Byessonov, N. Y. English causative constructions with the verb “to have” [Text] / N. Y. Byessonov // Cross-Cultural Challenges in British and American Studies. Slovak Studies in English IV. Comenius University in Bratislava: STIMUL. – Bratislava, 2014. – P. 163–172.

235. Byessonov, N. Y. Causative constructions in English and Ukrainian with the linking-verbs ‘make’, ‘робити’, ‘примушувати’ [Text] / N. Y. Byessonov // Scientific newsletter. Voronezh state university of architecture and civil engineering. Series: “Modern linguistic and methodical-and-didactic researches” / chief ed. prof. Z. Ye. Fomina. – Voronezh: Voronezhskiy GASU Publishing house, 2015. – Issue #3(10). – P. 104–112.

236. Byessonov, N. Y. Different approaches to modelling causative constructions [Text] / N. Y. Byessonov // Мир языковых форм: сб. науч. ст. к 95-летию проф. Г. П. Цыганенко / отв. соред. В. В. Колесов, М. В. Пименова, В. И. Теркулов. –

Санкт-Петербург: ВИ ЖДВ и ВООС, 2015. – С. 183–184.

237. Carnap R. *Meaning Postulates* // R. Carnap, *Meaning and Necessity*. – II edition. – Chicago: University of Chicago, 1956. – P. 222–229.

238. Carr, P. *Phonology* [Text] / P. Carr. – Basingstroke, Hampshire and London: The Macmillan Press Ltd., 1993. – 324 p.

239. *Causal Categories in Discourse and Cognition* [Text] / Edited by T. Sanders and E. Sweetser. – Mouton de Gruyter, 2009. – 240 p.

240. Chafe, W. *Syntax as a Repository of Historical Relics* [Text] / W. Chafe // *Constructions and Language Change*. – Berlin: Mouton de Gruyter, 2008. – P. 259–266.

241. Chomsky, N. *Language and Problems of Knowledge* [Text] / N. Chomsky. – Cambridge Mass MIT Press, 1988. – 205 p.

242. Cole P. *The grammatical role of the causee in universal grammar* [Text] / P. Cole // *International Journal of American Linguistics*. – 1983. – 49. – P. 115–133.

243. Collins *Cobuild English Grammar* [Text]. – London, Glasgow: Collins Publishers, The University of Birmingham, 1990. – 485 p.

244. Comrie, B. *Causatives and universal grammar* [Text] / B. Comrie // *Transactions of the Philological Society*. – 1975. – P. 1–32.

245. Comrie, B. *The syntax of causative constructions: cross-language similarities and divergences* [Text] / B. Comrie // *Syntax and semantics 6: the grammar of causative constructions*. – New York: Academic Press, 1976. – P. 261–312.

246. Comrie, B. *Causative verb formation and other verb-deriving morphology* [Text] / B. Comrie // *Language Typology and Linguistic Description*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1985. – Vol. III. *Grammatical categories and the lexicon*. – P. 309–348.

247. Croft, W. *Syntactic categories and grammatical relations. The cognitive organization of information* [Text] / W. Croft. – Chicago / London: The University of Chicago Press, 1991. – 328 p.

248. Croft, W. *Radical Construction Grammar. Syntactic Theory in Typological Perspective* [Text] / W. Croft. – Oxford: Oxford University Press, 2001. – 448 p.

249. Croft, W. *Typology and Universals* [Text] / W. Croft. – 2nd ed. – New York:

Cambridge University Press, 2003. – 340 p.

250. Croft, W. *Cognitive Linguistics* [Text] / W. Croft, D. A. Cruse. Cambridge University Press, 2005. – 356 p.

251. Croft, W. *Modern syntactic typology* [Text] / W. Croft // *Approaches to Language Typology: Past and Present*, ed. M. Shibatani and Th. Bynon. – Oxford: Oxford University Press, 1987. – P. 137–138.

252. Cruse, D. A. *Lexical semantics* [Text] / D. A. Cruse. – Cambridge: Cambridge University Press, 1986. – 310 p.

253. Cruse, D. A. *Monosemy vs. Polysemy* [Text] / D. A. Cruse // *Linguistics*. – Mouton de Gruyter, 1992. – Vol. 30–33. – P. 577–599.

254. Cruse, D. A. *Cognitive Linguistics* [Text] / D. A. Cruse, W. Croft. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – 374 p.

255. Crystal, D. *The Cambridge Encyclopedia of Language* [Text] / D. Crystal. – Second Edition. – Cambridge University Press, 1997. – 480 p.

256. Davidse, K. “Have you walked the dog yet? The ergative causativisation of intransitives” [Text] / K. Davidse, S. Geyskens // *Word*. – 1998. – 49. – P. 155–180.

257. Delacruz, E. *Factives and proposition level constructions in a Montague grammar* [Text] / E. Delacruz // *Papers in Montague Grammar*. – Los Angeles: University of California Press, 1972. – P. 177–200.

258. DeLancey, S. *Event Construal and Case Role Assignment* [Text] / S. DeLancey // *Proceedings of the 17th Annual Meeting of the Berkley Linguistics Society*. – 1991. – P. 338–353.

259. Dijk, T. van. *Studies in the pragmatics of discourse* [Text] / T. van Dijk. – The Hague: Mouton, 1981. – 331 p.

260. Dikken, M. den *On the syntax of verb-particle, triadic, and causative constructions* [Text] / M. Dikken. – New York: Oxford University Press, 1995. – 288 p.

261. Dixon, R. M. W. *The semantic basis of syntactic properties* [Text] / R. M. W. Dixon // *Changing valency. Case studies in transitivity*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2000. – P. 30–83.

262. Dowty, D. B. *Montague Grammar and the Lexical Decompositional of*

Causative Verbs [Text] / D. B. Dowty // *Montague Grammar*. – London: Academic Press Inc., 1976. – P.201–246.

263. Enzinger, S. Kausative und perzeptive Infinitivkonstruktionen. Syntaktische Variation und semantischer Aspekt. *Studia grammatical*, band 70 [Text] / S. Enzinger. – Akademie Verlag, 2009. – 284 S.

264. Fauconnier, J. *Methods and Generalizations* [Text] / J. Fauconnier // *Cognitive Linguistics: Foundations, Scope and Methodology*. – Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 1999. – P. 95–128.

265. Fischer, K. *Konstruktionsgrammatik Von der Anwendung zur Theorie* [Text] / K. Fischer, A. Stefanowitsch. – Tübingen: Stauffenburg, 2006. – 210 p.

266. Fischer, K. *Konstruktionsgrammatik II. Von der Konstruktion zur Grammatik* [Text] / K. Fischer, A. Stefanowitsch. – Tübingen: Stauffenburg, 2008. – 283 p.

267. Fleming, I. *Communication analysis: A stratificational approach* [Text] / I. Fleming // *Dallas, TX: Summer Institute of Linguistics*. 1988. – Vol. 2. – P. 369.

268. Foolen, Ad. *Verbale Flexibilität: Zwischen Valenz und Konstruktion* [Text] / Ad. Foolen // *Deutsch und Niederländisch in Sprache und Kultur*. – Nijmegen: Uitgeverij Tandem Felix, 2008. – P. 1–11.

269. Fried, M. *Grammatical Constructions: Back to the Roots* [Text] / M. Fried, H. C. Boas. – Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 2005. – 246 p.

270. Geis, J. E. *Subject complementation with causative verbs* [Text] / J. E. Geis // *Issues in Linguistics: Papers in Honor of Henry Renee and Kahane*. – Urbana, Illinois: University of Illinois Press. 1973. – P. 210–230.

271. Gilquin, G. *Causative get and have: so close, so different* [Text] / G. Gilquin // *Journal of English Linguistics*. – June 2003. – 31. – P. 125–148.

272. Givón T. *Cause and control: On the Semantics of Interpersonal manipulation* [Text] / T. Givón // *Syntax and Semantics*. – New York: Academic press, 1975. – Vol. 4. – P. 59-89.

273. Givón T. *Bantu causatives* [Text] / T. Givón // *The Grammar of Causative Constructions: Syntax and Semantics*. – New York: Academic Press, 1976. – Vol. 6. – P. 325–351.

274. Goldberg, A. E. A Construction Grammar Approach to Argument Structure [Text] / A. E. Goldberg. – Chicago and London: The University of Chicago Press, 1995. – 271 p.

275. Goldberg, A. The Relationships between Verbs and Constructions [Text] / A. Goldberg // *Lexicon and Grammar*. – Amsterdam: Benjamins, 1997. – P. 383–397.

276. Goldberg, A. Constructions at work. The Nature of Generalizations in Language [Text] / A. Goldberg. – Oxford: Oxford University Press, 2006. – 280 p.

277. Goldsmith, J. Causative Verbs in English [Text] / J. Goldsmith // *Papers from Parasession on Lexical Semantics*. – Chicago: Chicago Linguistic Society, 1984. – P. 117–130.

278. Gordon, E. M. A Grammar of Present Day English [Text] / E. M. Gordon, I. P. Krylova. – Moscow: Vyshaya Shkola, 1974. – 430 p.

279. Haiman, J. Constraints on the form and meaning of the protasis [Text] / J. Haiman // *On conditionals*. – Cambridge, England: Cambridge University, 1986. – P. 215–227.

280. Halliday, M. A. K. Cohesion in English [Text] / M. A. K. Halliday, Ruqaiya Hasan. – London: Longman, 1976. – 210 p.

281. Hampe, B. Discovering Constructions by Means of Construction Analysis: the English Denominative Construction [Text] / B. Hampe // *Cognitive Linguistics*. – 2011. – Vol. 22. – № 2. – P. 211–245.

282. Haspelmath, M. More on the Typology of inchoative / causative verb alternations [Text] / M. Haspelmath // *Causatives and transitivity*. – Amsterdam: John Benjamins, 1992. – P. 87–120.

283. Haspelmath, M. Frequency vs. iconicity in explaining grammatical asymmetries [Text] / M. Haspelmath // *Cognitive Linguistics*. – March 2008. – Vol. 19. – Issue 1. – P. 1–33.

284. Henle, M. A Combinatorial Introduction to Topology [Text] / M. Henle. – San Francisco: W.H. Freeman and Company, 1979. – 309 p.

285. Hollenbach, Bruce. Discourse structure, interpropositional relations, and translation [Text] / Bruce Hollenbach // *Notes on Translation*. 1962–2002. – Dallas, TX:

Summer Institute of Linguistics. – 1975. – P. 16.

286. Hollmann, W. B. Synchrony and Diachrony of English periphrastic causatives: a cognitive perspective. A thesis submitted to the University of Manchester for the degree of Doctor of Philosophy in the Faculty of Arts [Text] / W. B. Hollmann. – School of English and Linguistics. – 2003. – 239 p.

287. Hurford, J. R. Semantics: A Coursebook [Text] / J. R. Hurford. – London: Oxford University Press, 1993. – 298 p.

288. Jackendoff, R. Semantic Structures [Text] / R. Jackendoff. – Cambridge (Mass.): MIT Press, 1990. – 322 p.

289. Jacobs, J. Valenzbindung oder Konstruktionsbindung? Eine Grundfrage der Grammatiktheorie [Text] / J. Jacobs // Zeitschrift für germanistische Linguistik. – 37. – 2009. – S. 490–513.

290. Jakobson, R. Selected Writings II: Word and Language [Text] / R. Jakobson. – The Hague: Mouton, 1971. – P. 130–147.

291. Jančovičová, L. The Valency of the English Verb [Text] / L. Jančovičová // Slovak Studies in English I. The Proceedings of the Conference organized on the occasion of the 80th anniversary of the opening of British and American Studies at the Faculty of Arts, Comenius University, Bratislava, October 22–24, 2004, Budmerice. – Bratislava: Univerzita Komenského Bratislava, 2005. – P. 100–108.

292. Johnson Mark. The body in the mind: The bodily basis of meaning, imagination, and reason [Text] / Mark Johnson. – Chicago: University of Chicago Press, 1987. – 233 p.

293. Johnson-Laird, P. N. Conditionals and mental models [Text] / P. N. Johnson-Laird // On conditionals. – Cambridge, England: Cambridge University, 1986. – P. 55–75.

294. Kaliuščenko, V. D. Typologie denominaler Verben [Text] / V. D. Kaliuščenko. – Tübingen: Niemeyer, 2000. – 253 S. (Linguistische Arbeiten 419).

295. Katz, D. The Functional Approach to the Study of Attitudes [Text] / D. Katz // Public Opinion Quarterly. – 1960. – 24. – P. 164–204.

296. Kay, P. Grammatical Constructions and Linguistic Generalizations: The

What's X doing Y? Construction [Text] / P. Kay, Ch. Fillmore // *Language*. – 1999. – 75. – S. 1–33.

297. Kimenyi, A. A Semiotic Analysis of Causative Constructions [Text] / A. Kimenyi // *Linguistics*. – 1980. – 18 – P. 223–244.

298. King, R. T. The Cognitive Grammar of Cognitive Constructions in German and English [Text] / R. T. King. // *Proceedings of the Fourteenth International Congress of Linguists Berlin/GDR, August 10–August 15, 1987*. – P. 973–975.

299. Kiparsky, P. Remarks on denominal verbs [Text] / P. Kiparsky // *Center for the Study of Language and Information*. – Stanford, 1997. P. 473–499.

300. Langacker, R. W. The Form and Meaning of the English Auxiliary [Text] / R. W. Langacker // *Language*. – 1978. – Vol. 54. – № 4. – P. 864–866.

301. Langacker, R. W. Cognitive (Construction) Grammar [Text] / R. W. Langacker // *Cognitive Linguistics*. – 2009. February. – Vol. 20. – Issue 1. – P. 167–176.

302. Langacker, R. W. Investigations in Cognitive Grammar [Text] / R. W. Langacker. – Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2009. – 396 p.

303. Larson, M. L. Meaning-based translation: A guide to cross-language equivalence [Text] / M. L. Larson. – Lanham, MD: University Press of America, 1984. – P. 199–203.

304. Lemmens, Maarten. Lexical Perspectives on Transitivity and Ergativity: Causative Constructions in English [Text] / Maarten Lemmens. – Amsterdam: John Benjamins, 1998. – 268 p.

305. Levin, B. A preliminary analysis of causative verbs in English [Text] / B. Levin, R. H. Malka // *Lingua*. – 1994. – Vol. 92. – P. 35–77.

306. Lewis, D. Causation [Text] / D. Lewis // *Journal of Philosophy*. – 1973. – # 70. – P. 556–567.

307. Löffler, H. English Synonyms and How to Use Them [Text] / H. Löffler, L. Goldman. – Leipzig: Veb Verlag Enzyklopädie, 1979. – 324 S.

308. Longacre, R. E. The grammar of discourse [Text] / R. E. Longacre. – New York: Plenum, 1983. – 338 p.

309. Longacre, R. E. Sentences as combinations of clauses [Text] / R. E. Longacre // Language typology and syntactic description: Complex constructions. – Cambridge, England: Cambridge University Press, 1985. – Vol. 2. – P. 235–286.
310. Lyons, J. Towards a ‘notional’ theory of the ‘parts of speech’ [Text] / J. Lyons // Journal of Linguistics. – 1966. – № 2. – P. 209–236.
311. Mallen, E. Secondary predicates and lexical identification [Text] / E. Mallen // Studialinguistic. – Malmo, 1992. – A. 46. – №1. – P. 1–29.
312. Mann, W. C. Rhetorical structure theory: A theory of text organization [Text] / W. C. Mann, S. A. Thompson. – Marina del Rey, CA: Information Sciences Institute, 1986. – 16 p.
313. Matissof, J. Lahu causative constructions [Text] / J. Matissof // The Grammar of Causative Constructions: Syntax and Semantics. – New York: Academic Press, 1976. – Vol. 6. – P. 413–441.
314. McCawley, J. Remarks on what can cause what. Paper presented at the University of Southern California Causative festival, Los Angeles, California, May 2–3, 1974 [Text] / J. McCawley // The Grammar of Causative Constructions: Syntax and Semantics. – New York: Academic Press, 1976. – Vol. 6. – P. 413–441.
315. Noël, D. Verb Valency Patterns, Constructions and Grammaticalization [Text] / D. Noël // Valency. Theoretical & Descriptive and Cognitive Issues. – Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2007. – P. 67–84.
316. Perlmutter, D. Lectures on Relational Grammar [Text] / D. Perlmutter, P. Postal // Summer Linguistic Institute of the Linguistic Society of America, University of Massachusetts, Amherst. – 1974.
317. Pei, M. A. A dictionary of linguistics [Text] / M. A. Pei, F. Gaynor. – New York: Philosophical Library, 1954. – 258 p.
318. Pike, K. L. Grammatical analysis [Text] / K. L. Pike, E. G. Pike. – Dallas, TX: Summer Institute of Linguistics, 1982. – 312 p.
319. Pollard, C. Head-Driven Phrase Structure Grammar [Text] / C. Pollard, I. Sag. – Chicago: University of Chicago Press, 1994. – 454 p.
320. Potapenko, S. I. Introducing Cognitive Linguistics: manual for students [Text]

/ S. I. Potapenko. – Nizhin: Nizhin University Publishing House, 2013. – P. 107.

321. Quirk, R. A University Grammar of English [Text] / R. Quirk, S. Greenbaum, G. Leech, J. Svartvik. – М.: Высш. школа, 1982. – 391 с.

322. Reed, L. Remarks on Word Order in Causative Constructions [Text] / L. Reed // Linguistic inquiry. – 1992. – 23. – P. 164–172.

323. Rostila, J. Construction Grammar as a Functionalist Generative Grammar [Text] / J. Rostila // At the Crossroads of Linguistic Sciences. – Krakau: Tertium, 2006. – P. 365–376.

324. Rouveret, A. Specifying Reference to the subject: French Causatives and Conditions on Representation [Text] / A. Rouveret, J.-R. Vergnaud // Linguistic Inquiry 11. – 1980. – P. 97–202.

325. Salo, P. Causatives and the Empty Lexicon: A Minimalist Perspective [Text] / P. Salo. – Helsinki, 2003. – 293 p.

326. Semantics. An International Handbook of Natural Language Meaning / Ed. by C. Maienborn, K. von Stechow, P. Portner. – Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2011. – Vol. 1. – 969 p.

327. Shapiro, M. Aspects of Russian Morphology: A Semiotic Investigation [Text] / M. Shapiro. – Cambridge, Mass.: Slavica, 1969. – 62 p.

328. Shibatani, M. The Grammar of Causative Constructions; a Conspectus [Text] / M. Shibatani // Syntax and Semantics. – New York: Academic Press, 1976. – Vol. 6. – P. 1–40.

329. Shibatani, M. The causative continuum [Text] / M. Shibatani, P. Pardeshi // The Grammar of Causation and Interpersonal Manipulation. – Amsterdam: John Benjamins, 2002. – P. 85–126. (Series Typological Studies in Language. 48).

330. Shopen, Timothy. Language typology and syntactic description: Clause structure [Text] / Timothy Shopen. – Cambridge, England: Cambridge University Press, 1985. – Vol. 1. – 399 p.

331. Song, J. J. Causatives and causation: a universal-typological perspective [Text] / J. J. Song. – London: Longman, 1996. – 295 p.

332. Song, J. J. Toward a typology of causative constructions [Text] / J. J. Song //

Languages of the world + linguistic news lines. – 1992. – P. 5–41.

333. Sumbatova, N. R. Causative constructions in Svan: Further evidence for role domination [Text] / N. R. Sumbatova // Causatives and transitivity. – Amsterdam: John Benjamins, 1993. – P. 253–270.

334. Swan, M. Practical English Usage [Text] / M. Swan. – Oxford: Oxford University Press, 1996. – 654 p.

335. Talmy, L. Force dynamics in language and cognition [Text] / L. Talmy // Cognitive Science. – 1988. – 12. – P. 49–100.

336. Talmy, L. Lexicalization patterns: semantic structure in lexical forms [Text] / L. Talmy // Language typology and syntactic description. – Cambridge: Cambridge University Press, 1985. – Vol. 3: Grammatical Categories and the Lexicon. – P. 57–149.

337. Talmy, L. Lexicalization patterns: Typologies and universals [Text] / L. Talmy // Berkley Cognitive Science Report 47. – 1987.

338. Talmy, L. Semantic causative types [Text] / L. Talmy // Syntax and semantics 6: the grammar of causative constructions. – New York: Academic Press, 1976. – P. 43–116.

339. Talmy, L. Toward a Cognitive Semantics [Text] / L. Talmy. – Cambridge, MA / London: MIT Press, 2000. – Vol. I: Concept Structuring Systems. – 573 p.

340. Talmy, L. Toward a Cognitive Semantics [Text] / L. Talmy. – Cambridge, MA / London: MIT Press, 2000. – Vol. II: Typology and Process in Concept Structuring. – 504 p.

341. Taylor, J. R. Cognitive Grammar [Text] / J. R. Taylor. – New York: Oxford University Press, 2002. – 621 p.

342. Universals of Human Language [Text] / Ed. by Joseph H. Greenberg. – Stanford, California: Stanford University Press, 1978. – Vol. 1. Method and Theory. – 286 p.

343. Valenzgrammatik des Deutschen: eine Einführung [Text] / Ed. by Klaus Welke. – Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2011. – 356 p.

344. Van Valin, R. D. Functional Relations [Text] / Van Valin R. D. // The Encyclopedia of language and linguistics. – Oxford: Pergamon Press, 1994. – Vol. 3. –

P. 1327–1338.

345. Van Valin, R. D. Semantic Macroroles in Role and Reference Grammar [Text] / Van Valin R. D. // Semantische Rollen. – Tübingen: Narr, 2004. – P. 62–82.

346. Van Voorst, J. The Semantic Structure of Causative Constructions [Text] / Van Voorst J. // Studies in Language. 19:2. – 1995. – P. 489–523.

347. Wunderlich, D. Cause and Structure of Verbs [Text] / D. Wunderlich // Linguistic Inquiry. – Winter 97. – Vol. 28. – Issue 1. – P. 27–42.

348. Zimmer, K. Some constraints on Turkish causatives [Text] / Zimmer K. // The Grammar of Causative Constructions: Syntax and Semantics. – New York: Academic Press, 1976. – Vol. 6. – P. 399–410.

СПИСОК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ

349. Англо-русский синонимический словарь [Текст] / Ю. Д. Апресян, В. В. Ботякова, Т. Э. Латышева и др.; под рук. А. И. Розенмана, Ю. Д. Апресяна. – М.: Русский язык, 1980. – 554 с.

350. Англо-русский словарь глагольных сочетаний [Текст] / под ред. Э. М. Медниковой. – М.: Русский язык, 1986. – 640 с.

351. Большой англо-русский словарь: в 2-х т.; ок. 160 000 слов [Текст] / авт. Ю. Д. Апресян, И. Р. Гальперин, Р. С. Гинзбург и др.; под общ. рук. И. Р. Гальперина и Э. М. Медниковой. – 4-е изд., испр., с доп. – М.: Русский язык, 1987. – 1040 с.; 1988. – 1072 с.

352. Загнітко, А. П. Словник сучасної лінгвістики: поняття і терміни: у 4-х т. [Текст] / А. П. Загнітко. – Донецьк: ДонНУ, 2012. – Т. 2. – 350 с.

353. Лингвистический энциклопедический словарь [Текст] / под ред. В. Н. Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.

354. Новый Большой англо-русский словарь: в 3-х т. [Текст] / авт. Ю. Д. Апресян, Э. М. Медникова, А. В. Петрова и др.; под общ. рук. Ю. Д. Апресяна. – 5-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 2000. – 832 с.

355. Языкознание. Большой Энциклопедический словарь [Текст] / гл. ред. В. Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 688 с.

356. Новий тлумачний словник української мови [Текст] / гол. ред. О. А. Амагуні. — 2-е вид., — К.: Аконіт, 2007. — 926 с.
357. Практичний словник синонімів української мови [Текст] / за ред. Н. Г. Зубков. — 3-тє вид. — Львів: БаК, 2008. — 512 с.
358. Словник української мови: в 11 тт. [Текст] / АН УРСР. Інститут мовознавства; за ред. І. К. Білодіда. К.: Наукова думка, 1970–1980.
359. Українська мова: енциклопедія [Текст] / ред. І. Р. Вихованець. — 2-е вид. — К.: Українська енциклопедія, 2004. — 824 с.
360. American Heritage Dictionary of the English Language [Electronic resource]. — Fourth edition. — Available at: <http://www.ahdictionary.com/>.
361. Cambridge Dictionary [Electronic resource]. — Available at: <http://dictionary.cambridge.org>.
362. Collins Language [Electronic resource]. — Available at: <http://www.collinslanguage.com>.
363. Courtney, R. Longman Dictionary of Phrasal Verbs [Text] / R. Courtney. — Special Edition. — Harlow: Longman Group Limited. — Moscow: Russky Yazyk Publishers, 1986. — 736 p.
364. Crystal, D. A First dictionary of Linguistics and Phonetics [Text] / D. Crystal. — Boulder, CO: Westview, 1980.
365. Crystal, D. The Cambridge Encyclopedia of the English Language [Text] / D. Crystal. — Cambridge University Press, 1996. — 489 p.
366. Dictionary.Com [Electronic resource]. — Available at: <http://dictionary.reference.com>.
367. English Thesaurus [Text]. — Scotland: Geddes & Grosset Ltd, David Dale House, 1997. — 384 p.
368. GNU Webster's 1913 – Merriam-Webster Dictionary [Electronic resource]. — Available at: <http://www.merriam-webster.com/dictionary>.
369. Hartmann, R. R. K. Dictionary of Language and Linguistics [Text] / R. R. K. Hartmann, F. C. Stork. — London: Applied Science, 1972. — 302 p.
370. Longman [Electronic resource]. — Available at: <http://ldoconline.com/>

dictionary.

371. Longman Dictionary of Contemporary English [Text]. – Third edition. – Longman Group Limited, 2000. – 1696 p.

372. Longman Lexicon of Contemporary English [Text] / Ed. by T. McArthur. – Longman Group Limited, 1998. – 913 p.

373. Mish, F. Webster's Ninth New Collegiate Dictionary [Text] / F. Mish. – Springfield, MA: Merriam-Webster, 1991. – 1564 p.

374. Pocket Thesaurus [Text]. – New York: HarperCollins Publishers, 2002. – 628 p.

375. Reverso Dictionary [Electronic resource]. – Available at: <http://dictionary.reverso.net>.

376. Roget's II Electronic Thesaurus [Electronic resource]. – Available at: Microsoft Bookshelf CD-ROM reference library. – Wearnes, 1993.

377. The Free Dictionary by Farlex [Electronic resource]. – Available at: <http://www.thefreedictionary.com>.

378. Urdang, L. The Basic Book of Synonyms and Antonyms [Text] / L. Urdang. – New Revised Edition. – New York: SIGNET, Penguin Books USA Inc., 1985. – 414 p.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ИЛЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРИАЛА

379. Антоненко-Давидович, Б. Смерть [Электронный ресурс] / Б. Антоненко-Давидович. – Режим доступа: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=12112>.

380. Багрянний, Иван. Вогнене коло [Электронный ресурс] / Иван Багрянний. – Режим доступа: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=12155>.

381. Багрянний, Иван. Людина біжить над прірвою [Электронный ресурс] / Иван Багрянний. – Режим доступа: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=12138>.

382. Багрянний, Иван. Сад Гетсиманський [Электронный ресурс] / Иван Багрянний. – Режим доступа: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=12180>.

383. Білий, Д. Басаврюк [Электронный ресурс] / Д. Білий. – Режим доступа: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=12373>.

384. Білий, Д. Заложна душа [Электронный ресурс] / Д. Білий. – Режим

доступа: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=12386>.

385. Білий, Д. Замок Темпельхоф [Електронний ресурс] / Д. Білий. – Режим доступа: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=12358>.

386. Бойчук, Б. Краєвиди підглядника [Електронний ресурс] / Б. Бойчук. – Режим доступа: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=12489>.

387. Винниченко, В. Божки [Електронний ресурс] / В. Винниченко. – Режим доступа: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=12897>.

388. Винниченко, В. Сонячна машина [Електронний ресурс] / В. Винниченко. – Режим доступа: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=12903>.

389. Винниченко, В. Чесність з собою [Електронний ресурс] / В. Винниченко. – Режим доступа: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=12911>.

390. Гончар, О. Берег любові [Електронний ресурс] / О. Гончар. – Режим доступа: http://lib.ru/PROZA/GONCHAR/bereg_ly.txt_with-big-pictures.html.

391. Гончар, О. Забіліли сніги [Електронний ресурс] / О. Гончар. – Режим доступа: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=14274>.

392. Гончар, О. Прапороносці [Електронний ресурс] / О. Гончар. – Режим доступа: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=14176>.

393. Гончар, О. Т. Собор [Електронний ресурс] / Т. О. Гончар. – Режим доступа: <http://chtyvo.org.ua/authors/Honchar/Sobor.txt>.

394. Гончар, О. Т. Тронка [Електронний ресурс] / Т. О. Гончар. – Режим доступа: <http://chtyvo.org.ua/authors/Honchar/Tronka.txt>.

395. Гримич, М. Варфоломієва Ніч [Електронний ресурс] / М. Гримич. – Режим доступа: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=14311>

396. Грінченко, Б. Брат на брата [Електронний ресурс] / Б. Грінченко. – Режим доступа: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=14322>

397. Грінченко, Б. Під тихими вербами [Електронний ресурс] / Б. Грінченко. – Режим доступа: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=14333>.

398. Гуцало, Є. Мертва зона [Електронний ресурс] / Є. Гуцало. – Режим доступа: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=14372>.

399. Дашвар, Л. Мати все [Електронний ресурс] / Л. Дашвар. – Режим доступа: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=14382>.

400. Дашвар, Л. Молоко з кров'ю [Електронний ресурс] / Л. Дашвар. – Режим доступу: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=14394>.
401. Дашкієв, М. Вірус «Д» треба знищити [Електронний ресурс] / М. Дашкієв. – Режим доступу: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=14645>.
402. Дашкієв, М. Безодні минулого [Електронний ресурс] / / М. Дашкієв. – Режим доступу: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=14784>.
403. Дашкієв, М. Загибель Уранії [Електронний ресурс] / М. Дашкієв. – Режим доступу: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=14566>.
404. Дашкієв, М. Зуби дракона [Електронний ресурс] / М. Дашкієв. – Режим доступу: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=14602>.
405. Дашкієв, М. Кришталеві дороги [Електронний ресурс] / М. Дашкієв. – Режим доступу: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=14610>.
406. Дашкієв, М. Торжество життя [Електронний ресурс] / М. Дашкієв. – Режим доступу: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=14710>.
407. Дерманський, О. Чудове Чудовисько [Електронний ресурс] / О. Дерманський. – Режим доступу: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=14927>.
408. Дімаров, А. На коні й під конем [Електронний ресурс] / А. Дімаров. – Режим доступу: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=14945>.
409. Дністровий, А. Прогулянки стадом [Електронний ресурс] / А. Дністровий. – Режим доступу: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=15083>.
410. Дольд-Михайлик, Ю. Один у полі воїн [Електронний ресурс] / Ю. Дольд-Михайлик. – Режим доступу: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=15305>
411. Донченко, О. Карафута [Електронний ресурс] / О. Донченко. – Режим доступу: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=15234>.
412. Дрозд, В. Ворон [Електронний ресурс] / В. Дрозд. – Режим доступу: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=16019>.
413. Дрозд, В. Пришестя [Електронний ресурс] / В. Дрозд. – Режим доступу: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=16128>.
414. Забужко, О. Дівчатка [Електронний ресурс] / О. Забужко. – Режим доступу: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=12053>.

415. Загребельний, П. А. Диво [Электронный ресурс] / П. А. Загребельний. – Режим доступа: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=8182>.
416. Загребельний, П. А. Переходимо до любові [Электронный ресурс] / П. А. Загребельний. – Режим доступа: http://chtyvo.org.ua/autors/Zahrebelnyi/Perehodymo_do_liubovi.rtf.
417. Загребельний, П. А. Учитель [Электронный ресурс] / П. А. Загребельний. – Режим доступа: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=12035>.
418. Іваничук, Р. Мальви [Электронный ресурс] / Р. Іваничук. – Режим доступа: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=16327>.
419. Кідрук, М. Історія однієї мрії [Электронный ресурс] / М. Кідрук. – Режим доступа: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=17761>.
420. Коваленко, Г. Король Маган [Электронный ресурс] / Г. Коваленко. – Режим доступа: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=17750>.
421. Костенко, Л. Записки українського самашедшого [Электронный ресурс] / Л. Костенко. – Режим доступа: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=11996>
422. Костецький, А. Таємниця Ізольди [Электронный ресурс] / А. Костецький. – Режим доступа: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=18164>.
423. Коцюбинський, М. М. Фата моргана [Электронный ресурс] / М. М. Коцюбинський. – Режим доступа: http://chtyvo.org.ua/authors/Kotsiubynskyi/Fata_morgana.txt.
424. Мищенко, Д. Полювання на жар-птицю [Текст] / Д. Мищенко. – Київ: Рад. письменник, 1990. – 445 с.
425. Прохасько, Т. Непрості [Электронный ресурс] / Т. Прохасько. – Режим доступа: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=12037>.
426. Савченко, В. Пригода на п'ятому горизонті [Электронный ресурс] / В. Савченко. – Режим доступа: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=24885>.
427. Соколян, Марина. Херем [Электронный ресурс] / Марина Соколян. – Режим доступа: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=12057>.
428. Тютюник, Г. Іван Срібний [Электронный ресурс] / Г. Тютюник. – Режим доступа: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=31662>.

429. Хвильовий, М. Г. Вальдшнепи [Электронный ресурс] / М. Г. Хвильовий. – Режим доступа: <http://chtyvo.org.ua/authors/Khvyloyi/Valdshnepu.txt>.
430. Чернова, И. Рай. Центр [Электронный ресурс] / И. Чернова. – Режим доступа: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=14407>.
431. Шкляр, Василь. Чорний Ворон [Электронный ресурс] / Василь Шкляр. – Режим доступа: <http://www.mova.info/corpus2.aspx?tid=11081>.
432. Aldington, R. Death of a Hero [Text] / R. Aldington. – Dundurn, 1998. – 336 p.
433. Allwords.Com [Electronic resource]. – Available at: <http://www.allwords.com/word-reddy.html>.
434. Austen, J. Sense and Sensibility [Electronic resource] / J. Austen // English and American Literature. English and American Literature. – Berlin, Москва, 2003. – P. 3. Digitale Bibliothek Band 59. – Available at: CD-ROM.
435. BNC [Electronic Resource]. – Available at: www.dialogue.natcorp.ox.ac.uk/corpus/index.xml
436. British National Corpus [Electronic resource]. – Available at: <http://www.natcorp.ox.ac.uk>.
437. Card, Orson Scott. Shadows in Flight / Orson Scott Card. – 1st ed. – New York: Tor, 2012. – 237 p.
438. Carroll, L. Alice's Adventures in Wonderland [Electronic resource] / L. Carroll // English and American Literature. English and American Literature. – Berlin, Москва, 2003. – P. 8. Digitale Bibliothek Band 59. – Available at: CD-ROM.
439. Carter, Peter. Bury the Dead / Peter Carter. – Oxford: OUP, 1987. – 373 p.
440. Centre for Translation Studies [Electronic resource]. – Available at: <http://corpus.leeds.ac.uk>.
441. Conrad, J. The Secret Agent. A Simple Tale [Electronic resource] / J. Conrad // English and American Literature. English and American Literature. – Berlin, Москва, 2003. – P. 8. Digitale Bibliothek Band 59. – Available at: CD-ROM.
442. Constructions-OnLine [Electronic resource]. – Available at: www.constructions-online.de.
443. Cooper, Fiona. Jay Loves Lucy / Fiona Cooper. – London: Serpent's Tail,

1991. – 160 p.

444. Craig, David. *King Cameron / David Craig*. – Manchester: Carcanet Press, 1991. – 212 p.

445. Doyle A. C. *Stories* [Electronic resource] / A. C. Doyle // English and American Literature. English and American Literature. – Berlin, Москва, 2003. – P. 3. Digitale Bibliothek Band 59. – Available at: CD-ROM.

446. Doyle A. C. *The Hound of Baskervilles* [Electronic resource] / A. C. Doyle // English and American Literature. English and American Literature. – Berlin, Москва, 2003. – P. 4. Digitale Bibliothek Band 59. – Available at: CD-ROM.

447. Falk, Michael. *Part of the Furniture / Michael Falk*. – London: Bellew Pub. Ltd, 1991. – 145 p.

448. Galsworthy, J. *The Forsite Saga* [Text] / J. Galsworthy. – Oxford University Press, 1999. – 872 p.

449. Garrison, Paul. *Robert Ludlum's. The Janson Command / Paul Garrison*. – New York: Grand Central Pub., Edition: 1st ed., 2012. – 432 p.

450. Gill, B. M. *Dying to Meet You / B. M. Gill*. – London: Coronet Books, 1989. – 208 p.

451. Groff, Lauren. *Arcadia / Lauren Groff*. – New York: Voice / Hyperion, Edition: 1st ed., 2012. – 291 p.

452. Heald, Tim. *A Classic English Crime / Tim Heald*. – London: Pavilion Books Ltd, 1990. – P. 96-216.

453. Henry, O. *Cabbages and Kings* [Electronic resource] / O. Henry // English and American Literature. English and American Literature. – Berlin, Москва, 2003. – P. 3. Digitale Bibliothek Band 59. – Available at: CD-ROM.

454. Henry, O. *The Four Million* [Electronic resource] / O. Henry // English and American Literature. English and American Literature. – Berlin, Москва, 2003. – P. 3. Digitale Bibliothek Band 59. – Available at: CD-ROM.

455. Hess, Joan. *Deader Homes and Gardens / Joan Hess*. – New York: Minotaur Books, Edition: 1st ed., 2012. – 336 p.

456. Jackson, Joshilyn. *A Grown-up Kind of Pretty / Joshilyn Jackson*. – New York: Grand Central Pub., Edition: 1st ed., 2012. – 352 p.

457. Josipovici, Gabriel. *The Big Glass* / Gabriel Josipovici. – Manchester: Carcanet Press, 1991. – 119 p.
458. Lawrence, D. H. *Sons and Lovers* [Electronic resource] / D. H. Lawrence // *English and American Literature. English and American Literature.* – Berlin, Москва, 2003. – P. 3. Digitale Bibliothek Band 59. – Available at: CD-ROM.
459. Lindsay, J. *Picnic at Hanging Rock* [Text] / J. Lindsay. – London: Vintage. 1998. – 192 p.
460. London, J. *The Call of the Wild* [Electronic resource] / J. London // *English and American Literature. English and American Literature.* – Berlin, Москва, 2003. – P. 8. Digitale Bibliothek Band 59. – Available at: CD-ROM.
461. London, J. *The White Fang* [Electronic resource] / J. London // *English and American Literature. English and American Literature.* – Berlin, Москва, 2003. – P. 3. Digitale Bibliothek Band 59. – Available at: CD-ROM.
462. Mansfield, K. *In a German Pension* [Electronic resource] / K. Mansfield // *English and American Literature. English and American Literature.* – Berlin, Москва, 2003. – P. 3. Digitale Bibliothek Band 59. – Available at: CD-ROM.
463. Mansfield, K. *The Garden-Party* [Electronic resource] / K. Mansfield // *English and American Literature. English and American Literature.* – Berlin, Москва, 2003. – P. 3. Digitale Bibliothek Band 59. – Available at: CD-ROM.
464. Maugham, W. S. *The Moon and the Sixpence* [Electronic resource] / W. S. Maugham. – Available at: <http://pinkmonkey.com/dl/library1/digi176.pdf>.
465. McGrath, Eamonn. *The Charnel House* [Text] / Eamonn McGrath. – Belfast: The Blackstaff Press Ltd, 1990. – 240 p.
466. Morgan, Fidelis. *Pamela (or, The Reform of a Rake): A Play Adapted from the Novel by Samuel Richardson* [Text] / Fidelis Morgan, Giles Havergal. – UK: Amber Lane Press, 1987. – 80 p.
467. Neel, Janet. *Death of a Partner* [Text] / Janet Neel. – London: Constable & Company Ltd, 1991. – 256 p.
468. Palmer, Michael. *Oath of Office* [Text] / Michael Palmer. – New York: St. Martin's Press, Edition: 1st ed., 2012. – 464 p.
469. Rendell, Ruth. *The Best Man to Die* [Text] / Ruth Rendell. – London: Arrow

Books Ltd, 1981. – 208 p.

470. Rowe, Marsha. So very English: a Serpent's Tail compilation [Text] / Rowe, Marsha. – London: Serpent's Tail, 1990. – 288 p.

471. SIL International [Electronic resource]. – Available at: <http://www.sil.org/linguistics/GlossaryOfLinguisticTerms/Index.htm>.

472. Stoppard, Tom. Rosencrantz and Guildenstern are dead [Electronic resource] / Tom Stoppard. – London: Faber & Faber Ltd, 1986. – Available at: <http://corpus.byu.edu/bnc/>.

473. StringNet [Electronic resource]. – Available at: http://nav4.stringnet.org/sents.php?query_type=relation&hyngram_id=qdm4k

474. Synge, J. The Playboy of the Western World [Electronic resource] / J. Synge // English and American Literature. English and American Literature. – Berlin, Москва, 2003. – P. 3. Digitale Bibliothek Band 59. – Available at: CD-ROM.

475. Synge, J. The Well of the Saints [Electronic resource] / J. Synge // English and American Literature. English and American Literature. – Berlin, Москва, 2003. – P. 3. Digitale Bibliothek Band 59. – Available at: CD-ROM.

476. Twain, M. The Adventures of Tom Sawyer [Electronic resource] / M. Twain // English and American Literature. English and American Literature. – Berlin, Москва, 2003. – P. 3. Digitale Bibliothek Band 59. – Available at: CD-ROM.

477. Twain, M. The Chronicle of Young Satan [Electronic resource] / M. Twain // English and American Literature. English and American Literature. – Berlin, Москва, 2003. – P. 3. Digitale Bibliothek Band 59. – Available at: CD-ROM.

478. WordNet [Electronic resource]. – Princeton University, 2011. – Available at: <http://wordnet.princeton.edu>.

479. Wordnik. Connecting people with meaning [Electronic resource]. – Available at: <http://www.wordnik.com>.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Таблица 1

Типы КК по характеру эллиптичности в английском языке

Тип КК	<i>let</i>		<i>make</i>		<i>get</i>		<i>have</i>	
	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%
Эллиптическая	219	73	270	90	264	88	210	70
Неэллиптическая	81	27	30	10	36	12	90	30
Всего	300	100	300	100	300	100	300	100

Таблица 2

Типы КК по критерию эксплицитности / имплицитности в английском языке

Тип КК	<i>let</i>		<i>make</i>		<i>get</i>		<i>have</i>	
	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%
Эксплицитные	168	56	216	72	294	98	300	100
Имплицитные	132	44	84	28	6	2	–	–
Всего	300	100	300	100	300	100	300	100

Таблица 3

Типы КС с английскими связочными глаголами по степени сложности и по характеру актуализируемого элемента

Тип КС	<i>let</i>		<i>make</i>		<i>get</i>		<i>have</i>	
	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%
Каузация события	129	43	201	67	165	55	105	35
Ненамеренная каузация действия	120	40	60	20	90	30	-	-
Намеренная каузация действия	51	17	39	13	45	15	195	65
Всего	300	100	300	100	300	100	300	100

Таблица 4

Типы КС с английскими связочными глаголами по количеству связей в каузативной цепи

Тип КС	<i>let</i>		<i>make</i>		<i>get</i>		<i>have</i>	
	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%
Автономное событие	261	87	240	80	300	100	225	75
Двухсобытийная цепочка	24	8	60	20	–	–	75	25
Трёхсобытийная цепочка действия	15	5	–	–	–	–	–	–
Всего	300	100	300	100	300	100	300	100

Таблица 5

Типы КС с английскими связочными глаголами по степени непрерывности каузативной цепи

Тип КС	<i>let</i>		<i>make</i>		<i>get</i>		<i>have</i>	
	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%
Прерывистая	285	95	279	93	210	70	30	10
Непрерывная	15	5	21	7	90	30	270	90
Всего	300	100	300	100	300	100	300	100

Таблица 6

Типы КС с английскими связочными глаголами по идентичности протекания во времени или в пространстве каузирующего и каузируемого действий

Тип КС	<i>let</i>		<i>make</i>		<i>get</i>		<i>have</i>	
	К-ВО	%	К-ВО	%	К-ВО	%	К-ВО	%
Точечная	156	52	189	63	192	64	165	55
Протяженно длительная	144	48	111	37	108	36	135	45
Всего	300	100	300	100	300	100	300	100

Таблица 7

Типы КС с английскими связочными глаголами по актуализации преодоления сопротивления и устранения препятствия

Тип КС	<i>let</i>		<i>make</i>		<i>get</i>		<i>have</i>	
	К-ВО	%	К-ВО	%	К-ВО	%	К-ВО	%
Реализованная	225	75	168	56	162	54	240	80
Разрешенная	75	25	132	44	138	46	60	20
Всего	300	100	300	100	300	100	300	100

Таблица 8

Типы КС с английскими связочными глаголами по масштабам целенаправленности со стороны субъекта

Тип КС	<i>let</i>		<i>make</i>		<i>get</i>		<i>have</i>	
	К-ВО	%	К-ВО	%	К-ВО	%	К-ВО	%
Каузация экспериенцера	153	51	–	–	180	60	–	–
Каузация агенса	147	49	300	100	120	40	189	63
Каузация автора	–	–	–	–	–	–	111	37
Всего	300	100	300	100	300	100	300	100

Таблица 9

Типы КС с английскими связочными глаголами по характеру информированности о последствии каузативного действия

Тип КС	<i>let</i>		<i>make</i>		<i>get</i>		<i>have</i>	
	К-ВО	%	К-ВО	%	К-ВО	%	К-ВО	%
Каузация агенса	150	50	150	50	189	63	150	50
Каузация действия с определенной целью	150	50	150	50	111	37	150	50
Всего	300	100	300	100	300	100	300	100

Таблица 10

Типы КС с английскими связочными глаголами по степени самоуправления в середине каузативной цепи

Тип КС	<i>let</i>		<i>make</i>		<i>get</i>		<i>have</i>	
	К-ВО	%	К-ВО	%	К-ВО	%	К-ВО	%
Каузация агенса	195	65	156	52	180	60	45	15
Каузация действия (побуждающая каузация)	105	35	144	48	120	40	255	85
Всего	300	100	300	100	300	100	300	100

**Типы КС с английскими связочными глаголами по количеству случаев
самонаправленности в каузативной цепи**

Тип КС	<i>let</i>		<i>make</i>		<i>get</i>		<i>have</i>	
	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%
Двухчленные цепочки	255	85	159	53	222	74	210	70
Трехчленные цепочки	45	15	141	47	78	26	90	30
Всего	300	100	300	100	300	100	300	100

Типы КС с английскими связочными глаголами

№ п/п	Критерии	Типы КС	<i>make</i>	<i>get</i>	<i>let</i>	<i>have</i>
1.	По сложности и характеру актуализируемого элемента	базовая каузативная ситуация	–	–	–	–
		каузация события	+	+	+	+
		актуализация инструмента каузации	–	–	–	–
		авторская каузация	–	–	–	–
		агентивная каузация	+	+	+	+
		автономные события	+	+	+	+
2.	По количеству связей в каузативной цепи	автономные события	+	+	+	+
		двухсобытийные каузативные цепочки	+	+	+	+
		трехсобытийные каузативные цепочки	–	–	+	–
3.	По степени непрерывности каузативной цепи	непрерывная каузация	+	+	+	+
		прерывистая каузация	+	+	+	+
4.	По идентичности протекания во времени или в пространстве каузирующего и каузируемого действий	протяженно длительная каузация	+	+	+	+
		однократная точечная каузация	+	+	+	+
5.	По актуализации преодоления сопротивления и устранения препятствия	реализованная каузация	+	+	+	+
		разрешенная каузация	+	+	+	+
6.	По масштабам целенаправленности (намерения) со стороны субъекта	каузация агенса	+	+	+	+
		каузация автора	–	–	–	+
		каузация экспериенцера	–	+	+	–
7.	По характеру информированности о последствии каузативного действия	каузация агенса	+	+	+	+
		каузация действия с определенной целью	+	+	+	+
8.	По характеру внутренней направленности	автономное событие	–	–	–	–
		каузация действия агенса	–	–	–	–
9.	По степени самоуправляемости в середине каузативной цепи	каузация агенса	+	+	+	+
		побуждающая каузация	+	+	+	+
10.	По количеству случаев самонаправленности в каузативной цепи	двухчленная каузация	+	+	+	+
		трехчленная каузация	+	+	+	+
		четырёхчленная каузация	–	–	–	–

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Таблица 1

Типы КК по характеру эллиптичности в украинском языке

Тип КК	давати		робити		дозволяти		примушувати	
	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%
Эллиптическая	228	76	225	75	258	86	222	74
Неэллиптическая	72	24	75	25	42	14	78	26
Всего	300	100	300	100	300	100	300	100

Таблица 2

Типы КК по критерию эксплицитности / имплицитности в украинском языке

Тип КК	давати		робити		дозволяти		примушувати	
	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%
Эксплицитные	153	51	258	86	273	91	252	84
Имплицитные	147	49	42	14	27	9	48	16
Всего	300	100	300	100	300	100	300	100

Таблица 3

Типы КС с украинскими связочными глаголами по степени сложности и по характеру актуализируемого элемента

Тип КС	давати		робити		дозволяти		примушувати	
	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%
Каузация события	111	37	168	56	120	40	105	35
Ненамеренная каузация действия	85	28	90	30	84	28	84	28
Намеренная каузация действия	105	35	42	14	96	32	111	37
Всего	300	100	300	100	300	100	300	100

Таблица 4

Типы КС с украинскими связочными глаголами по количеству связей в каузативной цепи

Тип КС	давати		робити		дозволяти		примушувати	
	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%
Автономное событие	300	100	300	100	300	100	300	100
Двухсобытийная цепочка	–	–	–	–	–	–	–	–
Трёхсобытийная цепочка действия	–	–	–	–	–	–	–	–
Всего	300	100	300	100	300	100	300	100

Таблица 5

Типы КС с украинскими связочными глаголами по степени непрерывности каузативной цепи

Тип КС	давати		робити		дозволяти		примушувати	
	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%
Прерывистая	270	90	279	93	–	–	–	–
Непрерывная	30	10	21	7	300	100	300	100
Всего	300	100	300	100	300	100	300	100

Таблица 6

Типы КС с украинскими связочными глаголами по идентичности протекания во времени или в пространстве каузирующего и каузируемого действий

Тип КС	<i>давати</i>		<i>робити</i>		<i>дозволяти</i>		<i>примушувати</i>	
	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%
Точечная	213	71	189	63	186	62	240	80
Протяженно длительная	87	29	111	37	114	38	60	20
Всего	300	100	300	100	300	100	300	100

Таблица 7

Типы КС с украинскими связочными глаголами по актуализации преодоления сопротивления и устранения препятствия

Тип КС	<i>давати</i>		<i>робити</i>		<i>дозволяти</i>		<i>примушувати</i>	
	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%
Реализованная	107	35,6	168	56	300	100	–	–
Разрешенная	193	64,4	132	44	–	–	300	100
Всего	300	100	300	100	300	100	300	100

Таблица 8

Типы КС с украинскими связочными глаголами по масштабам целенаправленности со стороны субъекта

Тип КС	<i>давати</i>		<i>робити</i>		<i>дозволяти</i>		<i>примушувати</i>	
	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%
Каузация экспериментера	–	–	–	–	–	–	–	–
Каузация агенса	300	100	300	100	300	100	300	100
Каузация автора	–	–	–	–	–	–	–	–
Всего	300	100	300	100	300	100	300	100

Таблица 9

Типы КС с украинскими связочными глаголами по характеру информированности о последствии каузативного действия

Тип КС	<i>давати</i>		<i>робити</i>		<i>дозволяти</i>		<i>примушувати</i>	
	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%
Каузация агенса	282	94	159	53	261	87	204	68
Каузация действия с определенной целью	18	6	141	47	39	13	96	32
Всего	300	100	300	100	300	100	300	100

Таблица 10

Типы КС с украинскими связочными глаголами по степени самоуправляемости в середине каузативной цепи

Тип КС	<i>давати</i>		<i>робити</i>		<i>дозволяти</i>		<i>примушувати</i>	
	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%
Каузация агенса	255	85	228	76	210	70	300	100
Каузация действия (побуждающая каузация)	45	15	72	24	90	30	–	–
Всего	300	100	300	100	300	100	300	100

**Типы КС с украинскими связочными глаголами по количеству случаев
самонаправленности в каузативной цепи**

Тип КС	<i>давати</i>		<i>робити</i>		<i>дозволяти</i>		<i>примушувати</i>	
	к-во	%	к-во	%	к-во	%	к-во	%
Двухчленные цепочки	300	100	300	100	300	100	300	100
Трехчленные цепочки	–	–	–	–	–	–	–	–
Всего	300	100	300	100	300	100	300	100

Типы КС с украинскими связочными глаголами

№ п/п	Критерии	Типы КС	давати	робити	дозволяти	примушувати
1.	По сложности и характеру актуализируемого элемента	базовая каузативная ситуация	–	–	–	–
		каузация события	+	+	+	+
		актуализация инструмента каузации	–	–	–	–
		авторская каузация	–	–	–	–
		агентивная каузация	+	+	+	+
		автономные события	+	+	+	+
2.	По количеству связей в каузативной цепи	автономные события	+	+	+	+
		двухсобытийные каузативные цепочки	–	–	–	–
		трехсобытийные каузативные цепочки	–	–	–	–
3.	По степени непрерывности каузативной цепи	непрерывная каузация	+	+	+	+
		прерывистая каузация	+	+	–	–
4.	По идентичности протекания во времени или в пространстве каузирующего и каузируемого действий	протяженно длительная каузация	+	+	+	+
		однократная точечная каузация	+	+	+	+
5.	По актуализации преодоления сопротивления и устранения препятствия	реализованная каузация	+	+	+	–
		разрешенная каузация	+	+	–	+
6.	По масштабам целенаправленности (намерения) со стороны субъекта	каузация агенса	+	+	+	+
		каузация автора	–	–	–	–
		каузация экспериенцера	–	–	–	–
7.	По характеру информированности о последствии каузативного действия	каузация агенса	+	+	+	+
		каузация действия с определенной целью	+	+	+	+
8.	По характеру внутренней направленности	автономное событие	–	–	–	–
		каузация действия агенса	–	–	–	–
9.	По степени самоуправляемости в середине каузативной цепи	каузация агенса	+	+	+	+
		побуждающая каузация	+	+	+	–
10.	По количеству случаев самонаправленности в каузативной цепи	двухчленная каузация	+	+	+	+
		трехчленная каузация	–	–	–	–
		четырёхчленная каузация	–	–	–	–

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Таблица 1

Семантические типы КК

№ п/п	Глаголы Значения КК	Английский язык				Украинский язык			
		let	make	get	have	примушувати	давати	дозволяти	робити
1.	Агенса Ag позволяет адресату Adr выполнить действие V	+					+	+	
2.	Агенса Ag предлагает адресату Adr выполнить действие V вместе с субъектом S	+					+		
3.	Агенса Ag просит адресата Adr позволить ему (S) выполнить действие V	+							
4.	Агенса Ag выражает адресату Adr желательность, чтоб он (Adr) выполнил действие V	+							
5.	Агенса Ag приказывает адресату Adr, чтоб объект O выполнил действие V	+							
6.	Агенса Ag каузирует адресата Adr находиться в состоянии Cond		+	+	+				+
7.	Агенса Ag каузирует адресата Adr совершить действие V		+						
8.	Агенса Ag каузирует адресата Adr выполнить действие V независимо от желания объекта O		+	+	+	+			
9.	Агенса Ag совершает действие V, в результате которого изменяется состояние, ситуация, местоположение адресата Adr			+					
10.	Действие V каузирует у адресата Adr состояние Cond			+			+		
11.	Агенса Ag запрещает адресату Adr выполнить действие V				+				
12.	Sit каузирует адресата Adr выполнить действие V					+			
13.	Агенса Ag каузирует Sit ₁ быть Sit ₂								+
14.	Агенса Ag каузирует адресата Adr иметь признак, умение								+
15.	Агенса Ag каузирует негативное действие V по отношению к адресату Adr								+

Количественная характеристика семантических типов КК

№ п/п	Глаголы Значения КК	Английский язык				Украинский язык			
		let	make	get	have	примувувати	давати	дозволяти	робити
1.	Агенса Ag позволяет адресату Adr выполнить действие V	32					50	100	
2.	Агенса Ag предлагает адресату Adr выполнить действие V вместе с субъектом S	25					26,5		
3.	Агенса Ag просит адресата Adr позволить ему (Ag) выполнить действие V	17							
4.	Агенса Ag выражает адресату Adr желательность, чтоб он (Adr) выполнил действие V	13							
5.	Агенса Ag приказывает адресату Adr, чтоб объект O выполнил действие V	13							
6.	Агенса Ag каузирует адресата Adr находиться в состоянии Cond		40	7,3	72				63,4
7.	Агенса Ag каузирует адресата Adr совершить действие V		32						
8.	Агенса Ag каузирует адресата Adr выполнить действие V независимо от желания адресата Adr		28	34,7	18,7	60			
9.	Агенса Ag совершает действие V, в результате которого изменяется состояние, ситуация, местоположение адресата Adr			48					
10.	Действие V каузирует у адресата Adr состояние Cond			10			23,5		
11.	Агенса Ag запрещает адресата Adr выполнить действие V				9,3				
12.	Sit каузирует адресата Adr выполнить действие V					40			
13.	Агенса Ag каузирует Sit ₁ быть Sit ₂								30
14.	Агенса Ag каузирует адресата Adr иметь признак, умение								3,3
15.	Агенса Ag каузирует негативное действие V по отношению к адресату Adr								3,3
	Всего %	100	100	100	100	100	100	100	100

